

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММ

Научно-общественный журнал

Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№1' 2011

Москва ♦ ИСПИ РАН
2011

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В.Рогачев**.

Члены редакционного совета:

академик НА Беларуси **Е.М.Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н.Бабурин**, действительный член Российской Академии социальных наук **А.А.Бессмертных**, кандидат социологических наук **Ю.Ф.Голиусов**, доктор социологических наук **Х.В.Дзуцев**, доктор политических наук **В.А.Жидких**, академик РАН **В.И.Жуков**, доктор социологических наук **В.В.Локосов** (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П.Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г.Кафаров**, кандидат философских наук, профессор **С.Н.Лебедев**, действительный член Российской академии социальных наук **Э.Лозанский**, кандидат социологических наук **В.А.Потехин**, доктор политических наук **Г.Ю.Семигин**, политолог **Ли Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**.

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н.Иванов** (*главный редактор*), действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г.Бояринов**, доктор политических наук **В.П.Воротников**, доктор социологических наук **Ю.А.Зубок**, доктор социологических наук **В.К.Левашов**, доктор политических наук **В.В.Мартыненко** (*заместитель главного редактора*), доктор экономических наук **У.Г.Николаева**, доктор философских наук **И.Б.Орлова**, доктор философских наук **И.В.Орлова**, доктор социологических наук **Г.И.Осадчая**, доктор экономических наук **С.В.Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К.Сергеев** (*первый заместитель главного редактора*), доктор социологических наук **Ю.Ю.Синелина**, кандидат философских наук **В.В.Суходеев** (*ответственный секретарь*).

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения автора.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Перевод – *Абульханова С.Р.*
Компьютерные работы – *РИО ИСПИ РАН.*

Статьи публикуются в авторской редакции.
Корректурa авторов.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
 - поля: верхнее – 3, нижнее – 2, левое – 3, правое – 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в **плоском черно-белом изображении со штриховкой** и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5 x 2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристрастный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВО

<i>Иванов В.Н., Сергеев В.К.</i> МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ По результатам социологических исследований	6
<i>Бойков В.Э.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЯН КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА	15
<i>Кислицына О.А.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА	26

ГОСУДАРСТВО

<i>Мартыненко В.В.</i> К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	37
<i>Потехин В.А.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ: ИДЕИ И ПОДХОДЫ	56

ТЕОРИЯ

<i>Староверова И.В.</i> МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАРТА	65
---	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

<i>Андрющенко Е.Г.</i> ПОЧЕМУ ПРОРОКИ В РОССИИ НЕ ЗАГОВОРИЛИ УСТАМИ СОЦИОЛОГИИ? О СОЗДАНИИ ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРОБЛЕМАМ	75 87
<i>Справка ЦИОМ ИСИ АН СССР</i> НАСЕЛЕНИЕ СССР О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	89

ДЕМОГРАФИЯ

<i>Осадчая Г.И.</i> РОЖДАЕМОСТЬ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СТОЛИЦЫ	94
<i>Стрельцова Я.Р.</i> ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НА РОСТ ПОПУЛЯРНОСТИ «ПРАВЫХ» В ЕВРОПЕ	107

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Михалюк В.И.</i> ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Социологическое исследование «Социальные условия, проблемы и ограничения внедрения инклюзивного образования в школах г. Москвы»	119
--	-----

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Харланова Л.А., Лебедев С.Н., Филон И.Л.
«УПРАВЛЕНИЕ» И «ОРГАНИЗАЦИЯ»: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТОВ 132

КЛАССИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Орлова И.Б., Шумилина Т.И.
МИХАИЛ БУРАВНОЙ И ЭРИК ОЛИН РАЙТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКСИЗМ 144

В АКАДЕМИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Стенограмма научной сессии Российской Академии социальных наук
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО ОСНОВНЫХ КОНФЕССИЙ РОССИИ 158

ИДУЩИЕ В НАУКУ

Белова Т.Е.
МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 181

Ефимова В.А.
КАЧЕСТВО ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА 187

РЕЦЕНЗИИ

Рогачев С.В.
НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ А.С.ПУШКИН
(Рецензия на книгу Ивана Устиана «Пушкин и политэкономия» в двух томах.
2-й том – «Пушкин: политэкономия Свободы») 193

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Бабосову Е.М. 197

Рыбаковскому Л.Л. 199

ОБЩЕСТВО

**В.Н.Иванов,
В.К.Сергеев**



МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ *По результатам социологических исследований*

ИВАНОВ Вилен Николаевич – советник РАН, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор.

СЕРГЕЕВ Владимир Кириллович – директор Московского Института социально-культурных программ, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры РФ, действительный член Российской Академии социальных наук.

Аннотация. В статье на основе результатов социологических исследований, проведенных учеными Института социально-политических исследований РАН и Московского Института социально-культурных программ, рассматривается состояние межнациональных отношений в регионах Российской Федерации. Выявляются актуальные проблемы и определяются возможные пути их решения.

Ключевые слова: взаимодействие, отношения, напряженность, конфликты, толерантность, конфликтный потенциал.

Состояние межнациональных отношений представляет собой одну из важнейших характеристик политической и социальной ситуации в стране, одно из основополагающих условий обеспечения ее социально-политической стабильности.

В этой связи представляют несомненный интерес результаты социологических исследований, проведенных в последние годы в разных регионах страны. В частности, обращают на себя внимание результаты сравнительного репрезентативного исследования, проведенного под руководством члена-корреспондента РАН В.Л.Шульца и доктора социологических наук В.В.Локосова в ИСПИ РАН. Согласно данному исследованию,

межнациональные отношения в местах своего проживания около 60% респондентов оценивали как нормальные или доброжелательные.

Однако нельзя не учитывать, что состояние межнациональных отношений в разных регионах России весьма различно. Опросы последних лет показали, что межнациональное взаимодействие обладает достаточно выраженным конфликтным потенциалом. Об этом, в частности, говорят такие показатели.

Таблица 1
Уровень межнациональной напряженности в регионах РФ
В % от числа опрошенных в субъектах федерации

Варианты ответа	Регионы, эксперты, 2003									
	Москва	Мордовия	Северная Осетия	Ингушетия	Ярославская область	Волгоградская область	Пензенская область	Читинская область	Тюменская область	Новый Уренгой
Стабильны	19,0	85,0	23,4	19,5	49,5	30,3	41,0	75,9	54,5	60,0
Есть межнациональная напряженность	49,5	12,0	57,8	44,5	36,6	30,3	24,4	20,7	28,8	30,0
Есть сильная напряженность, возможны конфликты	25,1	2,0	16,4	30,5	9,9	8,1	6,4	3,4	13,6	5,0
Затрудняюсь ответить	6,3		2,3	3,9	4,0	31,3	28,2	-	1,5	2,5

Источник: Отдел социологии национальной безопасности и федерализма ИСПИ РАН.

Таблица 2
Уровень межнациональной напряженности в регионах РФ
по оценкам населения
В % от числа опрошенных по субъектам федерации, 2005 г.

	Ингушетия	Северная Осетия	Мордовия	Волгоградская область	Мурманская область	Ярославская область	Томская область
Межнациональные отношения стабильны	21	11	56	25	39	43	35
Имеется межнациональная напряженность	40	47	16	39	30	29	22
Сильная напряженность, возможны конфликты	24	24	3	10	8	7	6
Затрудняюсь ответить	14	18	25	26	23	19	36

Источник: Отдел социологии национальной безопасности и федерализма ИСПИ РАН.

Полученные данные позволяют провести определенную типологизацию регионов.

Первая группа – регионы с высоким уровнем межнациональной напряженности. К таковым, по данным исследования, следует отнести: столицу России – Москву, республики Северного Кавказа – Карачаево-Черкесию, Ингушетию, Северную Осетию-Аланию, а также моноэтнический регион – Воронежскую область. Уровень напряженности фиксируется от 59% в Воронежской области до 71% в Северо-Кавказском регионе. Москва как мегаполис имеет даже здесь «приоритеты» над исследуемыми субъектами федерации. Уровень межнациональной напряженности к 2008 г. достиг 74%. За последнее десятилетие крайняя степень напряженности, определяющаяся показателем: «налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты» в оценках москвичей увеличилась почти в 2 раза (с 17% до 29%).

Учитывая сложности исторического развития и различное вероисповедание ингушей, осетин и русских, проживающих в Ингушетии и Северной Осетии, вполне закономерно, что 25% опрошенных в республике Ингушетия и 14% респондентов республики Северная Осетия видят угрозу национальной безопасности в характере религиозных отношений, а 40% и 45% респондентов, соответственно, в межнациональных отношениях. Зафиксированный уровень межнациональной напряженности в оценках населения Ингушетии и Северной Осетии только подтверждает эти опасения (см. табл. 2).

Четверть населения этих республик считают, что исторически сложившаяся напряженность между двумя народами – осетинами и ингушами – далека от своего логического компромиссного завершения. Территориальные претензии продолжают оставаться актуальными.

Вторая группа – регионы со средней степенью национальной напряженности. К ним относятся Башкортостан (32%), Мордовия (37%), Мурманская область (38%), Ярославская область (36%) и Вологодская область (49%). Число респондентов, отметивших крайнюю степень межнациональной напряженности, не превышает 10%.

Третья группа с низким уровнем межнациональной напряженности – немногочисленна. Всего один регион: Томская область – моноэтнический регион (28% опрошенных считают, что «в регионе имеется межнациональная напряженность» или «в регионе сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты»). Только 6% респондентов этого региона опасаются «национального взрыва».

Полученные в ходе исследования результаты позволяют охарактеризовать состояние так называемого «русского вопроса». В частности, на основе анализа, отношение населения к следующим тезисам.

Первый тезис: «В современных условиях некоторым народам нашей страны становится все труднее сохранить свои традиции, обычаи».

Второй тезис: «В нашей стране национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры».

Третий тезис: «В нашем государстве в настоящее время идет ущемление прав некоторых национальностей за счет расширения прав других национальностей».

Наибольшее число баллов набрал 1-й тезис в ответах респондентов. В основном согласны с данным тезисом: в Мордовии – 74%, в Северной

Осетии – 72%, в Томской области – 64%, в Воронежской области – 62%, в Ингушетии – 58%, в Мурманской области – 56%, Башкортостане и Москве – по 54%, в Вологодской области – 40%.

2-й тезис получил меньшее число голосов, однако и здесь достаточно высокий процент согласных с ним. Самый высокий – до 40% в Вологодской, Мурманской и Воронежской областях и мегаполисе.

В 3-м тезисе, получившем чуть меньшее число номинаций – от 27% до 45%, самый низкий процент у респондентов Мордовии (27%), высокий – в Вологодской, Томской, Воронежской областях, Карачаево-Черкесии и Башкортостане, самый высокий уровень номинаций – в мегаполисе и в Ингушетии.

После конкретизации 3-го тезиса: «если идет ущемление прав, то каких именно национальностей?», – значимые показатели «ущемления» оказались у русской нации. По всем регионам, независимо от того, какой регион – моноэтнический, полиэтнический, многоконфессиональный и т.д. – респонденты поставили русских на 1-е место. При анализе корреляционной зависимости этих тезисов от национальных групп определено, что независимо от национальности, все группы называют русскую нацию главным объектом «ущемления», 2-е место заняли народы Северокавказского региона, 3-е – евреи.

Русские, несмотря на то, что по показателям «ущемления национальных интересов» (по опросу населения и анализу отдельных национальностей) стоят на 1-м месте, в рейтинге национальностей они оказались наиболее толерантными во всех изучаемых регионах.

По всей видимости, не будет излишним преувеличением сказать, что проблематика межнациональных отношений получила максимальный за последние годы общественный резонанс в связи с событиями в декабре 2010 г. в г. Москве. Формальным поводом к массовым протестным акциям и столкновениям на межнациональной почве послужило убийство русского молодого человека – жителя Москвы представителями одной из республик Северного Кавказа. Причем последние были отпущены милицией после первоначального задержания. Это обстоятельство оказалось катализатором нарастания массовых конфликтных процессов. Данные события были сопряжены с широкими комментариями в медиа и экспертных сообществах. Учитывая особую роль Москвы для политической и социально-экономической стабильности страны в целом, представляют особый интерес данные о состоянии межнациональных отношений в столице.

По результатам наших исследований в 2010 г., лишь порядка 10% опрошенных оценивали межнациональные отношения в Москве как стабильные. Существенно большая часть респондентов (60–70%) отмечает факт «межнациональной напряженности» или «сильной напряженности и возможности конфликтов». Применительно к социально-демографическим характеристикам наблюдаются следующие тенденции. Оценки состояния межнациональных отношений мало зависят от возраста респондентов. Более склонны замечать наличие «сильной напряженности» мужчины, менее обеспеченные группы респондентов; те, кто стали в последние годы «жить хуже».

Принято считать, и, видимо, отчасти, это так, что межнациональные отношения – в плане своей конфликтности – являются производными от

более общих проблем, в частности, социально-экономического порядка. С одной стороны, эта область имеет свое уникальное измерение, а с другой – сложно переплетена с иными предметными областями. Показательно, что при всей тревожности зафиксированных оценок, межнациональные отношения, как таковые, не находятся в ряду актуальных проблем жизни москвичей. Об этом можно судить по ранжированному ряду ответов на вопрос: «Какие проблемы беспокоят вас в настоящее время?», – который оказался следующим.

Первую, лидирующую группу (40–45% упоминаний в ходе опроса) составили такие проблемы, как дороговизна жизни (45%), дорогое и некачественное медицинское обслуживание (41%). Вторая группа проблем получила от 30 до 35% номинаций: произвол и бюрократизм чиновников, угроза продолжения террористических актов в Москве и других регионах страны, экологическая обстановка, повышение тарифов на услуги ЖКХ. В третью группу по числу упоминаний (от 20 до 25%) входили – рост преступности, рост наркомании и алкоголизма, расслоение общества на богатых и бедных, работа наземного транспорта и «пробки» на дорогах города, низкий уровень культуры населения, неконтролируемый поток мигрантов. При этом позиция – ухудшение отношений между людьми разных национальностей – собрала 13% номинаций и относится к четвертой группе проблем, число упоминаний которых находилось в пределах 10–15% (здесь же были названы безработица, несвоевременная выплата зарплаты, состояние культуры в столице).

Однако при внимательном рассмотрении проблематика межнациональных отношений со всей определенностью соотносится со многими проблемами, указанными выше. При этом, последние получают дополнительно, условно говоря, «межнациональное» измерение. В этой связи важны представления населения о повседневной практике межнациональных отношений, негативных проявлениях в данной области.

Участники исследования ответили на вопрос о том, с какими из негативных обстоятельств им наиболее часто приходится сталкиваться в повседневной практике – респонденты оценивали перечень из восьми позиций, начиная от «назначения на руководящие или престижные должности по национальному признаку» до «использования религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми разных национальностей». Здесь наибольшее число указаний москвичей на негативные проявления собрали следующие позиции: «неуважительное отношение мигрантов к нормам, традициям московской культуры» – 54%; «хулиганские действия и другие нарушения общественного порядка на национальной почве» – 38%; «неприятное отношение к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Москву» – 33%. Характерно, что три данные позиции оказываются в числе первых и в рамках исследования в Москве в 2008 г. и в 2010 г. и в более ранние периоды наших наблюдений (равно как и для других регионов).

Приоритет указанных проблем изменяется, хотя и не кардинально, внутри отдельных социально-демографических групп. Так, о неуважительном отношении мигрантов к московским традициям и культуре более активно высказываются лица старше 40 лет; хулиганские действия на на-

циональной почве чаще отмечаются респондентами в возрасте моложе 40 лет. Менее обеспеченные москвичи (по самооценкам уровня доходов) в целом чаще указывают на негативные проявления в сфере межнациональных отношений.

Относительно стабильной, по данным исследований в Москве в 2008 г. и 2010 г., является группа респондентов, отвечающая утвердительно на вопрос о том, «есть ли национальности, к которым вы испытываете неприязнь?». Таковых, по имеющимся данным, оказывается порядка 25–30% респондентов. При этом, применительно к конкретным группам наибольшее число упоминаний получают национальности, представляющие «регион Кавказа» – на уровне 16–17% от общего числа опрошенных.

Очевидно, что с точки зрения обеспечения социально-территориальной стабильности страны одним из важных моментов является изучение протестного потенциала, в том числе в разрезе межнациональных отношений. В рамках данного исследования был проведен анализ того, в какой мере респонденты считали возможными принять участие в конфликте на стороне своей национальной группы. Сравнительные данные 2008–2010 гг. фиксируют стабильность оценок: о «безусловной готовности» заявили 12%; на зависимость «от обстоятельств» – 42% респондентов. То есть уровень протестного потенциала в сфере межнациональных отношений в Москве оставался в течение последних лет весьма высоким.

Какие факторы при этом оказывали наиболее важное влияние на потенциал протестных действий? Для определения этого была использована статистическая модель логистической регрессии, основу которой составляла система социальных показателей в их взаимосвязи с показателями протестной активности. Модель фиксирует наличие совокупности переменных, обладающих наибольшими объяснительными возможностями в связи с намерениями участия в конфликте. Выявленные переменные правомерно, по нашему мнению, обобщить в несколько групп.

К первой группе можно отнести переменные так или иначе сопряженные с собственно проблематикой межнациональных отношений – наличие напряженности в этой сфере; существование национальностей, к которым испытывают неприязнь. Однако, перечисленные факторы являются, судя по результатам исследования, производными от состояния других социальных процессов. Последние могут быть отнесены ко второй группе обстоятельств, объясняющих возможность участия в конфликте. Среди них лидируют следующие представления: государство не обеспечивает безопасность граждан и соблюдение прав человека; национальная политика в стране осуществляется в ущерб интересам русской нации и культуры. Параллельно с этим, сюда относятся озабоченность дороговизной жизни и экологическими проблемами. Третья группа «предикторов», относится собственно к мировоззренческим и социально-демографическим маркерам потенциальных участников конфликта. Так, среди опрошенных москвичей к участию в конфликте на стороне своей национальной группы чаще склонны те, кто поддерживает идею державности как одной из составляющих общенациональной идеи. В социально-демографическом аспекте это мужчины моложе 50 лет.

В целом, как представляется, полученные данные объективно высвечивают комплексность проблематики межнациональных отношений. При-

менительно к интерпретации массовых протестных действий в Москве в декабре 2010 г., можно утверждать, что в обществе, очевидно, была накоплена критическая масса недовольства неэффективностью правоохранительной системы, отсутствием реальных действий по защите конституционных прав граждан, нерешенностью социальных проблем. Характерно при этом, что данные события были отнюдь не единичными, а знаменовали собой один из ярких случаев в череде подобных – имеется в виду, например, события в Кондопоге, Туапсе, Ростове, в той же Москве. Причем, это отражало нарастающую криминализацию общественных отношений – в том числе в аспекте межнациональном. С одной стороны, речь идет об усилении негативного влияния этнических сообществ в ряде сфер жизни; с другой стороны, нельзя сбрасывать со счета и попытки использования конфликтности в межнациональных отношениях с целью общей дестабилизации ситуации, что с очевидностью резко уменьшает возможности развития страны в целом.

Рассматривая приведенные данные, правомерно поставить вопрос относительно того, какие тенденции они отражают в долгосрочной перспективе? Это особенно важно в связи с высказывающимися в последнее время мнениями о том, что в целом состояние межнациональных отношений в РФ в 1999–2010 гг. ухудшилось по сравнению с серединой 90-х гг. Итак, рассматривая в этой плоскости данные многолетних сравнительных исследований, можно с достаточной степенью уверенности говорить о следующих тенденциях:

Во-первых, на протяжении всего времени постоянно фиксировались различия по уровню межнациональной напряженности между конкретными регионами. Дифференциация здесь была вызвана, прежде всего, историческими, географическими, этническими факторами. В этом плане говорить о возможных тенденциях развития межнациональных отношений правомерно, на наш взгляд, применительно к каждому региону.

Во-вторых, наши исследования подтверждают выводы о том, что **очаги напряженности межнациональных отношений сосредоточены:**

– **в крупнейших мегаполисах** со сложной криминогенной ситуацией, нередко приобретающей этническую окраску (Москва) в условиях непродуманной миграционной политики и, в целом, национальной политики РФ;

– **в регионах, в которых происходят межэтнические или межконфессиональные конфликты** или регионах, непосредственно прилегающих к этим территориям (Чечня, Ингушетия, Осетия, Дагестан, Ставропольский край). В мониторинг последних трех лет «попали» республики Северо-Кавказского региона: Северная Осетия и Ингушетия.

В-третьих, необходимо отметить, что, если уровень межнациональной напряженности в исследованных регионах возрастает (правда, в разной степени), то численность религиозного населения уменьшилась (незначительно, но во всех регионах). Таким образом, не наблюдается прямой корреляционной зависимости между усилением национальной напряженности и ростом уровня религиозности населения регионов, как фиксировалось в социологических исследованиях советского периода российского государства.

В-четвертых, постепенно возрастает уровень межнациональной напряженности во всех изучаемых регионах (см. табл. 3, 4, 5).

Таблица 3

**Динамика уровня межнациональной напряженности в Москве
в оценках населения
В % от числа опрошенных**

Показатели уровня межнациональной напряженности	1992	1993	1994	1995	1996	1998	2001	2003	2007	2008	2010
Межнациональные отношения стабильны	32	19	19	14	14	17	15	5	10	8	12
Имеется определенная межнациональная напряженность	34	46	49	51	52	59	48	54	42	46	40
Налицо межнациональная напряженность, возможны конфликты	17	22	17	17	16	13	25	33	29	29	28
Затруднились ответить	17	13	13	17	17	11	11	8	19	14	16

Источник: Сектор социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН; Московский институт социально-культурных программ.

Таблица 4

**Динамика уровня межнациональной напряженности в Мордовии
в оценках населения
В % от числа опрошенных**

Оценка	2003	2004	2005	2006	2008
Межнациональные отношения стабильны	75	74	56	60	60
Имеется определенная межнациональная напряженность	13	15	16	16	34
Налицо межнациональная напряженность, возможны конфликты	8	2	3	6	3
Затруднились ответить	15	9	25	18	3

Источник: Сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН.

Таблица 5

**Динамика уровня межнациональной напряженности
в Северной Осетии–Алании в оценках населения
В % от числа опрошенных**

Оценка	2003	2004	2005	2008
Межнациональные отношения стабильны	39	28	11	27
Имеется определенная межнациональная напряженность	37	49	47	40
Налицо межнациональная напряженность, возможны конфликты	12	12	24	18
Затруднились ответить	10	10	28	14

Источник: Сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН.

В целом, также следует отметить явно невысокий уровень доверия общества к власти. Проявление социального недовольства в последние годы свидетельствует о растущем отчуждении граждан страны от властвующей элиты, о возрастании конфликтного потенциала в различных социальных группах и регионах. Сказывается отсутствие системной политики в сфере межнациональных отношений. Кроме того, объективно необ-

ходимые для развития экономики потоки миграции не получают должного информационного и социально-культурного обеспечения. Негативные последствия вызывает чрезмерное внимание к проблеме обеспечения прав меньшинства при явно недостаточной заботе о реализации прав большинства населения страны, т.е. прав русского народа, призванного сыграть главную консолидирующую роль в современных условиях. Сложившаяся ситуация создает предпосылки для различного рода провокационных спекуляций идеологического характера. При этом явным является отсутствие какой-либо долгосрочной и продуктивной стратегии властей в этом вопросе. Характерно, что даже на официальном уровне практически не звучит то, что всегда отражало глубинную суть межнациональных отношений в России – идею общего дома, идею общего дела, единой семьи народов, населяющих нашу многонациональную страну.

Явно недостаточным является использование советского опыта выстраивания межнациональных отношений, межнационального культурного общения.

Все эти обстоятельства должны быть учтены в решении насущных проблем межнационального взаимодействия в ближайшее время.



В.Э.Бойков

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЯН КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА

БОЙКОВ Владимир Эрихович – доктор философских наук, профессор, директор Социологического центра РАГС, главный редактор журнала «Социология власти» (e-mail: boikov@ur.rags.ru).

Аннотация. В публикации обобщены материалы социологического исследования состояния массового сознания современного российского общества.

Ключевые слова: социальные и политические ценности, социальное самочувствие, рейтинг структур государственной власти, политические ориентации.

Массовое признание людьми ценностей, выраженных в понятиях «материальное благополучие», «социальная справедливость», «демократия», и др., ведет к «согласию умов» к ценностно-ориентационному единству социума. Напротив, существенные разногласия в понимании смысла социальных и политических ценностей, а также большое расхождение между доминирующими в массовом сознании ценностными представлениями с социальной практикой могут повлечь социальную дезинтеграцию общества.

Достижение ценностного консенсуса между разными социальными слоями и группами является одной из главных задач политического управления в любой стране. Причем независимо от доминирующей в ней идеологии – либеральной с ценностью свободы, консервативной с ценностью солидарности и порядка, социалистической с ценностью социального равенства и т.д. Решение этой задачи особенно актуально в современном российском обществе, так как в нем либерально-консервативная модель государственного управления, судя по материалам социологических исследований, плохо сочетается с традициями, ценностями и идеалами, свойственным российской ментальности. Речь идет не о поиске способов обеспечения тотального послушания, а предотвращении раскола российского общества на почве ценностных и иных разногласий.

Определенное представление о ценностных ориентациях россиян и возможностях реализации их ориентаций в повседневной жизни дают результаты социологических исследований¹.

¹ Использованы данные опросов населения в возрасте 18 лет и старше (объем выборочной совокупности – 2400 человек) и экспертов (242 человека), проведенных при финансовой поддержке фи-

Рейтинг ценностей в массовом сознании и суждения об их реализации

В соответствии с разработанной методикой исследования выявлялись ценностные суждения опрошенных, в которых фиксировались их представления о том «как должно быть» и «как должно выполняться» в реальной жизни. В частности, определялось значение для респондентов таких ценностей, как «семья», «благосостояние», «здоровье», «социальная справедливость», «демократия» и др. Полученные суждения сопоставлялись с оценками возможностей реализации этих ценностей в реальной действительности.

Одна из основных характеристик трансформации ценностной структуры массового сознания выражается в том, что российское общество в основном освободилось от былого влияния радикально левой идеологии и мало подвержено влиянию крайне правой идеологии. Об этом свидетельствуют данные опросов населения, проведенных по однотипной методике в 2003–2009 г. Например, на вопрос о том, в каком направлении должно идти развитие России, в опросе 2009 г. однозначно ответили «следует искать собственный, особый путь» 50,4% опрошенного населения и 48,3% экспертов. Доли однозначных сторонников левых и правых идей в составе населения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Мнения респондентов о том, по какому пути должна развиваться Россия В %

Варианты ответов	2003	2006	2009
Следует развивать капитализм с присущей ему экономикой	7,0	10,6	8,0
Следует искать новые подходы строительства социализма	19,1	15,8	12,4

Доля приверженцев социалистической идеи в ее советской реализации за 6 лет уменьшилась на треть. Даже в возрастной группе респондентов старше 60 лет ее сторонники составляют только 27,7%. Капитализм в его классической форме еще менее популярен в массовом сознании. Даже в группе респондентов, занимающихся предпринимательством, количество его сторонников составляет лишь 13,3%.

Если оценивать совокупность ценностных ориентаций населения по критерию их социального содержания, то напрашивается вывод о том, что в массовом сознании российского общества наиболее широко представлены ценности социал-демократического толка. Их в политическом плане с большой долей уверенности можно отнести к центристским политическим ориентациям.

лиала Фонда Розы Люксембург в РФ Институтом социальных исследований и Социологическим центром РАГС в период с 26 августа по 7 сентября 2009 г. в 24 субъектах Российской Федерации. Выборочная совокупность опрашиваемого населения репрезентируют его социальную и демографическую структуру, территориальное размещение с учетом федеральных округов, соотношение жителей крупных, средних, малых городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов. Некоторые результаты опроса сопоставлены с данными исследований предыдущих лет.

Ориентировочно кластерная (среднестатистическая) группа респондентов с сознанием «центристов» в общем количестве опрошенных составляет 55–60%, группа радикально «левых» – 10–12%, группа радикально «правых» – 5–7%, группа «социально-политических маргиналов» – до четверти российских граждан. В этом распределении суммарно представлены следующие характеристики респондентов:

1) ответы об их партийно-политической самоидентификации;

2) упомянутые мнения респондентов о желательной для России социально-экономической системе;

3) представления опрошенных об оптимальном варианте реализации принципов социальной справедливости в сфере труда, в пенсионном обеспечении, здравоохранении, образовании, культуре.

Разумеется, в этом распределении выражена лишь тенденция, а не постоянная величина. В зависимости от конъюнктурного контекста того или иного социологического вопроса позиции респондентов могут изменяться. Например, идею национализации крупных предприятий и сельскохозяйственных земель полностью одобрили более 40% опрошенных. Это означает не желание почти половины населения реанимировать социалистическую экономическую систему, а несогласие с общими результатами приватизации.

Вторая не менее существенная характеристика ценностной структуры массового сознания состоит в том, что в нем доминирующее значение приобрели ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения. Эта эволюция взглядов выразилась в приоритете терминальных социальных ценностей (личная безопасность, здоровье, семья и дети, комфортная жизнь и др.) над инструментальными ценностями (профессионализм, образованность, нравственность, межэтническая толерантность и др.). Например, большое социальное значение материального благосостояния отметили 46,1% опрошенных, а образования – только 12,1%.

Такой вектор формирования массового сознания в значительной мере обусловлен либерализацией экономики, насыщением потребительского рынка товарами и услугами, рекламой и другими обстоятельствами.

Но в не меньшей мере рост значения «приземленных», а порой и примитивных ценностей является формой социальной адаптации значительной части населения к кризисам и социальным невзгодам. Действительно, в опросе населения в 2009 г., когда разразился финансово-экономический кризис, отметили снижение уровня оплаты труда и ухудшение своего материального положения 49,7% респондентов, возникшие острые проблемы в сфере трудовой занятости – 26,2% и т.д. Рост оптимистических воззрений на ближайшее будущее, который наблюдался в течение нескольких прошлых лет, сменился преобладанием пессимистических ожиданий: 20,1% опрошенных надеются на улучшение условий жизни в 2010 г., а 25% – полагают, что условия жизни будут ухудшаться.

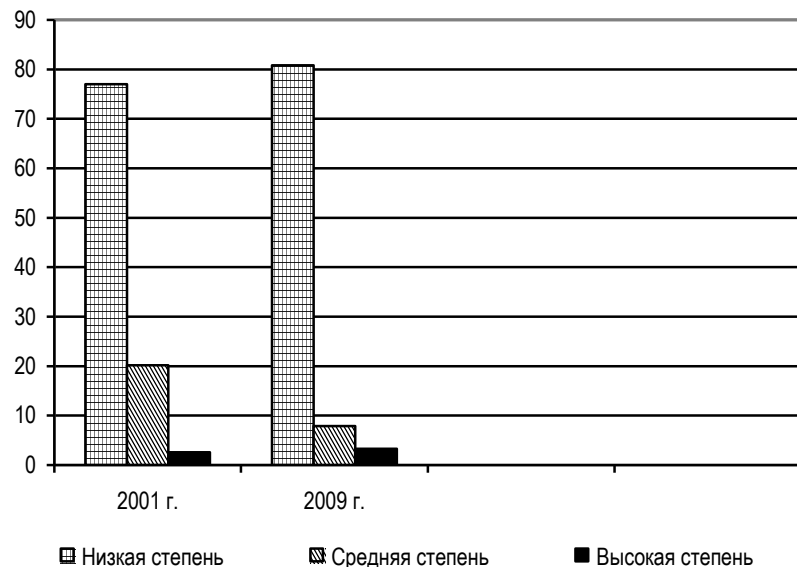
Кризис обернулся не только снижением уровня оплаты труда занятых по найму, но и ухудшением условий предпринимательской деятельности, на что указали 54% опрошенных представителей бизнеса.

Одним из главных индикаторов гнетущего напряжения в российском обществе является распределение ответов на вопрос: «Как Вы оценива-

ете степень своей защищенности от возможных экономических потрясений или кризисов?».

Диаграмма 1

**Самооценки степени личной защищенности
от возможных экономических потрясений и кризисов**
В % без затруднившихся ответить



Показатель отрицательного психического состояния людей в 2009 г. оказался выше, чем он был после финансового дефолта в 1998 г. Наиболее велика доля респондентов, испытывающих чувство тревожности, в составе сельского населения, в числе неработающих и в возрастной группе 50–59 лет, которая является «группой риска» на рынке труда.

Эти данные корреспондируются с ответами на вопрос «Опасаетесь ли Вы потерять нажитое Вами или Вашей семьей из-за каких-то неблагоприятных изменений или потрясений в нашей стране?»: 50,2% выразили опасения по этому поводу и еще 18,5% – заявили, что не опасаются, так как уже нечего терять. Доля людей с уверенно оптимистичным настроем составляет немногим более 10% выборочной совокупности обследованного населения.

Состояние фрустрации, сохраняющееся в течение многих лет, обуславливает широкое распространение аномии российского общества. Она выражается в амбивалентности (противоречивости) индивидуального и массового сознания, в том числе в отношении к политическим партиям, к власти и к возможности гражданского волеизъявления на выборах.

В иерархии социальных ценностей ключевое значение имеет социальная справедливость. Переходное состояние российского общества обусловило некоторые изменения в ее массовом восприятии. Тем не ме-

нее большинством опрошенных она толкуется преимущественно как социальное равенство.

Господствующее представление о ценности социальной справедливости, зафиксированное в многолетних исследованиях по фундаментальному индикатору соответствия меры труда и потребления, отражено в табл. 2.

Таблица 2

Суждения о том, должны быть большие различия в доходах людей, без которых пропадают стимулы для личных достижений

В %

Варианты суждений	2006	2007	2009
Не согласны (полностью или скорее)	47,8	57,1	64,8
Согласны (полностью или скорее)	40,4	29,4	20,8
Затруднились ответить	11,8	13,5	14,4

В течение трех лет во взглядах на соответствие зарплаток трудовым усилиям произошел существенный сдвиг. Это обусловлено не предрасположенностью россиян к социалистической «уравниловке», а расхождением между доминирующей ценностной ориентацией и социальной реальностью, между представлениями людей «как должно быть» и «как есть». Именно поэтому на вопрос: «В чем, на Ваш взгляд, проявляется несправедливость в нашем обществе?», – на первом месте оказалось неравенство возможностей получения хорошего заработка, которое отметили 50% опрошенных в 2009 г.

Отчасти существующее противоречие между необходимым и действительностью в ценностных представлениях населения отражено в распределении ответов на следующий вопрос: «Какие обстоятельства, на Ваш взгляд, определяют сегодня социальное положение и престиж человека в нашем обществе?».

Таблица 3

Оценки факторов обеспечения социального положения и престижа человека в обществе

В %

Факторы	1987	2003	2006	2007	2009
Владение материальными или другими ценностями	35,8	45,6	50,7	53,7	51,5
Доступ к рычагам власти – в опросах 2003 г. и 2003–2007 гг.	-	38,1	35,4	33,0	36,3
Личные достижения в образовании, профессиональной подготовке и др.	29,0	23,2	20,9	25,0	25,2
Социальное положение семьи, родственные связи	24,4	23,6	25,0	23,6	24,5
Авторитет, определяемый служебным положением	-	21,2	21,0	24,9	25,9
Личные качества человека (ум, здоровье, внешний вид и др.)	58,5	16,0	18,2	27,2	22,0

Понятно, что индикаторы оценки факторов достижения социального комфорта, предложенные респондентам, взаимосвязаны, их дифференциация условна. Но в прежние времена приоритет среди них отдавался

личным качествам индивида, в том числе трудолюбию (отмечали 65% респондентов), чувству долга, ответственности (56,5%). В настоящее время на передний план в социальном ранжировании выдвинулись факторы владения финансовыми ресурсами и доступа к власти. Причем в российской действительности обладание властью – это, как известно, одновременно возможности обеспечить влияние в обществе, добиться общественного признания, и получить материальные выгоды.

Комментируя данные табл. 3, следует отметить, что уменьшение доли высоки оценок фактора личных достижений (в образовании, уровне квалификации и др.), обусловлено главным образом рассогласованием между этим признаком социального ранжирования и другим не менее важным признаком – уровнем доходов людей. Указанное расхождение отмечают две трети ежегодно опрашиваемого населения, в том числе подавляющая часть респондентов из категории высококвалифицированных специалистов, гуманитарных и технических профессий. Данное обстоятельство девальвирует ценность труда вообще, высококвалифицированного труда – в особенности.

Координаты оценок социальной справедливости с точки зрения морали предстают как осознание людьми общественно необходимого типа отношений. Основная масса опрошенных (70–80% в опросах разных лет) считает, что социальная справедливость в обществе должна выражаться в принципах равной ответственности всех перед законом и судом, в наличии равных шансов получения основных медицинских услуг и образования, в обеспечении соответствия доходов выполняемой (или ранее выполненной) работе. В рамках этих координат такое же количество опрошенных отмечают недостаточную реализацию этих принципов социальной справедливости в проводимой либерально-консервативной государственной политике.

Причем распределение мнений о сути принципов социальной справедливости и несправедливом характере социальных отношений в российском обществе одинаково в младших и в старших возрастных группах. Доминирование такой позиции соответствует исторически сложившимся в российском обществе представлениям о роли государства как носителя и главном институте претворения в жизнь ценности общего блага, призванного заботиться о равенстве социальных прав граждан и социальной справедливости. Как показывают данные исследований, именно несоответствие социальной реальности ментальному представлению большинства о социальной справедливости в наибольшей мере отчуждает население от политического класса, представителей бизнеса и государственной власти.

Индикаторы социальной тревоги

Данные социологического мониторинга состояния массового сознания свидетельствуют о наличии долговременного психологического стресса, которое испытывает российское население. Например, существенное беспокойство в обществе вызывает ряд реальных и гипотетических угроз и вызовов. В их числе промышленное и бытовое загрязнение природной

среды (отметили 74,5% опрошенного населения в 2009 г.), возможность террористических актов (70,3%), транспортные пробки в городах (62,9%), возможность межнациональных конфликтов в стране (55,8%) и др.

Но в совокупности факторов, обуславливающих социальный дискомфорт, на переднем плане находится недостаточное удовлетворение первичных потребностей – в материальных благах и медицинских услугах, и более сложных потребностей – в безопасности, в соблюдении трудовых и гражданских прав.

Судя по самооценкам материального положения, которые получены в результате многолетних исследований, более половины опрошиваемого населения (58%) все деньги из семейного бюджета расходуют только на основные продукты питания, одежду и оплату коммунальных услуг или вообще живут в крайней нужде. Более половины опрошенных не удовлетворены величиной оплаты своего труда. Однако они, особенно в условиях финансово-экономического кризиса, не только продолжают работать, но и, как правило, опасаются потерять даже малоприбыльную работу.

Цена рабочей силы в нашей стране оказалась на предельно низком уровне в результате очередного экономического потрясения, которое повлекло массовое распространение частичной занятости, принудительных отпусков, невыплаты зарплат, использование квалифицированных работников на рабочих местах, не требующих особой профессиональной подготовки и т.д.

В этих условиях оказался выхолощенным смысл социального партнерства между государством, работодателями и профсоюзами. Конкретные трудовые коллективы, трудовые отношения в организациях оказываются вне его орбиты. В опросе 2009 г. лишь 4,5% респондентов сравнительно высоко оценили действия профсоюзов по защите трудовых и социальных прав работников.

Небеспопченны и социальные тревоги по поводу высокого уровня преступности, обуславливающей эфемерность безопасности людей.

Таблица 4

**Динамика количества жертв преступлений,
которыми были опрошенные или члены их семей
в соответствующем году**
В %

Варианты ответов	1990	1994	1998	2000	2002	2006	2008
Были жертвами преступлений	7,2	16,0	19,3	23,2	25,3	22,6	17,7
Не были жертвами преступлений	91,5	83,0	80,5	76,5	71,1	77,4	82,1
Не ответили	1,3	1,0	0,2	0,3	3,6	-	0,2

Несмотря на немалое уменьшение за последние пару лет доли населения, пострадавшего от преступности, без малого каждый пятый россиянин оказался в 2008 г. беззащитным перед нею. При росте количества работников правоохранительных органов и всевозможных охранных структур, фактически преступность в нашей стране приобрела ранг общенациональной угрозы.

Одним из обобщающих индикаторов социального самочувствия в обществе является субъективное отношение населения к целесообразности деторождения с учетом сложившейся жизненной обстановки. По полученным данным только два-три человека из каждых десяти респондентов репродуктивного возраста не сомневаются в желательности обзаводиться детьми при нынешних видах на будущее.

Зависимость рядового человека от продиктованных ему обстоятельств жизни столь велика, что практически лишает смысла его участие в акциях социального протеста в защиту своих экономических и социальных прав. Поэтому редкие в настоящее время демонстрации, забастовки и прочие формы привлечения внимания властей к решению проблем той или другой социально-профессиональной группы или территориальной общности представляют собой не столько форму борьбы за реализацию коренных интересов людей, сколько сигнал бедствия.

Таблица 5

**Готовность лично принимать участие в митингах
или других акциях протеста
против роста цен и тарифов
В %**

Варианты ответа	2005	2007	2009
Да	18,2	14,7	16,9
Пожалуй, да	29,7	21,8	26,0
Пожалуй, нет	21,1	23,6	21,6
Нет	19,7	29,4	25,2
Затруднились ответить	11,3	10,5	10,3

Тем не менее доля респондентов, потенциально склонных к выражению протеста против ущемлений социальных прав и ухудшения условий жизни практически равна доле выразивших отрицательное отношение к участию в протестных формах гражданского волеизъявления.

Отношение к власти и политическим институтам

Совокупность социологических данных показывает, что в настоящее время отношение основной массы населения к Президенту России Д.Медведеву и Председателю Правительства РФ В.Путину вполне доброжелательное и в сугубо человеческом плане, и с точки зрения оценки их в качестве руководителей государства. Одновременно с этим в обществе преобладает амбивалентное отношение к ключевым должностным лицам в федеральном правительстве. По данным опроса в 2009 г., положительное отношение к заместителям председателя и министрам Правительства России А.Кудрину, А.Жукову, Т.Голиковой, Э.Набиулиной выразили 29,8% респондентов, отрицательное – 20,7%, остальные не определили своего отношения. Если сравнить рейтинг доверия к ним, то его уровень оказался ниже, чем рейтинг руководителей региональных и муниципальных властей.

Таблица 6

Массовость полного или хотя бы частичного доверия населения структурам государственной власти

В %

Структуры власти	2001	2003	2005	2007	2009
Президент России	69,0	69,9	65,5	84,6	67,6
Федеральное правительство	32,4	33,1	32,4	62,9	56,7
Государственная Дума	17,5	21,6	25,3	50,2	38,5
Суды	16,0	28,3	45,2	45,4	33,0
Прокуратура	15,8	29,3	44,1	44,2	37,0
Органы безопасности (ФСБ)	30,4	42,8	39,9	60,1	48,0
Органы внутренних дел	17,3	21,3	30,0	33,6	25,0

В настоящее время в зоне явно выраженного критического отношения общества оказались органы внутренних дел (выразили недоверие им 56,8% опрошенных), суды (45,5%) и прокуратура (40,6%), что значительно превышает количественные показатели доверия этим структурам.

На вопрос: «Как Вы думаете, демократию в российском обществе следует развивать или ограничивать?», – заданный в исследовании 2009 г., 65% респондентов высказались за развитие демократии, 16,3% – за ее ограничение, остальные (18,7%) затруднились ответить. При этом сложившийся политический режим в российском обществе ассоциируется в массовом сознании не столько с демократией, сколько с административным диктатом.

Несмотря на демонстрируемое высшим руководством страны стремление улучшить административную систему управления, оптимизировать правоотношения и правовое сознание в российском обществе, усилить значимость партий в политической системе и т.д. население не отмечает сколько-нибудь ощутимых прогрессивных результатов в этом направлении.

Таблица 7

Оценки типа политического режима в России

В %

Варианты оценки	1998	2000	2001	2003	2005	2007	2009
Демократия	2,2	8,8	10,9	10,1	8,9	12,1	14,9
Администрирование чиновников	13,5	22,8	22,6	22,4	29,9	31,3	28,4
Единоличные решения высших руководителей	18,9	18,5	14,3	13,5	21,7	18,8	26,6
Анархия, неразбериха	54,6	38,6	31,4	31,6	20,5	12,2	12,1
Затруднились ответить	10,8	11,3	20,8	22,4	19,0	25,6	18,0

Следует иметь в виду, что правовая неразбериха и правовой произвол в правоприменительной практике – явления одного и того же порядка. В повседневной жизни это находит выражение в таких крайностях как неоправданное вмешательство власти в частную жизнь, в предпринимательскую и иную деятельность, так и одновременно с этим в ее способности обеспечить полноценную защиту и реализацию прав граждан и организаций.

Реальная проблема состоит в том, что система государственного управления (как она воспринимается общественным мнением) представляет собой преимущественно симбиоз бюрократизма и административного произвола. Обоснованность такого вывода подтверждает обобщение материалов исследований, в которых отражен негативный опыт обращений граждан, в органы власти с целью получения государственных услуг. Около половины опрошенных указали на взяточничество и произвол чиновников, на сознательное нарушение ими законов при обращении граждан в органы государственной власти.

Говоря об отношении российских граждан к ценности демократии и к политическому режиму, следует иметь в виду, что, не всегда веря в честность выборов и подсчета голосов, большинство из них все же расценивает участие в выборах как гражданскую обязанность, а не как сугубо личное дело.

Таблица 8

Отношение избирателей к участию в выборах

В %

Варианты ответов	1995	1996	1998	1999	2003	2007	2009
Участие в выборах – обязанность гражданина	73,8	71,2	64,9	60,1	63,9	55,5	59,8
Участие в выборах дает гражданам возможность влиять на власти и судьбу страны	61,5	63,0	19,0	22,4	23,9	18,0	19,2

Большинство людей признают полезность выборов и многопартийной системы в демократизации общества, но не рассматривают выборы и политические партии в качестве инструментов выражения своих интересов. Поэтому отмечая важность выборов как института гражданского волеизъявления и необходимость партий в политической системе российского общества, основная масса избирателей не рассматривает их как реальное средство влияния на власти и положение дел в стране. Возможно, что именно поэтому электоральная база существующих в стране политических партий законсервировалась и практически не отражает социальную структуру общества.

Таблица 9

Реакции граждан на действия властей в повседневной жизни

В %

	2002	2005	2007	2008	2009
Обычно одобряют, поддерживают действия властей	10,7	8,7	11,4	22,7	15,0
Обычно вынуждены приспособливаться	41,0	46,9	37,4	40,7	35,8
Стараются держаться в стороне от властей	28,9	27,2	26,3	23,5	30,5
Относятся к властям с неприязнью, когда возможно, противодействуют им	6,5	7,2	3,7	4,3	7,3
Затруднились ответить	12,9	10,0	21,2	8,8	11,4

В свете ценностного отношения российских граждан к государству как институту, призванному обеспечивать нормальные условия жизни, правопорядок и защиту прав граждан, заслуживают внимания результаты

опросов, характеризующие глубокое отчуждение основной массы населения от властей в целом. Оно красноречиво отражено в распределении ответов, представленных в табл. 9 и 10.

Таблица 10

**Мнения о наличии возможностей у рядовых граждан
влиять на решения властей**

В %

Варианты ответа	2007	2009
Да	2,6	4,2
Скорее да	11,1	8,9
Скорее нет	36,7	31,3
Нет	45,6	50,2
Затруднились ответить	4,0	5,4

В качестве резюме можно сказать, что в настоящее время общее отношение основной массы российского населения ко всем ветвям государственной власти несколько лучше в сравнении с тем, каким оно было в течение всего прошлого десятилетия. Это создает благоприятные предпосылки для обеспечения ценностной консолидации российского общества на основе идей социальной справедливости, укрепления правопорядка и российской государственности. Реализация этих благоприятных предпосылок зависит от улучшения государственного управления страной, развития гражданского общества, от разворота государственной власти к реальным интересам общества и гражданина.



О.А.Кислицына

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА

КИСЛИЦЫНА Ольга Анатольевна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена патриотизма в России и других странах бывшего Советского Союза и основана на данных Европейского исследования ценностей 2008 г. С помощью моделей множественного регрессионного анализа выявлены факторы, способствующие формированию чувства гордости за принадлежность к гражданам страны. Установлено, что ключевым из них является доверие правительству.

Ключевые слова: патриотизм, национальная гордость, факторы.

Тема патриотизма является актуальной в любом обществе и во все времена. В последнее время она приобрела особую популярность, о важности патриотизма заговорили с самых высоких трибун. Президент РФ Д.А.Медведев и премьер-министр В.В.Путин высказали предположение о необходимости заняться культивированием «общероссийского патриотизма», а партия «Единая Россия» предложила кардинально изменить (фактически в очередной раз переломать) школьную программу с упором на патриотическое воспитание. Что же такое патриотизм, под влиянием каких факторов формируются патриотические чувства и взгляды, как можно оптимизировать процесс патриотического воспитания?

Использование и трактовка самого термина «патриотизм» характеризуется многовариантностью, что объясняется сложной природой данного явления, многообразием форм проявления. Согласно получившей наибольшее распространение в научно-исследовательской, публицистической, художественной литературе дефиниции, патриотизм – возвышенное чувство любви к Родине, Отечеству, что в значительной степени предопределяется происхождением самого термина «патриотизм» (латинское слово «patria» однозначно переводится на русский язык только как «родина», т.е. место рождения). Большая Советская энциклопедия определяет это понятие как «любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам».

«Российский патриотизм, – пишет И.Волков, – это патриотизм людей всех национальностей, проживающих на территории РФ, это любовь к Российскому государству как единой Родине для населяющих его народов, это гордость за принадлежность к этому государству, ответственность за его настоящее и будущее» [1].

На основании этого определения, можно утверждать, что вопрос о национальной гордости: «Насколько Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином/гражданкой страны?», – вполне подходит для диагностики общей гордости человека за свою страну, чувство патриотизма. Многие теории рассматривают национальную гордость как один из аспектов национальной идентичности. Термин «идентичность» в данном случае – это признак (признаки), по которому данный человек хочет быть идентифицирован другими людьми. Национальность здесь не является единственным подобным признаком, потому что люди определяют свою индивидуальность (индивидуальная идентичность) по месту или региону, где они живут. Исследователи отмечают негативные стороны крайних проявлений национальной гордости: стыд, низкий уровень гордости за свою страну приводит к возникновению деструктивных и агрессивных политических движений, неразрешимых конфликтов [2], препятствует конструктивному взаимодействию в области внешней политики [3], в то время как чрезмерная национальная гордость провоцирует этноцентризм и ксенофобию [4].

В анкете Европейского исследования ценностей [5], проведенного в 2008 г. в 47 странах, предложено 4 варианта ответа на вопрос о национальной гордости: «очень горжусь», «в какой-то мере горжусь», «не очень горжусь», «совсем не горжусь». Если брать сумму двух положительных вариантов ответа «очень горжусь» и «в какой-то мере горжусь», можно констатировать, что почти 90% россиян гордятся своей принадлежностью к гражданам своей страны (см. табл. 1). Но наиболее высокая интенсивность переживания гордости характерна менее, чем для половины (47,6%) респондентов. Как следует из таблицы, средние показатели национальной гордости у российского населения находятся где-то посередине среди всех стран-участниц обследования: если самая сильная гордость оценивается в 3,9 балла (Косово), а самая слабая – в 2,8 балла (Босния и Герцеговина), то средняя оценка по России равна 3,4 балла. Россияне мало отличаются по этому показателю от граждан Дании, Великобритании, Люксембурга, Польши, Испании, Финляндии, Австрии, Швейцарии. На территории бывшего Советского Союза наблюдается значительный разброс по уровню национальной гордости. При этом Россия (вместе с Арменией и Грузией) относится к государствам, в которых жителям присуще наибольшее чувство гордости за принадлежность к гражданам.

Патриотические чувства и взгляды формируются под влиянием многих культурных и социальных факторов. Они закладываются и развиваются как самим человеком, так и семьей, школой, религиозными организациями, государством. Цель исследования состояла в том, чтобы выявить эти факторы в России и других странах бывшего Советского Союза.

Огромное влияние на формирование национальной гордости оказывает историческая общность – общность судеб страны и народа в бедах и радостях [6]: от победы или поражения в войне до достижений в различных областях, включая науку, спорт, искусство, литературу.

Национальная гордость
Европейское исследование ценностей, 2008 г.

	Насколько Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином/гражданкой страны? %					Средняя оценка гордости в баллах (стандартное отклонение)
	Очень горжусь (4)	В какой-то мере горжусь (3)	Не очень горжусь (2)	Совсем не горжусь (1)	Итого	
Босния и Герцеговина	29,1	31,5	27,9	11,5	100	2,78 (0,99)
Литва	22,4	50,2	20,5	7	100	2,88 (0,83)
Германия	21,1	55,2	17,8	5,9	100	2,91 (0,79)
Молдавия	25,3	56,6	15,7	2,5	100	3,05 (0,71)
Украина	37,2	37,1	19,6	6,2	100	3,05 (0,90)
Латвия	31,7	46,3	17,7	4,3	100	3,05 (0,81)
Болгария	34	46,2	16,4	3,4	100	3,11 (0,79)
Эстония	36,3	44,5	13,8	5,5	100	3,11 (0,84)
Черногория	34,1	48,8	11,8	5,3	100	3,12 (0,81)
Нидерланды	27,4	59,4	10,8	2,4	100	3,12 (0,68)
Чехия	32,9	51,4	14,1	1,6	100	3,16 (0,71)
Бельгия	31	57,2	9,7	2,1	100	3,17 (0,68)
Беларусь	35,7	52,5	8,2	3,6	100	3,20 (0,74)
Венгрия	37,2	48,3	12,2	2,3	100	3,20 (0,74)
Румыния	37,3	48,9	11	2,8	100	3,21 (0,74)
Франция	36	54,6	7,3	2	100	3,25 (0,67)
Азербайджан	59,1	15,8	16	9,1	100	3,25 (1,03)
Сербия	42,9	42,8	11,3	3	100	3,26 (0,77)
Словакия	39,8	50,9	7,9	1,4	100	3,29 (0,67)
Албания	42,5	45,2	11,3	1	100	3,29 (0,70)
Швейцария	44,4	42,3	11,7	1,5	100	3,30 (0,73)
Хорватия	41,7	48,3	8,7	1,3	100	3,30 (0,68)
Швеция	45,4	42,3	11,2	1,1	100	3,32 (0,71)
Италия	47	40,9	9,5	2,6	100	3,32 (0,75)
Австрия	48,5	41	6,8	3,7	100	3,34 (0,77)
Северный Кипр	50,3	39,6	7,1	3	100	3,37 (0,75)
Россия	47,6	43,7	7	1,7	100	3,37 (0,69)
Македония	53,7	35,2	5,9	5,1	100	3,38 (0,81)
Дания	49,3	41,6	8,3	0,8	100	3,39 (0,67)
Великобритания	52,7	38,1	7,2	2	100	3,41 (0,71)
Люксембург	54,3	37,7	4,9	3,2	100	3,43 (0,73)
Испания	56,9	35,3	4,7	3,1	100	3,46 (0,73)
Польша	50,7	45,1	3,8	0,4	100	3,46 (0,59)
Северная Ирландия	52,8	42,6	2,6	2	100	3,46 (0,65)
Финляндия	56	36,6	6,8	0,5	100	3,48 (0,65)
Армения	64,1	25,3	7	3,5	100	3,50 (0,77)
Норвегия	60,8	30,7	7,4	1,2	100	3,51 (0,68)
Исландия	61	31,3	6,6	1	100	3,52 (0,67)
Словения	62	31,3	5,7	1,1	100	3,54 (0,65)
Португалия	61,7	32,7	3,9	1,7	100	3,55 (0,65)
Греция	64,8	29,1	4,7	1,3	100	3,58 (0,65)
Кипр	67,7	26,7	4,6	1	100	3,61 (0,62)
Грузия	65,9	30	3,8	0,2	100	3,62 (0,57)
Мальта	70,7	25,9	3	0,5	100	3,67 (0,56)
Турция	74,3	20,6	3,6	1,5	100	3,68 (0,61)
Ирландия	76,9	21,9	0,9	0,3	100	3,75 (0,48)
Косово	88,1	10,4	1,1	0,4	100	3,86 (0,41)

Фонд «Общественное мнение» в 2002 г. [7] и 2006 г. [8] предложил россиянам ответить на вопрос о том, какими именно достижениями своей страны они гордятся (открытый ответ). Выяснилось, что поводов для гордости наши сограждане больше видят в прошлом, а для стыда – в настоящем. Чаще всего люди стыдятся низкого уровня жизни в стране, отсутствия заботы о людях со стороны власти, социальной незащищенности и сильного расслоения. Аналогичные результаты были получены компанией «Башкирова и партнеры» в 2009 г. [9]. Наименьшую гордость у россиян вызывают экономические достижения и положение дел с демократией в стране, а наибольшую – история, литература и искусство, научные и технические достижения.

Фактором, влияющим на становление патриотизма, является фактор религиозной общности. У всех народов мира религия была исторически первичным объединяющим фактором, под воздействием которого формировалось национально-этническое единство. В течение веков религиозные верования и национальные особенности переплетались, определяя особенности национального мироощущения, традиции, обычаи, нравственные устои. И сегодня, в большинстве случаев, невозможно определить, что в национальном характере происходит из преобладающего этноса, а что – из господствующей религии [10]. Значение религии (важность религии, Бога в жизни) в формировании чувства национальной гордости было доказано в ряде зарубежных исследований [11, 12, 13]. При этом установлено, что в странах Западной Европы разрушение религиозных и культурных традиций идет параллельно с уменьшением уровня гордости за принадлежность к гражданам своей страны [14]. По мнению исследователей, влияние религии на формирование чувства национальной гордости может быть особенно выражено в постсоциалистических странах, так как отсутствие прочных демократических институтов делает религиозные учреждения, промежуточным звеном, посредством которого формируется и распространяется национальная идентичность [15].

Положительное влияние на формирование чувства национальной гордости оказывает фактор социальной общности [16]. Речь идет о социальных единствах, объединяющих различные совокупности людей, для которых характерны некоторые одинаковые черты жизнедеятельности и сознания – семья, друзья, профессиональные группы и т.п. Они являются первой ступенью формирования патриотических чувств и взглядов. Именно на этом уровне происходит передача традиций и опыта, сохраняется духовность, воспитывается любовь к родной земле. По мнению россиян, истинный патриотизм, проявляется, прежде всего, в области повседневных межличностных взаимоотношений, практической деятельности людей. Патриотизм – в укреплении семьи и воспитании детей (ответили 50% респондентов), уважении традиций (47%), а также работе с полной отдачей по своей специальности (30%) [17].

Существует мнение, что на чувство национальной гордости негативно воздействует процесс глобализации [18], который делает прозрачными границы между народами и странами, ставит под вопрос прежнюю роль национального государства и связанную с ним национальную составляющую идентичности, фактически отрицает понятия Родины и националь-

ной культуры. Исследования свидетельствуют о том, что западноевропейские страны вошли в «постнационалистическую фазу», в них происходит постепенное размывание национальной идентичности в связи с увеличением роли региональной, европейской идентичности [19]. Однако некоторые ученые полагают, что не все так однозначно: глобализация, способствуя сближению и интеграции различных социальных и этнических общностей, одновременно усиливает потребность в определении своей культурной и цивилизационной идентичности: «Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации» [20]. Национальная идентичность сопротивляется вызовам глобализации путем подъема национализма в рамках национальных сообществ. Таким образом, влияние глобализации на чувства национальной гордости и формирование патриотизма остается до конца не изученным.

Еще одним фактором, влияющим на развитие патриотизма, является языковая общность [6]. Неслучайно, за пределами родной страны язык оказывается главным фактором, который сплачивает представителей одного народа в общность соотечественников или земляков (даже если они принадлежат к разным этническим группам). О роли языка в воспитании любви к родной земле неоднократно напоминали классики педагогики [21]. Согласно русскому педагогу, демократу К.Ушинскому, язык народа является полнейшим отражением родины и духовной жизни народа. В соответствии с наставлениями учителям и родителям советского педагога В.Сухомлинского, духовное единство подрастающего поколения с народом обеспечивается посредством родного языка: «...от каждого детского сердца протягиваются нити к тому великому и вечному, имя которому – народ, его неумирающий язык, его культура, слава его многочисленных поколений, которые почивают на кладбищах, и будущее тех, которые рождаются. Через посредство слова ребенок становится сыном народа».

Важным фактором национальной гордости и объектом патриотических чувств является государственная общность, лояльность государству. Чем менее люди доверяют правительству своей страны, тем менее они гордятся принадлежностью к ее гражданам [22]. Согласно взглядам русского мыслителя И.А.Ильина, «государство есть некая духовная община», «организованное общение людей, связанных между собой духовной солидарностью», а «политика есть солидарная деятельность ради единой и общей цели» [23]. В принципе, государство призвано быть олицетворением Родины. Однако в действительной жизни людям приходится иметь дело с государством, которое в большей или меньшей степени не соответствует «правильному» образу. Следствием отчуждения государства от общества является отделение понятия «Родины» от понятия «государства». В результате Родину становится любить все труднее. Отчуждение общества от государства можно охарактеризовать следующим образом [10]: «оно происходит тогда, когда клика своекорыстных правителей выдает свои эгоистические частные интересы – личные, клановые, групповые, социально-классовые, политически-партийные и т.д. – за интересы всего общества и

использует имеющиеся в ее распоряжении средства для подавления инакомыслия, прежде всего в сфере правосознания, политики, идеологии. Основные способы подавления – обман народа, введение его в заблуждение путем идеологизированной пропаганды, дезинформации, через распространение полуправды, обнадеживающих слухов, стимулирующих самообман, и т.д. и, конечно, пропаганда официального, «казенного» патриотизма».

Патриотические чувства также зависят от социально-демографических характеристик граждан. Исследования свидетельствуют об относительно слабых, часто статистически незначимых, гендерных различиях. Однако в тех из них, которые подтвердили связь между полом и национальной гордостью, установлено, что мужчины в большей степени гордятся тем, что принадлежат к гражданам страны, по сравнению с женщинами [24]. Старшее поколение также выражает большую национальную гордость [25], хотя этот аспект часто зависит от специфических характеристик нации [26]. Чем меньше образованы респонденты, тем более патриотично они настроены [26], так как высокий уровень образования способствует большей мобильности, космополитизму и интернационализму [11], что ослабляет чувство национальной идентичности. Кроме того, высокообразованные респонденты лучше понимают место своей страны в мире [22]. Удовлетворенность жизнью в целом обычно тесно связана с гордостью за принадлежность к гражданам своей страны [27, 28].

В исследовании были протестированы следующие гипотезы, обобщающие результаты, полученные другими исследователями и описанные выше:

	Фактор	Направление влияния на национальную гордость
H1	Социально-демографические характеристики	
	Пол – мужчины	+
	Возраст	+
	Образование	–
	Удовлетворенность жизнью	+
H2	Государственная общность (доверие правительству и его политике)	+
H3	Социальная общность (важностью семьи, друзей, доверие людям, участие в общественных организациях)	+
H4	Религиозная общность (важность религии, Бога)	+
H5	Глобализация (международная идентичность)	–

В качестве информационной базы использовались данные Европейского исследования ценностей, проведенного в 2008 г. в 47 странах и охватившего в общей сложности 70 тыс. человек (в каждой стране были опрошены путем интервью «лицом к лицу» выбранные случайным образом около 1500 человек) [5], из которых были отобраны респонденты, проживающие в государствах бывшего Советского Союза (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Россия, Украина, Эстония) – всего 15051 человек.

Анализ был проведен методом множественной линейной регрессии. Зависимая переменная – уровень национальной гордости (см. табл. 1). Независимые переменные представляют 6 групп факторов (Приложение): двоичные переменные для каждой страны; социально-демографические характеристики респондентов; переменные, характеризующие государственную, религиозную, социальную общности и глобализацию. Социально-демографические данные включают пол, возраст, уровень образования, размер поселения, удовлетворенность жизнью. Группа переменных, характеризующих государственную общность, состоит из двух многопараметрических мер, описывающих отношение респондентов к политике государства. Первая – доверие социальной политике – представляет собой среднее арифметическое значение трех аспектов доверия: системам социального обеспечения, образования и здравоохранения. Вторая мера – доверие правительству – является арифметическим средним доверия следующим органам власти: правительству, парламенту, системе правосудия, полиции. Следующий набор факторов имеет отношение к религиозной общности: важность религии, Бога в жизни респондента. Еще одна группа факторов характеризует социальную общность людей и включает четыре переменные: важность семьи; друзей и знакомых; доверие людям и участие в общественных организациях. Еще одна переменная, позволяющая оценить влияние глобализации на национальную гордость, представляет собой двоичную переменную равную 1, если респондент идентифицирует себя с жителем Европы или Земли.

Было построено несколько регрессионных моделей (см. табл. 2).

Модель 1а включает в себя двоичные переменные для стран, и демонстрирует чистый эффект межнациональных различий, которые не могут быть учтены другими переменными (существенные исторические события, обычаи и нормы, т.д.), но накладывают отпечаток на патриотические чувства граждан. В следующую модель (1б) были добавлены социально-демографические характеристики респондентов. Установлено, что практически все они, кроме образования, оказывают статистически значимое влияние на гордость за то, что респонденты являются гражданами страны. Доказано, что уровень национальной гордости ниже у мужчин по сравнению с женщинами и увеличивается с возрастом. Проживание в больших населенных пунктах препятствует возникновению национальной гордости, в то время как удовлетворенность жизнью в целом – переменная, которая включает в себя множество аспектов жизни респондентов – положительно связана с патриотическими чувствами. При этом последний фактор вносит наибольший вклад среди всех социально-демографических характеристик в объяснение уровня национальной гордости ($\beta=0,115$). Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу H1 лишь частично: мужчины оказались менее патриотичными по сравнению с женщинами, а воздействие уровня образования оказалось статистически незначимым.

Таблица 2

Детерминанты национальной гордости
Европейское исследование ценностей, 2008 г.

Страны ^{1,2}	1а	1б	2	3	4	5	6
Молдавия	0,166* (0,061)	0,145* (0,053)	0,101* (0,037)	0,009 (0,004)	0,126* (0,046)	0,153* (0,056)	0,011 (0,004)
Украина	0,172* (0,063)	0,181* (0,067)	0,207* (0,075)	0,110* (0,040)	0,116* (0,043)	0,177* (0,065)	0,114* (0,041)
Латвия	0,174* (0,059)	0,171* (0,058)	0,137* (0,047)	0,181* (0,062)	0,152* (0,052)	0,163* (0,056)	0,140* (0,048)
Эстония	0,235* (0,081)	0,203* (0,070)	0,115* (0,041)	0,272* (0,094)	0,140* (0,049)	0,196* (0,068)	0,146* (0,053)
Беларусь	0,322* (0,117)	0,346* (0,125)	0,203* (0,072)	0,297* (0,107)	0,272* (0,096)	0,343* (0,124)	0,130* (0,045)
Азербайджан	0,368* (0,139)	0,414* (0,155)	0,214* (0,084)	0,324* (0,124)	0,338* (0,128)	0,408* (0,153)	0,109* (0,043)
Россия	0,493* (0,181)	0,503* (0,185)	0,449* (0,162)	0,477* (0,173)	0,461* (0,169)	0,495* (0,182)	0,414* (0,147)
Армения	0,621* (0,229)	0,674* (0,248)	0,595* (0,224)	0,522* (0,195)	0,609* (0,227)	0,661* (0,244)	0,435* (0,167)
Грузия	0,736* (0,274)	0,812* (0,303)	0,711* (0,251)	0,629* (0,238)	0,745* (0,279)	0,790* (0,296)	0,509* (0,183)
<i>Социально-демографические характеристики</i>							
Пол ² (муж.=1)	-	-0,058* (-0,035)	-0,031* (-0,019)	-0,014 (-0,008)	-0,053* (-0,032)	-0,054* (-0,033)	0,011 (0,006)
Возраст	-	0,003* (0,066)	0,002* (0,044)	0,002* (0,047)	0,003* (0,073)	0,003* (0,061)	0,002* (0,033)
Образование	-	-0,008 (-0,012)	0,006 (0,009)	-0,007 (-0,010)	-0,018* (-0,027)	-0,005 (-0,008)	0,001 (0,001)
Размер поселения	-	-0,020* (-0,063)	-0,016* (-0,050)	-0,019* (-0,062)	-0,020* (-0,065)	-0,019* (-0,060)	-0,014* (-0,044)
Удовлетворенность жизнью	-	0,040* (0,115)	0,028* (0,078)	0,036* (0,106)	0,034* (0,099)	0,039* (0,114)	0,022* (0,062)
<i>Государственная общность</i>							
Доверие социальной системе	-	-	0,060* (0,046)	-	-	-	0,042* (0,033)
Доверие правительству	-	-	0,220* (0,189)	-	-	-	0,217* (0,187)
<i>Религиозная общность</i>							
Важность религии	-	-	-	0,072* (0,085)	-	-	0,055* (0,064)
Важность Бога	-	-	-	0,027* (0,098)	-	-	0,024* (0,084)
<i>Социальная общность</i>							
Важность семьи	-	-	-	-	0,091* (0,053)	-	0,074* (0,042)
Важность друзей и знакомых	-	-	-	-	0,064* (0,053)	-	0,042* (0,033)
Доверие людям ² (да=1)	-	-	-	-	0,082* (0,045)	-	0,062* (0,034)
Участие в общественных организациях ² (да=1)	-	-	-	-	0,068* (0,036)	-	0,042* (0,023)
<i>Глобализация</i>							
Международная идентификация ² (житель Европы или Земли=1)	-	-	-	-	-	-0,242* (-0,075)	-0,192* (-0,060)
Intercept	2,880*	2,631*	2,072*	2,347*	2,143*	2,654*	1,511*
R ² =	0,070	0,089	0,124	0,105	0,097	0,094	0,146

¹ Литва – опущенная категория; ² двоичные переменные; () – стандартизованные регрессионные коэффициенты; * – значимость p≤0,01

Коэффициенты регрессии показывают, насколько изменится величина зависимой переменной при изменении независимой на единицу. Иначе интерпретируются коэффициенты при двоичных независимых переменных: они представляют сравнение с базовой (опущенной категорией) (например, если пол = 1 для мужчин, 0 для женщин, то коэффициент представляет различие в уровне национальной гордости между мужчинами и женщинами). Знак «+» или «-» при коэффициентах характеризуют направление действия факторов. Регрессионные коэффициенты представляют собой независимые вклады каждой независимой переменной в зависимую. Однако их значения несравнимы, поскольку зависят от единиц и диапазонов измерения. Стандартизованные регрессионные коэффициенты β являются коэффициентами, которые были бы получены, если бы все переменные заранее были бы стандартизованы, т.е. их среднее было бы равно 0, а стандартное отклонение 1. Преимущество β-коэффициентов в том, что они позволяют сравнить относительные вклады каждой независимой переменной в предсказание зависимой. Коэффициент детерминации R² интерпретируется как доля общей вариации зависимой переменной, которую можно объяснить вариацией независимых переменных (т.н. «объясняющая сила модели»).

В Модели 2, 3, 4, 5 помимо переменных, включенных в Модель 1б, последовательно были введены факторы, характеризующие государственную, религиозную, социальную общности, и фактор глобализации для того, чтобы протестировать гипотезы Н2, Н3, Н4, Н5 соответственно.

Исследование подтвердило гипотезу Н2 о существенном влиянии государственной общности на национальную гордость (Модель 2): чем больше респонденты доверяют социальной системе и правительству, тем больше они гордятся тем, что принадлежат к гражданам страны. Наибольшее воздействие оказывает доверие правительству ($\beta=0,189$). Введение в модель факторов государственной общности значительно повысило объясняющую силу модели. При этом произошло уменьшение влияния на патриотические чувства удовлетворенности жизнью, что объясняется тесной связью между этим показателем и доверием правительству.

Нашла свое подтверждение гипотеза Н3 о влиянии религиозной общности на чувство национальной гордости (Модель 3): чем выше респонденты оценивают важность религии и Бога в своей жизни, тем больше они гордятся тем, что являются гражданами страны.

Исследование подтвердило гипотезу Н4 о важности социальной общности для формирования чувства патриотизма (Модель 4). Установлено, что если респонденты доверяют другим людям, принимают участие в жизни общества (являются членом общественных организаций), высоко оценивают важность семьи, друзей и знакомых, то они испытывают гордость за то, что являются гражданами страны. Среди переменных социальной общности наибольший вклад в объяснение уровня национальной гордости вносит важность семьи, а так же друзей и знакомых (для обеих переменных $\beta=0,053$).

Последняя гипотеза Н5 о негативном влиянии глобализации на национальную гордость также не была опровергнута: идентификация себя с гражданами Европы или Земли уменьшает гордость за принадлежность к гражданам своей страны (Модель 5).

И, наконец, в окончательную модель (Модель 6) были включены все наборы переменных, чтобы определить, какие из них в первую очередь детерминируют патриотизм. Множественная регрессионная модель объясняет около 15% вариации национальной гордости. Среди индивидуальных характеристик самый большой вклад в формирование патриотических чувств вносит доверие правительству ($\beta=0,187$).

Таким образом, практически все выдвинутые в исследовании гипотезы нашли свое подтверждение. Установлено, что один из главных способов формирования патриотических чувств предполагает повышение доверия между народом и властью, выстраивание такого государственного устройства, в котором понятия «Родина» и «государство» не являются антагонистами. А для этого власть сама должна научиться любить свою страну и народ, который в ней проживает.

Приложение

Характеристики независимых переменных

Переменные	Диапазон изменения		Литва	Молдавия	Украина	Латвия	Эстония	Белоруссия	Азербайджан	Россия	Армения	Грузия
	MIN	MAX										
Возраст	18	98	45,4	43,0	46,2	46,0	46,5	45,2	38,9	44,9	42,6	45,4
Образование	1 нижшее	6 высшее	3,57	3,27	3,67	3,48	3,06	3,69	3,95	3,43	3,69	3,90
Размер поселения	1 <2 тыс.	8 >500 тыс.	4,47	3,54	4,56	4,72	4,34	4,98	4,87	5,47	5,24	6,50
Удовлетворенность жизнью	1 не удовл.	10 удовл.	6,45	6,59	6,08	6,36	6,69	6,07	5,94	6,52	5,70	5,48
Важность религии	1 не важно	4 важно	2,42	3,08	2,78	2,10	1,93	2,56	2,94	2,49	3,27	3,61
Важность Бога	1 не важно	10 важно	6,34	8,56	7,27	5,61	4,26	6,45	7,03	6,40	8,41	8,96
Доверие социальной политике	1 не доверяю	4 доверяю	2,40	2,61	2,45	2,66	2,69	2,77	2,90	2,56	2,59	2,48
Доверие правительству	1 не доверяю	4 доверяю	2,11	2,25	1,82	2,15	2,40	2,65	2,77	2,33	2,29	2,34
Важность семьи	1 не важно	4 важно	3,59	3,75	3,85	3,61	3,68	3,78	3,84	3,76	3,93	3,91
Важность друзей	1 не важно	4 важно	2,98	3,04	3,22	3,01	3,15	3,18	3,20	3,20	3,43	3,57
Доверие людям	0 нет	1 да	0,30	0,12	0,28	0,26	0,32	0,45	0,54	0,29	0,21	0,23
Участие в организациях	0 нет	1 да	0,36	0,28	0,23	0,28	0,40	0,48	0,32	0,19	0,11	0,11
Глобализация (считает себя жителем:)	0 города, региона, страны	1 Европы, Земли	0,06	0,13	0,09	0,07	0,07	0,09	0,09	0,06	0,06	0,02

Список литературы

1. Волков И. Не быть иностранцами в своем Отечестве // «Ориентир 3». 1998.
2. Scheff T.J., Retzinger S.M. Emotions and Violence: Shame and Rage in Destructive Conflicts. Lexington, MA: D.C. Heath. 1991.
3. Deng Y. Japan in APEC // «Asian Survey». 1997, №37 (April). P.353–351.
4. Allardt E. A Political Sociology of the Nordic Countries // «European Review». 2000, №8 (1). P.129–141.
5. European Value Study. <http://www.europeanvaluesstudy.eu/evs/about-evs/>
6. Малинкин А.Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // «Социологический журнал». 1999, №1/2.
7. ФОМ. Россия: чем гордимся, чего стыдимся? 2002. http://bd.fom.ru/report/cat/val_/patriotizm/dd020627
8. ФОМ. Патриотизм: критерии и проявления. 2006. http://bd.fom.ru/report/cat/val_/patriotizm/dd064825
9. Башкирова и партнеры. День России: нам есть, чем гордиться! 2009. <http://www.bashkirova-partners.ru/news/realize/1233/>
10. Малинкин А.Н. Социальные общности и идея патриотизма. 2002. http://www.i-u.ru/biblio/archive/malinkin_social_obshnosti/
11. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1997.

12. *Inglehart R., Welzel C.* Political Culture and Democracy: Analyzing Cross-Level Linkages // «Comparative Politics». 2003, №36. P.61–79.
13. *Finnigan R.* Investigating National Pride in East Asia // Paper at Allacademic research. http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/3/0/7/8/7/p307875_index.html
14. *Tilley J., Heath A.* The Decline of British National Pride // «The British Journal of Sociology». 2007, №58 (4). P.18.
15. *Cebotari V.* National Pride among Ethnic Minority and Majority Groups in Europe. A Comparative Evidence from the European Values Survey / Paper presented at the IMPALLA-ESPANET Conference March. 2009, 6–7.
16. *Потемкин А.* Социально-психологические факторы становления патриотизма в процессе социализации личности // «Сибирский педагогический журнал». 2009, №1. С.242–248.
17. *Федоров В.* Российский патриотизм – истинный и мнимый // «Российская газета». 2006, №4255, 16 декабря.
18. *Rusciano F.L.* The Construction of National Identity: A 23-Nation Study // «Political Research Quarterly». 2003, №56. P.361–6.
19. *Dogan M.* The Decline of Nationalisms within Western Europe // *Comparative Politics*. 1994, №26. P.281–305.
20. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
21. *Занков Л.В.* Избранные педагогические труды. 3-е изд., дополн. М., 1999.
22. *Chung K., Choe H.* South Korean national pride: determinants, changes and suggestions // «Asian Perspective». Vol. 32. 2008, №1. P.99–127.
23. *Ильин И.А.* Наши задачи. Т. 2. Кн. 1. М., 1993.
24. *Smith T.W., Kim S.* National Pride in Cross-National and Temporal Perspective // «International Journal of Public Opinion Research». 2006, №18. P.127–136.
25. *Abramson P.R., Inglehart R.* Generational Replacement and Value Change in Eight West European Countries // «British Journal of Political Science». 1992, №22. P.183–228.
26. *Evans M.D.R., Kelley J.* National Pride in the Developed World: Survey Data From 24 Nations // «International Journal of Public Opinion Research». 2002, №14 (3).
27. *Shulman S.* Exploring the Economic Basis of Nationhood // «Nationalism and Ethnic Politics». 2003, №9 (2). P.23–49.
28. *Verkuyten M.* Life Satisfaction Among Ethnic Minorities: The Role of Discrimination and Group Identification // «Social Indicators Research». 2008, №89 (3). P.391–404.



В.В.Мартыненко

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

МАРТЫНЕНКО Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заместитель директора ИСПИ РАН.

Аннотация. В статье обосновывается необходимость рассмотрения проблем, связанных с обеспечением безопасности и надежности банковской деятельности, в контексте и во взаимосвязи с вопросами реорганизации банковской системы, изменения принципов и методов регулирования коммерческих банков, а также механизмов денежно-кредитной эмиссии.

Ключевые слова: Банк России; банковская система; коммерческие, инвестиционные и ссудо-сберегательные банки; денежно-кредитная эмиссия; кредитные отношения, нормативы банковской деятельности; фондовая биржа.

¹ Совет по проблемам социально-политической и социально-экономической безопасности при ИСПИ РАН, которым руководит генерал армии, доктор экономических наук, академик Российской Академии социальных наук, академик РАН, академик Академии военных наук, доктор экономических наук А.С.Куликов 17 февраля 2011 г. совместно с Государственной думой, Департаментом экономической безопасности МВД, Федеральной службой по финансовому мониторингу, ассоциацией российских банков, национальным банковским клубом и клубом российских военачальников провел «круглый стол», посвященный обсуждению проблем обеспечения безопасности банковской деятельности. В обсуждении приняли участие доктор экономических наук Анатолий Сергеевич Куликов; учёный-экономист, депутат Государственной думы первого, второго, третьего, четвертого, пятого созывов, финансовый омбудсмен Павел Алексеевич Медведев; Президент Ассоциации российских банков, доктор юридических наук Гарегин Ашотович Тосунян; заведующий отделом социологии экономики ИСПИ РАН, доктор экономических наук, профессор Игорь Яковлевич Богданов и многие другие участники. С основным докладом выступил заместитель директора ИСПИ РАН по научной работе, доктор политических наук, профессор В.В.Мартыненко. Представляемая вниманию читателей статья В.В.Мартыненко является расширенным вариантом его доклада для участников «круглого стола».

Проблема безопасности банковской деятельности является многогранной. Ее можно рассматривать и обсуждать с различных точек зрения и позиций. Она включает в себя вопросы предотвращения различного рода злоупотреблений со стороны отдельных банков и их персонала, защиты банковской системы от проникновения в нее криминальных элементов, сохранения банковской тайны и информации и многие другие. Однако, по моему глубокому убеждению, каких бы точек зрения мы не придерживались, любые частные варианты решения этой комплексной проблемы окажутся малопродуктивными, если мы прежде всего не определимся с ответом на вопрос, который многим может показаться банальным. Имеется в виду вопрос об основных социальных функциях банковской деятельности и о форме организации банковской системы, которая необходима для их эффективного осуществления. Вопрос, собственно, стоит о том, какую деятельность и деятельность каких банков мы собираемся защищать и для чего? Лишь определившись с этим вопросом, можно с достаточным основанием переходить к проблеме безопасности указанной деятельности, к тому, как эта защита может быть в той или иной степени обеспечена и кем. Иными словами, обеспечение безопасности банковской деятельности предполагает, во-первых, ясное понимание социального значения банковской деятельности и условий при которых указанная деятельность может в полной мере соответствовать и отвечать потребностям развития страны; и во-вторых, осознание путей и средств, которые необходимы для поддержания таких условий.

Если мы будем пытаться защищать такие формы банковской деятельности, которые не соответствуют объективным потребностям социально-экономического развития; или, если мы выберем такие меры обеспечения безопасности, которые будут несовместимы с выполнением объективно необходимых, а, следовательно, и социально-значимых функций, то никаких положительных результатов ожидать не придется.

К сожалению, те вопросы, о которых идет речь, далеко не так очевидны, как это может кому-то показаться. Несмотря на груды литературы, посвященной экономическому значению и целям банковской деятельности, мировой кризис и использованные средства по его преодолению со всей очевидностью доказывают, что вопрос о социальном значении, адекватной форме и структуре банковской системы, не говоря уже о методах ее регулирования, далек от своего окончательного решения. По существу, мы являемся свидетелями не только кризиса мировой валютно-финансовой системы, но и кризиса понимания адекватных условий, необходимых для ее эффективного функционирования, включая проблему обеспечения рациональных и социально-необходимых механизмов денежной эмиссии. Более того, эти вопросы напрямую связаны с неадекватностью существующих подходов и определений социально-экономического значения и природы денег¹.

¹ Один из главных недостатков всех существующих концепций обусловлен тем, что кредитная природа денег, их роль как инструмента, обеспечивающего социальные права кредиторов и горизонтальную интеграцию человеческого сообщества, до сих пор не осознаются. Хотя всем очевидно, что деньги предоставляют своим держателям вполне определенные права, тем не менее сохраняя-

Конечно, обсуждаемая нами тема в большей степени касается практических, а не теоретических вопросов. Тем более что поднимаемый вопрос о необходимости переосмысления социального значения денег и роли банковской системы, не может быть в необходимой мере рассмотрен в рамках одного выступления или одной статьи. Поэтому затронем лишь некоторые аспекты указанной проблемы.

Начнем с оценки состояния российской банковской системы. Мало кто сегодня, да и вообще когда-либо, серьезно утверждал, что банковская система, сложившаяся в России, отвечает потребностям развития страны. Но в качестве главного недостатка данной системы уже много лет указывается, по сути, лишь на один показатель – на низкий уровень капитализации российских коммерческих банков. В качестве доказательства приводятся сравнения с уровнем капитализации крупнейших банков ведущих стран. Как заклинание, из года в год повторяется лозунг о необходимости существенного и скорейшего повышения капитала российских банков. С более высоким уровнем капитализации банков непосредственно увязывают и проблему снижения риска их неплатежеспособности, а соответственно, и повышения надежности и безопасности их функционирования. При этом в качестве средства решения данной проблемы на практике используются методы, направленные на сокращение числа коммерческих банков, усиление централизации и монополизации банковской деятельности. Проводя такие методы, одновременно забывают отметить, что по количеству банков на душу населения наша страна многократно уступает и США, и странам ЕС. Но главное в том, что опыт применения указанных методов, как у нас в стране, так и за рубежом, свидетельствует, что они, во-первых, крайне неэффективны с точки зрения возлагаемых на них надежд. Во-вторых, помимо своей неэффективности, они неизбежно влекут крайне неблагоприятные социально-экономические и социально-политические последствия. Этот факт ярко продемонстрировал и кризис 1998 г., и современный мировой финансовый кризис.

Самое малое, что можно сказать об отрицательных последствиях применяемых методов, так это то, что они негативно сказываются на условиях развития малого и среднего бизнеса, а также приводят к общему удорожанию банковских услуг. В качестве примера можно привести недавно установленный Сбербанком РФ размер комиссии по перечислению коммунальных платежей. По оценке Национальной ассоциации участников электронной торговли, годовой оборот рынка приема платежей за услуги ЖКХ превышает 300 млрд руб. На долю Сбербанка на этом рынке приходится от 36% до 60% в зависимости от региона. Комиссии за оплату услуг ЖКХ приносят Московскому банку Сбербанка ежегодно 1,33 млрд руб., чуть больше половины дохода от всех некредитных комиссий. Если сопоставить уровень доходности от взимания данной комиссии с уровнем доход-

ется представление о них как о некоем, пусть и особом или даже условном, товаре, обладающем абстрактным качеством всеобщего эквивалента. При этом значительная часть социально-экономических проблем в современном мире во многом является следствием политической реализации ложных теоретических установок и идеологии денежной политики, в существенной мере определяющих каркас социальной жизни.

ности от кредитов, предоставляемых на межбанковском рынке, то получается следующая картина. Для того чтобы Сбербанк мог добиться такого же уровня доходности (как от взимания комиссии) на межбанковском рынке, он должен был бы предоставлять однодневные кредиты по баснословно ростовщической ставке – от 365% до более 900% годовых. При взимании комиссии Сбербанк, по существу, не только получает от населения беспроцентные кредитные ресурсы, по крайней мере, на один день, но и берет со своих кредиторов процент в размере названной ставки. Сам же Сбербанк выплачивает по вкладам проценты, в среднем не превышающие 4% годовых. Ситуацию, при которой какой-либо банк решил бы взимать комиссию в таком размере, просто невозможно было представить, скажем, пятнадцать лет назад, когда существовало хоть какое-то подобие конкуренции на рынке банковских услуг.

Что касается зависимости уровня надежности банка от величины его капитала (т.е. собственных средств), то в качестве примера, доказывающего отсутствие такой зависимости, можно опять же привести ситуацию со Сбербанком РФ. В данном случае даже не стоит упоминать о миллионах ограбленных вкладчиках Сбербанка, появившихся после распада СССР. Возьмем более свежий пример. При последней смене руководства Сбербанка РФ, его уже бывшие топ менеджеры, видимо, стараясь придать дополнительный вес собственной значимости, обнародовали весьма важную информацию. Они заявили, что на тот момент, когда они пришли к руководству Сбербанком РФ, последний имел отрицательный капитал. Иными словами, банк, считавшийся самым надежным и крупным в стране, на самом деле уступал по размеру собственных средств самому маленькому банку. И если бы Банк России, являющийся, кстати, главным акционером Сбербанка РФ, в отношении него использовал бы такие же санкции, какие он в подобной ситуации применяет к подавляющему большинству иных российских коммерческих банков, то у Сбербанка должна была быть отозвана лицензия и начата процедура его банкротства. К счастью, осознание размеров социально-экономических и социально-политических последствий подобных мер привели к тому, что Банк России предпочел в данном случае забыть о своих нормативных актах, регулирующих банковскую деятельность. Заметим, что подобная «забывчивость» неоднократно наблюдалась и у руководства центральных банков ведущих стран мира, когда по отношению к крупнейшим банкам, которые в действительности оказывались без наличия собственного капитала, не применялись широко разрекламированные меры по так называемой «санации» банковской деятельности.

Нельзя сказать, что руководство центральных банков должно быть осуждено за факты подобной «забывчивости». Но акцентируем внимание на том обстоятельстве, что величина капитала какого-либо банка на практике никак не связана и не может увязываться с показателями его надежности, а соответственно, и с вопросом обеспечения безопасности кредиторов и вкладчиков. В рамках установленных сегодня обязательных нормативов банковской деятельности величина денежных обязательств и требований у любого коммерческого банка более чем в десять раз превышает величину его собственных средств, или капитала. В такой ситуации, сколь бы высокой ни была величина капитала банка, она не может

рассматриваться в качестве гарантии возврата средств его кредиторов и вкладчиков. На самом деле величину собственного капитала каждого отдельного банка следует рассматривать лишь в качестве показателя, который определяет размер материальной ответственности собственников банка за право организации банковской деятельности в соответствующем масштабе. Если говорить более точно, то величина собственного капитала банка должна и может определять размеры участия данного банка в процессе денежно-кредитной эмиссии. Увязывать величину капитала банка с его надежностью можно было только в том случае, если бы величина предоставляемых им кредитов не превышала бы размера его собственных средств. Но в этом случае коммерческий банк перестал бы быть полноценным банком. Он был бы не в состоянии выполнять объективно возложенные на банки функции, связанные с обеспечением социально-экономического развития.

Руководство центральных банков, и в первую очередь имеется в виду Банк России, может и должно быть осуждено за то, что, во-первых, продолжает в качестве меры повышения надежности банковской деятельности указывать на необходимость увеличения капитализации российских банков. Во-вторых, оно должно быть осуждено за явно дискриминационный подход к выбору банков, которым обеспечен доступ к механизмам, повышающим их надежность. К таким механизмам относится, в частности, доступ к системе рефинансирования, который у нас ограничен небольшим кругом привилегированных банков, имеющих формальные и неформальные связи с правительством или Банком России. В-третьих, крайне негативный момент заключается не только в обеспечении привилегированного положения для отдельных банков, в том числе посредством оказания им финансовой помощи, но и в том, что такая помощь зачастую предоставляется в интересах собственников банка, а не их кредиторов и вкладчиков. Можно утверждать, что в купе с другими используемыми Банком России методами регулирования коммерческих банков эти меры на самом деле приводят лишь к монополизации банковской деятельности, что способствует консервированию нынешней сырьевой структуры российской экономики и идет вразрез с задачами ее модернизации, а также является одним из факторов усиления инфляции.

В действительности надежность каждого отдельного банка находится в прямой зависимости от общего уровня надежности банковской системы в целом, а последний – от адекватных и своевременных действий центральных банков по обеспечению безопасности и надежности денежно-кредитных отношений. К их числу относятся действия, направленные на локализацию и предотвращение цепной реакции потери денежных средств представителями реального сектора экономики, к чему до сих пор приводит неплатежеспособность банков и финансовых институтов. Для противодействия этому требуются не разовые кредитные вливания для поддержания приближенных к государственным чиновникам банковских структур, а обеспечение для всех коммерческих банков реальной возможности получения краткосрочных кредитов в центральном банке в случае недостатка средств на проведение расчетов и платежей своих клиентов. В интересах обеспечения безопасности системы расчетов и платежей все

коммерческие банки на деле должны обладать правом на получение в Банке России однодневных кредитов. Причем эти кредиты должны им предоставляться, по сути, в автоматическом режиме. Без необходимости представления в Центральный банк обеспечения в виде государственных ценных бумаг или какой-либо иной заранее установленной ограниченной группы активов. Дело в том, что для обеспечения безопасности системы расчетов от Центрального банка требуется не столько активная, сколько пассивная роль при выполнении возложенной на него функции рефинансирования коммерческих банков. Активную роль Центральный банк должен играть при осуществлении контроля над общим качеством кредитной политики коммерческих банков и их активов. Если общее качество кредитного портфеля банков не вызывает у Центрального банка серьезных опасений и нареканий, то не существует никаких рациональных доводов в пользу того, чтобы он ограничивал объемы рефинансирования таким условием как наличие обеспечения в виде какой-либо конкретной группы активов. Кроме того, с точки зрения обеспечения эффективного контроля над качеством активов коммерческих банков, сам факт многократного использования каким-либо коммерческим банком однодневных кредитов Центрального банка будет указывать на вероятность ухудшения его кредитного портфеля и проведение чрезмерно рискованной или необоснованной политики. Тем самым Банк России получает реальный индикатор для принятия своевременных мер, направленных на финансовое оздоровление проблемных банков в интересах обеспечения общей стабильности и эффективности банковской системы.

В этих же интересах требуется также внести принципиальные изменения в действующую систему страхования депозитов в коммерческих банках. Страхование должно распространяться не только на вклады физических лиц, но и средства на расчетных счетах юридических лиц. Важно понимать, что для предприятий и организаций средства на счетах в банках фактически являются единственной законной формой существования денег. Причем, если мы допускаем возможность того, что предприятия могут быть в случае банкротства банков лишены законного права собственности на денежные средства, то это означает, что мы проявляем безответственное отношение к условиям, необходимым для социально-экономического развития страны¹. При ответственном подходе к указан-

¹ Обобщенным критерием адекватности денежной политики и государственного регулирования можно считать соответствие предпринимаемых мер задачам страхования и поддержания полноценных кредитных отношений как базового условия социально-экономического развития. Показатели и результаты указанного развития необходимо рассматривать не просто на основе данных об объемах производства, уровня ВВП или других макроэкономических показателей, а с учетом и в контексте создания предпосылок для наиболее рационального использования человеческого потенциала. Весь исторический опыт человечества свидетельствует, что глубинное основание социально-экономического развития состоит в том, что одни члены общества выступают в роли кредиторов, готовых вносить больший вклад в создание материальных и духовных благ, чем приобретают или могут обрести в тот или иной конкретный период от других членов. Понятие «кредитор», таким образом, не исчерпывается узкоэкономической его интерпретацией, а наделяется социальным содержанием. Социальная поддержка кредиторов общества обеспечивается признанием их заслуг и/или вклада в виде наделяния кредиторов определёнными правами. При этом важно понять,

ной проблеме необходимо сделать так, чтобы в случае банкротства банков число лиц, которые при этом могут нести потери, было ограничено собственниками и руководителями банков. Частично, конечно, могут пострадать и те клиенты, которые рассчитывали использовать банк исключительно в качестве дополнительного средства извлечения дохода. Дело в том, что в размеры страхового возмещения нецелесообразно включать проценты, которые банк обязывался выплатить по вкладам. Между тем размеры возмещения, во-первых, должны покрывать все текущие обязательства банков перед представителями реального сектора экономики, т.е. включать все средства, находящиеся на расчетных и текущих счетах (за вычетом процентов). Во-вторых, сроки, в течение которых указанные средства должны быть возвращены их владельцам, сокращены до минимума (нескольких дней). Необходимо осознать, что основная задача системы страхования коммерческих банков заключается в защите общего механизма денежного обеспечения и системы финансовых расчетов, поддержания социального доверия к банковской системе в целом в целях предотвращения системных рисков и глубины социально-экономических кризисов. С этой точки зрения, важно различать банкротство и ликвидацию банка как юридического лица (созданного учредителями для извлечения прибыли) и необходимость сохранения банка как социально значимого института, обеспечивающего условия существования и функционирования современных денег для юридических и физических лиц. Поэтому банкротство и ликвидация банка как юридического лица должны сопровождаться мерами, гарантирующими его клиентам (предприятиям и гражданам) возможность бесперебойного использования принадлежащих им денежных средств, т.е. мероприятиями, направленными на сохранение социально-экономической функции, осуществляемой банками¹.

что одна из основных форм фиксации прав кредитов общества как раз и была связана с появлением и функционированием такого социального института как деньги, которые можно рассматривать в качестве производных от естественным образом возникающих в обществе кредитных отношений между людьми. Поэтому обесценение денег важно оценивать как показатель, отражающий наличие крупных диспропорций в системе формирования и распределения прав и обязанностей в государстве и обществе, отсутствие полноценных кредитных отношений, а также необходимых условий для их развития.

¹ На практике этот подход может быть реализован сегодня следующим образом. Одновременно с отзывом у коммерческого банка-банкрота лицензии, Банк России не только назначает временную администрацию банка, но и выдает специальную лицензию для организации транзитного банка. Последний принимает на себя (от лица Банка России) исполнение текущих обязательств банка-банкрота перед предприятиями реального сектора экономики и гражданами (за минусом процентов и задолженности по полученным в банке кредитам). Одновременно Банк России приобретает права требования (в объеме взятых на себя обязательств) к банку-банкроту и в этом своем качестве участвует в процессе ликвидации указанного банка. Обязательства транзитного банка перед физическими лицами в пределах застрахованной суммы покрываются за счет средств Агентства по страхованию вкладов. Все другие обязательства, принятые на себя транзитным банком, обеспечиваются кредитами Банка России (в форме кредитной линии). Транзитный банк должен продолжать свою деятельность до тех пор, пока не будет выполнено одно из следующих условий. 1. На месте транзитного банка за счет привлечения новых инвесторов (собственников) образуется новый полноценный банк, который возьмет на себя выполнение обязательств транзитного банка (получив одновременно и права требования к банку-банкроту). При этом сумма задолженности транзитного банка

Между тем сегодня зачастую можно наблюдать прямо противоположную картину. От ликвидации банков в первую очередь страдают его кредиторы и вкладчики. Предприятия и организации вообще лишаются принадлежащих им денежных средств, а гражданам они не только возвращаются лишь частично, но со значительной временной задержкой (в несколько месяцев). В то же время тем собственникам банков, которые имеют тесные контакты с правительственными чиновниками и Банком России, фактически предоставляется возможность в полной мере сохранить, а в ряде случаев и приумножить средства, которые были вложены в капитал банков. Если не говорить о банках, в капитале которых наблюдается участие государственных структур и Банка России. Заметим при этом, что все кредиторы и вкладчики банков с государственным участием фактически могут быть отнесены к категории держателей государственных долговых обязательств; а сами указанные банки – к инструментам расширения нерегулируемого никакими нормами законодательства размера увеличения государственного долга¹. Учитывая, что в основном именно такие банки получают у нас сегодня исключительно право на получение кредитов Банка России, то это практически означает, что, вопреки конституционным ограничениям, в распоряжении правительства находится так называемый «печатный станок», т.е. один из главных источников инфляции.

перед Банком России (объем фактически полученных кредитов по кредитной линии) может быть переформирована в облигации. 2. Обязательства транзитного банка и его права требований примет на себя третий (действующий) банк. 3. Все взятые на себя транзитным банком обязательства будут погашены. Возможные убытки, связанные с образованием и функционированием транзитного банка, должны возмещаться за счет прибыли, резервов и фондов Банка России.

¹ Как свидетельствует исторический опыт, когда государственная власть, несмотря, а точнее – благодаря возлагаемым на государство необоснованным надеждам, выполняет свои обязанности и функции крайне неэффективно, не заботясь о жестком соблюдении требований увязки размеров налогообложения с решением проблемы рационального использования властью средств налогоплательщиков, неразумно рассматривать государство как надежного и ответственного заемщика. По существу, «надежность» различных государственных долговых обязательств в основном базируется лишь на наличии у государственной власти возможности насильственного изъятия средств с «подшефных» налогоплательщиков, в число которых входят и кредиторы правительства (держатели государственных ценных бумаг). В результате государственная власть сначала погашает свои обязательства перед одними налогоплательщиками за счет других, формируя финансовые пирамиды, предназначенные для последующего разрушения, либо увеличивая налоговое бремя. Закачивается и тот, и другой способ «честного изъятия денег у населения» тем, что, оказывая крайне негативное воздействие на процесс социально-экономического развития, становится одной из главных причин возникновения крупномасштабных финансовых и экономических кризисов. Правда, вина за появление этих кризисов всегда перекладывалась представителями власти на своих нерасчетливых кредиторов. Ранее в такой роли выступали многие ростовщики, затем – участники финансовых рынков и банки. Именно на них власти старались канализировать весь гнев народа. Именно они первыми несли ответственность за то, что государственная власть оказывалась необязательным и неплатежеспособным заемщиком. При этом со стороны представителей государственной власти (и обслуживающих их «ученых») каждый раз в качестве средства исправления кризисной ситуации обосновывалась необходимость дальнейшего усиления государственного вмешательства и ужесточения государственного регулирования. На практике за подобными «обоснованиями» часто скрывалось и камуфлируется стремление властных структур обеспечить для наиболее близких к ним финансовых компаний и банков монопольные позиции на рынке, что, естественно, влечет за собой углубление кризиса и/или затруднение и замедление процесса выхода из него.

Для обеспечения социально-экономического развития важно понимать, что государство и государственные институты никогда не являлись и не могут рассматриваться в качестве полноценного источника денег для экономики. Более того, одним из важнейших условий социально-экономического развития является максимально возможное разделение политической и денежной властей в обществе, обеспечение как можно большей независимости от протекторства не только центральных банков, но и банковского сектора в целом. Это предполагает необходимость реального перехода к организации двухуровневой банковской системы¹, корректировку основных ориентиров деятельности и переоценку функций коммерческих банков, изменение законодательной и нормативной базы, регулирующей банковскую деятельность.

¹ Смысл двухуровневой банковской системы заключается в том, что Центральный банк, выступая в роли банка банков, должен отвечать за общее состояние и стабильность банковской системы, надежность банковских расчетов и денежного обращения. А отношения с представителями реального сектора экономики закрепляются за коммерческими банками, количество которых должно быть достаточным для того, чтобы оценивать потребности рынка и возможности производства тех или иных товаров и услуг, обеспечивая их производителей необходимыми кредитными ресурсами и одновременно — адекватным расширением объемов денежной массы. Поясним, что расширение денежной массы может быть результатом кредитной активности коммерческих банков вследствие того, что, выдавая кредиты (предоставляя денежные средства заемщикам) за счет средств, полученных от своих клиентов (вкладчиков), банки одновременно остаются обязанными исполнять поручения данных клиентов по осуществлению расчетов и платежей. Однако важно учитывать, что на практике это оказывается возможным только в том случае, если коммерческие банки сами получают кредитную поддержку со стороны Центрального банка. Кредитная эмиссия коммерческих банков должна поддерживаться Центральным банком посредством механизма рефинансирования, направленного на предоставление банкам краткосрочных кредитов, необходимых для осуществления расчетов и платежей клиентов. Естественно, объемы кредитно-денежной эмиссии, осуществляемой отдельными коммерческими банками, должны находиться в определенной пропорции к величине их собственных средств. Величина собственного капитала каждого отдельного банка должна рассматриваться не как гарантия возврата средств его кредиторам и вкладчикам, а в качестве определенного антиинфляционного буфера. При этом от Центрального банка требуется, с одной стороны, обеспечивать контроль и надзор за кредитной политикой коммерческих банков, определяя показатели достаточности и соответствия собственных средств банка разрешенным объемам кредитно-денежной эмиссии. С другой стороны, на Центральном банке (и на банковской системе в целом) должна лежать ответственность за то, чтобы денежные обязательства коммерческих банков перед всеми клиентами (за минусом обязательств по выплате процентов) были исполнены в полном объеме независимо от банкротства и возможной ликвидации банка как юридического лица. Иными словами, деятельность Центрального банка должна служить гарантией кредиторам и вкладчикам всех коммерческих банков в том, что они всегда будут иметь возможность использовать средства, находящиеся на счетах в коммерческих банках (денежные обязательства коммерческих банков) в качестве денег. В свою очередь, обеспечением того, что Центральный банк сможет эффективно выполнять данные задачи, не допуская инфляции, потери доверия к банковской системе и деньгам, должен служить страховой или резервный фонд банковской системы в целом, который целесообразно формировать за счет отчислений от капитала коммерческих банков, а также практически всей прибыли Банка России. Только при таком подходе к распределению прибыли Центрального банка можно будет говорить о том, что Банк России на практике (а не на бумаге) не преследует в качестве цели своей деятельности никаких коммерческих интересов. Кроме того, в этом случае для поддержания стабильности банковской системы не потребуется привлекать средства государственного бюджета, т.е. средства налогоплательщиков.

При этом необходимо осознать, что значение коммерческих банков (в отличие, например, от инвестиционных компаний) заключается не просто в перераспределении временно свободных денежных ресурсов (как это принято считать), а в активном участии в их формировании в процессе кредитной деятельности. Именно с точки зрения установления пределов возможного участия в формировании денежной массы следует рассматривать и использовать норматив достаточности капитала коммерческих банков, который определяется как отношение активов (взвешенных с учетом риска) к величине собственных средств банков. Уровень рискованности активов должен при этом устанавливаться с позиции потенциального воздействия различных операций коммерческих банков на развитие инфляционных процессов.

Одновременно важно обеспечить четкое разделение функций и условий деятельности коммерческих банков и инвестиционных банков, применение различных методов их регулирования. Кроме того, в отдельную группу целесообразно выделить и те банки, которые занимаются преимущественно предоставлением потребительских кредитов населению, а также ипотечным кредитованием. Дело в том, что коммерческие банки в виду их особой роли, связанной с формированием денежной массы, должны быть ограничены как в возможности участия как на фондовом рынке, включая предоставление кредитов инвестиционным компаниям и банкам, так и в выдаче потребительских кредитов населению. Более того, коммерческие банки должны быть ориентированы преимущественно на предоставление краткосрочных (до одного года) кредитов представителям реального сектора экономики. Эти кредиты должны быть нацелены в основном на кредитование предпринимательской деятельности, направленной на расширение и изменение структуры предоставляемых товаров и услуг. Однако для снижения риска инфляционного давления и предотвращения возможных злоупотреблений со стороны коммерческих банков, необходимо сделать так, чтобы указанные кредиты предоставлялись только на таком этапе предпринимательской деятельности, на котором можно с достаточной точностью предсказать заинтересованность потребителей в дополнительном объеме или в новых видах создаваемых товаров или предоставляемых услугах. Только в этом случае дополнительные объемы формируемой коммерческими банками денежной массы могут быть признаны обоснованными и не иметь негативных инфляционных последствий.

Если мы рассмотрим потребительские кредиты, то, хотя они и могут на короткое время стимулировать объем производства соответствующих товаров и услуг, но социально-экономическая обоснованность такого расширения останется под вопросом. Обоснованными можно назвать только такие кредиты, которые нацелены на то, чтобы обеспечить для получателей указанных кредитов возможность реализовать собственные способности, связанные с производением тех или иных товаров или услуг, имеющих реального или потенциального покупателя. В отношении потребительских кредитов подобная нацеленность, как правило, далеко не столь очевидна. Нельзя сказать, что потребительские кредиты не должны существовать как класс. Нет. Речь в данном случае идет об обоснованности, а точнее – необоснованности расширения денежно-кредитной эмис-

сии в результате роста потребительских кредитов. И если мы понимаем, что основной социально-значимой функцией коммерческих банков является их участие в формировании полноценной денежной массы, то объемы предоставляемых ими потребительских кредитов должны быть сведены к минимуму. Потребительские кредиты могут предоставляться теми кредитными учреждениями, которые исключены из процесса формирования денежной массы, т.е. функция которых может состоять в мобилизации и временном перераспределении денежных средств. Для этого они не должны заниматься расчетно-кассовым обслуживанием, и на них не должно распространяться рефинансирование Центрального банка. Более того, в случае банкротства указанных кредитных учреждений их вкладчики и кредиторы не должны иметь права на возмещение вложенных средств в таком же объеме и порядке, который был нами рассмотрен по отношению коммерческих банков. Вместе с тем именно для этой категории банков (которые можно определить как ссудо-сберегательные) вполне применим механизм страхования вкладов физических лиц, который сегодня применяется у нас в отношении коммерческих банков.

Заметим также, что в отношении коммерческих банков совсем не обязательно вводить полный запрет на потребительское кредитование на уровне законодательства. Указанный вид кредитной деятельности коммерческих банков можно свести к минимуму с помощью норматива достаточности капитала. Для этого все потребительские кредиты должны подпадать под категорию активов, для которых показатель рискованности может быть установлен на уровне 300–500%. Это означает, что при предоставлении коммерческим банком потребительских кредитов, скажем, на 100 млн руб., при расчете норматива достаточности капитала они будут оцениваться как кредиты, выданные на сумму 300–500 млн руб. Иными словами, в случае предоставления таких кредитов коммерческий банк значительно быстрее достиг бы разрешенного ему (по отношению к величине собственных средств) кредитного потолка и был бы вынужден размещать все дополнительные поступающие к нему кредитные ресурсы исключительно на беспроцентном корреспондентском счете в Центральном банке.

Еще более жесткие ограничители должны быть установлены в отношении долгосрочных кредитных вложений, а также операций коммерческих банков на рынке ценных бумаг, включая кредиты инвестиционным компаниям, инвестиционным фондам и банкам, а также любым лицам, занимающимися операциями по купле-продаже ценных бумаг. Возможности использования ресурсов коммерческих банков для стимулирования фондового рынка должны быть сведены практически на нет.

Опять же речь идет о свертывании участия коммерческих банков на фондовом рынке и в обеспечении инвестиционной деятельности, а не о свертывании указанной деятельности как таковой.

Сегодня в суждениях различных экономистов наблюдаются две попеременно чередующихся версии относительно значения и роли фондовой биржи и финансового рынка в целом. Согласно одной версии, фондовый рынок превозносится как основной инструмент, обеспечивающий процесс экономического развития, а показатели его функционирования, включая данные о стоимости обращающихся финансовых активов и размерах

капитализации тех или иных компаний, рассматриваются как наиболее объективные и адекватные характеристики экономического положения и деятельности акционерных компаний и банков. Другая версия, напротив, исключительно критически оценивает финансовый рынок, рассматривая его как виртуальную торговлю «воздушными» финансовыми активами, как финансовое казино, участники которого далеко оторвались от проблем и интересов реальной экономики, потребностей производителей и потребителей товаров и услуг. Между тем, сторонники каждой из этих версий, выдвигая свои аргументы, зачастую просто забывают о причинах возникновения и базовых условиях, необходимых для функционирования финансового рынка и фондовой биржи. Если разобраться в этих вопросах, то не возникнет оснований ни для чрезмерных (и, как правило, неоправданных) надежд и ожиданий, ни для огульной критики и отрицания необходимости существования финансового рынка и биржевой торговли как таковых.

Наша позиция обусловлена следующими обстоятельствами и соображениями.

Для начала необходимо вспомнить базовое социально-экономическое значение и роль фондовой биржи в экономическом развитии. Если говорить в положительном контексте, то эта роль по своей сути определяется тем значением, которое имеют все финансовые рынки с точки зрения поддержания и развития различных форм кредитных отношений. В данном случае речь идет о таких кредитных отношениях, которые обеспечивают предпринимателей инвестиционными ресурсами. Под инвестиционными ресурсами здесь понимаются ресурсы, которые на длительный срок поступают в распоряжение предпринимателей. Компании, размещающие свои акции или облигации на фондовой бирже, на длительный срок получают денежные средства, которые они могут использовать для расширения, реструктуризации или перепрофилирования своей производственной или иной предпринимательской деятельности¹. Этим и определяется главное социально-экономическое значение фондовой биржи и финансовых рынков – обеспечить компаниям возможность получения на длительный срок денежных средств на инвестиционную деятельность. С точки зрения перспектив социально-экономического развития само наличие указанной возможности дорогого стоит. Но как и почему данная возможность появилась? Это произошло исключительно благодаря тому, что большинство инвесторов, хотя передают конкретной компании свои средства на длительный срок или в бессрочное пользование, благодаря по-

¹ Получив денежные средства взамен собственных акций или облигаций, предприятия могут не беспокоиться относительно необходимости возврата указанных средств до окончания реализации инвестиционных проектов и получения прибыли. Мы не акцентируем сейчас различия между акциями и облигациями с точки зрения тех прав, которые они предоставляют их владельцам по участию в управлении компаний. Для большинства лиц, приобретающих акции и облигации на фондовых рынках (всех таких лиц можно подвести под общую категорию инвесторов), эти ценные бумаги отличаются лишь условиями возврата вложенных средств и получения вознаграждения. Не случайно значительную часть ценных бумаг сегодня можно отнести к категории гибридных, т.е. таких, которые имеют характеристики и акций, и облигаций.

явлению финансовых рынков получили возможность в любой момент продать свои акции или облигации какому-то другому инвестору. Акционеры, конечно, могут быть заинтересованы перспективами получения дохода от реализации инвестиционных проектов в долгосрочной перспективе. Однако основная масса потенциальных покупателей акций не обладает средствами, которые они готовы предоставить на длительный срок и нуждаются в определенной гарантии возврата денежных средств на случай возникновения непредвиденных обстоятельств. Иными словами, они нуждаются в определенном страховом механизме, который, по меньшей мере, позволил бы им относительно быстро и без больших потерь вновь обменять купленные акции на денежные средства. Без наличия такого механизма из общего числа потенциальных покупателей акций или облигаций большинство не стало бы рисковать своими средствами, а акционерные компании лишились бы одного из основных источников привлечения необходимого капитала. Инвесторы приобретают акции или облигации, поскольку знают о наличии механизма трансформации долгосрочных или бессрочных кредитных вложений в краткосрочные, который им предоставляет функционирование фондового и иных финансовых рынков.

Но здесь опять же возникает вопрос о том, благодаря чему и как этот механизм может работать? Для того чтобы этот механизм заработал необходимо наличие так называемых «market-makers», или дилеров, т.е. таких профессиональных участников финансовых рынков, которые готовы в любой момент приобрести у каждого отдельного инвестора за свой счет принадлежащие ему ценные бумаги, не дожидаясь появления какого-то нового или другого инвестора, который захочет их купить. Аналогичным образом, эти профессиональные участники должны быть готовы продать котируемые на рынке ценные бумаги любому потенциальному покупателю, независимо от наличия в данный момент какого-либо иного инвестора, решившего избавиться от этих ценных бумаг. Понятно, что такие профессиональные участники финансовых рынков с самого начала вынуждены были брать на себя достаточно высокие риски. Ведь заранее предугадать, когда появится спрос со стороны новых желающих попробовать себя в качестве инвесторов и величину указанного спроса, никогда не было просто. Держать же в своем портфеле наготове большой объем ценных бумаг и одновременно – свободных денежных средств – всегда было накладно. Поэтому, вполне естественно, что указанные профессиональные участники рынка ценных бумаг были изначально заинтересованы в поиске механизмов сокращения накладных расходов и уменьшения своих рисков.

Мы не собираемся, конечно, подробно рассматривать сейчас различные разработанные в указанных целях механизмы биржевой торговли. Но хотели бы подчеркнуть одно важное обстоятельство, которое, почему то, часто выпадает из внимания даже у аналитиков финансовых рынков. Это обстоятельство заключается в том, что главным условием снижения вышеуказанных рисков является привлечение к участию на фондовом рынке в качестве покупателей и продавцов как можно большего числа лиц. А если говорить прямо – привлечение как можно большего числа

непрофессиональных спекулянтов, на которых можно легко переложить часть рисков. Привлечь же их можно только одним способом – продемонстрировав возможности получения высоких прибылей от операций, связанных с перепродажей ценных бумаг. Эта демонстрация всегда производилась одним способом – искусственным манипулированием (особенно на первоначальном этапе) курсами ценных бумаг. Иными словами, такая демонстрация всегда происходила и происходит с помощью всем известного механизма создания финансовых пирамид. В то же время для того, чтобы этот механизм начал работать, в качестве одного из условий требуется, хотя бы на первом этапе, наличие у данных профессиональных участников рынка ценных бумаг широкого доступа к кредитным ресурсам. И, кроме того, появление организованной группы формально самостоятельных, но фактически – взаимозависимых участников биржевой торговли, перепродающих друг другу одни и те же ценные бумаги по более высокой цене (курсу). Тем самым создается видимость легкого и быстрого средства обогащения за счет купли-продажи ценных бумаг, что, естественно, привлекает к себе внимание значительного числа спекулянтов и мелких инвесторов. Прежде всего, конечно, таким образом раскручиваются ценные бумаги еще недостаточно известных эмитентов. Однако в той или иной степени элементы конструкции финансовых пирамид заложены под все обращающиеся на рынке ценные бумаги. Об этом ярко свидетельствует вся история биржевой и внебиржевой торговли в различных странах мира¹.

Понятно, что любые финансовые пирамиды не могут существовать вечно. Они изначально предназначены для последующего крушения. Временные рамки от создания до крушения финансовых пирамид определяются в основном тем числом потенциальных участников, которые могут быть дополнительно привлечены к их «строительству». Когда дополнительный приток новых участников, а, следовательно, и денежных средств, которые могут быть направлены на искусственный рост курса ценных бумаг, иссякает, начинается подготовка к крушению финансовых пирамид. При этом сначала появляются профессиональные участники рынка, из числа, как правило, не самых больших, но уже зарекомендовавших себя в роли активных дилеров, или «market-makers», которым перестает оказываться со стороны крупных банков и/или квази-государственных финансовых институтов кредитная поддержка, на которую они уже привыкли рассчитывать. Это приводит к тому, что данные профессиональные учас-

¹ В историческом разрезе наиболее показательным примером строительства финансовых пирамид для биржевой торговли и манипулирования курсами различных ценных бумаг может служить деятельность транснационального банкирского дома Ротшильдов, благодаря которому, кстати, государственные облигации отдельных стран впервые вышли стали обращаться за пределами своих национальных границ. Замечу, что успех деятельности Ротшильдов во многом был обусловлен покровительством, которое оказывали ему влиятельные политические силы ряда европейских стран, и прежде всего Великобритании, включая негласную поддержку британских спецслужб и практически неограниченный доступ к кредитным ресурсам Банка Англии. Для современной России не менее наглядным примером формирования с помощью государственной власти и связанных с ней банков финансовых пирамид может служить характер и способ раскрутки рынка ГКО.

тники оказываются не в состоянии поддерживать рынок и курс соответствующих ценных бумаг. Цена последних, естественно, начинает резко снижаться, среди их держателей наступает паника, которая заканчивается очередным биржевым крахом (и очередным скандалом, связанным с обвинением того или иного профессионального участника рынка в строительстве финансовой пирамиды и его тюремном заключении). В то же время негативная общественная реакция в отношении строителей финансовых пирамид в основном обусловлена тем обстоятельством, что последние, или «крайние» держатели ценных бумаг своими потерями оплачивают высокие доходы, которые получали их предшествующие владельцы. Этот факт, безусловно, нельзя признать справедливым. Но с ним еще можно было как-то мириться, если бы потери возникали только у тех участников рынка ценных бумаг, которые сознательно шли на указанный риск в виду спекулятивного расчета получить высокий доход. Однако проблема в том, что потери несут не только сами биржевые спекулянты. Главные негативные социально-экономические последствия биржевого краха происходят тогда, когда в числе этих «последних» прямо или косвенно (т.е. через кредитование неудачливых участников биржевой торговли) оказываются коммерческие банки. Если потери банков приводят к их неплатежеспособности, которая по цепочке распространяется на ничего не подозревающих клиентов, вызывает лавинообразный разрыв устоявшихся экономических связей, утрату доверия между различными экономическими субъектами и общее свертывание кредитных отношений, то уничтожаются базовые условия, необходимые для поддержания и развития экономической деятельности. При этом перестает работать и основная социально-экономическая функция биржевой торговли.

Мы привели эти, в принципе, известные факты не для того, чтобы ограничиться осуждением строителей и разрушителей финансовых пирамид, а также биржевых спекулянтов. Вопрос, на самом деле, более серьезный. Он заключается в том, что, с одной стороны, без наличия биржевых спекулянтов и создателей финансовых пирамид фондовый и внебиржевой рынки не могут выполнять свою социально-значимую функцию, обеспечивающую предпринимателей необходимыми ресурсами для проведения инвестиционной деятельности. Поэтому если поставить в качестве цели полное устранение условий для появления финансовых пирамид, то ее реализация приведет к невозможности выполнения финансовыми рынками своей социально-экономической функции. С другой стороны, при отсутствии экономических ограничителей, позволяющих сдерживать масштабы строительства финансовых пирамид в определенных пределах, это не только выливается в невозможность исполнения финансовыми рынками своей основной социально-значимой задачи (обеспечение формирования и расширения масштабов инвестиционной деятельности), но и оказывает пагубное воздействие на условия социально-экономического развития в целом.

В качестве такого экономического ограничителя, который бы позволил предотвращать разрастание финансовых пирамид и их превращение в раковую опухоль финансовых рынков, и призваны служить меры по как можно большему отдалению от них коммерческих банков. Как и в случае

с потребительскими кредитами, этого можно достигнуть даже без обязательного введения ограничений на законодательном уровне. Может оказаться вполне достаточным внедрение жестких ограничителей в устанавливаемый для коммерческих банков норматив достаточности капитала. Мы имеем в виду установление для активов коммерческих банков, вложенных в различные виды акций и облигаций, а также в кредиты профессиональным и иным участникам рынка ценных бумаг, показателя рискованности на уровне, превышающем 500–600%. Однако важно подчеркнуть одно обстоятельство. Указанный показатель рискованности активов не должен зависеть или быть привязан к каким-либо рейтингам ценных бумаг и долговых обязательств, публикуемых тем или иным рейтинговым агентством.

В этой связи необходимо также обратить внимание на крайне негативную практику (хотя она получила сегодня широкое распространение и поддержку со стороны государственных институтов) рассматривать показатели рыночной капитализации компаний в качестве важнейшего индикатора, характеризующего уровень эффективности их предпринимательской деятельности. Бесспорно, результаты финансовой деятельности различных компаний оказывают влияние на изменение рыночного курса их акций и долговых обязательств. Однако это лишь один из многочисленных факторов (и, как правило, не самый значительный), определяющих динамику курса ценных бумаг. При одних и тех же результатах предпринимательской деятельности тех или иных компаний биржевой курс их ценных бумаг может существенно отклоняться как в ту, так и в другую сторону. Более того, не только ухудшение реальных показателей финансовой деятельности компаний влияет на понижение курса их ценных бумаг, но и отрицательная динамика курса данных ценных бумаг может спровоцировать ухудшение результатов их предпринимательской деятельности. В частности, это обстоятельство может вызвать появление неоправданных ограничений на возможности привлечения ими дополнительных кредитных ресурсов, что, в свою очередь, может серьезно затормозить успешную реализацию инвестиционных проектов. Вообще, сам факт рассмотрения данных об уровне рыночной капитализации компаний в качестве показателя эффективности их деятельности неизбежно стимулирует руководителей данных компаний участвовать в манипулировании рыночного курса этих ценных бумаг. В результате, средства, которые должны были бы направляться на осуществление инвестиционных проектов, на деле могут переориентироваться на финансирование спекулятивных операций на бирже.

Оценка деятельности рейтинговых агентств, включая агентства, пользующихся всемирным признанием, также является далеко неоднозначной. Рейтинговые агентства, бесспорно, способствуют большей информированности инвесторов относительно результатов и перспектив деятельности тех или иных компаний, а, следовательно, и о рисках, связанных с вложением средств в эмитированные ими ценные бумаги. Вместе с тем, когда такие рейтинги включаются центральными банками и органами государственного регулирования финансовых рынков в обязательные нормативы, регламентирующие деятельность банков и различных инвестиционных фондов, то тем самым рейтинговым агентствам фактически

придаются права органов государственной власти при отсутствии какой-либо соответствующей данным правам ответственности. В результате, во-первых, у рейтинговых агентств существенно расширяются возможности для злоупотребления полученными правами. Дело в том, что публикуемые ими рейтинги могут не только и даже не столько отражать, сколько влиять на результаты деятельности тех или иных компаний. Этот факт нашел свое подтверждение во время последнего мирового кризиса. Во-вторых, когда, скажем, центральные банки при определении нормативов достаточности капитала коммерческих банков устанавливают показатель рискованности активов в зависимости от наличия или отсутствия соответствующего рейтинга, то тем самым они оказывают существенное воздействие на направления кредитной деятельности банков. Это обстоятельство приводит к негативным социально-экономическим последствиям. В частности, поскольку рейтинги распространяются лишь на долговые обязательства крупных компаний, то их использование в обязательных нормативах банковской деятельности на деле ограничивает доступ малого и среднего бизнеса к кредитным ресурсам. Еще более негативное воздействие на условия деятельности коммерческих банков центральные банки оказывают в том случае, когда только активы, обладающие соответствующим рейтингом, предоставляют банкам право на рефинансирование. В данном случае в качестве примера может служить деятельность Банка России, который уже долгие годы занимается рефинансированием только крайне узкого круга «приближенных» коммерческих банков. При этом условия рефинансирования не стимулируют российские банки осуществлять кредитование тех предприятий, деятельность которых способна изменить экспортно-сырьевую структуру нашей экономики.

Перечень критических замечаний в адрес проводимой Банком России политики и методов регулирования деятельности коммерческих банков может быть существенно расширен. Проводимая монетарными властями России политика не только не способствует повышению безопасности банковской деятельности, но и обуславливает наличие возросших рисков для обеспечения безопасности в социально-экономической и социально-политической сферах жизнедеятельности российского общества. Вместе с тем, с сожалением, приходится констатировать, что и в среде научного сообщества при рассмотрении вопросов денежной политики часто ощущается недостаток их глубокой и всесторонней проработки, прослеживается инерция мышления, которой способствует сложившееся административное разделение академической науки, низкий уровень интеграции политологов, социологов, экономистов, юристов и других представителей гуманитарных дисциплин. В результате, не ощущается должного понимания необходимости критического пересмотра и кардинального изменения всей законодательной и нормативно-правовой базы Банка России, целей и инструментов надзора за деятельностью коммерческих банков.

Между тем проблему скорейшего изменения механизма денежной эмиссии с полным основанием можно было бы отнести к вопросам обеспечения национальной безопасности. Дело в том, что если разобраться, то очевидным становится факт отсутствия у монетарных властей России адекватного понимания социально-обусловленных механизмов денежной эмис-

сии. Хотя Банк России позиционируется в качестве единственного эмиссионного центра и источника денег для российской экономики, на деле оказывается, что осуществляемая Банком России денежная эмиссия производится исключительно за счет приобретения им иностранной валюты (прежде всего, долларов США и евро). Когда российские монетарные власти и поддерживающие их экономисты с пафосом заявляли о росте валютных резервов, рассматривая указанный рост в качестве показателя устойчивости и стабильности российского рубля и российской экономики, они на самом деле пытались и пытаются закамуфлировать крайне неприятное для авторитета Центрального банка обстоятельство. Указанное обстоятельство заключается в том, что Банк России самостоятельно не осуществляет денежную эмиссию, а просто заменяет уже эмитированные доллары и евро на рубли, превращая их тем самым в некий суррогат иностранной валюты для внутреннего пользования. Помимо того, что данная ситуация свидетельствует о несостоятельности Банка России как эмиссионного центра, она не позволяет говорить о финансово-экономической независимости и безопасности России.

Эмитируя (на протяжении последних пятнадцати лет) рубли исключительно за счет покупки иностранной валюты (расширяя свои валютные резервы), Банк России при этом занимался ничем иным, как обеспечением благоприятных условий для наращивания, в частности, пирамиды государственного долга США. В качестве наглядного урока, продемонстрировавшего масштабы неминуемых негативных последствий крушения указанной пирамиды, служит мировой финансовый кризис. Вместе с тем в полной мере неосознанным остается тот факт, что денежно-кредитная политика Банка России привела к превращению всех держателей рублей (а не только долларов) в кредиторов американского правительства и стран зоны евро. Причем, если сам Банк России получает за эту свою «эмиссионную» деятельность доход в виде процентов на размещенные им валютные резервы, то большинство российских предприятий и граждан вынуждены заниматься беспроцентным кредитованием иностранных государств, а точнее – кредитованием под отрицательный процент. Отрицательным этот процент оказывается по причине более высоких ставок, которые российские предприятия вынуждены платить по кредитам, получаемым ими от иностранных банков¹. Кроме того, эти предприятия переносят свои издержки, связанные с оплатой процентов по указанным кредитам, на российских потребителей своей продукции, что выступает в качестве дополнительного фактора инфляции в стране. Обращаться же к иностранным банкам, которые, как оказывается, помимо своего центрального банка кредитуются еще и Банком России², российские компании (в том

¹ За несколько лет до кризиса размеры валютных резервов Банка России и фондов правительства превысили отметку в 500 млрд долл. Примерно такую же величину составили иностранные долги российского государства и компаний с государственным участием. Если учитывать, что разница в процентах, которые российской стороной уплачивается по своим долгам и которые правительство и Банк России получают по размещенным валютным резервам, равняется порядка 10%, то оказывается, что Россия не менее 50 млрд долл. ежегодно тратила на субсидирование ведущих иностранных государств.

² Материальную основу для фактически беспроцентного кредитования Россией США и других западных стран составляет, конечно, экспорт российских энергоносителей. В этой связи российскими

числе с государственным капиталом) во многом вынуждены по причине неадекватной политики монетарных властей России и используемых ими методов регулирования банковского сектора и финансовой сферы.

Сохранение нынешней денежно-кредитной политики неизбежно способствует формированию структуры российской экономики исключительно в соответствии с текущими запросами и интересами иностранных государств, одновременно тормозя углубление интеграционных процессов внутри России и создавая дополнительные трудности для социального развития страны.

Национально ориентированной и экономически обоснованной эмиссионная деятельность Банка России может быть только в том случае, если она будет нацелена на развитие и поддержание внутри страны полноценных кредитных отношений, которые определяют состояние и перспективы социально-экономического развития государства. Важно, чтобы денежная эмиссия, с одной стороны, основывалась на развитии кредитных отношений внутри России, а с другой – обеспечивала условия для этого развития. Это предполагает поддержку кредитной эмиссии коммерческих банков при адекватном надзоре за качеством их кредитной политики при жестком противодействии любым формам монополизации банковского сектора экономики. Только при наличии указанных условий можно ожидать реальных успехов от реализации различных мер, направленных на повышение безопасности и социально-экономической значимости банковской деятельности.

© Мартыненко В.В., 2011

экономистами и политиками была выдвинута идея перехода на оплату российского экспорта рублями. Но при этом опять же не учитывается тот факт, что такой переход не может привести к каким-либо положительным переменам, если сохранится нынешний принцип денежной эмиссии Банка России, т.е. если эмиссия рублей по-прежнему будет осуществляться исключительно за счет покупки Банком России иностранной валюты. В этом случае может произойти лишь смена основных контрагентов Банка России по приобретению им иностранной валюты: место российских экспортеров (при посредничестве коммерческих банков) займут иностранные импортеры. Во всех остальных аспектах ситуация окажется прежней. Для того чтобы рубль получил признание в качестве международного (пусть даже регионального) расчетного средства, он должен перестать выступать в роли суррогата доллара и евро; доверие к российской банковской системе должно быть повышено на качественно новый уровень посредством изменения принципов денежной эмиссии и используемых Банком России методов регулирования коммерческих банков.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ: ИДЕИ И ПОДХОДЫ

ПОТЕХИН Виктор Анатольевич – кандидат социологических наук, докторант кафедры социологии, Российский университет дружбы народов.

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к модернизации государственного управления. Анализируются используемые модели управленческой деятельности в рамках теории «нового государственного управления» и «идеального бюрократа», раскрываются их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: модернизация управления, административная реформа, государственный менеджмент, «новое государственное управление», теория «идеального бюрократа».

Усложнение задач социально-экономического развития, привели к пересмотру роли и места государства в жизни общества, а также самой идеологии и концепции государственного управления. В этой связи встает проблема не только выбора лучшей модели государственного управления, основанной на современных принципах, подходах и механизмах функционирования адекватных новым социально-культурным и экономическим условиям, но и совершенствование деятельности самого исполнительного административного аппарата.

Административные преобразования, охватившие в настоящее время множество стран, включая Российскую Федерацию, в значительной степени опираются на концептуальную парадигму «нового государственного управления». Один из экспертов в области нового государственного управления Роберт Бен определяет данную концептуальную модель как «...коллекцию тактик и стратегий, нацеленных на преодоление неэффективности, присущей традиционной модели государственного сектора...»¹. Согласно позиции Гая Питерса, «новое государственное управление» основывается на принципах широкого участия институтов гражданского общества в принятии решений, гибкости, дерегулировании внутренних взаимодействий и использовании рыночных механизмов во внешних взаимодействиях².

Важно отметить, что теория нового государственного управления не умаляет роли и значения государства как главного агента принятия решений, а «результаты управления являются следствием отлаженной деятельности таких управленческих механизмов и рычагов, как выработка политической стратегии, управление бюджетным процессом, гражданской

¹ Behn R.D. Rethinking Democratic Accountability. Washington, 2001. P.26.

² Peters B.G. The Future of Governing, 2nd ed., Lawrence, KS: University Press of Kansas 2001.

службой, подотчетность административных структур в рамках существующих институциональных норм»¹.

Привнесение в государственное управление идей менеджериума и «governance» (модель «руководство»), которые составляют содержательную основу данной теории, преследовало ряд целей, в том числе²:

- преодоление присущей ему бюрократической иерархичности;
- внедрение таких рыночных элементов, как конкуренция, тендер, контрактная система, реклама, маркетинг и др.;

- изменение системы отношений между государственным служащим и гражданином в сторону оказания государственных услуг и повышения их качества;

- подход к гражданину как к клиенту, интересы которого должны быть на первом месте;

- усиление контроля за деятельностью организаций и служащих, и в первую очередь контроля со стороны граждан, при одновременном предоставлении им большей свободы в выборе средств решения социальной проблемы;

- создание новых механизмов принятия управленческих решений и проведения их в жизнь, базирующихся на увеличение подвижности государственных структур, их функций, развитие их адаптивной реакции на изменение социальной среды;

- формирование новой инновационной культуры управления, формирование нового стиля управления ориентированного на развивающуюся стратегию и политику решения социальных вопросов;

- повышенное внимание к финансовому менеджменту, экономии бюджетных средств, сокращению расходов на аппарат управления при одновременном повышении эффективности работы государственных учреждений.

В принципе, реализация данных идей и подходов была призвана обеспечить так называемое **«хорошее управление»**, которое должно было по замыслу его сторонников и защитников включать в себя следующие основные характеристики³:

- **верховенство закона** (беспристрастность и независимость правовых структур, призванных обеспечивать права и свободы человека);

- **стратегический подход** к решению общественных проблем (ориентация на долговременные перспективы, управление на основе развития личности и ее потенциала, отчетливое представление мер, необходимых для реализации поставленных задач);

- **прозрачность деятельности** (полнота и доступность информации, свободное распространение необходимых сведений для всех, кто в них нуждается);

¹ Public Sector Modernization: a New Agenda. Executive Summary 2002. 26th Session of the Public Management Committee of OECD. 2002. P.6 (<http://www.oecd.org>).

² См. Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1998.; Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран. М., 2001.

³ См. UNDP. Good Governance and Sustainable Human Development. Governance for Sustainable Human Development// A UNDP Policy Document 2002. (<http://magnet.undp.org>).

— **гражданское участие** (конструктивный общественный диалог, свобода ассоциаций и объединений, прямое или опосредованное через легитимные институты участие граждан в принятии решений);

— четкое **институциональное регулирование** правовых отношений (все структуры власти чутко реагируют на законные требования и обращения граждан);

— **социальная справедливость** (все граждане имеют возможность реализовать свои права, улучшить благосостояние, быть защищенными от произвола и насилия);

— ориентация на **достижение общественного консенсуса** по фундаментальным социально-экономическим вопросам развития (соблюдение баланса интересов, определение средств и процедур достижения согласия, стремление к общественному благу);

— **подотчетность** структур власти и управления гражданам (правительство, частный бизнес и структуры гражданского общества подотчетны общественности и институциональным носителям прав);

— **результативность, действенность** (максимально эффективное использование общественных ресурсов для удовлетворения потребностей граждан).

В соответствии и определением Комитета по публичному менеджменту Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), основные принципы управления, используемые в модели «руководство» («governance»), базируются на всеобщем обеспечении и равномерном распределении власти и авторитета, призванных гарантировать и охранять конституционные права и ценности¹. В «новой теории государственного управления» модель «governance» в определенной степени пытается расширить возможности «государственного менеджмента» с его ориентацией преимущественно на инструментализм, операционализм, прагматизм, конвенционализм. Данная модель, которая все больше в настоящее время закладывается в современные административные реформы, направлена на восстановление и более полный учет политических и моральных аспектов администрирования, что придает ей более целостный и системный характер. Это позволило объединить в новой модели государственного управления два подхода. Инструменталистский подход, с его направленностью на четкое разделение управленческих функций, прозрачность, антикоррупционность, снижение государственных расходов, с одной стороны. С другой, системный подход, нацеленный на развитие сотрудничества и социального партнерства власти, бизнеса и гражданского общества, укрепление доверия к органам, отвечающим за принятие управленческих решений, и рост предсказуемости их решений. Использование этих подходов позволило расширить основной фокус внимания государственного управления, перенеся его не только на высокопроизводительный государственный менеджмент, но и на высокоэффективную государственную политику.

Как считает ведущий специалист Немецкой высшей школы управления Клаус Кениг, современный ход административных реформ в россий-

¹ См. Public Sector Modernization: a New Agenda. Executive Summary 2002. 26th Session of the Public Management Committee of OECD (<http://www.oecd.org>).

ском обществе, как и во многих других бывших социалистических странах, в значительной степени указывает на «догоняющую модернизацию, осуществляемую на базе западных принципов рационализации государства, экономики и общества, сформированных в концепции «нового государственного управления», «новой модели управления», и которые воспринимаются как своего рода эталоны решения проблем государственного управления¹.

В то же время он отмечает, что опыт практической реализации многих концептуальных положений «теории нового государственного управления» в западных странах (Великобритания, США, Новая Зеландия, Австралия, Германия, скандинавские и другие страны) вызвали серьезный разрыв между декларируемыми целями и реально достигнутыми результатами реформирования политико-административной системы. В принципе не удалось добиться практической реализации реально действующих механизмов конкуренции, развития предпринимательского духа, эффективного обслуживания граждан как клиентов и потребителей государственных услуг. Социальная цена кооперации, координации и интеграции услуг, производимыми разными структурами государственного управления, отвечающих за те или иные направления деятельности, в результате оказалась слишком большой из-за высокой степени их сегментации и дифференциации.

Среди наиболее существенных неудач и явных провалов реализации на практике моделей «нового государственного управления» отмечаются следующие².

- Фрагментарная организация государственной службы по принципу ее деления по сегментам бизнеса и группам предоставляемых услуг, которая привела к дезинтеграции функций государственного управления.

- Плохая сочетаемость и совместимость многих экономических механизмов государственного управления, ориентированных на принципы рынка, свободного потребительского выбора и конкуренции, с перераспределительным характером государственного сектора, с его ориентацией на гармонизацию рыночных противоречий спроса на общественные ресурсы.

- Сохранение высоких возможностей спонтанного, непредсказуемого развития социальных и экономических процессов нередко негативной направленности, несмотря на создание новых институтов, отвечающих за координированные действия в регулируемых государством сферах.

- Доминирование политической целесообразности и своевременности над соображениями рациональности, социальной и экономической эффективности, особенно, что касается вопросов приватизации общественных функций, проводимых на муниципальном уровне управления.

- Реальная угроза срастания власти и бизнеса, умаление и нарушение гражданских прав в результате реального ослабления дифференциации политико-административной и экономической систем, подмены

¹ См. Кениг К. Управление в сфере государственного администрирования: критика концепций, критерии и предпосылки политики // «Проблемы теории и практики управления». 2002, март–апрель (<http://www.uptp.ru>).

² См. Society and Economy in Central and East Europe, 2001/2 (ежеквартальный журнал Будапештского университета экономических наук и государственной администрации),

понятия члена политического сообщества с его правами и обязанностями, термином потребитель, участник рыночного спроса.

➤ Недостижимость унификации и рационализации существующих в рамках данной концептуальной парадигмы моделей государственного управления, выработки единых стандартов и норм из-за широкого использования в их механизмах, рычагах воздействия и регулирования рыночных и конкурентных элементов как функционального эквивалента частного производства и распределения.

➤ Сложность и неразрешенность проблемы создания адекватных регулирующих взаимосвязей между политическими, правовыми и экономическими механизмами государственного управления в силу серьезных противоречий между контрактным управлением и властными отношениями.

➤ Декларативный характер провозглашенных принципов достижения согласия и партнерства между управляемыми и управляющими в условиях существования иерархичности и субординации в их взаимоотношениях, в силу которых определенный порядок действий может быть просто административно предписан.

➤ Серьезное выхолащивание социальной сути механизмов государственного бюджетирования, которые редуцируются до моделей управления в бизнесе, а также размывание принципа бюджетной ответственности в силу высокой степени децентрализации управления и выделяемых ресурсов наряду с предписаниями определенных темпов роста итоговых показателей развития и последующим контролем их достижения.

➤ Прямая зависимость адекватного функционирования данной модели управления от правовой и политической культуры общества, от его социальной дифференциации, которые, в конечном счете, и определяют степень интегрированности граждан в социальную систему, состоящую как из прав и свобод человека, так и их обязанностей по отношению к государству.

➤ Высокий риск при передаче полномочий на местный уровень возникновения региональных и муниципальных монополий, причины появления которых будут обусловлены самой концепцией квазирынка и квазиконкуренции в условиях перехода от классического государственного администрирования, с его ориентацией на устранение соперничества, при которых возникает ситуация присутствия одного действующего лица на стороне предложения общественных благ.

➤ Проявление тенденции к постепенному сворачиванию социальных гарантий, государственных пособий, программ социального обеспечения в силу ограниченности соответствующих ресурсов в условиях повышенных требований к экономической эффективности государственного управления и проводимой социально-экономической политике, что в конечном итоге приводит к кризису финансирования социального обеспечения.

➤ Декларативный характер принципа справедливости в силу невозможности обеспечить добросовестную конкуренцию государственных экономических структур с частным сектором из-за опоры экономических агентов, представляющих государство, на общественные ресурсы, чего не может позволить себе независимый бизнес.

➤ Высокие издержки контроля деятельности организационно независимых структур, предоставляющих общественные и государственные услу-

ги в сфере культуры, образования, социального обеспечения, в виду недостаточной прозрачности деятельности государственной администрации.

➤ Сосуществование государственного и частного сектора является препятствием совершенствования и развития рыночных отношений в силу того, что государственные учреждения получают субсидии и покрывают убытки за счет налоговых поступлений, а частные зависят от собственной прибыльности и экономической эффективности деятельности.

В социальной практике все отмеченные выше «узкие места» и существующие проблемы могут приводить к серьезным деформациям политических, социальных и экономических отношений, особенно, в условиях слабого гражданского контроля деятельности органов власти, неразвитости социальной ответственности чиновников перед обществом. Возникают серьезные социальные риски коммерциализации государственных услуг, сращивание власти и бизнеса, роста системной коррупции, использования общественных ресурсов в частных целях, забвения общественных интересов, приватизации прибыли и национализации убытков, что сегодня нередко происходит в современной России.

Опыт осуществления административных реформ в сфере государственного управления свидетельствует о необходимости согласования и координации их отдельных направлений, запускаемых механизмов и проводимых мероприятий. Считается, что консервация или задержки изменений в одних элементах системы государственного управления могут затормозить или обесценить модернизацию других¹. В этой связи особую актуальность приобретает системность и целостность проведения административных реформ, которые призваны осуществить модернизацию государственного управления.

В силу того, что улучшение деятельности исполнительной власти является необходимым условием социально-экономического развития, крайне актуальным остается решения вопроса повышения результативности работы самих государственных чиновников. Еще Макс Вебер отмечал важность совершенствования деятельности бюрократической организации для экономического роста и общественного развития². Однако в последующем главное внимание стало уделяться больше негативным аспектам бюрократии, а вопрос об идеальной модели бюрократической организации, которая могла бы способствовать общественному развитию, отошел на задний план. Американские исследователи П.Эванс и Дж.Роч, которые попытались привязать к современным условиям функционирования государства Веберовские идеи об эффективной бюрократии, показали, что реализация имеющихся резервов улучшения бюрократической организации являются важным фактором социально-экономического развития³.

¹ Клименко А.В. Механизмы нового государственного управления и модернизированной бюрократии в концепции административной реформы // «Чиновник». 2005, №5 (39).

² См. Weber M. *Economy and Society*. Ed. by G. Roth and C. Wittich. Vol. 2, University of California Press, 1978.

³ См. Evance P., Rauch J.E. *Bureaucracy and Growth: A cross-national analysis of the effects of "weberian" state structures on economic growth*. *American Sociological Review*. Oct 1999, 64, 5. P.748.

Используя специально разработанные экспертные процедуры, эти исследователи предложили набор индикаторов «веберизма» для бюрократии, т.е. показателей того, в какой мере функционирование системы государственной службы в разных странах приближается к сконструированному Вебером идеальному типу.

Основная гипотеза Эванса и Роча состояла в том, что степень приближения качества бюрократии к «веберовскому» идеалу будет положительно влиять на результаты деятельности государства, и в частности, на темпы экономического роста. Используя статистические данные по развивающимся странам, они подтвердили эту гипотезу: чем лучше в стране организована государственная служба, тем выше оказались показатели ее экономического роста и тем выше международная репутация ее бюрократии.

Поэтому, хотя административные реформы нередко связываются исключительно с «новым государственным управлением», концепции которого начали разрабатываться и реализовываться уже около сорока лет назад, в практике административно-государственного реформирования также уделяется достаточно внимания совершенствованию традиционной бюрократии. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, тем, что технологии нового государственного управления применимы далеко не во всех областях общественного сектора и типах органов исполнительной власти. Во-вторых, тем, что модель идеального бюрократа так же неисчерпаема по своему потенциалу, как и «новое государственное управление».

В частности, широкое использование современных компьютеров, инновационных информационных сетей, технологий, баз данных позволяет обеспечить эффективное оперативное управление, объективный, относительно дешевый учет и контроль работы структур исполнительной власти и государственных служащих, создать современную систему информационной поддержке принятия решений. В частности, то, что раньше сложно было осуществить из-за непомерных транзакционных издержек (например, поэтапный контроль всех процессов административной деятельности и отдельных служащих), теперь стало возможным в условиях применения электронного документооборота и других современных информационных технологий. Сегодня при использовании современных информационных технологий бюрократические модели организации становятся конкурентоспособными в сравнении с моделями, основанными на «новом государственном управлении».

Проблема, связанная с оценкой результативности управленческой деятельности, является, по сути, основой выбора того или иного варианта совершенствования и модернизации государственного управления. В принципе существующий регламент управленческой деятельности, как в традиционном варианте бюрократической организации, так и в современном контрактном варианте нового управления-менеджмента в определенном виде содержат критерии результативности (условия контрактов, инструкции и правила деятельности, указания руководства и пр.). Эти критерии носят иерархичный характер. Ориентируясь на общеполитические установки и стратегические цели национального развития, бюрократия на своем управленческом уровне самостоятельно определяет критерии результативности для своих структур и служащих, интерпретируя цели более высокого порядка.

Поэтому качество административного аппарата и его соответствие модели «идеальной бюрократии» во многом зависит от четкости интерпретации политических целей и критериев результативности своей деятельности, адекватности своих исполнительских функций. В этой связи одной из ключевых задач реформирования государственной службы является формирование эффективно работающего бюрократа, адекватно понимающего свои задачи и цели деятельности, четко исполняющего законы, свои служебные обязанности. Для этого необходима разработка законов прямого действия, детальных процедур и правил, согласованных с общественными приоритетами, которые создадут институциональные условия повышения социальной эффективности деятельности традиционной бюрократии.

В то же время применение модели «нового государственного управления» также автоматически не гарантирует высокой социальной эффективности управленческой деятельности. Например, условия контрактов в рамках этого подхода нередко могут быть сформулированы не вполне конкретно, могут не гарантировать желаемых общественных результатов. Детализация и конкретизация заданий и условий их выполнения является главным признаком движения к управлению по результатам, будь то в рамках традиционной бюрократической модели или в модели «нового государственного управления». С этой точки зрения противопоставление традиционной бюрократии (как системы, ориентированной на контроль затрат) и «нового государственного управления» (ориентированного на контроль результатов) выглядит не совсем корректным и правильным.

В ситуации, когда отсутствует уверенность в истинности и четкости определения итоговых социальных эффектов деятельности, то контракты становятся не только малоэффективными, но и крайне нежелательными, поскольку накладывают на государство обязательства без гарантии получения ожидаемого социального результата. Если проблематично контролировать результат деятельности, форма традиционного бюрократического управления представляется более действенной и предпочтительной. И наоборот, чем проще измерить эффект государственной функции или услуги, тем больше смысла применять при их исполнении механизмы «нового государственного управления». Подобный расклад объясняет почему «новое государственное управление» внедряется в основном на среднем и нижнем уровнях административной пирамиды, где они обеспечивают вполне измеримый эффект, и мало распространяется на уровне правительства, министерств, где результаты деятельности носят сложно измеримый характер, вызывающих множество побочных эффектов.

В тех областях управленческой деятельности, где имеются возможности четкого измерения результатов, новое государственное управление получает преимущество за счет привлечения ресурсов частного сектора к оказанию общественных услуг, в то время как традиционная бюрократия опирается лишь на собственные силы. Подобный аутсорсинг, основанный на частно-государственном партнерстве, позволяет гибко реагировать на изменение спроса на общественные блага и услуги. В то же время расширение взаимодействия государства, в лице отдельных органов и чиновников, с частным сектором повышает опасность роста коррупционных проявлений, принятия невыгодных для конкурентов и других групп общества решений. Таким обра-

зом, административная реформа предполагает сочетание подходов, связанных с совершенствованием работы аппарата, как в традиционном понимании модели «идеальной бюрократии», так и в контексте концепции «нового государственного управления».

Многие положения и подходы современных концепций нашли свое проявление в проводимых в настоящее время в России реформах управления. Однако вопрос модернизации системы государственного управления во многом остается открытым. В частности, в последнее время стали проявляться определенные подвижки в сторону отхода от универсализма и единства процессов модернизации государственного управления в разных странах к признанию необходимости учета их культурной гетерогенности и партикуляризма.

В определенной степени догоняющее развитие российской системной модернизации управления помимо своих известных недостатков, связанных с определенным отставанием, имеет также неоспоримые преимущества. Появляется возможность внести коррективы в проводимые административные реформы с учетом накопленного опыта других стран и выявленных проблем и недостатков используемых управленческих нововведений. В значительной мере это позволит избежать многих рисков первопроходцев и открывателей.

В этой связи ключевое значение в модернизации системы управления в нашей стране приобретает повышение роли экспертного сообщества, ученых и специалистов, способных провести объективный анализ складывающейся ситуации, определить возможные перспективы и вероятные сценарии дальнейшего развития, дать конкретные рекомендации по реализации необходимых мероприятий и действий.

Список литературы

1. Кениг К. Управление в сфере государственного администрирования: критика концепций, критерии и предпосылки политики // «Проблемы теории и практики управления». 2002, март–апрель (<http://www.uptp.ru>).
2. Клименко А.В. Механизмы нового государственного управления и модернизированной бюрократии в концепции административной реформы // «Чиновник». 2005, №5 (39).
3. Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1998.
4. Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран. М., 2001.
5. Behn R.D. Rethinking Democratic Accountability, Washington: Brookings, 2001. P.26.
6. Evance P., Rauch J.E. Bureaucracy and Growth: A cross-national analysis of the effects of "weberian" state structures on economic growth. American Sociological Review. Oct 1999.
7. Peters B.G. The Future of Governing, 2nd ed., Lawrence, KS: University Press of Kansas, 2001.
8. Public Sector Modernization: a New Agenda. Executive Summary 2002. 26th Session of the Public Management Committee of OECD (<http://www.oecd.org>).
9. Society and Economy in Central and East Europe, 2001/2 (ежеквартальный журнал Будапештского университета экономических наук и государственной администрации).
10. UNDP. Good Governance and Sustainable Human Development. Governance for Sustainable Human Development// A UNDP Policy Document 2002 (<http://magnet.undp.org>).
11. Weber M. Economy and Society. Ed. by G. Roth and C. Wittich. Vol. 2, University of California Press, 1978.



И.В.Староверова

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАРТА

СТАРОВОЕРОВА Ирина Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель социологии и политологии Госуниверситета землеустройства.

Аннотация. Освещаются методологические и практические социолого-правовые проблемы правовой культуры современной российской молодежи, находящейся в активной стадии своего жизненного старта. Выявлены зависимости состояния правовой культуры молодежи от совокупности факторов и условий ее жизненной среды, особенно от социальных, социокультурных и социально-политических факторов, приоритетно влияющих на правосознание и на правовое мышление молодежи. В основу статьи положена эмпирика конкретных исследований автора, объектом которых были студенты младших курсов и их не учащиеся сверстники.

Ключевые слова: феномен социализации, методология междисциплинарного изучения правовой культуры, молодежная правовая субкультура, субкультурные ниши.

Имеется существенная специфика методического подхода к исследованию правовой культуры российской молодежи на этапе социального старта, обосновывающая особенности социологического анализа ее состояния и тенденций изменения. Она проявляется не только в концептуально-теоретических посылах изучения правовой культуры молодежи и наименее изученных на сегодня объектно-предметных аспектах исследования, но и в сути междисциплинарности и роли в нем теории и институтов правовой социализации молодежи; в значимости социолого-правовых дисциплин; определении основных понятий и их эмпирической верификации. В нашей статье акцент сделан на анализе центрального для молодежной правовой культуры явления отклонений от господствующих

ценностно-нормативных систем, характеризующих ее основные компоненты, и на причинах отклонений.

Преимущества данного методического подхода раскрываются в междисциплинарном характере исследования. Исходной посылкой его является анализ девиации сознания и поведения в свете девиантологии. Он требует рассмотрения природы девиантности и девиантологии, места и роли в ней различных общественно-гуманитарных дисциплин, в том числе социологии отклоняющегося поведения, изучающей то, почему и как субъекты самоотчуждают общепринятые нормы и правила поведения.

Сначала отклонения от норм эти науки изучали самостоятельно, затем, столкнувшись с явлениями, которые невозможно объяснить в рамках их предметной области познания, стали объединяться. Это породило междисциплинарный синтез в виде девиантологии – области познания, синтезирующей достижения и эвристические методы разных наук: во всех случаях – философии, психологии, социологии и культурологии, а в особых, – и специальных наук. К последним относится правовая девиация сознания и поведения. Поэтому их изучение предполагает синтез методов познания названных наук с циклом правовых дисциплин и тех наук, которым подведомственно познание сознания и поведения личности и определенного социума.

Следует учитывать специфику подходов этих наук к изучению отклонений от норм, критерии типологизации девиации сознания и поведения и, соответственно, пять типов объясняющих ее теорий. Особого внимания требует освещение тех социологических теорий, доминантой которых является: посылка о зависимости девиантности от характера среды, прежде всего, от социальных отношений; а также от субкультуры, символического интеракционизма и т.д. В этих теориях механизмы девиации связываются с процессами социализации. Тема эта освещается в сугубой привязке к проблематике, притом через призму того, почему неэффективны как правовые регулятивы поведения молодежи, так и признанные российским обществом институты социализации.

Органическая взаимосвязь ключевых для исследования проблематики понятий свидетельствует, что познание их также требует органичности взаимодействия значимых для них наук: юриспруденции, социальной психологии, социологии, культурологии, этики. Причем, их междисциплинарность должна осуществляться с учетом синтезирующей роли социологии. На уровне изучения сознания и поведения молодежи такая роль падает на долю социологии молодежи и модифицируемых ею теорий социализации. На правовом уровне синтезирующую роль должна играть социология права, учитывающая молодежную специфику объекта, раскрываемую социологией молодежи.

По мере усложнения бытия, усложняются и задачи правовых наук. Это требует от них учета присущих новому бытию, трудноуловимых средствами классических теорий права явлений, в том числе правового сознания и поведения. Что и обусловило неизбежность возрастания значимости правовой социологии, которая: а) использует методы как правоведческого, так и социологического и социально-психологического познания, обладающего более эффективными средствами для проникновения в ткань

социума; б) трансформирует общие и частные правовые, социологические и социально-психологические знания в качественно новое социально-правовое знание.

Обе эти функции правовой социологии имеют непосредственное отношение к исследованию правового сознания и поведения молодежи, вpleтаясь в функциональное содержание процессов социализации, что обуславливает ключевую роль теорий социализации в познании проблематики и во многом объясняет причины неэффективности «российских институтов правовой социализации молодежи.

Они требуют рассмотрения в контексте проблем социализации, являющейся основой для методического подхода к их исследованию. Социализация современной российской молодежи пришлось на время смены общественного строя, потери большинством россиян ценностных ориентиров, массовой безработицы, криминализации отношений и преступности, наркомании и алкоголизма, ставших средой формирования жизненных установок минимум двух поколений молодежи. Под ее воздействием сформировалась отличная от функционировавшей ранее молодежная субкультура. Свойством ее стала массовая установка молодежи на девиантное поведение, связанное с социальными рисками, опасными не только для них самих, но и для общества. Оно приняло характер моды. Столь ущербная молодежная субкультура усиливает возникшую в ходе реформирования страны социальную напряженность в ней. Это актуализирует не только дальнейшую разработку теорий социализации, но и проблем эффективности используемых сегодня традиционных российских институтов социализации молодежи. В связи с этим актуально сравнение эффективности зарубежного и отечественного опыта разработки теорий социализации.

Кризис функционирования российских институтов социализации усугубляется утратами молодыми людьми взаимосвязей друг с другом, обострением конфликтной конкуренции их за место под солнцем и т.д., а также тем, что произошла автономизация институтов социализации и образовался разрыв в их взаимодействии. Субъектами управления ими утрачено единое понимание даже в вопросах о методах осуществления социализации молодежи.

Кризис усугубляется деформацией и тенденциями разрушения большинства социальных институтов современного российского общества. Это порождает недоверие молодежи к государству, его структурам, в том числе к социальным институтам, рост влияния на нее десоциализирующих факторов. Сказывается и то, что, пытаясь, хотя бы отчасти, сохранить устойчивость трансформируемого рыночными реформами общества на основе традиционных ценностей старшего поколения многие нынешние институты социализации вошли в противоречие с интересами значительной части молодежи. В результате, наблюдается ситуация застойного конфликта инновационного потенциала молодежи с характером предлагаемых в целях его реализации институтами ее социализации.

Изложенные обстоятельства легли в основу программно-методических посылок проведенного автором эмпирического исследования правовой культуры молодежи. Программные положения разрабатывались с учетом выявления проблемности с позиций разных дисциплин и теорий, что позво-

лило получить необходимые эмпирические данные и в дальнейшем проанализировать их различные аспекты, обеспечив комплексность выводов.

При этом много внимания пришлось уделить уточнению понятийно-исследовательского аппарата, отразившего сущность рассмотренных в нем подходов к познанию правового нигилизма и механизмов влияния правовых знаний и образования на рост этого феномена. При обосновании методического подхода к изучению правовой культуры молодежи на этапе социального старта принимались во внимание:

а) теория правового нигилизма как теория, рассматривающая явления социально-правового и психологического характера. Правовой нигилизм есть один из дефектов правосознания: под влиянием определенных факторов индивид считает необязательным выполнение правовых норм, как для себя, так и для окружающих. Теория правового нигилизма рассматривается в рамках теории деформаций правосознания, находящейся на пересечении предметных полей социологии и психологии правосознания, теории государства и права;

б) социология права как одна из дисциплин, изучающих сущность правосознания, а также общественные закономерности его развития и факторы его деформации. Исходной стала социологическая теория девиантных субкультур.

В свете сказанного интерпретированы специфические для данного исследования и общесоциологические понятия и показатели. К числу специфических – были отнесены понятия правового нигилизма, правосознания, социально-правовой установки, социально-правовой нормы, права, девиации, девиантного поведения, дефекта правосознания, молодежного максимализма. К числу базовых для исследования общих понятий были отнесены понятия личность, социализация, субкультура, образование, юридическое образование, социальная реальность, социальные факторы, молодежь, студенческая молодежь.

Эти понятия были отражены в инструментарии эмпирического исследования правовой культуры социализируемой молодежи, организационно-технические аспекты которого вытекали из концептуальной модели социологического исследования правовой культуры молодежи. То же самое касается системы гипотез и основных взаимосвязей познавательного поля. У гипотез, как известно, два смысла: как вероятностные предположения, истинность которых при современном состоянии знаний недоказуема; как научные предположения, выдвигаемые для объяснения какого-либо явления, требующего верификации. В данном исследовании гипотеза используется во втором смысле. Система гипотез также структурирует взаимосвязи исследовательского поля. На их базе строится концептуальная модель исследования, а также операционализируются основные понятия концептуальной модели предмета исследования, значимые для проверки гипотезы-основания и структурировавшие логику последующего прикладного анализа результатов исследования.

Кратко коснемся результатов анализа данных статистики и эмпирических исследований, проведенных поэтапно в соответствии с вышеизложен-

ными положениями. Для выявления девиантогенности поведения использовалась комбинация методик С.И.Григорьева и В.О.Рукавишникова, при этом в первую были добавлены новые позиции девиантности, а из второй убраны те, которые не имели значения для задач данной работы.

Прежде всего, были рассмотрены особенности правового сознания и поведения, проанализированы характеристики правового сознания молодежи и тенденции их изменения. Это позволило определить специфику формирования правового сознания на этапе социального старта молодежи.

Статистико-социологический анализ показал, что, несмотря на усилия правоохранительных органов, Россия оказывается все дальше от решения проблем девиантного поведения молодежи. Даже склонная к преувеличениям, статистика в корне разбивает надежды на их решение. Доля молодежной части преступлений в последние 5–10 лет снижалась, но масштабы ее с учетом динамики роста общего количества их увеличивались. Страна так и не возвратилась к состоянию правового поведения молодежи до 1990 г., хотя оно уже и тогда было далеким от благополучия.

Особенно тревожит рост неправового поведения подростков. В последнее десятилетие наркомания их выросла в 15–17 раз, число венерических заболеваний увеличилось в 45–50 раз, растет проституция малолеток. Госорганы готовят в 6–7 раз больше материалов о лишении родительских прав, чем в начале реформ¹. Число подростков, доставляемых в правоохранительные органы, превысило 1,0 млн. Растут безнадзорность детей и доля подростковых тяжких преступлений, наказания становятся суровее.

Эти факты свидетельствуют не только о шаткости надежд, что проблемы девиантного сознания и поведения молодежи могут быть решены правовыми мерами, но и о том, что для ее социализации не прошли бесследно ошибки развала цивилизационной основы отечественной системы воспитания. Шквал дезорганизации традиционной системы обучения и воспитания молодежи способствовал формированию массового контингента ценностно дезориентированных молодых людей.

Дезориентируют ценностные установки молодежи и внедряемые в бытие зарубежные валеологические и иррациональные концепции. Их разлагающее воздействие на социализацию давно показано западными учеными, но игнорируется в России. Все это порождает ценностное перекодирование субкультурных объединений российской молодежи. Они во многом определяют характер такого фактора социализации как досуг. Значительная часть молодых людей перешла, по мнению Ю.Зубок, В.Левичевой, В.Лукова, В.Чупрова в «субкультурные ниши». И далеко не все они характеризуются позитивом.

Ликвидация прежних молодежных организаций породила рост экстремистских и националистических организаций. По экспертным оценкам, экстремистский потенциал российской молодежи составляет от 5–7%² в

¹ Беличева С.А. Психологическое обеспечение социальной работы и превентивной практики в России. М., 2007. С.15.

² Молодежные и детские общественные объединения: проблемы преемственности деятельности и исследований. Сборник докладов и выступлений. М., 2002. С.18; См. также: Чупров В., Зубок Ю. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.

столицах, до 11–12% в депрессивной глубинке. Охват молодежи деятельностью позитивных молодежных объединений значительно ниже.

В основе драмы реформирования российского образования лежит, прежде всего, подмена классической системы, базирующейся на единстве обучения и воспитания зарубежной системой калькулированного образования. На основе эмпирических данных проанализировано отношение разных групп опрошенной молодежи к антисоциальным явлениям (см. табл. 1). Опрос показал разную степень негативного отношения к антиобщественным проявлениям разных групп молодежи. Наиболее отрицательное отношение к хулиганству, наименее – к взяточничеству. Особенно у студентов, причем наиболее терпимы к этим явлениям гуманитарии, далее юристы и социологи. Анализ благосостояния их семей показал, что у вторых оно выше. Возможно, это и является одной из причин разницы. А также то, что проанализированные ранее взаимосвязи показали большую степень осознания юристами меры кары за поведение в духе перечисленных в таблице антисоциальных явлений. Что касается не учащейся молодежи студенческого возраста, то почти по всему спектру антисоциальных явлений, она проявила наименьший уровень негативного к ним отношения. Отрицание ею наркомании оказалось слабее, чем у юристов и социологов, но значительно сильнее, чем у гуманитариев, что возможно объяснить разным характером свойственной этим контингентам богомности. Семейное благосостояние ее ниже, чем у студентов, чем и определяется, вероятно, разная степень негативного отношения их к взяточничеству. Возможно, вторые сталкиваются с ним чаще, а потому притерпелись к этому явлению. Примечательна меньшая степень отрицания не учащейся молодежью пьянства и алкоголизма, хулиганства и проституции, сектантства и фашистской идеологии. Выше у нее и степень идеализации криминального мира. Очевидно, сказывается не столько неодинаковое благосостояние их семей, поскольку их личные доходы выше студенческих, сколько начало формирования у студентов и данного контингента под влиянием неодинаковых условий жизни разных субкультур. Располагая большим свободным временем и меньшим культурным багажом, неучащаяся молодежь в большей, чем студенты, мере увлекается выпивками, курением травки, сексом, поступками на грани хулиганства, нетрадиционными религиями и идеологиями. Постепенно это закрепляется в сознании и поведении.

Таблица 1

Негативное отношение к антисоциальным явлениям

Явление	В целом	Юристы и социологи	Гуманитарии	Неучащаяся молодежь
Хулиганство	79	84	83	71
Алкоголизм	70	75	71	51
Наркомания	72	73	69	72
Проституция	61	65	60	54
Сектантство	73	76	71	69
Криминал	74	79	72	68
Фашистская идеология	78	80	75	69
Взятки	56	54	53	63

Начало дифференциации субкультур обнаруживается и при сравнении отношения к антисоциальным явлениям будущих юристов и социологов, с одной стороны, гуманитариев, с другой (см. табл. 2). Полагаем, имеет место обусловленная профессиональной принадлежностью дифференциация молодежных субкультур. Это подтверждается данными о безразличном отношении разных групп к антисоциальным явлениям. Молодежь проявляет различную степень равнодушия к различным видам антисоциальных явлений. В наибольшей степени она равнодушна к взяточничеству, что свидетельствует, с одной стороны, о примирительном отношении к нему, как к привычному для их социальной среды явлению, с другой, о зреющей установке на возможность его интериоризации в качестве модели своего будущего поведения. Тревожно то, что в большей степени это безразличие присуще студентам, у которых будет после окончания вуза больше возможностей для такого поведения. У гуманитариев равнодушие к этому явлению обусловлено, скорее всего, примирением с реальностью. Не учащаяся молодежь также проявляет в этом аспекте конформизм.

Таблица 2

Безразличное отношение к антисоциальным явлениям

Явление	В целом №364	Юристы и социологи №=181	Гуманитарии №=86	Неучащаяся молодежь №=97
Хулиганство	11	9	8	18
Алкоголизм	13	14	15	10
Наркомания	15	13	14	19
Проституция	23	19	23	24
Сектантство	17	19	18	12
Криминал	18	17	15	23
Фашистская идеология	15	12	16	19
Взятки	33	35	34	26

Студенты более безразличны, чем неучащаяся молодежь, к пьянству, алкоголизму и сектантству, увлечение которыми требует много дефицитного времени. Не учащаяся молодежь более безразлична к явлениям хулиганства, наркомании, проституции, а также к идеализации криминального мира и к фашистской идеологии. И часто это идет не от равнодушия к ним, а по причине одобрения их: из студентов к алкоголизму терпимы 9–12%, не учащиеся сверстники – 29%; к сектантству, соответственно, 4–7 и 13%.

Степень одобрения антисоциальных явлений за исключением взяточничества, как и следовало ожидать, наименьшая у студентов юристов и социологов, которые лучше, чем другие категории молодежи осведомлены в правовом отношении, «что такое хорошо, что такое плохо». В 1,5–2,0 раза выше она у гуманитариев, за исключением неодобрения ими хулиганства, к которому «ботаники» по складу их менталитета предрасположены меньше, чем кто-либо. Зато намного терпимее они к пьянству, наркомании и проституции, а также к фашистской идеологии. Неожиданно выше оказался в их среде и уровень идеализации криминала: сказано, видимо, их романтизм книжного характера при относительно слабом

интересе к реальности. Тревогу внушает толерантность к антисоциальным явлениям не учащейся молодежи. За исключением не одобряемого ею взяточничества и криминального мира, к которым она не может испытывать симпатии, да дорогостоящей наркомании, для увлечения которой у нее нет денег, поэтому она замещает ее повышенным одобрением пьянства, по всем остальным позициям ее одобрение выше, чем у студентов.

В принципе, не определившихся в отношении к антисоциальным явлениям среди молодежи немного, от 1% к взяткам до 7% – к проституции, а их уклончивые ответы больше свидетельствует о нежелании открывать свои позиции, особенно у юристов и социологов, чем о действительной их неопределенности. Полагаем, что уклончивые ответы скрывали больше одобрительное отношение к антисоциальным явлениям, чем безразличие к ним или отрицание их.

Правовой нигилизм развивается на основе пограничных, негативно отклоняющихся и отчасти неустойчивых социально-правовых установок. С этой посылкой перекликается выдвинутое в рамках социологии молодежи положение о взаимосвязи социального риска и молодежного максимализма, которое используется и в данной работе. Поскольку у молодого человека в стадии социализации еще не вполне сложилось отношение к реальности, он намного больше подвержен влиянию со стороны и склонен все воспринимать ярче, вследствие чего в большей степени демонстрирует своё мировоззрение. Из этого, кстати, следует, что тенденции социальной реальности лучше всего изучать именно в молодежной среде. Для нее эти тенденции зависят, прежде всего, от состояния сферы образования. И, поскольку социология изучает влияние наличия и специализации образования на отношение к определенным общественным явлениям, то большую значимость приобретает обнаруженное подтверждение детерминирующей правовое сознание роли наличия образования вообще и характера специального образования, в частности.

Установлена значимость девиантных субкультур. Подтверждается, что отношение индивида к установкам общества определяется нормами и ценностями той субкультуры, с которой он себя идентифицирует. В данном случае дифференциация субкультур проходит по признаку глубины знания правовых норм в контексте наличия/отсутствия образования и образования по предмету. В качестве девиантогенной субкультуры выступает правовая субкультура профессиональных юристов, противопоставленная культуре остального общества по критерию знания правовых норм и сущности права, носителями которого являются субъекты данной субкультуры. Немного выигрывая в сравнении с юристами в степени девиантогенности своего правового сознания и поведения, социологи проигрывают филологам. Сказывается их лучшее знание механизмов функционирования структур, ответственных за реализацию законов.

Если у студентов в большей или меньшей мере выражено девиантогенное сознание и поведение, то в группе не учащейся молодежи, оказалось «нулевое» – ни правовое, ни неправовое, – сознание и более выраженное, чем у студентов, неправовое (прожективное) поведение. Это значимо, ибо ныне в России растет доля молодежи не получающая полного среднего образования. Сегодня многие миллионы детей и подростков не

посещают школу. А те, кто посещают ее, отнюдь не всегда испытывают ее благотворное воспитательное влияние.

Таковы особенности правового сознания и правового поведения молодежи. Выявленные особенности подразделяются на две группы. К первой относятся специфические проявления правового сознания, характерные именно для этапа социального старта молодежи. К ним относятся лабильность, экстремальность, трансгрессивность молодежного сознания, что находит отражение в тенденциях роста противоправного поведения. Ко второй группе особенностей следует отнести отклонения в правовом сознании и поведении молодежи, связанные с неопределенностью ее социального старта на нынешнем этапе трансформации российского общества. В диссертации эти отклонения связываются с недостатками государственной молодежной политики, просчетами, допущенными при проведении экономических политических и социальных реформ.

Особый аспект составляет анализ социальных факторов, определяющих специфику правовой культуры на этапе социального старта. Он требует исследования процесса социальной детерминации правовой культуры молодежи, анализа «модальных зависимостей и связей» правового сознания и поведения респондентов. Они касаются проверки гипотез зависимости правового сознания и поведения студентов юристов и гуманитариев, а также их неучащихся сверстников от личностных и социальных факторов.

В нашем случае подтвердились гипотезы о значимости и противоречивом влиянии юридического образования на правосознание и правоповедение современной молодежи. Также подтвердились гипотезы о более сильной подверженности негативам правосознания и неправомерному поведению респондентов, не имеющими специального высшего образования и не являющимися студентами. К тому же у них оказалась существенно иной структура неправомерного поведения (реального и прожективного), чем у студентов. Значимость этих зависимостей, бросающихся в глаза при первом взгляде на матрицу связей, действительна во всех ситуациях, а негативизм их обусловлен, прежде всего, социальными факторами, деформирующими семью, школу, референтные молодежные группы и социальную структуру общества, а через них – сознание и поведение молодежи. Юридическое образование обретает качества негативного влияния постольку, поскольку оно отражает пороки современного уклада жизни молодежи.

Все многообразие факторов, влияющих на правовую культуру молодежи и определяющих ее специфику на этапе социального старта в диссертации классифицируется на: а) факторы, отражающие личностные характеристики различных групп молодежи: уровень образования, отношение к законам, состояние правовых знаний и др.; б) факторы, связанные с условиями социального старта молодежи: характеристика стартовых позиций различных групп молодежи (семейного и материального положения, условий жизни), доступность образования, возможности трудоустройства и др.

Заключение

В конечном счете, можно дать следующие обобщения, выводы и рекомендации, осуществление которых может быть полезно для совершен-

ствования молодежной политики в стране и практики повышения правовой культуры современной молодежи.

1. По данным наших исследований состояние правового сознания и поведения российской молодежи ухудшается. Одной из причин этого является нереализованность порожденных реформами надежд на кардинальное улучшение жизни масс, молодежи, в том числе. Другой причиной является то, что в молодежной политике нет системности, которая проистекала бы из научно обоснованных потребностей формирования правовой культуры молодежи.

2. В результате анализа, выявлены особенности правовой культуры молодежи на этапе социального старта. Они подразделяются на две группы. К первой относятся специфические проявления правового сознания, характерные именно для этапа социального старта молодежи. К ним относятся лабильность, экстремальность, трансгрессивность молодежного сознания, что находит отражение в тенденциях противоправного поведения. Ко второй группе следует отнести отклонения в правовом сознании и поведении молодежи, из-за неопределенности ее социального старта на нынешнем этапе реформирования общества.

3. Факторы, влияющие на правовую культуру молодежи и определяющие ее специфику на этапе социального старта можно классифицировать так: а) факторы, отражающие личностные характеристики молодежи: уровень образования, отношение к законам, состояние правовых знаний и др.; б) факторы, связанные с условиями социального старта: характеристика стартовых позиций различных групп молодежи (семейного и материального положения, условий жизни), доступность образования, возможности трудоустройства и др.

Список литературы

1. *Зубок Ю.А.* Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 1998.
2. *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М., 2007.
3. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. М., 2008.
4. *Кейзеров Н.М.* Правовая культура молодежи и формирование правомерного поведения. М., 1985.
5. *Левичева В.Ф.* Неформальные самодеятельные объединения: социологический очерк. М., 1989.
6. *Салагаев А.Л.* Проблемы наркотизации. В 2-х тт. Казань, 2004.
7. *Руткевич М.Н.* Социология образования и молодежи: избранное (1965–2002). М., 2003.
8. *Чупров В.И.* Показатели социального развития молодежи. М., 1986.
9. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А.* Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации. Сравнительный социологический анализ. М., 2007.
10. *Чупров В., Зубок Ю.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.
11. *Шереги Ф.Э.* Социология права: прикладные исследования. М., 2002.



Е.Г.Андрющенко

ПОЧЕМУ ПРОРОКИ В РОССИИ НЕ ЗАГОВОРИЛИ УСТАМИ СОЦИОЛОГИИ?

АНДРЮЩЕНКО Евгений Григорьевич – доктор философских наук, профессор действительный член Академии политической науки, Международной академии информатики; Советник Группы научных консультантов, руководитель Группы анализа и прогнозирования Секретариата Верховного Совета СССР 1988–1991 гг.

Аннотация. Общеизвестна фраза: «Поэт в России больше, чем поэт!». Поэты не случайно начинали говорить устами Пушкинского «Пророка». Поэтов, взрывающих и мобилирующих сознание общества, бесконтрольная власть в России страшилась и нередко тупо убивала. Следом за поэзией и литературой пришла очередь лидерства кинематографа. Телевидение вобрало на свой малый экран кино, но не проглотило. Почему же не произошло такого широкого обращения к результатам и использованию обществом исследований социологов?

Ключевые слова: средства массовой информации, общественное мнение, глобализация, эксперимент выборов, референдум, развал СССР, история социологии.

«Поэт в России больше, чем поэт!»

Общеизвестна фраза: «Поэт в России больше, чем поэт!». Поэты не случайно начинали говорить устами пушкинского «Пророка»: «И бога глас ко мне воззвал: «Встань, пророк, и виждь, и внемли». Картина, изображенная Пушкиным, отнюдь не случайно перекликается в нескольких мелких деталях с VI главой Книги Исаии в Библии. Закономерность и в том, что поэты становились пророками не только в России. Во Франции капитан Руже де Лиль написал "стишок" и мелодию»¹ к нему. А Франция с маршем батальона добровольцев из Марселя впервые запела свой бу-

¹ Плиель Игнас – соавтор музыки.

душый гимн! Прошла с Наполеоном через всю Европу и в тяжелые времена поднимала французов как на крыльях.

Вперед сыны отчизны милой.
Мгновенье славы настает.
Да здравствует свобода!
К оружию, граждане!

Поэты в какой-то момент развития цивилизации перехватили эстафету у магов, факиров, шаманов, фокусников и волшебников. Искавших истину, хотя в большинстве своем лишь умело эксплуатировали иллюзии, страхи, ожидания и надежды людей. Многочисленные «нострадамусы» – мистификациями, двусмысленностью толкования своих прогнозов. Пользуясь ловкостью рук и гипнозом слов. Вроде «подсказки» устами Дельфийского оракула царю Крезу: «Перейдя реку, ты погубишь великую державу». Перешедшего, но погубившего свою державу, а не персов. Хотя были в разное время среди «прогнозистов» и такие, как «работник аппарата» Дельфийского оракула великий Плутарх.

Поэтов, взрывающих и мобилизующих сознание общества, власть страшилась. К примеру, во Франции блистательного Беранже тайно «подкармливали». А в России бесконтрольная власть поэтов чаще тупо убивала. Пулей, как Пушкина, Лермонтова. Посылая на смерть, как Грибоедова. Голодом, как Блока. Смерть поэтов в народе не случайно обростала недоверчивыми слухами.

У «умного, бодрого народа» России (А.Грибоедов) никогда не было недостатка в собственных духовных лидерах, в потребности читать Н.Некрасова, Л.Толстого, М.Достоевского, А.Чехова, М.Шолохова, А.Твардовского...

О «звездах», светивших отраженным светом

Почему же не произошло широкого обращения к результатам и использованию обществом исследований социологов? Не случилось ничего подобного ажиотажу вокруг выступлений поэтов в Политехническом музее, выставки картин в Измайловском парке, снесенных бульдозерами, к закрытым просмотрам фильмов? Может быть, само наше общество не было готово к такому переходу?

Общество было готово и даже предрасположено к этому переходу. Причем поначалу в период «Оттепели», включая даже саму власть. Уже фактом создания Института конкретных социологических исследований в Академии наук СССР (ИКСИ). Для развития социологии позитивную роль сыграла Группа В.Васильева, А.Кулагина, В.Чупрова, много внимания уделявшая использованию социологических исследований, а позже и Ответственный Совет по координации исследований проблем молодежи при ЦК ВЛКСМ, руководимый Секретарем ЦК ВЛКСМ В.А.Житеневым. Причем в созданный ИКСИ директором пришел прогрессивный и влиятельный человек – вице-президент АН СССР Алексей Матвеевич Румянцев. Заместителем Румянцева, кроме социолога Г.В.Осипова из Института философии, был назначен человек из ближайшего окружения Брежнева в ЦК КПСС – Ф.М.Бурлацкий. Но не только. На этаже дирекции возник ка-

бинет с вывеской академика Митина, который когда-то вместе с Юдиным писал серию погромных статей против Н.Бухарина. В институт тогда в 1968–1969 гг. пришла масса интереснейших людей, в том числе и не имевших никакого отношения к социологии. А коридоры, как клумбы, украсились большим числом красавиц. Верным индикатором высокого престижа и преуспеяния учреждения. И тут грянул первый громкий общественный скандал. Во время показательного обсуждения в Академии общественных наук при ЦК КПСС скромной брошюры секретаря партбюро ИКСИ Юрия Левады. Брошюра называлась «Лекции по социологии» и базировалась преимущественно на западных переводах.

Развитие социологии в Советском Союзе, а её видные представители, как минимум состояли членами Ученого совета ИКСИ, с самого начала пошло «юзом». Начальство от социологии, определявшее направленность исследований в значительной мере предопределило её взаимоотношение с обществом. Идеи включения личности в различные общности сквозь призму ролевой концепции, введение в оборот категорий структурно-функционального анализа, норм-целей и норм-рамок и т.п., выполняя некоторые популяризаторские функции, вместо имен их авторов Г.Мида, Р.Липтона, Р.Мертон, Г.Лассуэлла, Д.Райли и др., возносили «переводчиков» на чиновничий небосклон как оригинальных мыслителей. «Переводчики» не были звездами в науке, а светили в лучшем случае лишь отраженным светом. Зато некоторые из них были мастерами интриг. Хуже того, мало интересуясь «этой!» страной, им просто не дано было что-то сказать о реальных проблемах нашей страны и путях их решения.

«Переводчиками», переодевшиеся в социологов эпигоны «истмата», были еще и в том смысле, что, обретя должности, они создавали не научные школы, а цеха и конторы, **переводившие** чужой труд на имя своего хозяина. И отнюдь не случайно вместо оценки по конкретному вкладу в теорию и практику общественной науки стала господствовать оценка по «валу» опубликованной бумаги. И сегодня в их мемуарах видна борьба за должности, а не результаты их исследований и польза обществу на основании их предложений. Им важнее всего было сидеть в президиумах и выезжать за рубеж в нимбе представителей великой страны. При этом они никогда не заботились о самом социологическом сообществе. Чиновники «от социологии», будучи преимущественно представителями привилегированного клана «выездных», раболепствовавших перед западной социологической элитой, дающей возможность продвижения их во всякого рода международные комитеты и к разнообразной «халяве», в ужасе шарахались от тех, кто действительно мог быть полезным стране. Тем более таких, как великий Питирим Сорокин, выброшенный с другими талантивейшими учеными из России на знаменитом «философском пароходе». Не понаслышке знавшего и по-прежнему влюбленного в Россию.

Всё великое в России происходит по недосмотру начальства!

Но от описания тех или иных общественных теорий время и обнадеженное руководство государства потребовало конкретных исследований и ориентирующих результатов.

Второй этап наступил, когда в ход пошли переводные, не адаптированные к нашей действительности западные методики и концепции. К примеру, огромные деньги и средства, были вложены отделом пропаганды ЦК КПСС в самый крупный проект ИКСИ «Общественное мнение», руководимый Б.А.Грушиным, опекаемый лично влиятельным работником ЦК КПСС Л.О.Ониковым. Записавшегося даже в число редакторов издаваемых программ отдела «Общественное мнение». Процесс, тянувшийся невообразимое число лет, завершившийся разгромным заключением ВНИИСИ, руководимого академиком Д.М.Гвишиани и фразой Л.Оникова: «Грушин нас подвел». Увы, «гора родила мышь»! Но от себя добавлю: при большом числе интересных «побочных» результатов исследований В.Коробейникова, В.Комаровского, В.Сазонова, И.Фомичевой, А.Возмителя, С.Грачева и др.

Методическое бесплодие и неконкретность результатов работы этих двух «волн» «переводчиков» в руководстве социологии дало повод старой идеологической команде представить «новых» как «идеологических диверсантов».

После чего наступил третий этап в социологии. Стены Института социологии заполнили партийные работники. Многие из них неплохо знали жизнь, но для науки этого было всё-таки мало. К тому же настало время, когда «брежневизм» крепчал, а делать можно было почти всё, только, как призывал Папанов в фильме «Бриллиантовая рука» – «без шума и пыли». Кому-то стало позволено даже безнаказанно воровать.

А вот потом уже настал четвёртый этап. Появились «закрытые» отделы, выполнявшие исследования по заданию директивных органов с передачей результатов «исключительно в руки Заказчика». Власть жёстко определила: вы будете проводить конкретные исследования, но только там, где мы вам конкретно укажем. И молча. И никаких сомнений и намёков на ревизию марксизма-ленинизма. Часть социологов вышла на нормальных администраторов-государственников, которым нужна была объективная картина того, что происходит. Без идеологических украшений. Им нужны были не публикации, а дело и результат. Поначалу это казалось само собой разумеющимся, когда, к примеру, я получил задание делать исследования по проблемам подготовки призывных контингентов для Оргмобуправления Генштаба МО СССР, участия населения в охране Государственной границы от Управления пограничных войск, в момент, когда «ограниченный контингент» нашей страны не сравнимо более эффективно удерживал Афганистан в поле своего влияния, чем ныне США и НАТО. И как бы по инерции, когда был приглашен возглавить социологическую службу Комитета Гостелерадио СССР на должность заместителя директора Центра научного программирования при С.Г.Лапине. Как ни парадоксально, но закрытость исследований предоставила социологам некоторую свободу и возможность говорить разумным государственным людям, пусть и на ушко, но правду. Социологов стали включать при выезде на места в самые ответственные бригады, при написании справок и подготовке различных государственных документов. Хотя еще долго в «большие дома» их впускали «с заднего крыльца». Как бы стыдясь, словно «нехороших девочек». А объективные социологические методы, исполъ-

зованные в ранее строго засекреченных сферах, дали интереснейшие результаты. И главное по ним стали даже приниматься важные государственные решения. По которым можно доказательно отчитаться перед обществом и сегодня. Правда, в отдельных сегментах общественной жизни. Прав был декабрист полковник кавалергардии Н.Лунин: «Всё великое в России происходит по недосмотру начальства!».

«Застой» в обществе, и более чем наглядно, просматривался в верхнем эшелоне власти в лице генсека, увешанного золотыми звездами и орденами, плохо выговаривающего даже обычные слова. Но во многих сферах общественной жизни, особенно там, где было нечем поживиться «умеющим жить», было не мало выдающихся успехов. И там интересы государства доминировали над идеологическими догмами. Возникла предрасположенность к переменам. Престиж прикладной социологии стал расти на всех уровнях. Социологов «завели» в министерствах, в ряде ведомств, поднялась заводская социология. Показательный пример. Наш Центр научного программирования председатель Гостелерадио СССР, жесткий, но далеко не глупый С.Г.Лапин в 1983 г. переименовал в «Главную редакцию писем и социологических исследований». А как без социологов Дирекции программ поставить телесерию типа «Семнадцать мгновений весны», хотя бы на повторе, чтобы их могли смотреть не только дневная, но и вечерняя и ночная рабочие смены всех часовых поясов страны? Страна работала. Зная типаж и величину аудитории, при минимуме каналов, удавалось пойти навстречу тематическим интересам основных групп аудитории. И не стало несуразного тематического дублирования на телеканалах, вновь возникшего сегодня. И при успехе социологов тогда, как по волшебству редакции «писем и социологических исследований» возникли во всех республиканских и областных комитетах Гостелерадио. И не стало проблем с проведением репрезентативных исследований, с обучением социологических кадров. Образовались постоянно действующие базовые точки, укомплектованные профессиональными социологами для сбора и анализа информации такого рода по всей территории Советского Союза.

Вперед, сыны отчизны милой!

Тем не менее наибольшее поле для работы и доверие заказчиков от прагматичных руководителей союзных министерств и ведомств социология получила к моменту, когда во главе Института социологии АН СССР был назначен нынешний чл. корр. РАН Вилен Николаевич Иванов. Кстати, пришедший на эту должность с должности руководителя практически автономного большого закрытого отдела того же Института. Неоднократно выходявшего к власти и общественности через прессу с результатами исследований, призывавших к необходимости подлинно демократических реформ. Давшего сотрудниками ИСИ АН СССР дорогу к творческой активности, использованию социологии во благо обществу. Причем это нашло отражение, как в производственной сфере, так и в общественной жизни. Что мне, как избранному в этот момент председателем профсоюзного комитета Института, было видно несколько больше, чем многим. Участ-

вужа на Дирекции в решениях многих задач стоящих перед научным коллективом. Будучи талантливым и очень работоспособным человеком, прекрасным организатором с мягкой, но деловой хваткой, Вилен Николаевич никогда не паразитировал на чужом труде и не ревновал к успехам коллег, будучи вполне самодостаточным человеком. Кстати, не только в научной сфере. Программы, рабочие документы, инструментарий исследований, их анализ и обобщения делал лично. Писал статьи и отчеты, что было характерно не для всех наших руководителей, сам. И при том, легким прозрачным слогом, не дура заумной терминологией, за которой маскировались «переводчики». Надувая щеки, не очень понимая её суть, тем более привязку к нашей реальности. Не был политиканом и хитрецом, прикрывающимся благообразной «демократической» фразой. С чем, к сожалению, в эпоху господства в Институте «переводчиков» пришлось столкнуться многим.

Исследовательские стратегии и эксперимент выборов по многомандатным округам

Успех в любой сфере общественной жизни – это не волшебство и не таинство. Успех – это, особенно в науке, естественный исход последовательного применения на практике полученных основ фундаментальных знаний. Термин «фундаментальное знание» (Grandwissen) используется для обозначения любых предпосылок, облекающих и обосновывающих все остальное наше знание. В общественной науке к нему ведет глубокое и всестороннее исследование предмета с целью получения новых основополагающих знаний, направленных на пополнение общего объема теоретических знаний. На выяснение значимых тенденций, процессов, закономерностей того или иного уровня: индивидуального, группового, институционального, социетального, геополитического, цивилизационного. Фундаментальные знания ведут к революционным изменениям, продуцируют знания стержневые, системообразующие, методологически значимые. Открывают путь эффективным прикладным исследованиям, определяют саму суть, саму концепцию, на чем уже может быть построена некая прикладная область. Апробированные знания превращаются в наукоемкие технологии. При всем при том, особую ценность представляет не только конечный продукт, но и метод, который надежно ведет к новому знанию. Образно говоря, не рыбка, а удочка. Именно удочка, метод дает возможность перепроверять полученные знания и открывает дорогу другим исследователям, прилагая его в других сферах и открывая возможность приходить к новым значимым открытиям. Не монополизируя успешные усилия в рамках одной предметной сферы, а расширяя легион исследователей, ведущий к Знанию. Таким по масштабам и общественной значимости стал в 1987 г. эксперимент выборов по многомандатным избирательным округам и его социологическое сопровождение и обеспечение. Как и ряд других исследований, оно было инициировано в директивных органах с участием сотрудников института. Основные работы по его проведению легли на мой сектор оперативных исследований нашего Института социологии (чл.-корр. В.Н.Иванов) совместно с Институтом Государст-

ва и права АН СССР (акад. В.Н.Кудрявцев). Хочу напомнить, что первый вариант избирательного закона, впервые с альтернативным голосованием по многомандатным округам, был проведен не по всему СССР, а всего в 162 районах страны¹. Причем сравнение данных 3 тыс. 671 округа из этих районов, где баллотировалось 20 тыс. кандидатов в депутаты одновременно с данными полученными нами в 15 типологически значимых районах множеством специальных методов, приемов и процедур до, после и во время голосования отразило не только сопоставимость выявленных тенденций. Дало проверенные ориентиры для дальнейших преобразований в сторону народовластия. Получило положительную оценку общественности и в прессе. Более важно – экономическую и политическую выгоду использования социологического эксперимента в государственном строительстве. Стало ясно, как делать новый шаг. Однако такой подход показался не подходящим для своекорыстных лоббистов, которые под предлогом необходимости «ускорения», вместо проверенных правовых норм прямого действия, двусмысленными популистскими декларациями в принимаемых законах, только содействовали бесхозяйственности, потере государственного управления и распаду страны.

Общественная жизнь институтского коллектива

Качественно изменилась и общественная жизнь институтского коллектива, работа и самого профсоюза Института. В частности, при подведении итогов даже отчетного (не перевыборного) профсоюзного собрания Института. На нем, вопреки традиции отчет в виде длинного доклада самого председателя, «скромно» подгребающего всю славу под себя, оставляя безвестными непосредственных тружеников, происходил иначе. За столом президиума перед собравшимися теперь сидели сами все члены профкома. Каждый коротко рассказывал сотрудникам о проблемах и работе по своему направлению. А сам директор, Вилен Николаевич Иванов, не нуждаясь в избыточном возвеличивании, спокойно сидел в зале. Зато тех в профкоме, кто при обсуждении не мог убедить в эффективности своей работы, защите интересов коллектива сразу заменяли другим сотрудником. Научный коллектив института не только активизировался в интересных творческих дискуссиях, но спланировался на отдыхе. У некоторых из моих коллег до сих пор больше всего осталось в памяти участие в секции верховой езды на Центральном московском ипподроме, безалкогольный(!) вечер самодеятельности и отдыха в ресторане «Черемушкинский», концерты с участием Жанны Бичевской, Валентина Никулина, других известных артистов кино, театров и филармонии. А у других – дешевые комплексные обеды из ресторана в прежде унылом институтском буфете.

Хлопот было много. Не связанных с вполне увлекавшей меня, как и многих моих коллег, собственно научной деятельностью, но те заботы вспоминаю без сожаления. Очень хотелось помочь прекрасному ученому, интереснейшему человеку, Юрию Николаевичу Давыдову. Беда свали-

¹ Андрущенко Е.Г. Общественное мнение в системе управления обществом. М., 1988.

лась: стал плохо видеть. А в итоге познакомился со знаменитым офтальмологом – Святославом Федоровым. При встрече с ним поразило меня в его рабочем кабинете количество телеэкранов. Больше чем в кабинете у Председателя Гостелерадио СССР С.Г.Лапина. У Сергея Георгиевича было в рабочем кабинете два десятка (на каждый часовой пояс, с отключенным звуком, только картинка). У Федорова – несколько десятков и на каждом экране было видно, как идет операция на глазе. Операцию Юрию Николаевичу сделали без очереди. Разве можно сравнить с чем-то удовлетворение от удачного исхода операции? А с будущим кандидатом в президенты страны С.Федоровым были интереснейшие разговоры о проблемах нашего общества.

Впоследствии, когда меня после удачного проведения социологического обеспечения эксперимента выборов по многомандатным округам пригласили на работу в Кремль в Группу научных консультантов Секретариата Верховного Совета СССР, партком было заартачился, не желая отпускать с работы. Однако именно директор ИСИ АН Вилен Николаевич Иванов отсоветовал их от этой инициативы.

Народ сказал: «Союзу быть!»

Старшее поколение хорошо помнит как остро, при общем внимании граждан, наблюдавших по телевидению, проходили заседания Съезда и Верховного Совета СССР. Стало ясно, что предварительное знание мозаики мнений, отражающих интересы различных групп населения и самих депутатов, могло бы способствовать не только более оперативной, конструктивной работе депутатов, достижению согласия в принимаемых решениях, но и их коррекции в сторону общественного мнения и интересов всех групп населения. Идея социологического обеспечения работы Верховного Совета, а затем и Съезда народных депутатов СССР была поддержана Председателем и Секретариатом Верховного Совет СССР. Тем более, что в преддверии принятия значимых решений и законов пресса буквально перенасыщалась всякого рода противоречивыми пожеланиями, требованиями, прогнозами. Часто тенденциозными, однобокими и недостоверными. И потому в состав Социологической службы Съезда народных депутатов СССР по моей инициативе, как Руководителя Группы анализа и прогнозирования Секретариата Верховного Совета СССР, были приглашены ученые представлявшие цвет советской социологии. Из Института социологии АН СССР И.В.Бестужев-Лада, В.С.Коробейников, член Ученого Совета ИСИ АН СССР, сотрудник ИМЛ при ЦК КПСС А.Г.Здравомыслов, из Академии общественных наук при ЦК КПСС В.С.Комаровский, из Института сравнительного законодательства АН СССР В.И.Лапаева. Сбор информации по выборке, представительной (репрезентативной) для Советского Союза осуществляла социологическая служба ГОСТЕЛЕРАДИО СССР, которой я руководил в предшествующие годы. Каждый из авторского коллектива имел собственный блок в исследовании и лично отвечал за качество и глубину представляемого депутатам отчета. Однако Председатель Верховного Совета СССР А.И.Лукиянов обязал меня под личную ответственность и непосредственно в руки передавать ему и в Секретариат Съезда эти рабочие

документы. Ни один из отчетов не вызвал сомнения и нарекания ни у депутатов, ни в прессе. Примечательно, что предварительный прогноз социологов о степени доверия к М.Горбачеву депутатам Съезда и реальное голосование по требованию депутата чеченки Сажи Умалатовой совпали с точностью до одного процента. Более того, ссылка на общественное мнение, представленное в справках членов группы социологического обеспечения, стала значимым ориентиром при принятии решений и широко распространенным явлением в прессе всех политических направлений.

Впервые на роли пророков в России оказались не поэты, писатели, долго пребывавшие в качестве «властителей дум» и народных «витиев», не сменившие их в этой роли в послевоенные десятилетия кинематографисты, телеведущие, а – вполне закономерно – социологи.

Апогеем этого доверия общества социологии стала работа Социологической службы Съезда народных депутатов СССР в декабре 1990 г. Следует сказать, что именно в этот момент, как это и ни парадоксально, вынужден был уйти с должности директора Института социологии АН СССР В.Н.Иванов. Завершив тот самый цикл развития социологии, который в заметной мере и способствовал обретению социализмом человеческого лица и условий перехода к демократическим преобразованиям. Увы, которые в последующем вылились в то, что было названо либерализацией, свободным рынком, а, по сути, развалом страны и ограблением народа.

В начале «перестройки» престиж социологии был столь высок, что назначенную с приходом М.С.Горбачева президентом Советской социологической ассоциации чл.-корр. Т.И.Заславскую «демократическая» пресса стала называть не иначе как «мисс Перестройка». Правда, справедливости ради нельзя умолчать, что аграрники чаще вспоминали её не добрым словом за подготовку материалов инициирующих разрушение так называемых «не перспективных деревень». Преимущественно российских.

Одним из важнейших вопросов, поднятых на Съезде народных депутатов, стал вопрос о единстве Союза ССР. Мнение народов всех республик о необходимости сохранения единого Союза был представлен на этом Съезде социологической службой. До проведенных в некоторых республиках референдумов с лукаво сформулированными вопросами. Съезд народных депутатов, в числе прочих решений, абсолютным большинством проголосовал за единство Советского Союза. Это, наряду с итогами Всесоюзного референдума по вопросу о единстве Союза социалистических республик, и на сегодня ставит в положение не легитимных последующие решения глав союзных республик. Ельцин ради достижения власти разрушил изнутри государство СССР, разделив его на отдельные государства вопреки воле народа, выраженной в референдуме. В результате такого раздела Украина и Белоруссия лишились газа, нефти и других полезных ископаемых. Украина и Белоруссия сами не могли бы устоять против Германии и сумели защитить себя благодаря тому, что были вместе с русскими. Поддержка народом Ельцина произошла из-за отставания уровня жизни в СССР, что произошло во время правления Брежнева. Ельцин и его сообщники собрались в Беловежской пуще и без решения парламентов республик подписали там соглашение о превращении всех союзных республик в независимые государства. Первым об этом Ельцин позвонил

президенту США Бушу-старшему. За разрушительной деятельностью Ельцина стоял Запад.

От переводчиков к пиарщикам

На фасаде социологии перед обществом активно проявили себя еще и те, кто от имени социологии стал обещать депутатские мандаты «под ключ» или предоставлял своим заказчикам за плату свои прогнозы выборов. В ореоле идеологически гонимых, под подбадривающие похвалы «демократического» Запада. Общественные науки стала душить продажность!

Вспомним итоги всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. в ходе острейшей борьбы за единство Союза ССР. В «Комсомольской правде» 6 марта 1991 г. академик Т.Заславская, к этому времени ставшая директором Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМа), и доктор философских наук Ю.Левада обещали гражданам как наиболее вероятный результат, что «в референдуме примут участие 60% населения, выскажутся «за» 55–60%». Что же произошло реально? В референдуме в целом по стране приняло участие 147 млн человек (80%). За сохранение Союза Советских Социалистических Республик высказалось 112 млн человек, т.е. 76,4% голосовавших. Как видим, **разница почти на 20%**. Это очень серьезное несоответствие реальности. Оказавшись в лидерах столь важной общественной сфере, они пренебрегли ради клановых интересов достоинством науки.

А в августе 1991 г. произошел трагический обвал государственности. Несмотря на требование народа о сохранении единства народов и государства, СССР на националистических лозунгах разорвали на части «демократические» лидеры. Вместе с рухнувшей экономикой первыми оказались не нужными на предприятиях, «прихвачиваемых» бандитскими спонсорами, заводские социологи, пытавшиеся вступать за трудовые коллективы. Сотрудники научных учреждений, ориентированных на производство объективного знания, а не «деланье денег», включая социологов, по всей стране оказались на улице. Органы государственного управления оказались переполнены случайными людьми. Хуже того, и вороватыми марионетками геополитических противников страны. Как стал формироваться образ социологии? Самый категорический провал произошел вновь все с тем же ВЦИОМом. Его льстивый для власти благоприятный прогноз в «ночь Нового политического года» подсчета голосов в Думу, избранную после расстрела Парламента в 1993 г., с точностью до «наоборот» громогласно позорно провалился. За партию власти «Выбор России», которой ВЦИОМом было обещано 33% поддержки и первое место, проголосовало 15,38% избирателей (8300138). Вдвое меньше и никакого первенства!¹ Или Б.А.Грушина, взявшего за себя обеспечивать пропагандистскую кампанию Ельцина–Черномырдина–Чубайса, несчетное число раз в неделю заглядывавшего через телевизор в дома к населению². Лукавство

¹ Андрющенко Е. Врать не надо // «Власть». 1994, №12, 1994; Можно ли запретить ишаку славить великого эмира? // «Рабочая трибуна». 1996, 12 апреля.

² Андрющенко Е. Почему не сбылись прогнозы? // «Власть». 1996, №2; Социологические прогнозы: результаты выборов президента Российской Федерации, «Электоральная статистика». 1996.

и политическая ангажированность которого заставила усомниться во всех его публикациях.

И произошло это именно потому, что те, кто объявил себя звездами, светили не собственным светом, а светом отраженным – были планетами, астероидами, и просто политическим мусором. Тем более, что многие из тех во власти к кому они по привычке подлаживались, были сами абсолютно никчемными, случайными людьми.

Наука или средство манипулирования?

Весь мир давно убедился, что социология – это наука. Более того, отношение власти, общества к социологии – мера цивилизованности и реального народовластия в нем. С помощью изучения человеческого общества научными методами социология может активно способствовать более эффективному отбору, сохранению и развитию высших образцов человечества.

Общество, в котором идиологом вознесен «золотой телец», мизерная группа присвоила большую часть общественного достояния, овладела рычагами энергетики в прямом и переносном смысле, деньги стали всё решать, иначе и быть не могло. Методы социологии, они как автомат Калашникова, с ним можно защищать родину, а можно грабить и убивать людей. При великом значении кино социология более непосредственно способна вмешиваться в преобразование жизни людей. От самого простого: изучения и оптимизации ежедневной «маятниковой миграции» людей и транспорта – до анализа эффективности нормотворческих и законотворческих решений. «Казус» с монетизацией «льгот и привилегий», вытолкнувший перекрывать улицы самую немощную и терпеливую часть общества – «поколение победителей фашизма» говорит не только о том, что законы и постановления, которые готовились в зурбовском ведомстве, носят откровенно лоббистский характер, успешно проталкиваются через Думу партией, имеющей квалифицированное большинство. Но и о том, что общество не слышит голоса ученых, которые предварительной социологической проработкой проблематики готовящегося закона, его конкретных норм прямого действия способствовали бы гармонизации общественных отношений.

Сложилась парадоксальная ситуация. Если в советское время социологи имели разрешение на работу при условии хотя бы декларативного включения её в рамки марксизма и исторического материализма, то в «демократическое» время власть просто открыто отказалась от услуг социологии для анализа процессов, происходящих в обществе. И в этом нет ничего удивительного. Власть бесконтрольной и корыстной социолог, способный сделать объективную «фотографию» реальности с позиций интересов общества, не только не нужен, но опасен.

Процесс этот двусторонний. На престиж социологии и потребность в социологах, с одной стороны, положительно влияет то, что вроде бы «не стало запретных тем». Ибо только доверие к общественной науке позволяет ученым бескомпромиссно говорить людям правду. А с другой стороны, коммерциализация социологии, заставляет некоторых вновь встать в лакей-

скую позу «чего изволите», подрывающую доверие общества к науке. Тем не менее фактом на сегодня является то, что среди нынешних управленцев возможности социологии используются преимущественно для манипулирования людьми. В маркетинговых исследованиях, когда нужно кому-то похитрее «впарить» свой товар, дезориентировать, обмануть людей. В политике на смену критикуемой с «демократических» позиций идеологии с циничной откровенностью пришли технологии обмана, так называемые «пиар-технологии». Пышным цветом расцвели имидж-мейкерские конторы, вознеслись в цене и самомнении «специалисты» прозванные в народе «мордоделами». Престиж социологии стал снижаться не только в профессиональном, но и нравственном отношении.

Причина состоит в том, что сведены до минимума, если не сказать – практически исчезли организации, ставящие задачи и финансирующие социологические исследования с позиций интересов самого общества, государства, больших общественных групп. Тогда как кардинальные разломы социальной структуры общества, происшедшие за последнее десятилетие, требуют оперативной диагностики происходящих процессов, преодоления острого социального неравенства и напряжения. А для этого в целом продуманной стратегии постоянного совершенствования культуры социальной жизни российского общества. Понимания и реализации властью и обществом функций, которые способна выполнять социология во благо воссоздания здорового гражданского общества в России.

Я остаюсь оптимистом, вспоминая нетривиальный казус диалектики: история иногда отступает, чтобы дальше прыгнуть. Россия – страна чудес. Она может с безумной щедростью выпроводить создателя вертолета, тяжелого бомбардировщика и гидроплана И.И.Сикорского, изобретателя телевидения В.К.Зворыкина, Сергея Рахманинова, Игоря Стравинского, Ивана Бунина, Питирима Сорокина, ставшего президентом Всемирной социологической ассоциации... и, в «шарашке» вырастил Королева, подарить миру Гагарина и дорогу в Космос. Она может сдать Москву и оказаться в Париже, почесать затылок в Сталинграде и расписаться на Рейхстаге в Берлине. Не сдаваться! Вперед, сыны Отчизны милой!

**О СОЗДАНИИ
ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРОБЛЕМАМ**
Докладная записка

В связи с поставленной ЦК КПСС задачей проведения Институтом социологии АН СССР международных социологических исследований представляется необходимым организационно выделить и усилить направление по изучению общественного мнения по международным проблемам (в нашей стране и за рубежом).

Имеется в виду, что предметом изучения социологов должны стать наиболее актуальные, волнующие население разных стран (социалистических, капиталистических, развивающихся) проблемы, связанные с борьбой за мир, ядерное разоружение, утверждение нового политического мышления в отношениях СССР с другими странами, экономические проблемы, проблемы «народной дипломатии», различные формы движения за мир (их социальный состав, программы, методы действий) и т.д.

Институт накопил в настоящее время определенный опыт такого рода исследований. В 1987 г. был разработан исследовательский проект «Международный барометр мира». В рамках этого проекта были проведены исследования о советско-американских отношениях (совместно с институтом Гэлопа), советско-французских (совместно с исследовательским институтом и телевидением Франции), советско-японских (совместно с газетой «Иомиури»). Был также проведен опрос иностранных участников похода за мир в СССР, участников круиза по Волге.

По согласованию с Отделом пропаганды ЦК КПСС проводилось изучение общественного мнения о встречах в верхах. Исследование по московской встрече завершается в настоящее время.

Новой формой сотрудничества с западными средствами массовой информации явилось исследование перед московской встречей в верхах по заданию газеты «Нью-Йорк таймс». По результатам данного исследования состоялось выступление директора Института социологии АН СССР на брифинге с иностранными журналистами во время московской встречи на высшем уровне.

В целом данные проведенных исследований широко освещались в нашей печати (журнал «Новое время», еженедельник «Аргументы и факты», «Известия», «Советская Россия» и др.) и за рубежом.

Осуществление исследований в рамках «Барометра мира» первоначально было возложено на Центр изучения общественного мнения. Однако возросший объем работы и полученное Институтом в феврале

месяце поручение Политбюро ЦК КПСС обусловили необходимость создания специального подразделения. В марте с.г. был создан сектор социальных проблем нового политического мышления (9 человек) Международной проблематикой занимается в настоящее время также группа прав человека (4 человека).

Оба этих подразделения могли бы составить основу Центра изучения общественного мнения по международным проблемам, который наряду с ВЦИОМ при ВЦСПС и Госкомтруде СССР, Центром изучения общественного мнения Института социологии и другими центрами стал бы специализированным звеном научно обоснованной системы изучения общественного мнения в стране.

Данный Центр мог бы работать по заданиям отделов ЦК КПСС, МИД СССР, Научного Совета по проблемам войны и мира АН СССР (ак. Федосеев П.Н.), Советского комитета защиты мира, Фонда выживания (ак. Велихов Е.П.) и другие заинтересованных организаций.

Его «достройка» потребует некоторого кадрового увеличения – 7–10 человек и технического оснащения. Центр мог бы работать при Секции общественных наук Президиума АН СССР.

Директор ИСИ РАН СССР,
д.ф.н., профессор Иванов В.Н.

**Институт социологических исследований АН СССР
Центр по изучению общественного мнения**

**НАСЕЛЕНИЕ СССР
О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
Справка**

Руководитель Центра по изучению общественного мнения, зам.директора ИСИ АН СССР доктор философских наук В.Г.Бритвин.

Ученый секретарь ЦИОМ, руководитель группы анализа общественного мнения за рубежом, кандидат исторических наук В.К.Сергеев.

Москва-1987

1. Краткая характеристика исследования

Центр по изучению общественного мнения ИСИ АН СССР в апреле 1987 г. провел опрос на тему «Население СССР о советско-американских отношениях». Всего было опрошено 836 человек, представляющих все основные категории взрослого занятого населения, включая рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, служащих, непроизводственную интеллигенцию. Опрос проводился в Куйбышеве, Кирове, Вязьме, Рязани (сельское население) по месту работы респондентов в соответствии с пропорциональной производственной выборкой методом анкетирования.

Цель настоящего исследования – выявить состояние сознания населения СССР по различным аспектам советско-американских отношений. В этой связи предполагалось: определить оценки населением реального и желательного соотношения сил; зафиксировать бытующие мнения о причинах отсутствия конкретных договоренностей между двумя странами в области разоружения; выявить представления населения о влиянии СОИ на проблему разоружения и международную обстановку в целом; определить уровень оптимизма советских людей в связи с проблемой войны и мира и их личной активности в деле борьбы за мир.

2. Содержательные результаты исследования

Оценка населением состояния международной обстановки, отношений между СССР и США. Оценивая динамику международных отношений в минувшем 1986 г. объявленном Международным годом мира, более 8% опрошенных отмечают, что этот год оправдал их ожидания полностью, 58% – оправдал частично и 29% – не оправдал. Остальные не смогли определенно ответить на вопрос. Наряду с этим половина респондентов считает, что в минувшем году международная напряженность не измени-

лась, а 37% – что она даже усилилась. Лишь отметили, что международная напряженность ослабла.

Высказываясь о состоянии советско-американских отношений, 61% опрошенных называют их напряженными, но не грозящими войной и 29% – грозящими войной. Всего 2% респондентов не считают отношения между СССР и США напряженными. При этом 95% населения считает, что СССР более ответственно, чем США относятся к делу сохранения мира (3% считают, что СССР и США относятся с равной долей ответственности).

Характеризуя нынешнее соотношение сил между СССР и США, 66% опрошенных выразили мнение, что между двумя странами существует примерное равенство сил, 12% считают СССР сильнее, чем США и 7% – наоборот, что США превосходят СССР. Отвечая на вопрос о необходимом соотношении сил в военной области, более половины (54%) считают, что СССР и США должны быть равными по силе, почти каждый третий (30%) – что СССР должен быть сильнее, чем США и 8% – думают, что нет опасности в том, если США будут сильнее СССР.

Возвращаясь к переговорам на высшем уровне в Рейкьявике, анализируя причины, по которым администрация США не приняла программы по разоружению, предложенной советской стороной, 68% опрошенных главной причиной считают то, что администрация США стремится получить военно-стратегическое превосходство над СССР за счет осуществления планов СОИ; 61% – полагают, что администрация США находится в зависимости от военно-промышленного комплекса этой страны, заинтересованного в осуществлении планов СОИ; более половины респондентов (57%) видят причину неуступчивости американцев на переговорах в надежде «измотать» в ходе гонки космических вооружений экономику Советского Союза; треть опрошенных указали, что американская делегация приехала на встречу в Рейкьявик неподготовленной к принятию крупномасштабных решений по разоружению; 13% – считают, что американскую сторону не удовлетворило то, что предложения СССР были представлены в едином пакете и не допускали каких-либо исключений; столько же думают, что причины неуступчивости администрации США – в боязни ослабления национальной безопасности своей страны. Только 2% опрошенных верят в то, что администрация США искренне рассматривает СОИ как путь к безъядерному миру и 7% – что она не уверена в искренности намерений советской стороны.

Отвечая на вопрос о том, достижение каких советско-американских соглашений видится наиболее важным, 84% респондентов указали на соглашение о полном прекращении ядерных испытаний; 58% – на соглашение о немилитаризации космоса, 51% – на полное запрещение химического оружия, 28% – на расширение контактов между людьми; 23% – на расширение торгово-экономического сотрудничества; 18% – на 50-процентное сокращение стратегических ядерных вооружений; 10% – на расширение культурного сотрудничества, 7% – на контроль на местах для проверки соглашений и 4% – на сокращение обычных вооружений.

Заключению конкретных договоренностей с США в области разоружения, как видно из ответов, могли бы способствовать следующие меры со стороны СССР: гарантия экономических выгод в результате подписа-

ния соглашений (расширение экономического сотрудничества, сооружение совместных предприятий) – 39% опрошенных; расширение воздействия на антивоенное общественное мнение в самих США и во всем мире – 34%; разработка новых, более эффективных средств контроля за соблюдением заключенных договоренностей – 28%; дальнейшая демократизация советского общества – 11%; разрешение региональных конфликтов – 9%; достижение значительного превосходства СССР над США в военном отношении, переход к методам «силовой дипломатии» – 7%.

Проблемы, связанные с осуществлением США планов стратегической оборонной инициативы. Анализ ответов на вопросы, посвященные СОИ, позволяет сделать вывод о недостаточной информированности населения, относительно проблем, связанных с СОИ.

Только 10% респондентов отмечают, что хорошо знакомы с сутью СОИ; знакомы с нею в общих чертах 71%; совершенно не знакомы с нею – 5%. Не смогли ответить на вопрос 12% опрошенных. Характеризуя последствия реализации СОИ для дела мира, 72% называют ее смертельной угрозой миру; 13% думают, что СОИ никак не связана с сохранением мира; 2% опрошенных видят в СОИ надежную гарантию мира. Почти половина (43%) респондентов считают, что осуществление планов СОИ чрезвычайно опасно для нас, 39% называют эти планы довольно опасными и лишь незначительная часть (4%) опрошенных не видят опасности для СССР в осуществлении указанных планов.

Формулируя ответы на вопрос об отношении американского народа к планам СОИ, половина опрошенных высказалась, что большинство населения США не одобряет их, каждый пятый думает, что большинство жителей США одобряют планы СОИ. Почти каждый четвертый не смог дать определенного ответа.

Очень многие опрошенные (69%) считают, что сегодня еще возможно предотвратить осуществление планов СОИ. Лишь 9% думают, что это невозможно, 20% затрудняются дать определенный ответ по этому поводу.

В ходе исследований была сделана попытка выяснить, какие действия, по мнению населения, могли бы затормозить или даже предотвратить осуществление планов СОИ. Ответы распределялись следующим образом: 48% опрошенных считают, что большую роль в этом деле могла бы сыграть координация усилий ученых во всем мире (в первую очередь, в США и странах НАТО); 39% называют постоянные и массовые выступления борцов за мир во всех странах, в том числе, в СССР; 31% – углубление и расширение экономических и культурных связей между СССР и США в целях укрепления доверия; 27% – постоянные личные контакты руководителем двух стран; 17% верят в эффективность решительных действий международных организаций и 14% считают необходимым более смелые взаимные политические и дипломатические уступки.

Затрагивая вопрос о последствиях осуществления программы СОИ, 65% респондентов высказали мнение, что космическое пространство превратится в новый источник смертельной опасности для человечества; 43% думают, что возникнут необратимые процессы, грозящие миру всеобщей катастрофой; 15% уверены, что в мире усилятся экономические трудности, снизится уровень жизни трудящихся. В общей сложности, все-

го 5% дали позитивную оценку возможным последствиям осуществления планов СОИ.

Представления об отношении американцев к СССР. Оценка деятельности администрации США в области советско-американских отношений. Отвечая на вопрос о том, как относятся к СССР американский народ и американское правительство, 81% опрошенных выразили мнение, что американский народ относится к СССР более дружелюбно, чем правительство и лишь 8% думают, что американский народ и американское правительство одинаково относятся к СССР. Остальные не смогли дать определенного ответа. Половина участников опроса думает, что американский народ не одобряет внешнюю политику, проводимую нынешней администрацией и 17% – придерживаются противоположного мнения. Остальные затрудняются дать ответ.

Заглядывая в будущее, при ответах на вопрос о том, изменятся ли советско-американские отношения, если к власти в Соединенных Штатах Америки придет новый президент, 41% опрошенных заявили, что отношения не изменятся, а 11% – отношения ухудшатся, почти половина опрошенных (48%) не смогли дать ответа.

Как показал опрос, 47% респондентов полагают, что для улучшения отношений СССР руководители обеих стран должны встречаться ежегодно; 26% – думают, что они должны встречаться лишь при условии подписания конкретных соглашений и, наконец, 23% – считают, что такие встречи должны проводиться по мере необходимости. Проведение встречи М.С.Горбачева и Р.Рейгана уже в нынешнем году считают целесообразным 73% опрошенных. Против такой встречи выступают 8% опрошенных. Остальные затруднились дать определенный ответ.

Мнения о последствиях ядерной войны. Роль и участие каждого в борьбе за мир. Отвечая на вопрос о возможных последствиях мировой ядерной войны, 94% опрошенных указали, что она приведет к гибели человеческой цивилизации; 2% думают, что война принесет большой, но поправимый ущерб и лишь 1% считают, что природе и человечеству будет нанесен незначительный ущерб.

Несмотря на то, что нынешняя международная обстановка характеризуется как сложная, все-таки большинство опрошенных (88%) выражают мнение, что предотвратить ядерную войну возможно. Лишь 2% респондентов считают войну неизбежной. Остальные – затрудняются ответить на этот вопрос. Добросовестный труд каждого советского человека на его рабочем месте является реальным вкладом в дело укрепления мира на земле – так думают 87% опрошенных. Частично согласны с этим утверждением – 9%, не согласны – 1%. Затрудняются с ответом – 3%. З тех или иных мероприятиях в защиту мира, антивоенных акциях, проводившихся по месту работы, 71% опрошенных всегда принимали участие, иногда – 13%. 5% не принимали такого участия. Остальные воздержались от определенного ответа. При этом 79% респондентов считают, что люди принимают участие в этих мероприятиях по зову сердца, 5% – по приказу начальства, 6% – чтобы «не отстать от других». Остальные не указали причин (10%). Очень многие участники опроса (86%) вносили личные средства в Советский Фонд мира, 9% – не принимали в этом участие. Указали, что не помнят об этом 5% опрошенных.

Краткие выводы и предложения

Результаты опроса дают возможность получить представление о состоянии общественного мнения по проблемам, связанным с различными аспектами советско-американских отношений.

Прежде всего следует отметить обостренный интерес подавляющего большинства населения к состоянию и развитию советско-американских отношений, контактам и переговорам в различных сферах и на различных уровнях. На первое место в этом контексте, несомненно, выдвигаются советско-американские переговоры на высшем уровне, ход переговоров по разоружению. При этом отчетливо прослеживается неудовлетворенность советских людей динамикой советско-американских переговоров, действиями администрации США.

При выявлении иерархии проблем в советско-американских отношениях на первое место однозначно выдвигается соглашение о полном прекращении ядерных испытаний, а такие – о немилитаризации космоса и запрещении химического оружия.

Особое место занимают проблемы, связанные с разработкой США планов стратегической оборонной инициативы. Давая негативную оценку этой военно-стратегической программе США, респонденты в то же время проявляют недостаточную осведомленность, информированность о ее сущности, подлинной опасности для нашей страны и мира в целом. Часть опрошенных даже видит в СОИ «надежную гарантию мира». Обращает на себя внимание тот факт, что проблема СОИ в общем-то не нова, она существует уже на протяжении ряда последних лет, и до сих пор население СССР не имеет ясного представления о ее многоплановом экономическом, политическом, военном, научно-техническом и т.д. содержании. Средствам массовой информации, пропагандистам, преподавателям в вузах и средней школе, по видимому, следует обратить на эту проблему более углубленное внимание.

В целом, негативно оценивая деятельность нынешней администрации США, опрошенные большей частью придерживаются мнения, что приход к власти новой администрации не способен существенно изменить внешнюю политику США. Однако контакты на высшем уровне в особом случае являются эффективным средством для улучшения взаимопонимания, укрепления доверия, развития сотрудничества в различных сферах. Они жизненно важны и необходимы.

Подавляющее большинство населения придерживается мнения, что мировая ядерная война равноценна гибели человеческой цивилизации, что бороться за ее предотвращение необходимо всеми силами и что этой войны можно и нужно избежать.

Большинство участников опроса в той или иной форме и степени принимали и принимают участие в борьбе за сохранение мира. Однако в этом первостепенной важности деле, несомненно, есть еще неиспользованные возможности и тут нужен поиск новых нестандартных форм, привлечение новых активистов и широких масс трудящихся ж этой борьбе.

Директор ИСИ РАН СССР,
д.ф.н., профессор В.Н. Иванов

ДЕМОГРАФИЯ



Г.И.Осадчая

РОЖДАЕМОСТЬ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СТОЛИЦЫ

ОСАДЧАЯ Галина Ивановна – доктор социологических наук, профессор зав. кафедрой социологии социальной работы Российского государственного социального университета, заместитель Председателя УМО вузов России по образованию в области социальной работы по координации научно-исследовательской, издательской и инновационно-внедренческой деятельности.

Аннотация. В статье анализируется вклад рождаемости в динамику этносоциальной структуры Москвы. На основе данных исследований доказывается изменение модели рождаемости, выявляются этнические доминанты, обусловившие ее трансформацию, дается характеристика сходства и различий репродуктивных установок молодых москвичей и выпускников московских школ, представляющих различные этнические группы, оцениваются перспективы изменения этносоциальной структуры московского мегаполиса, делается прогноз увеличения этнического разнообразия столицы.

Ключевые слова: рождаемость, модели рождаемости, репродуктивные установки, репродуктивное поведение, факторы репродуктивного поведения, социально-этническая структура, социальные изменения.

Социальные сдвиги в московском социуме последних 20 лет характеризуются стремительным нарастанием полиэтничности, мультикультурности, поликонфессиональности. Так, сравнение результатов последних переписей позволяет отметить, что по данным переписи 2002 г.¹ процент русских по Москве превышает средний показатель по России (80%), доли армян и евреев также более высоки по сравнению со средне российскими показателями. Однако доля русских, также как и евреев, снизилась с момента предыдущей переписи 1989 г., когда они составляли 89,7% и 2,0%,

¹ См. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2005.

соответственно, в то время как доля азербайджанцев, армян, также как и других кавказских народов, заметно выросла. Значительные изменения, произошедшие после 2002 г. в этносоциальной структуре столицы, фиксирует журнал «РБК». Данные¹, опубликованные им на сайте «Демографическая статистика Москвы», принципиально меняют представления об этническом составе москвичей. Однако мы не будем их комментировать. Точную интерпретацию изменений этносоциальной структуры Москвы за последние 8 лет и ее современные параметры следует серьезно обсуждать только после публикации результатов переписи 2010 г. Но уже сегодня мы можем говорить о заметном росте среди москвичей таджиков, узбеков, армян, грузин и т.д.

Эти изменения социально-этнической структуры московского мегаполиса являются его фундаментальной характеристикой, поскольку наряду с другими детерминантами в значительной степени предопределяет характер и результаты его функционирования. Фактическое изменение численности этнических групп меняет конфигурацию отношений между социальными позициями этносов, трансформирует нормы и образцы поведения жителей Москвы, влияет на взгляды и убеждения, интересы и жизненные шансы, типичные формы коммуникаций этносов, занимающих различные позиции в социальной структуре общества, на степень согласованности их представлений и действий.

Анализ показывает, что, начиная с начала 90-х гг., вклад рождаемости в динамику социально-этнической структуры столичного мегаполиса заметно уменьшился. Москва пережила в постсоветский период несколько колебаний рождаемости. Статистика фиксирует различные показатели, характеризующие ее уровень. Но все они свидетельствуют о том, что, наиболее низких величин рождаемость достигла в 90-е, начале 2000-х гг. Так, общий коэффициент рождаемости в 1992 г. составил 7,6 родившихся на 1000 человек населения столицы, в 1995 г. – 7,5; в 2000 г. – 7,3; в 2001 г. – 7,5; в 2002 г. – 7,9².

По данным московского ежегодника, наиболее низкие возрастные коэффициенты рождаемости зафиксированы в Москве в 2000 – 2001 гг. – 26,4 – 26,9 рожденных детей в среднем за год в расчете на 1000 женщин детородного возраста.³

Суммарный коэффициент рождаемости в Москве в 1993–2004 гг. фактически опускался ниже 1, преодолев тем самым символическую черту – 1 ребенок на одну женщину⁴. В 2007 г. он составил 1,24; в 2008 г. – 1,323⁵.

¹ См. Демографическая статистика г. Москвы. По данным журнала «РБК», №11/2007. С.42.

² Демографический ежегодник по г. Москве. 2008. М., 2008. С.20; Демографический ежегодник. 2009. http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detail_default.jsp?category=1112178611292&elementId=1137674209312. Дата обращения 11.10.2010.

³ Демографический ежегодник по г. Москве. 2008. М., 2008. С.21.

⁴ Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М., 2006. С.12–13.

⁵ Демографический ежегодник России. 2009.

http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detail_default.jsp?category=1112178611292&elementId=1137674209312 Дата обращения 11.10.2010.

Позитивная особенность 2000–2007 гг., связанная с непрерывным ростом числа москвичек репродуктивного возраста (15–49 лет), в том числе с увеличением в эти годы более узкого диапазона женщин в возрасте 20–34 года, вносящих наиболее существенный вклад в рождаемость, в определенном смысле лишь смягчило остроту демографического кризиса. Так, общий коэффициент и возрастной коэффициент рождаемости, хотя и росли, но в последующие годы оставались невысокими¹.

Рост рождаемости в Москве в последующие годы был, по-прежнему, далек от отметки простого воспроизводства – 2,1–2,2 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста².

Как большое достижение для Москвы воспринимается достигнутый в первом полугодии 2010 г. уровень рождаемости равный 60050 человек. По мнению начальника управления ЗАГС столицы Ирины Муравьевой «это стало итогом тех положительных процессов, которые наблюдаются в динамике регистрации актов гражданского состояния в Москве уже на протяжении шести–десяти лет, когда с 2000 г. начался постепенный рост рождаемости³. Отметим, что, начиная с 2004 г., в Москве отмечаются негативные изменения возрастных соотношений, сокращение женщин репродуктивных возрастов, что по мнению экспертов, в перспективе отрицательно скажется на числе родившихся в Москве⁴.

Объясняя реальную динамику рождаемости в Москве, чаще всего, специалисты анализируют изменение числа женщин фертильного возраста, эффективность семейной политики Правительства РФ. Однако на уровень рождаемости влияет большее число факторов. Среди них наиболее значимы: стабильность/нестабильность социально-экономического и политического развития страны, престиж материнства, отцовства. С нашей точки зрения, пока не до конца осознанным, понятным и используемым в повышении эффективности семейной и демографической политики страны, но очень важным фактором является изменение в современной России модели рождаемости. И изменение этой модели особенно заметно в Москве. Под давлением внешних условий, в силу экономических, социальных, культурных особенностей столичного мегаполиса (дороговизны жизни, высоких требований к образованию и постоянному поддержанию квалификации, высоких потребительских стандартов и т.п.) эта модель находит здесь более контрастное выражение. Суть этих изменений состоит в:

– стремлении молодежи отложить рождение детей до момента обретения более прочного социально-экономического статуса, а этот момент достигается в более позднем возрасте;

¹ Демографический ежегодник по г. Москве. М., 2009. С.19.

² Борисов В. Демографическая ситуация в современной России // «Демографические исследования». 2006, №1.

³ РИА «Новости». http://infox.ru/science/human/2010/07/19/Rozhdayemost_v_Moskv.phtml. Дата обращения 25.07.2010.

⁴ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов Москва. 2009.

<http://demoscope.ru/weekly/knigi/undp2008rus/undp2008.html>. Дата обращения 07.02.2010.

– установке на рождение такого количества детей, скольким семья может обеспечить воспроизведение качества жизни, поддержание образа жизни, как минимум на привычном для семьи уровне, а лучше и выше. Что, как всем понятно, требует больших вложений в обеспечение хорошего здоровья детей (ребенка), приобретение детьми качественного образования, организации интересного и полезного отдыха и внешкольных занятий и т.п.;

– фундаментальных изменениях в области планирования семьи вообще и структуры используемой контрацепции. Новая модель рождаемости демонстрирует увеличение протогенетического интервала, достижение между рожденьями интервалов соответствующих «норме» по медицинским и социально-экономическим критериям (4–5 лет). Беременность и рождения в России становятся все более управляемыми процессами на индивидуально-семейном уровне, подобно тому, как это происходит в других развитых странах.

Изменение модели рождаемости детерминирует трансформацию типа браков и семейных отношений, структуры рождений в разрезе брачно-партнерского статуса матерей, очередности и типов союзов, ведет к распространению (в сочетании с ослаблением морального осуждения обществом) добрачных связей, сожителств в самом молодом возрасте. Именно в этом следует усматривать увеличение среднего возраста матери при рождении ребенка каждой очередности в России, снижение вклада первых союзов, особенно основанных на зарегистрированном браке, в итоговый уровень рождаемости и повышение вклада неформальных союзов (и первых, и повторных).

Особенностью современного репродуктивного поведения является то, что современную внебрачную рождаемость (а она охватывает самые широкие социальные слои и составляет 29–30% от числа рожденных детей), как показывают специальные исследования¹, формируют, главным образом, не одинокие матери, а супружеские пары, в которых брак по каким-то причинам не зарегистрирован. Регистрация брака сегодня следует за рождением ребенка или наступлением беременности, а не наоборот, как в прежние эпохи. У одиноких матерей рождается не более 8–10% всех детей, что менее трети от числа всех рождений вне брака. Важно подчеркнуть, каждый третий внебрачный ребенок рождается сегодня в незарегистрированных повторных союзах, тогда как пятьдесят лет назад повторные союзы играли едва заметную роль во внебрачной рождаемости.

Оценка этнической составляющей вклада в изменение социальной структуры московского социума затруднена ограниченностью имеющейся информации. Официальная регулярная и переписная статистика в России не позволяет анализировать в полном объеме рождаемость по этническому признаку, в разрезе очередности брачно-партнерского союза. Судя, по данным переписи 2002 г., можно судить только о среднем числе рожденных детей женщинами, представляющими в Москве на тот период

¹ По данным исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ – НИСП, 2004 г. и 2007 г., объем выборки – более 11 тыс. семей в 32 регионах России, в том числе панельная составляющая – свыше 7 тыс. домохозяйств).

наиболее многочисленные этнические группы (русские, украинки, татарки). Так, наименьшее число рожденных детей отмечалось среди русских женщин – на 1000 женщин – 1200 детей, несколько большее украинками – 1351 детей, и еще больше татарками – 1395 детей, для этнических групп украинок и татарок средний возраст матери при рождении ребенка каждой очередности также был меньше¹.

Некоторые возможности оценки перспектив роста/снижения рождаемости в московском мегаполисе, открывает анализ репродуктивного поведения, а также намерений населения относительно будущих рождений по итогам нашего исследования², проведенного в 2010 г., включающего в себя опрос москвичей в возрасте 18–35 лет и выпускников московских школ.

Анализ репродуктивного поведения в разрезе этнических групп показывает, что наиболее ранние и многочисленные рождения имеют место в группе респондентов, представляющих народы Кавказского региона как, впрочем, и более высокие репродуктивные установки (см. табл. 1).

Таблица 1

**Репродуктивное поведение и репродуктивные установки
респондентов, представляющих различные этнические группы
московского мегаполиса**

По данным опроса москвичей в возрасте 18–35 лет; в % от опрошенных

Этническая группа	Сколько детей Вы имеете в настоящее время			Сколько детей Вы хотели бы иметь			Сколько планируете иметь		
	Одного	Двоих	Троих и более	Одного	Двоих детей	Троих и более	Одного	Двоих детей	Троих и более
Русские	20,9	19,5	1,6	19,2	40,1	22,7	25,4	38,5	11,9
Другие славянские народы	22,6	19,4	2,2	17,5	46,4	24,7	30,9	44,7	11,7
Народы Кавказского региона	33,0	15,5	5,8	13,5	29,8	41,3	16,3	37,5	27,9
Народы Средней Азии	20,8	19,8	3,1	10,9	31,5	28,3	14,8	38,6	13,6

Так, среди респондентов группы «народы Кавказского региона» одного ребенка к 35 годам имеют 33,0% и еще 15,5% двоих, за ними следуют респонденты, отнесенные к группе «другие славянские народы» – 22,6% и 19,4%, соответственно и к группе «народы Средней Азии» – 20,8% и 19,8%.

¹ Демографический ежегодник. 2005.

http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detail_default.jsp?category=1112178611292&elementId=1137674209312. Дата обращения 14.07.2010.

² Этносоциальное будущее Москвы: комплексная оценка и прогноз. Опрошено в апреле–мае 2010 г. 1200 москвичей, в возрасте 18–35 лет, представляющих этнические группы: русские, другие славянские народы, народы Кавказского региона, народы Средней Азии, другие народы и 1100 выпускников 11 классов московских школ. Признаки репрезентации: пол, возраст, пространственная локализация.

Отметим, что в этих группах (народы Кавказского региона, Средней Азии и другие славянские народы) по сравнению с этнической группой «русские», судя по косвенным признакам (в них заметно большая доля респондентов, по сравнению с этнической группой «русские», снимают в Москве жилье: квартиры, комнаты), больше мигрантов.

Идеальные репродуктивные притязания также выше у респондентов, отнесенных нами к группе «народы Кавказского региона» и «народы Средней Азии». Они чаще, нежели «русские» и «другие славянские народы» полагают идеальным рождение трех и более детей (41,5% и 28,3%, соответственно). Четыре из десяти опрошенных «русских» и каждый второй респондент группы «другие славянские народы» считают идеальной моделью двухдетную семью и еще пятая и четвертая часть из них соответственно – трехдетную.

Однако относительное большинство опрошенных москвичей, включая все группы, все же планирует рождение двоих детей, что не обеспечивает расширенного воспроизводства населения мегаполиса. На втором месте в группе «русские» и «другие славянские народы» – рождение одного ребенка, а в группах «народы Кавказского региона» и «народы Средней Азии» – троих детей. Отметим, что достаточно большая часть респондентов, особенно среди респондентов группы «народы Средней Азии» (33,0%) затруднились ответить, что можно объяснить неопределенностью их статуса в столице.

На репродуктивные установки оказывает влияние пол. Женщины, как в идеальных представлениях, так и в своих планах, хоть и незначительно, но все же чаще ориентированы на рождение двух и трех детей, нежели мужчины, особенно это различие заметно в группе «русские». Эта устойчивая тенденция, фиксируемая нами на протяжении последних лет пока не учитывается в демографической и семейной политиках России.

Примерный пересчет среднего идеального и планируемого числа детей делает более прозрачными основания для понимания, предвидения изменений структуры мегаполиса и представлен в табл. 2. Очевидно, что в условиях увеличения в результате миграционных процессов, в структуре населения столицы армян, грузин, азербайджанцев, таджиков, узбеков данные репродуктивные установки могут оказать достаточно заметное влияние на изменение этносоциальной структуры города.

Напомним, что эти показатели рассчитаны по данным эмпирического исследования от числа ответивших на вопросы о репродуктивных установках, при том, что, достаточно, большая доля респондентов в своих ответах затруднилась. Это может значительно повлиять на реальные результаты.

Остается открытым и вопрос, будет ли в действительности реализовано намерение родить планируемое число детей, или же данные опроса свидетельствует лишь о накоплении нереализованных намерений материнства и отцовства, росте рейтинга ценности семьи в системе ценностных установок молодежи. А ценность «семья, хорошие дети», как показал наш опрос, среди жизненных ценностей всех этнических групп стоит на первом месте. И лишь затем уже – интересная работа, уверенность в завтрашнем дне, богатство, имеющие разный ранг в каждой из этнических групп (см. табл. 3).

Таблица 2

Среднее значение идеального и планируемого числа рожденных детей
По данным опроса москвичей в возрасте 18–35 лет; в % от ответивших

Этническая группа	Среднее значение идеального числа рожденных детей	Среднее значение планируемого числа рожденных детей
Русские	2,0	1,8
Другие славянские народы	2,0	1,78
Народы Кавказского региона	2,3	2,14
Народы Средней Азии	2,25	1,98

Анализ этнической доминанты репродуктивных установок наших опрошенных возможен при условии ответа на вопрос: «Есть ли какие-либо видимые сходства или различия в условиях повседневной жизни различных этнических групп в условиях мегаполиса и что оказывает влияние на степень активности репродуктивных планов и репродуктивное поведение?».

Таблица 3

Наиболее значимые для респондентов жизненные ценности
По данным опроса москвичей в возрасте 18–35 лет; в % от опрошенных

	Русские		Другие славянские народы		Народы Кавказского региона		Народы Средней Азии	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Крепкая семья, хорошие дети	61,7	1	53,6	1	46,2	1	57,1	1
Иметь интересную работу	45,7	2	35,7	4	34,6	3	42,9	3
Уверенность в завтрашнем дне	40,3	3	50	2	26,9	4	46,4	2
Быть богатым человеком	25,1	4	42,9	3	38,5	2	17,9	4

Наши предыдущие исследования показывают, что материальные и жилищные проблемы стали реальным препятствием полноценному развитию российской семьи: реализации репродуктивных ориентаций супругов и качественной социализации детей. Так, по мнению россиян, основными помехами к рождению детей являются условия «экономического порядка». На материальные трудности ссылаются 58,5% россиян и на жилищные проблемы – 42,4%¹.

По данным опроса молодых москвичей в 2010 г. наименее благополучными, с точки зрения дохода, являются представители этнической группы «Народы Средней Азии». Среди респондентов этой группы каждый 5 респондент отнес себя к группе бедных и очень бедных. А представители этнической группы «русские» чаще оценивают свой доходный статус как хороший или скорее хороший. Анализ разницы между позитивными и негативными оценками уровня жизни также свидетельствует в пользу

¹ См. Семья в России и в Москве в начале XXI века. М., 2008.

представители этнической «русские», а негативные – представителей этнической группы «Средняя Азия».

Сравнение самооценок москвичами реального уровня их материального благополучия и установок на рождение доказывает, что влияние доходного статуса на репродуктивные установки молодых жителей столицы опосредовано множеством факторов, в том числе семейными и этническими практиками, традициями. Видимо, на решение о рождении очередного ребенка в значительной мере влияют личные потребительские притязания и субъективные представления о возможности на основе имеющегося дохода их удовлетворить, сохранив, таким образом, привычный для супругов стиль жизни (см. табл. 4). Следует также подчеркнуть субъективность оценок материального благополучия семьи. Что для одного респондента хорошо, для другого может быть очень плохо.

Таблица 4

Оценка уровня материального благополучия семьи

По данным опроса москвичей в возрасте 18–35 лет; в % от опрошенных

Этническая группа	Уровень материального благополучия семьи		Среднее значение планируемого числа рожденных детей
	Хороший + скорее хороший	Бедные ¹	
Русские	61,3	10,4	1,8
Другие славянские народы	66,6	17,1	1,78
Народы Кавказского региона	70,6	11,4	2,14
Народы Средней Азии	40,4	21,9	1,98

Хотя шкала измерения реального доходного статуса, используемая нами в исследовании, позволяет утверждать, что низкие значения намерения, ограничивает планы рождения детей части респондентов, отнесших себя к бедным (этнические группы: «русские» – 10,4%; «другие славянские народы» – 17,1%; «народы Кавказского региона» – 11,4%; «народы Средней Азии» – 21,9%).

Да и жилищные условия напрямую, как показывают наши исследования не детерминируют установки респондентов. Около 80% из числа представителей группы «русские» проживают в собственной квартире, комнате. А среди респондентов, отнесенных к группе «народы Кавказского региона» – 54,8%. Снимают жилье в группе «другие славянские народы» – 40,0%; «народы Кавказского региона» – 39,3%; «народы Средней Азии» – 22,6%. «Русские» – меньше – 18,4%, хотя репродуктивные планы у представителей этой группы более скромные. И здесь, видимо, уровень требований к своим жилищным условиям у группы «русские» более высокий. Так, как «хорошие» их оценили 39,8% представителей группы «русские»; 42,9% – представителей группы «народы Кавказского региона»; 41,8% – группы «другие славянские народы». Самая низкая оценка качества жи-

¹ Уровень материального благополучия семьи как «бедность» характеризуется оценками: «Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты питания» и «На продукты питания денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения».

ля среди респондентов группы «народы Средней Азии» – 30,1%. Более низкие оценки респондентов последней группы могут быть интерпретированы с позиции качества и места расположения приобретенного или снятого жилья. По данным наших исследований и исследований ИСПИ РАН¹ мигранты для проживания выбирают самое дешевое жилье, расположенное на окраинах города или на территории ближнего Подмосковья, не самое благоустроенное. А среди изучаемых этнических групп именно в группе «Средняя Азия» большая доля приезжих, обладающих более низким доходным статусом, а, значит, имеющих более скромные возможности в выборе жилья.

Оценки доступности качественных услуг дошкольного, среднего, высшего образования, медицинских услуг, услуг спортивных учреждений на субъективном уровне, как показывает анализ, не очень высоки, но принципиальных различий по этническим группам не имеют (за исключением респондентов из группы народы Средней Азии, где отмечается по ряду позиций меньшая доступность качественных услуг). То есть средовые условия, скорее всего, не являются определяющими репродуктивного поведения москвичей.

Отметим также, что оценочные суждения о том, как в целом налажено в столице медицинское, бытовое, торговое, транспортное обслуживание не имеет отличий по этническим группам. Разница между «хорошо» и «плохо» в оценке медицинского и транспортного обслуживания имеет отрицательные значения и колеблется в пределах – 10–30%, торгового и бытового – позитивные и колеблется в пределах + 20% – 40%.

В оценках обеспечения охраны общественного порядка в столице преобладают отрицательные суждения (русские – разница между оценкой хорошо и плохо составила 44,0% в пользу плохо; другие славянские народы – 24%; народы Кавказского региона – 36%; народы Средней Азии – 49%, соответственно).

Картину репродуктивного поведения москвичей в перспективе вполне может дополнить анализ ответов выпускников московских школ о создании семьи, вступлении в брак и репродуктивных установках. Результаты опроса дают возможность предполагать, что подавляющее большинство из них (8–9 из 10) создаст свою семью и зарегистрирует свой брак.

При этом представители этнической группы «русские» ориентированы на более поздний брак (более 60% планируют создание семьи после 25 лет, а каждый седьмой после 30 лет), что следует объяснять не только традициями и нормами русского этноса, но и тем, что в других группах больше детей приезжих, «не укорененных» в московский социум. В этнической группе «русские», по самооценке респондентов, несколько выше уровень жизни. А как показывают наши исследования, чем выше уровень, лучше условия жизни, тем молодые позже планируют вступление в брак, а также заметим, более легко относятся к разводу. Очевидно, что это сокращает возрастные возможности этнической группы «русские» реализации своих репродуктивных установок. Установки респондентов других групп,

¹ См. Демографическая ситуация в Москве и тенденция ее развития. М., 2006. С.146–147; Осадчая Г.И. Мигранты из Армении и Грузии в Москве. М., 2009. С.40.

характеризуются более ранним созданием семьи. Более половины их них планируют ее создание до 24 лет, что удлиняет репродуктивный период и гарантирует удовлетворение потребности в детях.

По мнению старших школьников, главными причинами, которые могут помешать создать семью являются: отсутствие материальных средств и личной мотивации. Их назвали около трети опрошенных. Важным условием для респондентов, представляющих этнические группы «русских» и «народы Кавказского региона» является отсутствие жилищных условий. Ее назвал каждый пятый опрошенный. А для этнической группы «народы Средней Азии» – отсутствие социальных гарантий (18%).

Очевидно, что потребность личности в детях является результатом усвоения репродуктивных норм, репродуктивного опыта предыдущих поколений, отражает жизненный опыт человека и детерминирована текущими событиями жизни. При этом потребность в детях – является самой инерционной частью репродуктивного поведения человека и, как правило, остаётся неизменной на протяжении его жизни.

В выделенных нами в исследовании этнических группах, традиции многодетности в большей мере сохранены в группах «народы Кавказского региона» и «народы Средней Азии». Семьи в составе более 5 человек здесь встречаются в два раза чаще, нежели в группе «русские».

Поэтому естественно, что самые высокие репродуктивные установки демонстрируют респонденты группы «народы Кавказского региона», а самые низкие «русские», что подтверждает тенденции, выявленные нами в опросе молодых москвичей в возрасте 18–35 лет.

На изменение этносоциальной структуры столичного мегаполиса может оказать влияние увеличение числа рожденных детей в межнациональных браках. Брачный рынок Москвы создает сегодня для этого благоприятные условия.

Выбор супруга или супруги обычно объясняется степенью комплиментарности к будущему супругу или супруге, основу которого составляет деление на своего и чужого и чувство взаимной симпатии. Полагается, что эти чувства обуславливаются энергетическим обменом, этническим самосознанием, единством культурных образцов и установок, особенностью психотипа, сформированных историей и фиксируемых в самосознании. Базовые культурные ценности каждой личности отражаются во внешнем единстве культурных форм, образуют единые поля коммуникаций и взаимодействий, обеспечивают идентификацию для членов своих групп и признание их другими группами.

Как видим из табл. 5, достаточно большая доля респондентов, представляющих этнические группы «народы Средней Азии» (14,3%) и «народы Кавказского региона» (20,0%) и «другие славянские народы» (10,2%) состоят в межнациональном браке и представители данных этносов более комплиментарны к другим этносам. Так, более половины молодых москвичей в возрасте до 35 лет в этих группах не видят никаких препятствий и не исключают возможности вступления в межэтнический брак. Более молодое поколение – выпускники 11 классов – демонстрируют еще более высокую толерантность. Здесь 7–8 из опрошенных допускают возможность межэтнического брака. Среди респондентов этнической группы

«русские» комплиментарность ниже. Она составляет – 35,1% среди москвичей в возрасте 18–35 лет и 51,9% – среди выпускников 11 классов.

Таблица 5

**Мнение респондентов
о возможности вступления в межнациональный брак
В % от числа опрошенных**

Готовы ли Вы вступить в межнациональный брак?	Этнические группы:							
	Русские		Другие славянские народы		Народы Кавказского региона		Народы Средней Азии	
	18–35 лет	11 класс	18–35 лет	11 класс	18–35 лет	11 класс	18–35 лет	11 класс
Я в таком браке уже состою	2,0	-	10,2	-	20,0	-	14,3	-
Да, не вижу никаких препятствий	12,3	22,0	19,4	38,4	21,0	37,0	27,6	39,2
Не исключаю такой возможности	22,8	31,9	26,5	39,5	25,7	32,9	26,5	46,8
Это не желательно	33,0	27,9	25,5	11,6	23,8	13,7	16,3	12,7
Нет, это для меня неприемлемо	29,9	18,0	18,4	10,5	9,5	16,4	15,3	1,3

Этноизоляционистскую позицию, полагая для себя такой межэтнический брак нежелательным или даже неприемлемым, занимает 62,9% респондентов этнической группы «русские» в возрасте 18–35 лет; 43,9% – «другие славянские народы»; 33,3% – «народы Кавказского региона»; 31,6% – «народы Средней Азии». Среди выпускников московских школ этноизоляционизм выражен в меньшей мере, но он повторяет тенденцию более взрослой возрастной когорты жителей столицы. Так, 46,1% респондентов этнической группы «русские»; 22,1% – «другие славянские народы»; 30,1% – «народы Кавказского региона»; 14,0% – «народы Средней Азии» не считают для себя такой брак возможным.

На решение о вступлении в межэтнический брак оказывает влияние мнение близких родственников, оценки членов референтной группы. Поэтому проанализируем и эти позиции. Как свидетельствуют результаты нашего исследования, в поведенческих практиках сформировалось несколько стереотипов в отношении к возможному браку близкого родственника с представителем другой этнической группы: этнотолерантность – «одобряю» этноиндифферентность – «мне все равно»; умеренный этноизоляционизм – «скорее всего, не одобряю» (этнонетолерантность) и категорический этноизоляционизм – «категорически против» (см. табл. 6).

Так, этнотолерантность в большей мере свойственна молодым жителям столицы, представляющим этнические группы «народы Средней Азии» (36,7% среди молодежи в возрасте 18–35 лет и 40,5% – среди выпускников 11 классов), «народы Кавказского региона» (34,3% и 27,4%) и «другие славянские народы» (23,5% и 41,4%). И в меньшей мере респондентам этнической группы «русские» (10,8% и 22,5%, соответственно). Этноин-

дифференциальность имеет примерно равные значения во всех группах. А этнонетолерантность, категорический этноизоляционизм – обратный вектор. Они выше в этнической группе «русские» (этнонетолерантность составляет 23,1% среди молодежи в возрасте 18–35 лет и 13,7% – среди выпускников 11 классов, категорический этноизоляционизм – 19,0% и 13,5%, соответственно). А в этнической группе «народы Средней Азии» – этнонетолерантность – 10,2% среди молодежи в возрасте 18–35 лет и 8,9% среди выпускников 11 классов, категорический этноизоляционизм – 7,1% и 0,0%, соответственно. Что свидетельствует о достаточно весомом потенциале межэтнических браков в Москве.

Таблица 6

**Мнение респондентов о возможности вступления
в межнациональный брак близкого родственника**
В % от числа опрошенных

Как Вы отнесётесь к тому, что Ваш близкий родственник вступит в брак с представителем другой национальности	Этнические группы:							
	Русские		Другие славянские народы		Кавказский регион		Средняя Азия	
	18–35 лет	11 класс	18–35 лет	11 класс	18–35 лет	11 класс	18–35 лет	11 класс
Одобрю	10,8	22,5	23,5	41,4	34,3	27,4	36,7	40,5
Мне все равно, мне безразлично	22,0	37,6	28,6	42,5	16,2	35,6	22,4	41,8
Скорее всего, не одобрю	23,1	13,7	14,3	5,7	23,8	13,7	10,2	8,9
Я буду категорически против	19,0	13,5	12,2	2,3	11,4	6,8	7,1	0,0
Затрудняюсь ответить	25,1	12,7	21,4	8,0	14,3	16,4	23,5	8,9

На фоне проведенного нами анализа вполне разумным будет предположить, что, с одной стороны, находясь вне этнического поля своих предков, сформировавших коллективную психологию, единство поведения, культурных образцов и установок фиксируемых в самосознании каждого этноса и ориентирующих на более высокий уровень рождаемости, мозаичный московский социум как конструирующая группа в реальном социально-экономическом контексте, изменяют и диктуют свои требования к повседневным практикам людей и независимо от этнической принадлежности деконструируют традиционное репродуктивное поведение, и группы усваивают новые символы и сигникативные практики.

С другой, несмотря на все проблемы, включая реальное этносоциальное неравенство, выражающееся, прежде всего, в неравенстве дохода, жилищных условиях, сложившихся стереотипах межэтнического взаимодействия, представители групп «народы Кавказского региона» и «народы Средней Азии» демонстрируют более высокие репродуктивные установки. Очевидно, что они детерминированы социокультурным резервом, заложенным в ментальных стереотипах, национальных и культурных тради-

циях, неосознанных психологических побуждениях и являются результатом целого ряда составляющих его элементов, тяготеющих в массовом сознании к традиционным для этноса нормам и установкам.

При этом следует иметь в виду, что в течение жизни репродуктивное поведение может отличаться от индивидуальных ориентацией на число детей под воздействием различных факторов: изменение жизненных условий, состояния здоровья, влияния членов референтной группы и др. Так, например, известно, что репродуктивные установки в значительной мере меняются в межнациональных браках, что весьма возможно в условиях столичного мегаполиса.

Но, при сохранении выявленных репродуктивных установок следует ожидать сохранения тенденций трансформации этнической структуры столичного мегаполиса, связанной с увеличением абсолютного числа рожденных представителями этнических групп «Кавказский регион» и «Средняя Азия», увеличения их доли в числе новорожденных в Москве, а следовательно, увеличения этнического разнообразия столицы.

Хотя, следует иметь в виду, что официальная и реальная этносоциальная структура московского мегаполиса зависит и от того, насколько и с какой группой каждый из представителей различных этнических групп идентифицирует себя. В процессе переписи 2010 г. и последующих переписей вполне возможны негативные аттитуды к собственной этнической группе, предпочтение других групп в качестве референтных, что может свидетельствовать о кризисе этнической идентичности, размежевании со своим этносом и переходом в другую группу, имеющую для человека более высокий статус. В результате переписи мы можем получить гиперреальность, под которой Ж.Бодрийяр понимает симуляцию чего-либо, видимость реальности, которая для стороннего наблюдателя более реальна, чем сама реальность, более правдива, чем истина.

Список литературы

1. *Архангельский В.Н.* Факторы рождаемости. М., 2006.
2. *Борисов В.* Демографическая ситуация в современной России // «Демографические исследования». 2006, №1.
3. Демографическая статистика г. Москвы. По данным журнала «РБК», №11/2007.
4. Демографический ежегодник по г. Москве 2002, 2005–2009.
http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detail_default.jsp?category=1112178611292&elementId=1137674209312. Дата обращения 11.10.2010.
5. Демографическая ситуация в Москве и тенденция ее развития. М., 2006.
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов Москва. 2009.
<http://demoscope.ru/weekly/knigi/undp2008rus/undp2008.html>. Дата обращения 07.02.2010.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2005.
8. Интервью начальника управления ЗАГС Москвы. РИА «Новости».
http://infox.ru/science/human/2010/07/19/Rozhdayemost_v_Moskv.phtml. Дата обращения 25.07.2010.
9. *Осадчая Г.И.* Мигранты из Армении и Грузии в Москве. М., 2010.
10. Семья в России и в Москве в начале XXI века. М., 2008.



Я.Р.Стрельцова

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НА РОСТ ПОПУЛЯРНОСТИ «ПРАВЫХ» В ЕВРОПЕ

СТРЕЛЬЦОВА Яна Рудольфовна – кандидат исторических наук, и.о. ведущего научного сотрудника Отдела социологии истории и сравнительных исследований ИСПИ РАН.

Аннотация. В статье исследуется влияние растущей этнической, трудовой, нелегальной иммиграции в европейские государства, неспособности властей решить связанные с ней проблемы на распространение в Европе идеологии национализма, этнонационального самосохранения и популярности праворадикальных партий.

Ключевые слова: иммиграция, мусульмане, радикальный ислам, культурно-религиозная, национальная идентичность, крайне «правые» партии, Европа.

Последствия современного процесса глобализации противоречивы. С одной стороны она приводит к появлению наднациональных структур в сфере политики и экономики, поляризации богатства и бедности, глобальной культуре, определяющей общий стиль жизни, поведение, потребление, ценности, стирая национальную и этническую специфику, с другой – как ответную реакцию вызывает усиление национальных, религиозных чувств, локальных идентичностей, этнического самосознания. Стремление избежать унификации часто приходит в столкновение с необходимостью сохранения целостности нации и в то же время может быть фактором консолидации нации, способом преодоления социального разрыва. В международной жизни значительно возросло число государств, завоевавших национальный суверенитет, сепаратистские движения дестабилизируют даже самые «благополучные» западные демократии. Во внутренней политике это проявляется ростом националистических настроений, и соответственно тех партий, которые их выражают. «Простой человек все более ощущает отчуждение и своеобразную психологическую тесноту. В его жизнь вторгаются новые факторы, сведения и представления, которые кажутся ему чуждыми и непонятными, которые пугают его. Его естественная реакция – возвращение к истокам, к базовым ценностям, отстаивание своей личности и привычного мира. Вот в чем причина фундаментализма религиозного, националистического, культурного... Это своеоб-

разная реакция на глобализацию» – справедливо отмечает бывший Генсек ООН Бутрос Гали¹.

Вызовом национальным государствам сегодня стали международные миграции. Причины их различны: экологические, экономические, политические. Одну из главных проблемы, которую они ставят можно сформулировать как поиск оптимальных форм сосуществования различных культур и шире – цивилизаций в пределах государства. По данным Демографического отдела ООН в 2009 г. численность международных мигрантов составляла почти 214 млн, внутренних – 740 млн². Их число постоянно растет. В 2006 г. мигранты перевели в свои родные страны 264 млн долл., что в три раза превышает совокупный объем всей международной помощи этим государствам³.

Численность неевропейского населения 15 стран Европейского союза в канун его масштабного расширения в мае 2004 г. превысила 15 млн человек, в то время как еще в начале 1950-х гг. она едва достигала 300 тыс. человек, т.е. более чем в 50 раз. Сегодня в Европе проживает около 18,4 млн иммигрантов. Однако, если принимать во внимание нелегальных мигрантов и натурализованных иностранцев, то по оценке CEPS, эта цифра будет больше по крайней мере на 40–60%, т.е. речь идет о 25–29 млн человек. Численность европейского населения растет за счет иммиграции, особенно мусульман. В 2009 г. в ЕС их проживало 15–24 млн⁴.

Согласно экспертной оценке ООН, в Великобритании проживают 6,5 млн международных мигрантов, что составляет немногим более 10,5% населения страны, в Германии – 10,8 млн, во Франции – 10,6 млн⁵. Для сравнения доля иммигрантов в структуре населения в Швейцарии достигает 23%, Нидерландах – 19,2%, Ирландии – 11%, Франции – около 10%, Дании – 7%⁶.

Основная проблема современной иммиграции состоит не столько в количественных ее характеристиках, сколько в качественных. Как иммигранты, так и принимающие их страны, не всегда готовы учитывать культурно-религиозную идентичность друг друга. Одной из главных проблем, вызывающих недовольство принимающих обществ, является нежелание иммигрантов и их детей интегрироваться в стране проживания. Это характерно особенно для мусульманского населения. Идея их интеграции в

¹ «Российская газета». 2007, 30 февраля.

² Atlas des migrations. Le Monde. La vie. Hors-serie. Paris, 2008–2009. P.116; C.W. de Wenden. La question migratoire au XXI^e siècle. Migrants, réfugiés et relations internationales. P., 2010. P.13.

³ Пан Ги Мун. Мир вступил в эпоху мобильности // «Независимая газета». 2007, 11 июля.

⁴ Михайлов С. От времени иностранных рабочих к новым этническим меньшинствам // «Западная Европа перед вызовом иммиграции». М., 2005, №1. С.56; Кошаров А. Европа на игле миграции» (<http://www.expert.ru2002.3731>);

http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/musulmane_v_stranah_starogo_sveta_2008-1-15-56-3.htm)

⁵ Giovannelli C. Trends in international migrant stock: The 2008 Revision / United Nations. Department of economic and social affairs. N.-Y., 2009, 6–17 nov. //

http://www.un.org/esa/population/meetings/eighthcoord2009/UNDESA_PopDiv.pdf

⁶ The economic impact of immigration / House of lords Select committee on economic affairs. 1st report of session 2007–08. Vol. I: Report. L., 2008. P.11; Heran F. Le temps des immigrés. Essai sur le destin de la population française. P., Seuil, 2007. P.15.

европейскую цивилизацию не стала доминирующей в среде мусульман. Наоборот, в отличие от прошлых лет, как констатируют ученые-востоковеды, все больше мусульманских мигрантов и их потомков принципиально отказываются интегрироваться в европейское общество и проявляют все большую религиозную нетерпимость. Иммигранты используют религию как доступную им форму идеологии, в данном случае религиозную, которая традиционно определяет этику поведения, стереотипы общения, ценностные ориентации в противовес западным с аморальными образцами гедонистической культуры, которая для мусульман неприемлема. Так, шейх Юсуф аль-Кардави, возглавляющий Европейский совет по фетвам (постановления религиозных лидеров по вопросам веры и жизни), являясь президентом Международной ассоциации исламских ученых и духовным лидером многих других международных мусульманских организаций, выступая за диалог с немусульманами, призывает изолировать проживающих в Европе мусульман от западной цивилизации и полагает, что у них «должны быть свои маленькие общества в рамках большого общества, в противном случае, они растворятся как соль в воде»¹. В реальности такая идеология ведет лишь к обособлению мусульман в принимающей стране, росту влияния радикального ислама в их среде, что становится реальной угрозой для национальной безопасности и внутривнутриполитической стабильности государств. Мусульмане рассматривают глобализацию как идеологию на установление чужого мирового господства, уничтожение своей конфессиональной идентичности. Многие эксперты, в частности А.Малашенко, считают, что именно глобализация в значительной степени спровоцировала их религиозный экстремизм. Использование авторитета религии в целях политического экстремизма периодически наблюдается как на западе, так и в России.

Первый заместитель председателя Суда большой инстанции Франции Жан-Луи Брюгьер полагает, что современный терроризм, с которым впервые столкнулись в 1990-х гг. как с «исламистской угрозой», возник на базе религиозной идеологии и очень быстро приобрел глобальные характер². За последние годы серьезно изменилась вся инфраструктура терроризма. Задолго до 11 сентября «исламистское» подполье существовало не только в Европе, но и по всему миру в форме отдельных ячеек действующих автономно, постоянно меняющих состав, с отсутствием единой тактики действий и центра, который оказывал бы материальную поддержку. Окончательная цель радикальных исламистов – создание собственной системы, которая будет иметь тоталитарный характер. Эти исламские движения полностью отвергают западные либеральные ценности. По словам одного из членов-агитаторов радикальной мусульманской группировки «аль-Мухаджирун», насчитывающей около 800 членов в Великобритании, бывшего бухгалтера одной британской компании, родившегося в Лондоне в семье иммигрантов и с успехом закончившего анг-

¹ «Независимая газета–Религии». 2009, 4 марта.

² Известный специалист, который в течение 20 лет вел большинство громких расследований, связанных с «исламистским» терроризмом во Франции, и много раз говорил о наличии в этих делах «чеченского следа».

лийские школы и университет «цель иммигрантов по всему миру – установить тотальное доминирование ислама»¹.

Вопросы безуспешности интеграции иммигрантов, борьбы с нелегальной иммиграцией, безопасности государств и угрозы терроризма сегодня оказались взаимосвязанными.

Идея мультикультурного общества, как «стремление найти новую модель интеграции, адекватно отвечающую требованиям открытости рынка и глобализации в сфере коммуникации, но в то же время совместимую с национальным государством» сегодня чаще рассматривается как утопический проект. Акцент, сделанный на различия, создает дополнительные культурные, национальные и религиозные барьеры для интеграции². Она не оправдала себя и на практике. В результате многие европейские страны: Германия, Нидерланды, Великобритания отказываются от мультикультурной модели.

Другими последствиями роста этнической миграции стали ужесточение миграционного законодательства в большинстве европейских стран, попытки, пока безуспешные, разработать единую иммиграционную политику на уровне ЕС, направленную на закрытие европейских границ для нелегальной иммиграции и максимальной интеграции уже живущих в ЕС иммигрантов, а также заметный рост влияния, как в отдельных государствах, так и в европейских политических структурах – «правых» партий. Их антииммигрантская риторика, апелляция к идее возрождения национальной идентичности крайне популярны среди населения и обеспечивают победу на выборах, как в своих странах, так и в Европарламент. В Западной Европе в период с 1965 г. по 1995 г. возникло 19 праворадикальных партий, значительная часть которых, начиная с 1980-х гг. устойчиво получает на выборах в своих странах от 4 до 20% голосов. За ультраправые партии в Бельгии голосуют 10% избирателей, Дании – 13%, Норвегии – более 14%, в Австрии – 20%, в Голландии и Швейцарии – около 23%. В некоторых странах они входят в состав коалиционных правительств. Можно констатировать, и это мнение многих ученых и политиков, что сегодня в Европе происходит политический поворот вправо, который, правда, пока не затронул парламенты европейских стран. В результате возникает разрыв между «правыми» настроениями населения, избирателей и реальным раскладом политических сил, «грозный потрясениями политическим структурам Европы»³.

Рост популярности «правых» в Европе

В одной из наиболее «толерантных» до последнего времени европейских стран, **Великобритании**, четвертое место на выборах в парламент весной 2010 г. заняла правая «Партия независимости Соединенного

¹ «Российская газета». 2005, 19 июля.

² Франц-Олаф Радтке. Разновидности мультикультурализма и его неконтролируемые последствия // «Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ». М., 2002. С.109.

³ Из интервью с Жан-Ив Камю – ведущим экспертом Парижского института международных и стратегических отношений // «Российская газета». 2006, 10 октября.

Королевства». Она появилась в середине 1990-х гг., и популярность ее растет. На последних выборах в Европарламент партия заняла второе место, получив почти 17 голосов. Ее Программа ставит цель – вернуть Великобритании ее величие XIX в. и наряду с другими требованиями включает закрытие границ для мигрантов и выход из состава Евросоюза¹.

Ультраправая Британская партия (БНП) известная идеей своего лидера Ника Гриффина «Британия – для британцев», получила два места в Европарламенте в мае 2009 г. 22% опрошенных после выступления ее лидера на телевидении заявили, что «всерьез рассматривают выбор в пользу БНП на предстоящих местных, всеобщих и европейских выборах». Решительно выступая против «засилья иммигрантов» в стране, БНП опубликовала свой предвыборный манифест под названием «Демократия, свобода, культура и идентичность».

Демократия в Великобритании, по мнению авторов манифеста, находится в большой опасности, источником которой являются Европейский союз и массовая иммиграция, приводящие к разрушению национальных традиций и культуры. Под угрозой и гражданские и личные свободы в современной Британии. Под предлогом «борьбы с терроризмом», говорится в манифесте, старые политические партии смогли протащить через парламент драконовские законы, которые подавляют многие наши традиционные свободы, и при этом сами же эти партии и повинны в том, что угроза терроризма нависла над нашей страной². Основное внимание в манифесте уделяется проблеме безопасности и иммиграции и приводятся следующие данные:

- в настоящее время в Англии и Уэльсе на долю иммигрантов приходится около 50% всех новорожденных, и большинство этих иммигрантов – выходцы из стран третьего мира. Женщины-иностранки в среднем рожают 2,5 ребенка, женщины-выходцы из Бангладеш – 3,9, пакистанки – 5; в школах Лондона дети говорят на 300 языках;

- иммигранты способствуют росту преступности в стране: согласно официальным данным, свыше 77% «черных» мужчин в возрасте от 18 до 35 лет состоят на учете в полиции; на долю «черных» граждан Великобритании приходится 15% всех заключенных в тюрьмах и 11,7% от общей численности лиц, обвиняемых в убийствах;

- численность мусульманского населения Великобритании только за последние четыре года увеличилась на 500 тыс. человек и в настоящее время превышает 2,4 млн, или 3,9% населения страны; темпы роста численности мусульманской общины превышают темпы роста остального населения в 10 раз. Уровень преступности среди мусульман лишь ненамного ниже, чем среди «черных», – они составляют 12% всех заключенных в стране, но при этом среди мусульман особенно велика доля тех, кто содержится в тюрьмах для особо опасных преступников.

«Невозможно не признать тот факт, что массовая иммиграция, осуществляемая на протяжении многих лет, уже привела к тому, что британское общество стало более бедным, менее образованным, менее безо-

¹ <http://slon.ru/blogs/samorukov/post/360563>; <http://www.ukip.org/>

² Griffin N. Manifesto // <http://bnp.org.uk/?q=manifesto>

пасным, фрагментированным, неуверенным в себе, дезориентированным и политически корректным, – отмечают авторы манифеста. – Мы не разделяем позицию многих СМИ, в том числе «Би-би-си», обвиняющих в «расизме» тех, кто осмеливается обсуждать вопрос об иммиграции и ее последствиях.». Через 50, а возможно, уже через 30 лет коренные британцы превратятся в этническое меньшинство в собственной стране, подчеркивается в манифесте БНП, а это неизбежно приведет к разрушению британской культуры, накопленного культурного богатства и британской национальной идентичности. Чтобы не допустить этого, БНП призывает принять «жесткие меры», в том числе:

- депортировать всех нелегальных иммигрантов, перестать принимать беженцев и стимулировать реализацию уже существующего плана по добровольной репатриации иммигрантов;
- депортировать всех иностранцев (независимо от их миграционного статуса), совершивших какое-либо преступление;
- провести тщательную ревизию всех случаев предоставления гражданства, начиная со времени прихода к власти правительства лейбористов.

Кроме того, БНП высказывается категорически против мультикультурализма, подчеркивая, что в мире не было ни одной великой цивилизации, которая была бы создана или существование которой поддерживалось бы мультикультурным населением. Напротив, многие цивилизации погибли именно потому, что превратились в мультикультурные. Типичными примерами в этом отношении являются Древний Рим и Древний Египет. Современная история также наглядно подтверждает, что мультикультурные общества распадаются на части и «балканизируются», теряя единство и смысл существования. Чтобы не допустить подобного развития событий в Великобритании, БНП, в случае прихода к власти, намерена отменить закон о расовых отношениях (Race Relations Act) и ликвидировать такие «левацкие социальные проекты», как, например, существующая Комиссия по равенству и правам человека (Equalities and Human Rights Commission), «призванные насаждать в стране мультикультурализм»¹.

В результате таких программных заявлений на парламентских выборах 2010 г. БНП получила 563,7 тыс. голосов (1,9%). Численность избирателей, проголосовавших за нее, по сравнению с выборами 2005 г. увеличилась более чем в 2,5 раза².

Социологический опрос, проведенный в апреле 2008 г. по заказу газеты The Daily Mail, показал, что антииммигрантские настроения здесь стремительно растут:

- 84% британцев выступают за сокращение притока иммигрантов, а 15% требуют вообще запретить иммиграцию в страну;
- 69% убеждены, что предпринимаемые правительством меры «по обустройству» прибывающих иностранцев ставят «в неравное положение» коренных жителей;

¹ Democracy, freedom, culture and identity / British National Party general elections Manifesto. L., 2010. P.16–23.

² United Kingdom general election, 2010 //

http://en.wikipedia.org/wiki/United_Kingdom_general_election,_2010

– 66% британцев уверены, что рабочие-мигранты отнимают у них рабочие места и что именно иммиграция является основной причиной ухудшения социального положения в стране;

– 60% считают, что иммиграция повышает уровень преступности в стране и наносит удар по безопасности граждан;

– 39% согласны с тем, что компактные поселения иммигрантов приводят к созданию «непривлекательных зон» и вытеснению коренных британцев из родных мест;

– 58% граждан полагают, что иммиграция подрывает британскую культуру и способствует распаду общества, а 69% – уверены в том, что насаждаемый властями мультикультурализм «не работает»; причем это мнение разделяют 45% мигрантов, уже проживающих в Великобритании, и 41% – вновь прибывших;

– 51% населения все чаще испытывает желание покинуть Великобританию и переехать в другую страну из-за того, что иммигранты, оказывают серьезное негативное воздействие на британское общество (при этом среди городских жителей это мнение разделяет 75%). Доля тех, кто считает, что иммиграция оказывает негативное воздействие на их страну, в конце 2009 г. в Великобритании превышала 72%¹ (в Канаде она составляла 41%, а в США – 66%).

В стране началось ужесточение иммиграционной политики, связанное с ростом радикализма, прежде всего в среде иммигрантов-мусульман. Это коснулось, в первую очередь, нелегалов и иностранных учащихся и выразилось в ограничении выдачи виз и строгом контроле за так называемой «студенческой» миграцией. По данным министра внутренних дел Британии 30% иммигрантов, оказавшихся в Соединенном Королевстве, попали сюда по студенческим визам. Доходы от учебы, (а обучение иностранных студентов долгое время было «брендом» Великобритании) сегодня перекрываются расходами, связанными с пребыванием в стране нелегалов.

В **Швеции**, где 14% населения – это люди, родившиеся за границей и 6% – имеют родителей иммигрантов, осенью 2010 г. на выборах в парламент страны большинство (49% голосов избирателей) получила правоцентристская партия «Альянс за Швецию», возглавляемая премьер-министром, а ультраправые «Шведские демократы» впервые вошли в состав парламента. Популярность социал-демократов, которые 65 лет находились у власти, резко снизилась.

В **Норвегии**, где около 10% жителей страны имеют иностранное происхождение, несмотря на победу на выборах в Парламент страны левоцентристской коалиции, правая оппозиция смогла развернуть широкую дискуссию о необходимости ужесточить иммиграционную политику.

На защиту демократических ценностей и свободу слова встала **Дания**. Поводом стал конфликт, разразившийся из-за публикации в центральной газете в сентябре 2005 г. 12 рисунков с изображением пророка Мухаммеда. В этой стране мусульмане в основном первого поколения

¹ Immigration seen negatively in Britain and U.S. //

http://www.angusreid.com/polls/view/immigration_seen_negatively_in_britain_and_us/

составляют около 4%. Несмотря на то, что экономическое положение иммигрантов в стране улучшается, уровень занятости неевропейских иммигрантов в стране вырос с 33% в 1994 г. до 49% в 2007 г. (для сравнения – у датчан – 77%), протестные выступления со стороны иммигрантов продолжают расти. В Дании проблема иммиграции рассматривается как внутреннее дело государства и подход к иммигрантам различных культур, в том числе, мусульманам основывается на равенстве всех граждан перед законом, независимо от их религиозной принадлежности.

Крайне «правые» Дании на выборах собирают около 13% голосов, на выборах в Европарламент в 2009 г. Датская народная партия получила – 14% голосов, и все чаще общественное и официальное мнение отказывается видеть в иммигрантах жертвы. Премьер-министр страны призывает перестать винить в проблемах иммигрантов государство, а возложить ответственность за них, прежде всего на самих иммигрантов, иммигрантскую молодежь и их родителей.

В **Италии** так же, как и в Дании, иммиграционная политика рассматривается как сугубо внутреннее дело государства, и в последние годы правительство С.Берлускони принимает меры по ее ужесточению. На региональных выборах весной 2010 г. правая партия премьер-министра «Народ свободы» и ультраправая Лига Севера одержали внушительную победу. Несмотря на то, что количество иммигрантов от численности населения страны в конце 1990-х гг. не превышало 2%, 65% всех итальянцев полагают, что число неевропейских иммигрантов слишком велико.

Рост популярности ультраправых в **Бельгии** наблюдается на протяжении последних двенадцати лет. Последовательно выступает против иммиграции, прежде всего из мусульманских стран, и за немедленную депортацию нелегалов фламандская националистическая партия «Фламандский интерес». Она занимает прочные позиции на выборах в региональные и местные органы власти и представлена в Европарламенте. Доля иностранцев в Бельгии при населении в 10 млн составляет 8,3%. В стране насчитывается около 450 тыс. мусульман, их община с 1995 г. по 2005 г. увеличилась вдвое¹. На парламентских выборах в июне 2010 во Фландрии с большим отрывом победила националистическая партия Новый фламандский альянс, набрав 28,2%. За ультраправый «Вламс беланг» проголосовало 12,6% электората.

В **Нидерландах** доля иностранцев в населении по сравнению с 1970 г. по 2005 г. выросла в два раза с 9,2% до 19,2%. По итогам выборов в парламент Голландии летом 2010 г. крайне правая «Партия свободы» под лозунгами своего лидера Гирта Вильдерса «Больше безопасности, меньше иммигрантов» и «Европа в руках христиан» получила 24 места в парламенте, став третьей по числу мандатов. Однако в стране это рассматривается как основательная победа «правых» радикалов. Годом ранее эта партия получила больше всего мест в Европарламенте – 17% голосов. Среди голландцев популярно требование, которое она выдвинула в предвыборной кампании летом 2010 г., о необходимости отменить первую

¹ Костюченко А. Бенилюкс в путях миграции // «Современная Европа». 2006, №4, октябрь–декабрь. С.64.

статью конституции Нидерландов, гарантирующую равенство всех перед законом, т.к. не все граждане страны должны иметь равные права, которые в свою очередь должны определяться национальной и конфессиональной принадлежностью. Популярность крайне «правых» в Голландии была предопределена развернувшейся реальной агрессией со стороны мусульман, убивших в начале известного голландского режиссера Тео Ван Гога, а затем и его друга депутата парламента Пима Фортейна, неоднократно выступавшего за запрет на прием в страну беженцев из мусульманских стран. 47% голландцев после этих событий стали более нетерпимо относиться к мусульманам. Подготовленный в 2002 г. доклад парламентской комиссии об опыте интеграции иммигрантов в Нидерландах за последние три десятилетия констатировал провал государственной мультикультурной политики.

Символическими стали результаты голосования 29 ноября 2009 г., проведенного по инициативе ультраправой Швейцарской народной партии, призывающей «не допустить дальнейшей исламизации Швейцарии» о запрете на дальнейшее строительство минаретов. 57,5% жителей высказались «против». В Швейцарии доля мусульманского населения составляет – около 4%. Также решительно швейцарцы выступили на референдуме осенью 2010 г. за ужесточение мер против нелегальных иммигрантов, совершающих преступления на территории их страны.

Наконец, в **Германии**, одном из последних оплотов европейской политкорректности, известная книга Т.Сарацина не только сняла табу на обсуждение иммиграционной политики в стране и ее отрицательную оценку, но вынудила канцлера Германии А.Меркель признать полный провал германской миграционной политики. В книге Тило Сарацина «Германия самоликвидируется, или как мы ставим страну на карту» на основе данных статистики делается вывод об исламизации Германии, заметном снижении численности немецкого населения в пользу мигрантов-мусульман и прогнозируется интеллектуальная деградация нации, учитывая, что через четыре поколения потомки малограмотных мигрантов составят более 70% населения страны. Действительно, по данным Лондонского института открытого общества, 75% мусульман в Германии не считают себя немцами. Социал-демократ, бывший член правления Немецкого федерального банка Сарацин констатирует провал демографической, социальной, миграционной и образовательной политики Германии, как и всей Европы. Согласно опросу газеты Bild, 89% жителей Германии разделяют его позицию¹.

Еще в 1998 г. в ходе общенациональной предвыборной кампании проблему сосуществования коренных немцев с многомиллионной армией мигрантов, «заселивших немецкую землю», поставили христианские демократы, выдвинув на первый план понятие «ведущей культуры» коренной нации, которой должны подчиняться вновь прибывающие мигранты. Ее автор – консервативный политик Ф.Мерц, полагающий, что иностранец, проживающий в Германии, обязан учитывать приоритет немецкой

¹ См. <http://www.bfm.ru/konts/2010/08/30/tilo-zarracin-protiv-saracin.html>; <http://www.vesti.ru/10.09.2010>.

культуры, знать немецкий язык, разделять важнейшие демократические ценности. Затем политкорректность одержала верх, и лозунг был снят, но после 11 сентября 2001 г. вновь возрожден.

В Германии проживает около 10,8 млн иностранцев, в 1999 г. их было около 7,3 млн. Самой многочисленной этнической группой являются турки. Доля турок от общего населения Германии с 1961 г. по начало 1990-х гг. выросла с 1% до 35%¹. В октябре 2010 г. канцлер Германии А.Меркель на съезде молодой смены христианско-демократического союза провозгласила конец мультикультурной политики, а премьер-министр Баварии христианский социалист Хорст Зеехофер подытожил, что отныне Германия – это не страна для иммиграции. Такие резкие заявления были спровоцированы, в том числе и серьезными межэтническими конфликтами в германской школе, усилившейся агрессией со стороны детей иммигрантов в отношении немецких школьников.

Пятая часть иностранцев в Германии не хочет принимать участия в курсах по интеграции, обязательных с 2009 г. для всех иммигрантов. В программу курсов входит 600 часов изучения немецкого языка и 45 часов ознакомления с историей и политико-правовой системой ФРГ. Согласно принятому осенью 2010 г. закону об иностранцах, учреждения по делам иностранцев будут в обязательном порядке требовать от иммигрантов участия в курсах по интеграции, иначе они не смогут рассчитывать на немецкое гражданство². Германия так же, как и Швейцария сталкивается с тихой мусульманской экспансией: расширяется строительство мечетей и минаретов, часто вопреки воле местного населения и местных властей.

В Австрии и Германии примерно треть населения придерживается правоавторитарных, этноцентристских взглядов, что указывает на принятие правозкстремистских позиций значительной частью общества. 87% населения Германии полагает, что ислам агрессивен. В последние годы, как отмечают германские ученые, усиливается распространение правового кстремизма среди молодежи, причем не только среди малообразованных безработных ее представителей, но и среди студентов³.

По данным опросов, 71% немцев полагает, что мусульмане, живущие в ФРГ, даже, если это ортодоксальные верующие или исламское духовенство, не имеют права жить по законам ислама (шариата) и должны подчиняться существующему гражданскому законодательству. Рост количества мечетей в Германии для 51% немцев – знак ослабления немец-

¹ Deutschland // «Политика, культура, экономика и наука». 1999, №4, август–сентябрь. С.9; Западная Европа перед вызовом иммиграции. М., 2005. С.54. (Turkish workers in Europe: A socio-economic reappraisal. Leiden. 1996-V11, 425 p.)

² В соответствии с этим законом турецкие женщины, насильно выслаемые для замужества в Турцию, будут иметь право в течение 10 лет вместо нынешних шести месяцев возвратиться в Германию. Пунктом о получении права проживания на территории ФРГ для иностранных супругов немецких граждан, предусмотрены штрафы супругам турецких женщин, которых против их воли выдают замуж и высылают в Германию к мужьям, получившим немецкое гражданство.

³ Опросы старшеклассников в 2000 г. показали, что 84% из них хотели бы изучать немецкую нацию в качестве предмета. («Правый радикализм в современной Европе». М., 2004, №2. С.86, 144–145; «Мировая экономика и международные отношения». М., 2007, №7. С.98.)

кого влияния в стране, а 46% выступают против ношения мусульманками платков в любых общественных местах. Немецкие исследователи отмечают, что такое отношение к мусульманам характерно практически для всех слоев немецкого общества. Несмотря на то, что, согласно прогнозам, до 2050 численность немецкого населения, насчитывающего сегодня около 82 млн человек, должно сократиться до 60 млн, опросы общественного мнения показывают, что 56% немцев считают, что иммиграцию нужно в принципе ограничить, а 76% опрошиваемых полагают, что въезд иностранцев только ухудшит ситуацию на рынке труда. По данным исследовательской группы Билефельдского института междисциплинарного исследования конфликтов и насилия, каждый второй опрошенный немец уверен, что в Германии скопилось слишком много иностранцев. Этому мнению придерживаются 52% мужчин и 58% женщин. Причем правоавторитарные установки у женщин выражены значительно сильнее, чем у мужчин. Число немецких «праворадикально настроенных» женщин постоянно растет.

Примечательны результаты выборов в Европарламент в 2009 г. Одна из наиболее влиятельных и массовых праворадикальных партий Европы – «Свободная партия **Австрии**», собрав 30% голосов, отодвинула социал-демократов до 23%, самого низкого результата с 1945 г. В **Финляндии** «Истинные финны», борющиеся против иммиграции и интеграции, заняли третье место. То же самое произошло в **Словакии**, где националистическая Словацкая народная партия входит в коалицию с правящей демократической партией. В **Венгрии** партия «Джобик» получила три места, не скрывая того, что продолжает дело националистической венгерской партии «Скрещенные стрелки».

На протяжении 1980–2000 гг. в Европе лидером среди крайне «правых» по своему политическому весу, количеству сторонников и международному влиянию остается Национальный фронт во **Франции**¹.

В отличие от Европы в США «правый» радикализм не организован в политические заметные партии и выступает в форме движений, которые ставят акценты на моральных, христианских, культурно-националистических ценностях (движение Пата Бьюкэнена, так называемые «культурные консерваторы»). Эти движения – массовые и оказывают определенное влияние на программу Республиканской партии.

Успехи крайне «правых» указывают на неспособность нынешних правящих партий решить проблемы современных европейских обществ, прежде всего, «иммиграционную». Попытки европейских властей представить иммиграцию и соответствующее изменение этнического состава европейских наций в положительном свете оказались неубедительными. Очевидно, что влияние идеологии крайне «правых» партий долговременно и будет усиливаться до тех пор, пока национализм, вопрос этнонационально-

¹ Национальному Фронту во Франции предполагается посвятить отдельную статью (примечание автора.)

го самосохранения и логика скрытого недовольства проводимой правящими партиями политикой, не умеющих найти адекватное решение социально-экономических, политических (проблема безопасности), национально-культурных проблем, вызванных притоком иммигрантов, будут находить широкую поддержку у населения.

Список литературы

1. Atlas des migrations. Le Monde. La vie. Hors-serie. 2008–2009. Paris. 2009.
2. C.W. de Wenden. La question migratoire au XXI siecle. Migrants, refugies et relations internationales. P., Sciences Po. Les Presses, 2010.
3. «Западная Европа перед вызовом иммиграции». М., 2005, №1.
4. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002.
5. Heran F. Le temps des immigres. Essai sur le destin de la population francaise. P., Seuil, 2007.
6. «Правый радикализм в современной Европе». М., 2004, №2.
7. Mayer N. Ces francais qui votent le Pen. P. Flammarion, 2002.

© Стрельцова Я.Р., 2011

ОБРАЗОВАНИЕ



В.И.Михалюк

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ *Социологическое исследование* *«Социальные условия, проблемы и ограничения внедрения инклюзивного образования в школах г. Москвы»*

МИХАЛЮК Валерия Игоревна – кандидат политических наук, зав. лаборатории Мониторинговых исследований развития различных контингентов детей МГППУ.

Аннотация. В статье рассматриваются возможности диагностирования адапционных возможностей модели инклюзивного образования. Описывается инструментарий исследования по внедрению нового инновационного комплекса услуг, каким стала модель инклюзивного образования. Рассматриваются адапционные моменты социальных условий, проблем и ограничений внедрения инклюзивного образования в школах г. Москвы; показывается возможность диагностики проблем инклюзии; анализируются барьеры и ограничения, связанные с проблемами адаптации.

Ключевые слова: диагностика; адаптация; варианты инклюзивного образования; дихотомия инклюзивной модели; отношение представителей целевых групп (родителей и педагогов); цели инклюзии; отношение к идее инклюзии; конфликтность и агрессивность школьной среды; адаптация через барьеры и ограничения.

Возможности инструментария социологического исследования при диагностировании адапционных особенностей

Необходимо отметить, что формирование самого инструментария при выстраивание модели мониторинга по проблемам обучения в обычном классе общеобразовательной школы детей с ОВЗ (с ограниченными возможностями развития) происходит на стыке трех как минимум наук – пси-

хологической, социологической и культурологической и сама по себе проблематика инклюзии является междисциплинарной [1; 14].

При построении модели данного мониторинга, связанного с исследованием внедрения инклюзивного комплекса образовательных услуг, наиболее эффективным представлялось следующее. Перед проведением первой волны мониторинга разработать, так называемую, опытно-внедренческую панель, базирующуюся на пилотном социологическом исследовании. Этот первый этап проходил на основе инструментария включенного наблюдения и экспертных мини-опросов. Что позволило, на втором этапе, подойти к формированию непосредственно социологического опроса по 4 типам школ и 8 группам, соответствующим определенному типу школы, родителей и педагогов в совокупности.

Необходимая этапность исследования и многофакторность была связана со спецификой поля исследования и высокой степенью разноплановости респондентского корпуса в социологических и маркетинговых исследованиях образовательных услуг [2]. Последнее и влечет за собой необходимость проведения комплекса исследований перед составлением непосредственно самой социологической анкеты. Это связано как с достаточно большой долей консервативности образовательной среды как модели исследования, так и с подвижностью и неопределенностью самого класса респондентов, среди которых формируются своеобразные социальные подгруппы, представленные в одном сегменте разноплановыми категориями: учитель (детей с ОВЗ и без ОВЗ); учитель коррекционной школы, учащийся общеобразовательной (дети с ОВЗ и без ОВЗ) коррекционной и инклюзивной школы; директор четырех типов школ; администрация школ и, наконец, родители (детей с ОВЗ и без ОВЗ). Причем, группа родителей в случае рассматриваемого нами исследования внедрения инклюзивного образования в школы г. Москвы, отчасти транслировала настроение и ожидания своих детей.

Инструментарий данного исследования по внедрению нового инновационного комплекса услуг, каким стала модель инклюзивного образования, разрабатывался как на базе данных экспертных оценок и включенного наблюдения, так и на основе симптом-среза ситуации внедрения инклюзивного образования в школах г. Москвы и отдельных регионов России [4; 13].

Данный симптом-срез производился группой сотрудников Лаборатории МГППУ, которые не являлись непосредственно педагогами инклюзивного образования, что дало возможность посмотреть на проблему через рамки социума и социологические характеристики. *Симптом-срез* позволил выделить следующие приоритетные направления, планируемого исследования.

- Выявление адаптационных моментов по отношению к существующим социальным условиям, проблемам и ограничениям внедрения инклюзивного образования в школах Москвы.
- Диагностика адаптации проблем инклюзии для включения наиболее острых из них в рекомендации к поправкам к недавно принятому Закону «Об образовании лиц с ограниченными возможностями и детей-инвалидов» (в дальнейшем – Закона об образовании лиц с ОВЗ) в городе

Москве и для рекомендаций по принятию других управленческих решений [6].

- Создание и разработка диагностического инструментария для проведения мониторинговых исследований по проблемам адаптации инклюзивной модели к существующим реалиям (условиям, проблемам и ограничениям) в школах г. Москвы.

Влияние разработки диагностического инструментария на конечный результат исследования

Чтобы получить адекватный ответ и выяснить отличительные особенности адаптационных аспектов модели инклюзивного образования нами использовался следующий инструментарий.

- Формирование четырех типов анкет с проведением операционализации основных измеряемых параметров, характеризующих условия внедрения инклюзивного образования.
 - Разработка методики и инструментария измерения вышеуказанных параметров; построение схемы выборочных совокупностей представителей целевых групп.
 - Сбор статистических и опросных данных для определения актуальных и потенциальных условий внедрения инклюзивного образования в системе школьных учреждений г. Москвы.
 - Анализ опыта нормативной и управленческой деятельности в области инклюзивного образования в странах Европы и США, его анализ и обобщение в приложении к опыту инклюзии в России.
 - Выявление отношения представителей целевых групп к реализации *Закона об образовании лиц с ОВЗ* и модели инклюзивного образования, прописанной в его рамках.
 - Выявление проблемных точек и узлов противоречий в восприятии и отношении к инклюзивному образованию.
 - Выявление социальных барьеров и естественных ограничений при реализации модели инклюзивного образования в городе Москве мешающих или способствующих его адаптации.
 - Описание наиболее приемлемых/неприемлемых условий адаптации в разрезе барьеров и ограничений, а также наиболее приемлемых социальных условий инклюзии.

Проблемы адаптации и дихотомия инклюзивной модели

Основной особенностью внедрения модели инклюзивного образования в школьный процесс является его дихотомия (от греч. *dicha* и *tome* – рассечение на две части – деление объема понятия на две взаимоисключающие части, полностью исчерпывающие объем делимого понятия) [3]. Причем, все акторы этого процесса встают перед вопросом – что первично: сама цель «образование по стандартам и без отклонений» или адаптация в социуме. Наиболее ярко такое восприятие и отношение к идее инклюзивного образования проявляют различные группы родителей. Это можно объяснить тем, что родители именно та группа, которая защищает

в какой-то степени позицию своих детей, самих школьников. Поэтому прагматичность и категоричность их ответов зависит от более нестандартной и тяжелой ситуации, в которой находится родитель ребенка-инвалида. В связи с этим, диагностика на уровне нашего исследования показывает, что позиции родителей детей из коррекционных и инклюзивных школ более прагматичны и реалистичны, если не сказать – жестки. Надо отметить, что это в большей мере объяснимо с психологической точки зрения, чем с социологической. Так было и по вопросу о целях инклюзивного образования, и по позиции наиболее предпочитаемых форм обучения, и по позиции модели своего поведения при открытии инклюзивного класса в их школе и закрытии собственно коррекционных классов.

Так, говоря о целях инклюзивного образования, родители детей с ОВЗ из инклюзивных школ в большей степени, чем представители других групп родителей ориентированы на чисто практические цели. Например, представители данной группы родителей, заметно чаще, чем другие, в качестве одной из наиболее значимых целей инклюзивного образования называли получение ребенком с ОВЗ аттестата общепринятого образца и, наоборот, реже, чем представители других групп в качестве значимой цели видят воспитание толерантного отношения к детям с ОВЗ и инвалидам.

Родители детей без ОВЗ – более «романтичны» и не так категоричны к восприятию модели инклюзивного образования. Так, анализируя данные блока вопросов, затрагивающих проблемы эффективной формы обучения, с очевидностью можно сказать, что родители из общеобразовательных школ обеспокоены за качество образования при совместном обучении, хотя они и не против самой модели инклюзивного образования. Правда, это «против» не настолько ярко выражено в силу того, что все-таки большая часть родителей достаточно терпима к самим принципам инклюзии. Так, достаточно положительно, по сравнению с другими категориями, относятся к идее внедрения инклюзивного образования родители детей с ОВЗ из инклюзивных школ – 43%, и родители из общеобразовательных школ – 36%. Отметим еще одну отличительную особенность среды, формирующей будущее инклюзии. Родители из группы общеобразовательных школ, поддерживающие условия внедрения инклюзии солидарны и показывают общее мнение именно с родителями из инклюзивных школ. На первый взгляд, это выглядит довольно странным, в свете факта наименьшей информированности по проблемам инклюзии именно категории родителей общеобразовательных школ, которые пока никоим образом не связаны с инклюзией. Но, именно незнание проблемы инклюзии и туманность понятий о внедрении этой модели (где-то в Москве, но не у нас, не в моей конкретной школе) дает возможность этой категории родителей сохранять полное спокойствие. Для них все, что связано с проблемами инклюзии – это только лишь новая образовательная реформа, которая возможно их не затронет. А принятый сегодня в Москве «*Закон об образовании лиц с ОВЗ в г. Москве*» это чисто нормативный документ-инициатива по поводу создания инклюзивных школ. Правда, практически каждый второй ничего и не знает о таких школах у себя в районе. Поэтому категория родителей без ОВЗ выступает больше с человеческих позиций, тем более, что в последнее время положительное отношение боль-

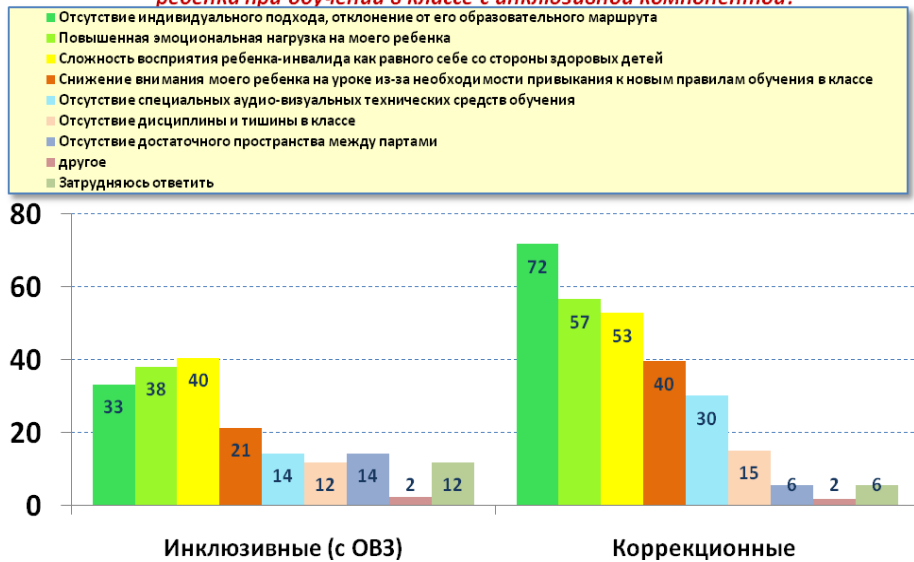
шинства населения к инвалидам, в том числе детям с ОВЗ и инвалидностью, становится доминирующей моделью поведения и адаптации в обществе. Именно здесь, на наш взгляд, кроется причина абстрактно-положительного отношения родителей общеобразовательных школ к самим целям внедрения модели инклюзивного образования и сопутствующим проблемам и трудностям.

Так, в анкете, в качестве основных целей инклюзивного образования выделялись следующие: возможность детям с ОВЗ адаптироваться в среде обычных детей; воспитание толерантного, доброго отношения к инвалидам. Результаты выявили следующую особенность – в принципе каждая из обследуемых групп родителей не выступает категорично против инклюзивной модели образования. Но когда речь заходит о конкретных формах ее внедрения, то позиции адаптации уступают место позициям сохранения качества образования, которое может быть снижено в условиях совместного обучения. Причем, так думают и родители детей без ОВЗ и родители детей с ОВЗ. Это наглядно показано, на рисунке (см. диаграмму 1), на котором представлено мнение родителей из инклюзивных и коррекционных школ. Причем, больше всего опасений насчет совместного обучения высказывают именно родители коррекционных школ, они в большей мере опасаются, что при совместном обучении пропадет индивидуальный подход к их ребенку, к его образовательному маршруту, при чем все это будет происходить на фоне снижения внимания из-за повышения эмоциональной нагрузки (см. диаграмму 1) и сложности восприятия ребенка-инвалида здоровыми детьми.

Диаграмма 1

**Трудности при обучении,
возникающие в классе с инклюзивной направленностью**

Как Вы думаете, какие трудности могут возникнуть у Вашего ребенка при обучении в классе с инклюзивной компонентой?

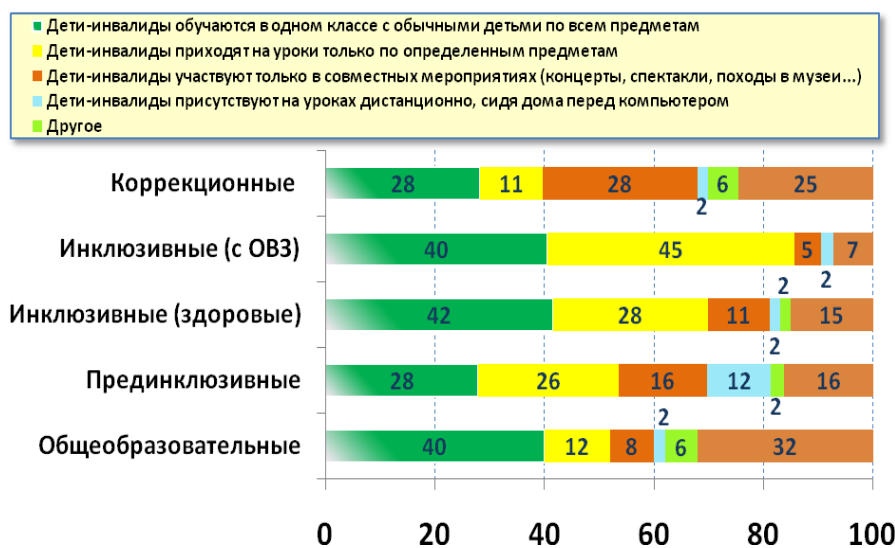


Другой отличительной особенностью адаптационного момента, является расхождение в вопросе о предпочтительных формах обучения. Известно, еще классиками инклюзии были сформулированы основные четыре формы образовательной совместимости, которые мы отразили в вопросе: «Какой вариант инклюзивного образования был бы предпочтительнее для Вашего ребенка» (наглядно этот вопрос представлен диаграммой 2). Данные этого вопроса свидетельствуют, что поддерживают точку зрения – «детей с ОВЗ лучше обучать на базе общеобразовательных школ в одном классе с обычными детьми» – 26% родителей детей без ОВЗ, а это фактически каждый четвертый. Но, это несравненно меньше, чем поддержка родителей из школ, уже имеющих опыт инклюзии (в наших диаграммах это инклюзивные школы). И еще в меньшей степени с этим согласны родители из прединклюзивных школ (в которых только собираются ввести инклюзию) – из них только пятая часть родителей выступает за совместное обучение. Обращает на себя внимание тот факт, что родители детей без ОВЗ из инклюзивных школ более массово поддерживают идею о совместном обучении, чем родители детей с ОВЗ из этой же группы школ (45% против 55%, соответственно). И еще 14% родителей детей с ОВЗ из инклюзивных школ затруднились с ответом на этот вопрос.

Диаграмма 2

Предпочтительный вариант внедрения совместного обучения с точки зрения респондентов

Скажите, пожалуйста, какой вариант инклюзивного образования (совместного обучения детей с ОВЗ и инвалидностью и детей без ОВЗ) на базе школы, где учится Ваш ребенок, Вы бы считали наиболее предпочтительным?



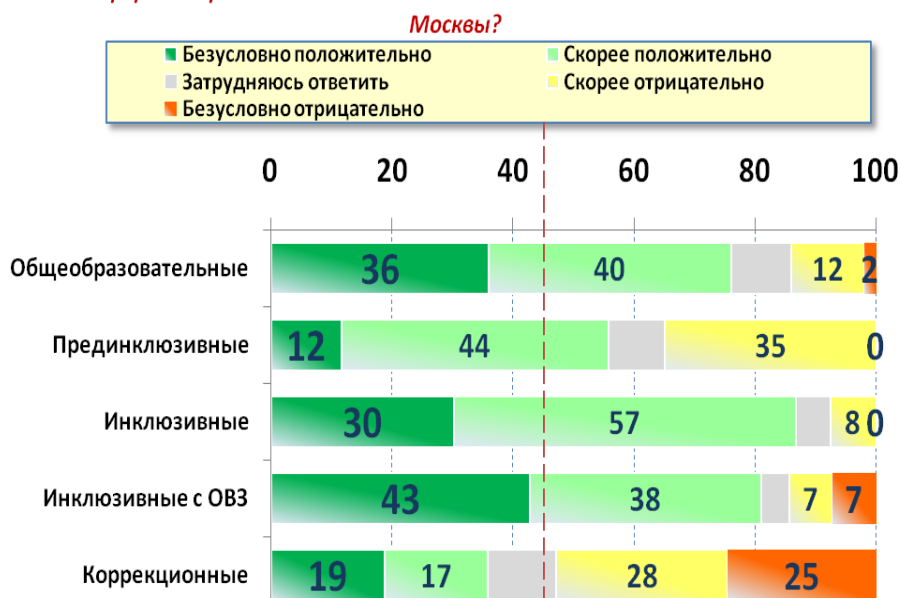
Наиболее негативно к форме совместного обучения на базе общеобразовательных школ относятся, как мы видим (см. диаграмму 2), родители коррекционных школ. Этот отрицательный момент был показан и в вышерассмотренном вопросе. По их мнению, вполне достаточно, если дети

будут соприкасаться в концепции «общего дела» (участвовать в совместных мероприятиях – концертах, походах, создании общих театральных постановок и т.п.). Поэтому, только 19% родителей этой группы, безусловно, положительно относятся к идее внедрения инклюзивной формы образования в школах г. Москвы и еще 17% дают более осторожный ответ, отмечая позицию «скорее положительно». При этом здесь также на себя обращает внимание позиция родителей из прединклюзивных школ. Так, из них 35%, а это практически каждый третий, относится скорее отрицательно к идее внедрения инклюзивной формы образования в школе и только 12% родителей прединклюзивных школ дают положительный ответ на этот вопрос (см. диаграмму 3). А ведь это школы, где должна в скором времени развернуться инклюзивная программа обучения.

Диаграмма 3

Отношение к идее внедрения инклюзивной формы образования

Как Вы лично в целом относитесь к идее внедрения инклюзивной формы образования для детей с ОВЗ и инвалидностью в школах г. Москвы?



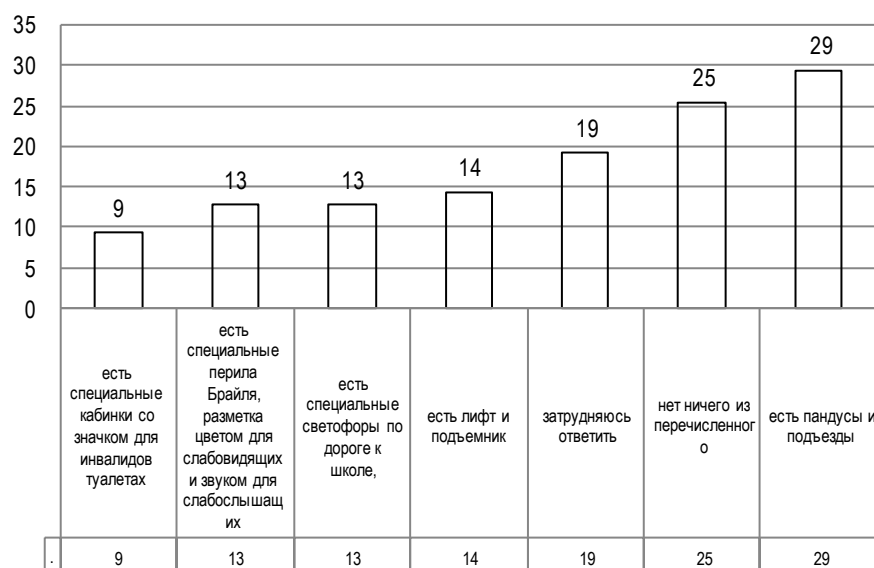
Заметим также, что родители из коррекционных школ еще более сдержанно относятся к возможности обучения в инклюзивных школах детей с различными ОВЗ и инвалидностью, чем родители из прединклюзивных школ. В то же время представители группы родителей из общеобразовательных школ чаще, по сравнению с представителями других групп респондентов, делали выбор в пользу такой адаптационной цели инклюзивного образования как «обеспечение равных прав на образование всем детям» и др. Такие данные не противоречат, а скорее еще раз косвенно подтверждают наш вывод о том, что родители из общеобразовательных

школы ставят адаптационные моменты несколько выше образовательных. Давая ответы на вопросы анкеты, не связанные с конкретным обучением в случае реализации программы по инклюзивному образованию в школе, где учится их ребенок, они просто руководствуются соображениями социальной гуманности и толерантности. С другой стороны, что беспокоит о наборе в твою школу детей-инвалидов, когда ты прекрасно знаешь, что она для такого обучения просто не подготовлена (см. диаграмму 4) На рисунке представлены данные по общему линейному распределению, презентующие совокупное мнение родителей из четырех типов школ.

Диаграмма 4

Уровень технического обеспечения общеобразовательных школ в разрезе приема на обучение детей-инвалидов

Укажите, пожалуйста, что из нижеперечисленного имеется в школе, где учится Ваш ребенок, для приема детей с ОВЗ (детей-инвалидов)



Как видно из диаграммы 4, техническое оборудование школы является одним из основных адаптационных моментов и зачастую этот технический момент полностью перекладывается на возможности самой школы (причем в Законе четко не прописано, кто же эти возможности будет поддерживать и финансировать). Но, если говорить о консолидированном мнении, то в принципе родители ни за и не против обучения своего ребенка в инклюзивном классе. Здесь ответы делятся практически поровну – 42% относятся к тем, кто не против обучения и 44% скорее не хотят или, безусловно, не хотят в совокупности. Причем, не хочет, безусловно, каждый четвертый из опрошенных респондентов-родителей. В случае же, если инклюзивный класс откроется на базе их школы, большинство родителей сначала посмотрит, как будет развиваться их ребенок в таком классе,

а потом уже будет принимать решение о его переводе в другой класс – 48%. Причем, практически каждый четвертый, не будут делать ничего, так как полностью согласен с обучением ребенка в инклюзивном классе.

Наиболее острые адаптационные моменты по обобщенному массиву (на примере позиций родителей и педагогов по четырем типам школ)

При анализе позиции родителей и педагогов по проблемам адаптации выявились некоторые закономерности.

Среди наиболее острых и проблемных адаптационных моментов как педагоги, так и родители выделяют следующие.

- **Нейтральность к проблемам инклюзии.**

• **Слабую проработку самих форм совместного обучения.** Несмотря на сложное восприятие инклюзии как таковой родителями из коррекционных школ, отметим: те из них, кто положительно относятся к внедрению инклюзии, чаще предпочитают другим формам обучения – «совместную в одном классе», а инклюзивный класс представляют как одно нераздельное целое на базе общеобразовательной школы (но таких, правда, немного). По остальным категориям опрошенных эта форма обучения также является приоритетной. Это показывает отношение родителей детей без ОВЗ к этой форме и родителей детей с ОВЗ, уже обучавшихся в инклюзивных классах (школах).

• **Преобладание внешних источников информации над внутренними (школьными).** Недостаток информации о принятии и реализации «Закона о совместном обучении в г. Москве» на уровне самих школ. Каналами самой информации о его реализации остаются внешние – из таких источников родители чаще называют электронные СМИ и Интернет (40% и 32%, соответственно). Затем следуют популярные газеты и журналы (22%). Практически каждый десятый указывает в качестве источника коллег и знакомых (14%). Не удивительно, что родители детей с ОВЗ лучше информированы и знакомы с опытом инклюзии и лучше относятся к идее внедрения инклюзивного образования.

• **Неопределенность категории инвалидности,** допущенной в первую очередь к совместному обучению и категории, которые никогда не смогут быть допущены к совместному обучению. Как ни странно, именно, родители детей с ОВЗ реже затрудняются в выборе категории по инвалидности, способных к обучению в совместном классе – хотя по категориям мнения родителей практически совпадают. Чаще как педагоги, так и родители называют **следующие категории инвалидности:** дети с проблемами опорно-двигательном аппарате, дети с проблемами слуха, с повышенной активностью (гиперактивность) и с проблемами зрения.

• **Неявная выраженность мотивов к совместному обучению.** Наиболее важным мотивом родители посчитали адаптационные моменты, что несколько настораживает. Практически каждый второй поставил адаптационный момент на первый план в успехе овладения образовательными программами.

• **Позитивные человеческие качества – ключ к адаптации инклюзии.** В инклюзивном классе, по мнению большинства родителей, уча-

щимся надо обладать в первую очередь позитивными человеческими качествами: уметь сопереживать чужому горю, быть сильным духом и уже потом, прилежным и активным учеником. Именно, умение сопереживать чужому горю и навык общения не с такими как ты, вышли на первый план среди плюсов.

- **Снижение дисциплины и снижение успеваемости** могут сопровождать на первоначальном этапе адаптацию инклюзии. Родители детей как с ОВЗ, так и без ОВЗ среди минусов называются непосредственно образовательные аспекты как снижение дисциплины в классе и снижение успеваемости.

- **Незакрепленность практикой** многих положений, принятого «*Закона об образовании лиц с ОВЗ* в г. Москве» и законодательно-нормативной базы. Хотя, практически каждый второй из опрошенных (как педагогов, так и родителей) считает, что его принятие было своевременным и необходимым. В то же время респонденты считают, что на сегодняшний момент у Правительства Москвы есть более острые, требующие также больших материальных затрат задачи, чем внедрение инклюзивного образования для лиц с ОВЗ.

- **Размытость целей инклюзии в России.** Практически каждый третий родитель (37%) согласен, что программа инклюзивного образования реализуется только для того, чтобы Россия прилично выглядела перед лицом мирового сообщества, так как, по их мнению, ни школа ни общество не готово в целом сегодня к внедрению инклюзивного образования, это несвоевременное решение по их мнению (так думает 61% по общему массиву). По поводу общей ситуации об открытии инклюзивных школ в Москве родителям известно, но вот опять-таки, когда дело касается своего собственного района, то практически каждый второй отвечает, что не знает о такой школе у себя в районе или ничего не слышал о ней.

- **Основным препятствиями на пути интеграции** в общеобразовательную школу модели инклюзии и реальной адаптационной проблемой родители называют нравственные аспекты и аспекты эмоционально-волевой сферы. Наибольший процент набирает здесь позиция «неподготовленность большинства сверстников к нормальному восприятию ребенка инвалида» (44%) и установка в обществе на невозможность усвоения ребенком-инвалидом стандартной образовательной программы. Это указывает на неподготовленность скорее общества и социальной среды к восприятию инклюзии, чем школы.

- **Отсутствие должных технических условий.** В ответах о наличии технических условий, родители и педагоги четко отвечают, что самое распространенное техническое условие на сегодняшний день – это наличие пандусов и подъездов к школе, а в остальной части, особенно в наличии специализированных средств обеспечения передвижения в обычных школах, явно недостаток по их оценкам. То же подтверждают и карточки школы (см. диаграммы 5 и 6.)

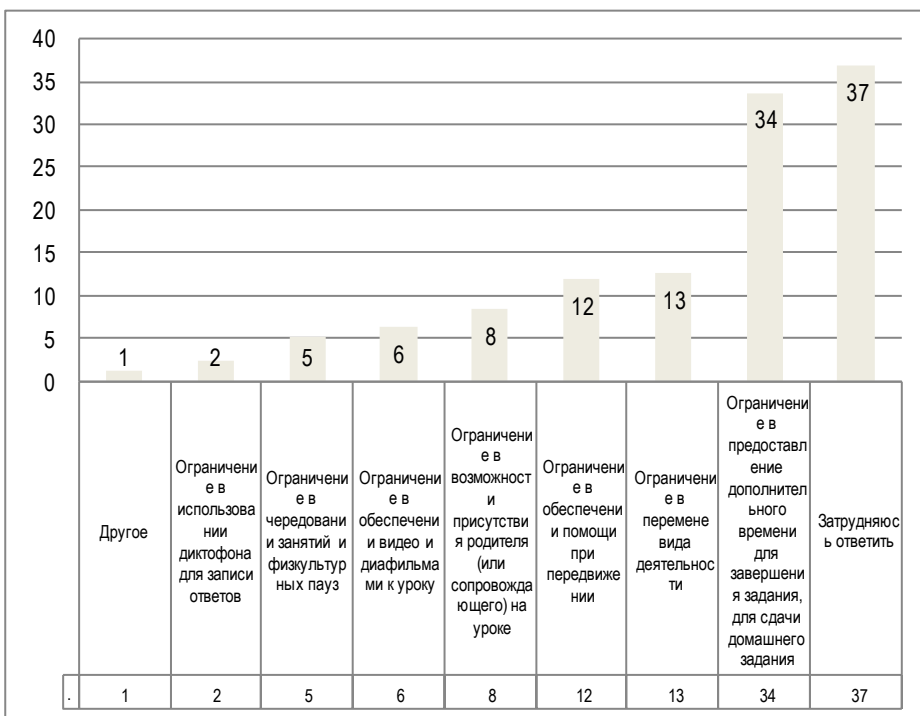
Диаграмма 5

Основные препятствия на пути интеграции ребенка в массовую школу с точки зрения родителей



Диаграмма 6

Ограничения потребностей, приводящие к неэффективному использованию инклюзивной модели



Резюме

Социальные барьеры, адаптационные условия и организационно-технические ограничения, сильно влияют на процесс массового внедрения инклюзивного образования. Они по-разному проявляют себя и отличаются друг от друга в разных сегментах (4 типах исследуемых школ): те, кто уже сталкивался с инклюзией – работающие по программе инклюзивного образования – дают более позитивные ответы и реже сомневаются в возможности преодоления имеющихся ограничений. Что подтверждают и многие публикации по проблемам внедрения инклюзивного образования [6; 9].

Проблема адаптации инклюзивной модели является междисциплинарной. Над успешной ее реализацией должны сообща трудиться как педагоги и психологи, так и социологи, медики, культурологи и инженеры.

Адаптационные моменты называются наиболее важным целями внедрения инклюзивного образования. Практически каждый второй (51% родителей по общему массиву) считает, что самая главная цель дать возможность детям с ОВЗ адаптироваться в среде обычных детей и воспитать толерантное доброе отношение к инвалидам у здоровых детей. Упор на адаптацию вызывает опасения, так как на самом деле только доказывает несвоевременность и попытку внедрения на неподготовленную социальную почву идеи инклюзии.

Информированность о конкретной модели, реализуемой в г. Москве, а также разное ее восприятие, присущее основным участникам образовательного процесса является одним из важнейших барьеров, осложняющих адаптацию инклюзивной модели.

Отсутствие должных адаптационных условий внедрения инклюзивной модели формирует отрицательное отношение к ней и может привести к развитию конфликтности и агрессивности школьной среды в процессе внедрения инклюзивного образования.

Отсутствие механизма адаптации осложняет процесс внедрения инклюзивной модели, прежде всего, в школах, которые только начинают работать по программе инклюзивного образования.

Отсутствие разработанной законодательной базы существенно снижает адаптационные возможности модели инклюзивного образования, но не является принципиальным барьером на пути его реализации (такой барьер на пути внедрения инклюзивного образования как отсутствие необходимой законодательной базы отметили лишь 16% опрошенных по общему массиву).

В ситуации западных опросов родители делают упор в первую очередь на образовательные аспекты, они не рассматривают инклюзию как пропуск в другой мир, так как отношения к инвалидам в Западных странах и США и развитая инфраструктура и материально-техническое обеспечение инвалидов давно дает им право быть не оторванными от общества.

Школы должны в первую очередь выполнять образовательный заказ, а затем уже улучшать толерантную среду общества. Воспитывать доброе отношение к ребенку инвалиду – не должно быть основной задачей инклюзивного образования. Но, в большинстве ответов именно эта позиция выходит на первый план. Напротив, позиции – дать возможность полу-

чить аттестат о среднем образовании обычного образца разделяется далеко не всеми [7].

В западных странах и США именно позиции получения равного аттестата зачастую выходят на первый план. Можно, прогнозировать, что с изменением социального положения инвалидов в нашей стране именно эти позиции станут лидирующим и именно с этими позициями будет работать в большинстве случаев «Закон о совместном обучении лиц с ОВЗ...», так еще и не принятый на уровне России. Ведь именно эти позиции поддаются юрисдикции, а не такие общие моменты как толерантность и доброе отношение. Куда денет это доброе отношение инвалид, если выданный ему диплом и полученное образование будут не соответствовать стандартам и закрывать дальнейшую дорогу к социализации и профориентации [1; 5]?

Список литературы

1. Образование для всех: политика и практика инклюзии. Сборник научных статей и научно-методических материалов. Саратов, 2008.
2. Факторный анализ динамических характеристик сложных систем. Моделирование и анализ данных. Труды факультета информационных технологий МГППУ. Вып. 4. М.
3. Словарь иностранных слов. Москва, 1979. С. 176.
4. Материалы городского круглого стола «Перспективы развития инклюзивного образования в Москве» Департамент образования города Москвы. Московский городской психолого-педагогический университет. «Перспективы развития инклюзивного образования в Москве». 23 августа 2010 г. М., 2010.
5. Федеральный Закон №181 от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Ст. 19 «Образование инвалидов» гл. 4 «Обеспечение жизнедеятельности инвалидов» (ст.ст.13–32).
6. Закон №16 г. Москвы «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в г. Москве». М., 2010. <http://obrazovanie.perspektiva-inva.ru/index.php?id=1031>.
7. Михалюк В.И., Чудновский Г.Л. Инклюзивные артсредства (проблемы включения) // «Арт-маркетинг». 2010, №3.
8. Михалюк В.И. Модель формирования инклюзивной среды как приоритетный концептуальный подход к комплексной модернизации общества» Материалы 11-й Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». 2010, 16–17 декабря. С.29
9. Социально-психологические проблемы инклюзии. Центр социальной политики. Саратов, 2009.
10. Психология образования: психологическое обеспечение новой школы. Материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции. М., 2010.
13. Семаго Н.Я. Новые задачи ПМПК Окружного Ресурсного Центра по развитию инклюзивного образования. Психология образования: психологическое обеспечение новой школы. Материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции. М, 2010. С.415–417.
14. Любимов М.Л. К вопросу об интеграции детей с нарушением слуха в общеобразовательную среду. Психология образования: психологическое обеспечение новой школы. Материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции. М., 2010. С.403–404.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Л.А.Харланова,
С.Н.Лебедев,
И.Л.Филон

«УПРАВЛЕНИЕ» И «ОРГАНИЗАЦИЯ»: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТОВ

ХАРЛАНОВА Любовь Александровна – кандидат социологических наук; профессор Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России.

ЛЕБЕДЕВ Сергей Николаевич – кандидат философских наук, профессор; профессор Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России.

ФИЛОН Игорь Леонидович – кандидат экономических наук, доцент Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России.

Аннотация. В статье предлагается к рассмотрению проблематика, связанная с прояснением концептов важнейших научных категорий: «управление» и «организация», что имеет существенное значение как для обоснования собственно научных теорий, так и для репрезентативного определения научного инструментария в его конкретных проявлениях.

Ключевые слова: управление, организация, концепт, менеджмент, организационная культура.

Для репрезентативного анализа проблем современного научного, в том числе гуманитарно-социального знания актуальным и важным является содержательно точное раскрытие значения категорий и понятий – концептов.

Здесь проблемы определенности возникают начиная с раскрытия содержания самого термина «концепт». В «Советском энциклопедическом словаре» термин рассматривался как «смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) это-

го имени»¹. В «Новейшем философском словаре» концепт определяется как: «содержание понятия в отвлечении от языковой формы его выражения»². А в фундаментальной «Социологической энциклопедии» приводится определение не просто термина «концепт», но термина «концепт социальный», который определяется так: «формулировка, мысль, положение или какой-либо другой дискретный элемент общей социальной концепции»³.

Обобщая и уточняя приведенные формулировки, будем придерживаться определения концепта как значимого содержания понятия, поскольку этот термин достаточно давно используется в понятийном аппарате науки именно в таком содержательном контексте – континууме.

Так, еще в 1935 г. в книге «Введение в экономическую науку» известный отечественный экономист, представитель Русского Зарубежья – Русского Мира Александр Дмитриевич Билимович (1876–1963) писал: «Экономическая наука должна постоянно исследовать свои понятия на их историческую относительность и при установлении данного типического или родового понятия определить, каким историческим условиям отвечает это понятие»⁴. И далее: «Образование понятий приближается к тому, что называется выработкой определений (дефиниций)»⁵.

Незаслуженно забытый видный представитель Русского Зарубежья – Русского Мира юрист, экономист и социолог Николай Сергеевич Тимашев (1886–1970) справедливо утверждал в статье «Определения в социальных науках» (1947): «Науку можно называть зрелой только тогда, когда она располагает солидным основанием для конструирования теорий. Это основание есть не что иное, как набор общепринятых, хорошо описанных концептов»⁶. Уточняя при этом функциональную специфику определений разного рода и их концептов, он отмечал: «Определение, отражающее ревалентную связь атрибутов или изолятов, научно адекватно. Определения, применяемые в естественных или социальных науках, выполняют дефинитивные функции. Во-первых, определения – это инструмент для передачи и сохранения знаний»⁷. Особое внимание здесь Н.С.Тимашев уделил именно пониманию смысла терминов и их концептов: «Без понимания смысла, приписываемого словам, социальный ученый не способен понять социальные системы, где произнесение и обдумывание слов составляют важнейшую основу их функционирования»⁸.

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С.633.

² Новейший философский словарь. Минск, 1999. С.331.

³ Социологическая энциклопедия. В 2 т. М., 2003. Т.1. С.489.

⁴ Билимович А.Д. Труды. СПб, 2007. С.260. Хорошей иллюстрацией к этому рассуждению А.Д.Билимовича является содержание статьи «Труд: эволюция слова и понятия» известного французского историка Люсьена Февра (1878–1956). См. Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С.364–371.

⁵ Там же.

⁶ Тимашев Н.С. Методологические работы: 1920–1930 годы. М., 2010. С.53.

⁷ Там же. С.77.

⁸ Там же. С.81.

А в «Справочнике экономического инструментария», авторами которого являются В.Л.Макаров, И.Е.Христолюбова и Е.Г.Яковенко, справедливо указывается, что: «Процесс образования нового инструментария в экономической науке идет непрерывно, и порой даже кажется, что новых терминов просто лавина. И во многом это объясняется тем, что по мере накопления знаний о каком-либо инструментальном средстве экономической науки в процессе познания открываются новые, ранее не известные грани изучаемого инструментария. В процессе познания состава и оценки сравнительной важности признаков место инструментария в системе знаний меняется. Это отражает многогранность возможного эффективного применения какого-либо инструментария, характеристику которого мы хотим познать и использовать»¹.

Таким образом, с одной стороны, существует необходимость совершенствования уже существующего научного инструментария, с другой – необходимость точного определения концептов понятий и категорий с последующими соответствующими их уточнениями по мере приращения научного знания.

Управление. Начнем с понятия «управление» и попытаемся вначале предметно определить его значение и содержание в рамках гуманитарно-социального знания. Этот термин толкуется неоднозначно. Он, так сказать, до сих пор «не стандартизирован». Как пишет В.В.Окрепиллов, «управление – распространенный, но нестандартизированный в общем смысле термин. В различных информационных источниках содержатся многообразные определения термина "управление"»². Перечислим некоторые из наиболее перспективных.

Вот как определяется понятие «управление» в Кратком словаре системы психологических понятий К.К.Платонова применительно к социальной психологии: «В социальной психологии управление – это вид индивидуальной или групповой деятельности как воздействия субъектов управления на объекты управления для достижения цели управления. Если объекты управления – личности или коллективы, управление принимает форму руководства»³. Очевидно, что в этом определении управления представлен «деятельностный» подход, достаточно прочно укоренившийся в современной отечественной психологии (соответственно в современной социальной психологии). Здесь можно также обратить внимание на то, что это определение управления содержит по существу эксплицитное указание на возможность интерпретации управления как деятельности в ее статике и динамике. При этом концепт управления может быть определен и в качестве субъекта и в качестве объекта соответствующей управленческой деятельности, и как «функция организованных систем», и как инспирация этой функции.

¹ Макаров В.Л., Христолюбова И.Е., Яковенко Е.Г. Справочник экономического инструментария. М., 2003. С.34.

² Окрепиллов В.В. Словарь терминов и определений в области экономики и управления качеством. М., 1999.

³ Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1984.

В философии понятие управления институализируется лишь в XX столетии, хотя его общее рассмотрение встречается еще в античности у Ксенофонта, Платона и Сократа. Вот как определяет понятие управления известный немецкий «Философский словарь», основанный Генрихом Шмидтом еще в 1912 г. и многократно переиздававшийся с тех пор как на немецком, так и на других языках, в том числе дважды на русском: «Управление (Steuerung) – преднамеренная направленность действия; категория, получившая завершенный характер лишь в XX в. Тесно связанная с категориями движения и действия, она не анализируется ни Аристотелем, ни более поздней онтологией или учением о категориях. Хотя движению и действию присущи определенное направление или цель, процесс придания преднамеренной направленности ни в явлениях природы, ни в сфере человеческих действий не истолковывался раньше как принцип возможности управления. Вплоть до возникновения кибернетики он относился прежде всего к техническим конструкциям. В противоположность причинно-направленным механическим процессам мы рассматриваем закономерно протекающие, повторяющиеся процессы в сложных – преимущественно органических – структурах как обусловленные устройством (конституцией) самих этих структур и связываем управление этими процессами с глубинно заложенными в них "механизмами"»¹.

Социологический подход к раскрытию содержания термина «управление» представлен в современном содержательном учебнике А.И.Кравченко и И.О.Тюриной «Социология управления»: «Управление является предметом изучения многих наук. Социология изображает его в виде пирамиды социальных отношений. С социологической точки зрения управление представляет собой иерархическую систему отношений людей, основанную на различиях в должностном положении, статусе, доходах, диапазоне властных полномочий»². В этой связи следует отметить важность именно социального концепта, который интерпретируется в современной социологии управления в соответствии с заявленной автором позицией, часто различаясь с пониманием того же концепта у других авторов, специалистов в этой области, как отечественных, так и зарубежных.

Еще одна трактовка понятия «управление» в определенном смысле связана с системным подходом. Согласно ей, «управление – целенаправленное воздействие одной системы на другую с целью изменения ее поведения в определенном направлении»³. Очевидно, что такое понимание концепта управления слишком специализировано.

Этимология англоязычного слова «менеджмент» многозначна. Первоначально слово «менеджмент» в английском языке означало умение «владеть» мечом и управлять лошадью. Англоязычный термин «менеджмент» употребляется уже на протяжении нескольких веков. Вместе с тем это англоязычное слово имеет латинские, итальянские и французские корни. Вероятно, изначально этот термин связан с латинским словом «manus» (имеющим ряд значений), например таких, как «рука», «власть» и «руко-

¹ Философский словарь: основан Г.Шмидтом. М., 2003. С.453.

² Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления. М., 2008. С.172.

³ Волосский А.А. Мотивация и стимуляция труда. М., 2007. С.494.

водство». Итальянское слово «*maneggiare*», очевидно, вошло в оборот уже в период средневековья применительно к коммерческой деятельности, операциям с недвижимостью и т.п. В том же значении, но, очевидно, несколько позднее употребляется франкоязычное слово «*maneger*». В английском языке термин «*manage*» впервые был зафиксирован в 1561 г., термин «*manager*» – в 1588 г. и термин «*management*» – в 1589 г. Согласно «Краткому Оксфордскому словарю английского языка» термин «*management*» впервые стал употребляться в близком к современному значении в 1670 г.¹ Отметим при этом, что в английском языке управление рассматривается в разных аспектах. Так, термин «*to manage*» обозначает управление в экономическом, общехозяйственном, общем производственном плане; «*to govern*» обозначает управление в политике; «*to control*» обозначает управление применительно к конкретным производственным процессам, технике, технологии и т.п. Соответственно англоязычные термины «*management*», «*government*» и «*control*» при необходимости их различения в дифференцированном значении могут быть определены соответственно как «управление», «правительство» и «контроль».

Интересны и соответствующие хронологические (по годам издания) изменения в терминологии в тематически схожих словарях.

«Менеджмент (англ. *management* – управление, заведование, организация) – управление производством; совокупность принципов, методов, средств и форм управления производством, разработанных и применяемых в США и других развитых капиталистических странах с целью повышения эффективности производства и увеличения прибыли капиталистов»², – так трактуется понятие «менеджмент» в «Словаре иностранных слов» в 1982 г. А уже в более позднем по времени издании – российском «Новом словаре иностранных слов»: «Менеджмент (англ. *management* – управление, заведование, организация) – совокупность принципов, методов, средств и форм управления производством и предпринимательством в условиях рыночной экономики с целью достижения высокой эффективности»³. Специфическое уточнение концепта понятия «менеджмент» налицо.

Приведем еще несколько современных определений «менеджмента» с целью более объемного представления его концепта. «Менеджмент – чрезвычайно емкое понятие, содержание которого можно рассматривать как: 1) науку и практику управления; 2) организацию управления; 3) процесс принятия управленческих решений; 4) определенную категорию людей, получивших образование в сфере управления и практически занимающихся руководством. Наконец, менеджмент можно трактовать как социальный институт и специфическую субкультуру, обладающую собственными ценностями, нормами, духовными и мировоззренческими ориентирами»⁴, – указывают авторы уже упоминавшегося вузовского учебника по социологии управления А.И.Кравченко и И.О.Тюрина, обращая внимание на многозначность и многофункциональность менеджмента.

¹ Классики менеджмента. СПб, 2001. С.21.

² Словарь иностранных слов. М., 1982. С.303.

³ Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М., 2006. С.389.

⁴ Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления. М., 2008. С.172–173.

«Менеджмент – рациональный способ управления, обеспечивающий эффективную организацию труда, повышение его производительности, ориентацию предприятия на прибыль и доходность, чуткость к различным новациям, воплощение их в производственной деятельности»¹, – этот важный «организационно-трудовой» направленный на достижение результативности производства аспект менеджмента зафиксирован в определении этого термина в словаре «Социальное управление».

О конкретном значении и содержании термина «менеджмент» применительно к рыночным условиям хорошо говорится в коллективной работе «Теория управления»: «Появление термина «менеджмент» – необходимое уточнение в русском языке понятия «управление» применительно к хозяйственной сфере, бизнесу, управлению в условиях рынка. То есть менеджмент – это управление организацией, хозяйствующей в условиях рынка»².

На существенное размежевание концептов терминов «управление», «менеджмент» и «администрирование» обратил внимание В.В.Окрепиллов в 1999 г. В «Словаре терминов и определений в области экономики и управления качеством» он следующим образом разграничивает эти понятия. Так, дефиниция «управление» дана следующим образом: «Под управлением в широком смысле понимается общая функция организованных систем (биологических, технических, социальных), обеспечивающая сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию ее программы, цели»³. Другое содержание имеет концепт понятия «менеджмент»: «В общем случае менеджмент можно определить как интеграционный процесс, с помощью которого профессионально подготовленные специалисты формируют организации и управляют ими путем постановки целей и разработки способов их достижения»⁴. Под «администрированием» же понимается: «1. Управление, заведование, умение практически организовать исполнительно-распорядительную и производственную деятельность. 2. Бюрократический стиль управления, характеризующийся односторонней ориентацией на методы принуждения, чрезмерным увлечением мерами наказания как якобы единственно эффективными стимулами должного поведения членов трудовых организаций»⁵.

С понятием «администрирование» тесно связано понятие «администрация», которое в «Новом словаре иностранных слов» определяется так; «Администрация (лат. *administration* – управление, руководство) – 1) государственные органы, осуществляющие управление; 2) должностные лица управления, руководящий персонал какого-либо учреждения, предприятия; 3) распорядители, ответственные устроители чего-либо, например администрация выставки»⁶.

¹ Социальное управление: Словарь. М., 1994. С.84.

² Теория управления. М., 2005. С.16.

³ Окрепиллов В.В. Словарь терминов и определений в области экономики и управления качеством. М., 1999. С.66.

⁴ Там же. С.35.

⁵ Окрепиллов В.В. Словарь терминов и определений в области экономики и управления качеством. М., 1999. С.8.

⁶ Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М., 2006. С.27.

Категория «управление» в науке часто соотносится с категорией «организация», содержание которой рассмотрим далее.

Организация. Этимологию термина «организация», по существу, следует вести от греческого «органон» – орудие, инструмент. Есть и латинский корень этого термина. «Термин «организация» (от лат. *organizare* – сообщать стройный вид, устраивать) интерпретируется в науке как достижение структурированности, внутренней упорядоченности, согласованности взаимодействия относительно самостоятельных частей в системном объекте»¹, – отмечается в книге «Теория организации Т.Ю.Ивановой и В.И.Приходько. Другим значением этого слова является «орган», т.е. часть целого, которая выполняет определенные функции (например, орган как часть организма или организации). Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля термины «орган» и «организация» помещены в одной статье. Предполагают, что слово «организация» вначале означало «обладание органами», т.е. определенную совокупность частей, функционально специализированных и приспособленных к нуждам целого. В русском языке есть и такие сугубо управленческие понятия, как «орган власти», «административные органы» и т.п.

В различных словарях даётся много, порой достаточно разнородных, определений этого понятия. Так, в современных словарях этимологию термина «организация» зачастую связывают с французским словом «organisation». Например, в «Советском энциклопедическом словаре» дается следующее определение: «Организация (фр. *organisation*, от позднелат. *organizo* – сообщаю стройный вид, устраиваю) – 1) внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленные его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого; 3) объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур»². Очевидно, что здесь концепт категории «организация» достаточно объемён.

В Кратком словаре системы психологических понятий К.К.Платонова дается такое определение этого понятия: «Организация (фр. *organization* – устройство) – общенаучное понятие и термин, используемые и психологией: результат взаимодействия компонентов изучаемого объекта, образующий и позволяющий понять его как целое...»³. Здесь термин «организация» определяется достаточно широко. Более «системное» определение дано в словаре «Социальное управление», согласно которому «организация – устойчивая система совместно работающих индивидов на основе иерархии рангов и разделения труда для достижения общих целей»⁴. А в «Новом словаре иностранных слов» вновь встречаем современное объемное описание концепта понятия: «Организация (фр. *organisation*) – 1) действия, ведущие к созданию, образованию, налаживанию

¹ Иванова Т.Ю., Приходько В.И. Теория организации. М., 2006. С.21.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1982.

³ Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984.

⁴ Социальное управление. Словарь. М., 1994. С.100.

чего-либо, например организация производства, организация кружка, организация экспедиции; 2) строение, устройство, склад чего-либо, например сложная организация; 3) совокупность людей, объединенных для достижения какой-либо цели на основе принципов разделения труда, обязанностей и иерархической структуры; общественное объединение, государственное учреждение, например общественная организация, молодежная организация, строительная организация; 4) уст. то же, что организм»¹.

Переходя от словарей к учебно-научным изданиям, находим в них новые значения категории «организация».

«Организация – это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей»², – так определяется термин «организация» в книге В.В.Кафидова и Т.В.Скипетровой «Теория организации». В широком и в узком смысле трактуется понятие организации в книге И.В.Грошева, П.В.Емельянова, В.М.Юрьева «Организационная культура»: «Организация в широком смысле – социально-экономическая система, созданная для достижения коммерческих или некоммерческих целей. В узком смысле – объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур»³. В свою очередь, М.Мескон, М.Альберт и Ф.Хедоури, авторы книги «Основы менеджмента», выдержавшей множество изданий, полагают, что организация («организация формальная», по их терминологии) – это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения тех или иных целей. А вот видный отечественный исследователь Б.З.Мильнер полагает, что организация – это сознательно координируемое социальное образование с определенными границами, которое функционирует на относительно постоянной основе для достижения общей цели или целей, решения тех или иных задач⁴.

На основании приведенных определений и оценок категории «организация» можно сделать общий вывод об их плюралистической разнородности. Вместе с тем, в этих определениях и оценках есть общее, прежде всего в понимании категории «организация», во-первых, в качестве социальной упорядоченной системы, социальной группы, социального образования, социального объединения, социального агломерата, а во-вторых, в качестве определенного рода упорядоченного либо стремящегося к упорядочиванию процесса.

Для более точного и вместе с тем конкретного определения значения и содержания термина «организация» прибегнем, так сказать, к «описательному» подходу. Рассмотрим далее ее основные цели, сам процесс ее функционирования, ее структуру, ее «внешнюю» и «внутреннюю» среду, наконец, ее ценности (что особо связано с организационной структурой).

Среди главных целей социальной организации можно назвать – развитие, рост, получение высокой прибыли, эффективность на основе выпуска определенной продукции, оказания определенных услуг. При этом

¹ Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М., 2006. С.448.

² Кафидов В.В., Скипетрова Т.В. Теория организации. М., 2005. С.17.

³ Грошев И.В., Емельянов П.В., Юрьев В.М. Организационная культура. М., 2004. С.274.

⁴ См. об этом подробнее: Мильнер Б.З. Теория организации. М., 2000. Ч. 1 «Основы».

саму эту социальную организацию можно рассматривать как процесс, как состояние и как вид некой системы. Вместе с тем организацию как процесс можно считать одной из функций управления, что предполагает, в свою очередь, создание новых и функционирование ранее существующих систем. Поэтому организовать – значит, либо создать систему вновь, либо улучшить ее состояние в соответствии с поставленными целями, с учетом меняющихся внешних и внутренних условий. А вот организация как состояние системы обычно рассматривается как организованность системы (самоорганизованность в случае с синергетическими организационными системами), как ее организационное состояние (организована, самоорганизована, не организована, на сколько организована и т.п.). Наряду с этим организация как определенная данность социальной системы означает форму объединения людей для их совместной деятельности по достижению поставленных целей в рамках определенной структуры (виды таких структур: общественное объединение, государственное учреждение и др.). Однако при этом следует учитывать и то, что, как пишет Б.Л.Скрынченко в книге «Теория организации», «сущность организаций не может быть сведена лишь к формальным структурам»¹.

Организация как средство достижения целей и решения тех или иных задач предусматривает возможности выделения в её составе структурных подразделений, их специализацию, мотивацию, власть, лидерство.

Жизнь любого человека с самого начала и до конца тесно связана с большим числом социальных систем, которые состоят из образовательных, лечебных, политических, правоохранительных, экономических, финансовых, управленческих, производственных, научных, торговых и многих других организаций. Все эти организации созданы и функционируют для удовлетворения определённых потребностей людей. Они могут иметь разнообразные формы, управляться всевозможными средствами, строиться на самых различных основаниях, учреждаться разными субъектами и иметь короткие, средние и длительные сроки существования.

Как правило, для человека в его практической деятельности являются важными его деятельность, поведение, поступки. Специальный термин «организационное поведение» определяет поведение человека в организации².

К настоящему времени в мире уже накопилось множество различных теорий, изучающих и объясняющих закономерности и законы функционирования организаций, правила построения новых и совершенствования существующих, распределение прав, обязанностей и ответственности между членами организаций, а также исследующих проблемы межличностных отношений, складывающихся в процессе создания и функционирования организации и т.д. В этих теориях применяется соответствующий понятийный аппарат. Среди наиболее важных терминов современной теории организаций, организационной психологии и менеджмента организации следует особо выделить следующие понятия: организованное целое – целое, состоящее из объектов, событий, явлений взаимодействующих для достижения цели организации; организационный процесс – ход событий

¹ Скрынченко Б.Л. Теория организации. М., 2008. С.9.

² См. об этом подробнее: Полов С.Г. Организационное поведение. М., 2007.

или явлений, способствующий достижению целей организации; организационная структура – способ взаимосвязи всех элементов организации (совокупность элементов организации с их связями и взаимодействием); организационное развитие – организованный процесс, нарушающий равновесие организационной структуры, направленный на создание нового состояния равновесия, второе будет сохраняться определённое время (связано с понятием эволюция); дезорганизация организационной структуры – организационный процесс, основанный на сознательной деятельности человека, направленной либо на усиление, либо на нарушение динамического равновесия организационной структуры; самоорганизация, самодеорганизация – организационное развитие (эволюция), происходящее как результат естественного хода событий в направлении усиления или ослабления равновесия структуры; реорганизация – процесс перестройки существующей организационной структуры; организованность – состояние, степень (уровень) организации; организационная психология – раздел психологии, занимающийся описанием и объяснением психологии людей в организациях; организатор – человек, который занимается процессом организации или дезорганизации.

Такой сложный организм, каким является современная организация, не может быть правильно исследован, изучен, понят и описан без соответствующей теории, которая получила название «Теория организаций». В современной экономической науке как специальная дисциплина особо выделяется экономическая теория организаций¹.

Основными вопросами, на которые должна дать ответ теория организаций являются следующие: зачем нужны организации, как они создаются и совершенствуются, на основе каких законов и закономерностей функционируют и изменяются, какие существуют подходы к повышению эффективности организаций, какие факторы оказывают наибольшее влияние на поведение человека в организации. Одной из главных задач теории организации является изучение влияния как отдельных работников, так и групп людей на эффективное функционирование организаций, на получение ею намеченных результатов. Что же касается менеджмента организации, в том числе связанного непосредственно с инноватикой, то это, прежде всего, управленческая организационная деятельность людей в сфере управления, так сказать, организационно-управленческий междисциплинарный подход.

Рассмотрим проблемы внешней и внутренней среды организации. Внешнюю среду организации можно наглядно представить в виде двух сфер. Первая сфера – это общее внешнее окружение организации. Данное внешнее окружение отражает состояние общества, его экономики, природной среды и не связано непосредственно с организацией. Общее внешнее окружение примерно одинаково для всех организаций. Вторая сфера – это непосредственное деловое окружение организации. Это окружение формируют субъекты среды, непосредственно связанные с организацией. Оно представляет собой среду прямого, непосредственного влияния на организацию.

¹ См. об этом подробнее: *Шаститко А.Е.* Экономическая теория организаций. М., 2007.

Общее внешнее окружение организации это совокупность субъектов и сил, действующих за пределами организации и влияющих на ее функционирование. Оно представляет собой среду косвенного, опосредованного влияния на организацию.

В заключение рассмотрим проблемы организационной культуры и ценностей организации. Имеется множество определений понятия «организационная культура». Приведем два из них. Так, согласно словарю «Социальное управление», «организационная культура – разделяемые членами организации ценностные ориентации, нравственные нормы, представления о ее месте и роли в обществе; набор приемов и правил решения проблем внешней адаптации и внутренней интеграции работников»¹. Другое определение понятия «организационная культура», которое существенно обогащает его концепт, находим в уже упоминавшейся книге В.В.Кафидова и Т.В.Скипетровой «Теория организации»: «Организационная культура – это набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действия»². В последние годы во всем мире признано, что весьма важным фактором, определяющим эффективную деятельность любой организации в ее инновационной деятельности в условиях экономики знания³ является организационная культура. По сути – она одна из основ инновационного менеджмента.

Организационная культура – это специфическая, характерная для данной организации система связей, действий, взаимодействий и отношений, осуществляющихся в рамках ее функционирования. Она представляет собой систему представлений, символов, ценностей и образцов поведения, разделяемая всеми его членами. В инновационном менеджменте – это инновационная организационная культура. Культуру организации следует рассматривать как совокупность субкультур руководителей, работников аппаратов управления, работников организации. Ведущая роль в организационной культуре – организационные ценности – это предметы, явления и процессы, направленные на удовлетворение потребностей членов организации и признающиеся в качестве таковых большинством членов организации. Главные общие ценности для инновационной организационной культуры: цели деятельности организации; стабильный заказчик, долговременные устойчивые отношения; максимальная экономическая эффективность, прибыль предприятия; социальная политика организации; инноватика.

Главные внутриорганизационные ценности: дисциплина; исполнительность; стабильность поведения работников; хорошо сбалансированная мотивация; новаторство, инициативность и т.п.

¹ Социальное управление: Словарь. М., 1994. С.97.

² Кафидов В.В., Скипетрова Т.В. Теория организации. М., 2005. С.106–107.

³ См. об этом напр.: Грошев И.В., Емельянов П.В., Юрьев В.М. Организационная культура. М., 2004; Малинин Е.Д. Организационная культура и эффективность бизнеса. М., 2004; Иванова Т.Ю., Приходько В.И. Теория организации. М., 2006. С.332–353; Попов С.Г. Организационное поведение. М., 2007. С.93–106; Менеджмент. М., 2007. С.175–182.

Общие ценности организации объективно вырастают из ее деятельности, и они являются частью ее культуры. Но каждая организация, каждое предприятие, учреждение имеют свои особенности и, соответственно, могут иметь свои ценности, отличные от ценностей других организаций. Способность организации создать свои внутриорганизационные ценности, которые объединяют усилия всех ее подразделений и работников, является одним из важнейших условий ее процветания. Внутриорганизационные ценности и принципы деятельности организации создают в глазах работников и в окружающей среде определенную репутацию (практически деловую, социальную и т.д.) данной организации. Ценности конкретной организации часто формулируются в предельно сжатой форме, в виде всем понятного лозунга (особенно это характерно для Японии, Южной Кореи, США). Большинство зарубежных компаний делают упор на приверженности работе на клиента, на потребителя ее товаров и услуг. Руководящие принципы любой организации должны находиться в тесной связи и зависимости от культуры внешней среды, которую организации используют как базовую для формулирования в терминах, известных и понятных в данном обществе. «Культура не только отличает одну организацию от другой, но и предопределяет успех функционирования и выживания ее в перспективе», – верно отмечается в книге Э.А.Уткина и Т.В.Бутовой «Мотивационный менеджмент»¹.

Важное место в разработке и распространении и популяризации основных принципов организационной культуры занимает изучение истории организации, которая, как правило, связана в первую очередь с ее основателями и руководителями, с местностью, где она была основана, с наиболее интересными и поучительными примерами, иллюстрирующими, как правило, эффективность и результативность.

Резюмируя, отметим, что наука в своем развитии требует постоянного уточнения и усовершенствования концептов, научного инструментария, понятийного аппарата, что важно для решения насущных практических задач.

Список литературы

1. Социологическая энциклопедия. В 2 т. М., 2003.
2. Тимашев Н.С. Методологические работы: 1920–1930 годы. М., 2010.
3. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления. М., 2008.
4. Теория управления. М., 2005.
5. Кафидов В.В., Скипетрова Т.В. Теория организации. М., 2005.
6. Иванова В.И., Приходько Т.Ю. Теория организации. М., 2006.
7. Скрынченко Б.Л. Теория организации. М., 2008.

© Харланова Л.А., Лебедев С.Н., Филон И.Л., 2011

¹ Уткин Э.А., Бутова Т.В. Мотивационный менеджмент. М., 2004. С.191.

КЛАССИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

МИХАИЛ БУРАВОЙ И ЭРИК ОЛИН РАЙТ. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКСИЗМ¹

Дайджест подготовлен И.Б.ОРЛОВОЙ и Т.И.ШУМИЛИНОЙ.

Дискуссии о марксизме как социальной теории, определяющие современное отношение к нему, в основном можно подразделить на четыре направления.

1. Первое направление представлено сторонниками марксизма, отстаивающими необходимость его пропагандирования и распространения. Для них марксизм – это всеобъемлющее мировоззрение, позволяющее понять социальную действительность во всем ее многообразии и противоречивости. Марксизм служит теоретическим оружием, необходимым для активной борьбы со всеми мистификациями капитализма, искажающими его сущность; он представляет собой теорию, способную мобилизовать трудовые массы на борьбу.

2. Другое направление представляют те, кто хотел бы похоронить марксизм как доктрину, фактически не обладающую идеями, соответствующими современным социальным исследованиям. Они объясняют историческую долговечность марксизма исключительно той его ролью, которую он сыграл в качестве идеологии, направляющей действия политических партий, социальных движений и государств, а не благодаря научной достоверности его аргументов. Крушение вдохновленных марксизмом политических режимов можно рассматривать как свидетельство давно ожидаемой смерти этой устаревшей и часто вредной доктрины.

3. Выразители третьего направления рассматривают марксизм в качестве источника идей, многие из которых остаются полезными и для современных социально-научных исследований. Некоторые идеи марксизма, по-видимому, обнаружили свои изъяны с самого начала, а другие утратили релевантность для понимания современных обществ, но марксистская традиция до сих пор содержит много полезных прозрений и аргументов, которые следует сохранить и избирательно использовать. Но чтобы использовать марксизм таким образом, не обязательно быть марксистом.

¹ *Burawoy M. and Wright E.O. Sociological Marxism. Ch. 22 from the Handbook of Sociological Theory. Ed. by J.H.Turner. Springer, USA, 2006.*

4. Четвертое направление представляют те, кто рассматривает марксизм как аналитически мощную социальную теорию, обладающую большой значимостью для научного понимания всех противоречий, путей и возможностей социального изменения в современном обществе. И особенно, для тех, кто стремится изменить мир на эгалитарной и эмансипационной основе. Однако, если марксизм претендует на то, чтобы быть социальной научной теорией, он должен постоянно подвергаться сомнению и изменению. Создание обновленного марксизма означает также его преобразование. Авторы определяют этот процесс как «построение» (building) марксизма, поскольку марксизм не является доктриной раз и навсегда данной и неизменной.

Приверженцы первых двух направлений рассматривают марксизм прежде всего как идеологию: систему убеждений, которой придерживаются люди и которая обеспечивает объяснение социальной действительности и мотивацию действий людей. Однако, оба эти направления не согласуются со стремлением марксизма быть частью социальной науки.

Социология, по крайней мере, в том виде, в каком она в настоящее время существует и действует в США, в основном рассматривала марксизм в духе третьего направления. Конечно, в среде социологов также звучали призывы похоронить марксизм; бывали периоды в американской социологии, когда идеи марксизма рассматривались как полностью маргинальные¹. Порой стремление создать обновленный марксизм становилось серьезным интеллектуальным течением в социологии. Преподаваемые в университетах курсы социологической теории обычно включают обсуждение воззрений Маркса, Вебера и Дюркгейма, уважительно оценивая их как отцов-основателей основных течений в истории классической социологии. Марксизм обычно связывался с разработанными Марксом концепциями социального класса и конфликта. Современными дискуссионными темами, восходящими к учению Маркса, являются проблемы мировой экономики, глобализации капитала, могущество крупных многонациональных корпораций и пути воздействия международных рынков на местные условия.

¹ Вплоть до периода холодной войны американская социология игнорировала Маркса и марксизм. Так, например, социологи Чикагской школы рассматривали марксизм как пропаганду, не имеющую отношения к социальному научному знанию. Сторонники структурного функционализма признавали в марксизме его узко утилитарное значение, не выходящее за пределы XIX в. Холодная война породила и распространила порочащее представление о марксизме. Политическая социология, в особенности, заявила о своем противостоянии марксизму, представив его как коммунистическую идеологию. Как ни парадоксально, но такая позиция способствовала возрождению его признания и интереса к марксизму. Этот возрожденный и обновленный марксизм позволил использовать идеи ранних произведений Маркса, направленные против американского общественного порядка, но в то же время и против коммунистического тоталитаризма. Сегодня возобновляются попытки похоронить марксизм со стороны тех, кто утверждает, что развитая Марксом концепция социального класса больше непригодна для анализа современных общественных отношений. Авторы настоящей работы отвергают такое представление, считая, что «социальный класс» продолжает оставаться ядром динамики и репродукции капитализма.

Основные составные части марксистской теории

Ядром марксизма является его теория капитализма как особого типа классового общества. Именно этот аспект марксистской теории наиболее тесно связан с марксистским политическим проектом радикального противостояния капитализму, ставящего под вопрос само его существование. Общая теория капитализма Маркса включает в себя три основных составляющие его аспекта: 1) теорию развития капитализма и неизбежной его судьбы; 2) теорию противоречивого воспроизводства капиталистических отношений; 3) эмансипационную теорию социализма и коммунизма, выступающих в качестве альтернативы капитализму.

Главное содержание трудов Маркса – критика капитализма как социального порядка, характерными чертами которого являются: отчуждение, эксплуатация, фетишизм, мистификация, деградация, обнищание, анархия рынка и т.д. Переход от капитализма к социализму и, возможно, коммунизму постулировался как простое отрицание всех этих критикуемых черт капитализма и представлялся как имплицитная, не разработанная детально теоретическая утопия, ликвидирующая все нравственные недостатки капитализма.

Западный марксизм XX столетия, столкнувшись с устойчивым спадом революционного движения на Западе, все больше уделял внимание проблеме социального воспроизводства капитализма. Тема социального воспроизводства получила свое дальнейшее развитие (с позиций функционализма) в работах теоретиков критического направления Франкфуртской школы в 70-х гг. Но реально, только в период возрождения интереса к марксизму в 60–70 гг. проблема противоречивого воспроизводства капиталистических отношений стала предметом широких теоретических и эмпирических дебатов в среде марксистов. Возросла значимость проблемы создания нормативной теории социализма, вначале в контексте существовавших острых политических дискуссий между марксистами, оценивающих характер Советского Союза, а позднее в попытках диагностировать причины застоя и возможного краха попыток построения государственного социализма.

Практика показала, что научная валидность марксистской теории о неизбежной судьбе капитализма является во многом несостоятельной. Фактическая траектория развития капитализма в XX в. не подтверждает главные положения марксистской теории. Прежде всего, следует критически рассмотреть ее тезис о неустойчивости капитализма: хотя капитализм несомненно и демонстрирует присущие ему тенденции возникновения кризисов, не существует убедительного эмпирического подтверждения тому, что эта тенденция непрерывно усиливается в длительной перспективе.

Другая главная идея классического марксизма, обосновывающая тенденцию усиления кризисных явлений капитализма – проблема перепроизводства – также не находит удовлетворительного объяснения. Перепроизводство не является свидетельством усиливающегося кризисного состояния капитализма, поскольку оно может объясняться тем, что государство и другие инновационные институты способны создать возросший спрос, поглощающий избыточную продукцию. Таким образом, первый фун-

даментальный тезис марксистской теории, обосновывающий траекторию развития капитализма, приводящую в конечном результате к его невоспроизводимости, нельзя считать доказанным.

Следующим тезисом марксистской теории является усиление антикапиталистической классовой борьбы и естественный переход к социализму. Сама теория образования классов и классовой борьбы, лежащая в основе доказательств того, что социализм – это будущее капитализма, также вызывает сомнения. Вместо того, чтобы стать более упрощенными и поляризованными, классовые структуры в капиталистических обществах становятся все более сложными и дифференцированными. Даже внутри самого рабочего класса вместо важного для него показателя – материальных условий жизни, которые становятся все более однородными, неоднородность его интересов возросла по многим показателям во многих частях мира.

Далее, классический марксизм не предвидел, что различные институты социального воспроизводства, развивающиеся внутри капитализма, окажутся столь стойкими, гибкими и эффективными. И в результате, очевидно, что во взаимосвязи, существующей между классовой структурой, формированием классов и классовой борьбой существует во многом больше случайности и неопределенности, чем утверждает классическая теория.

Если капитализму не присуща неотъемлемая тенденция к ослаблению, а классовым противникам, настроенным на борьбу с капитализмом – к усилению, следовательно, нет серьезных оснований предвидеть, даже в длительной перспективе, что социализм является вероятным будущим капитализма. Конечно, это не предполагает и обратного – что социализм не является возможной будущей альтернативой капитализма, а свидетельствует лишь о том, что традиционная теория не дает достаточно серьезного основания для предсказания вероятности конечного результата.

А если отвергнуть тезисы традиционной теории об исторической судьбе капитализма, то что останется от марксизма? Авторы считают, что сохраняется концептуальное ядро марксизма, которое сможет послужить основанием, на котором может быть перестроен марксизм. Эта «переестройка» может осуществляться двумя основными путями. Прежде всего, можно попытаться перестроить теорию динамики капиталистического развития, освободив ее от традиционной трактовки имманентности его движения к конечному социалистическому назначению. И, напротив, можно обратиться ко второму кластеру традиционных марксистских тезисов, к его теории противоречивой репродукции капиталистических классовых отношений, и постараться построить на этой основе социологический марксизм. Именно по этому пути идут авторы.

Социологический марксизм: его концептуальные основания

Что составляет сущность социологического марксизма? Основным его постулатом, как полагают авторы, является концепция «класса как отношения эксплуатации» и связанное с ней суждение о том, что «альтернативы и динамика воспроизводства и трансформации капиталистических институтов в широком смысле объясняются классовыми произ-

водственными отношениями. Это не предполагает, однако, что воспроизводство и трансформация капитализма может быть сведена к классовым производственным отношениям». Существуют многочисленные усложняющие их факторы и ситуации, когда важную роль играют другие каузальные процессы.

Авторы предлагают подробное и систематизированное объяснение этого постулата, рассматривая шесть его концептуальных составляющих: 1) концепцию общественных производственных отношений; 2) дополняющую ее концепцию социальных отношений, складывающихся в процессе производства; 3) понимание класса как особой формы производственных отношений; 4) проблему форм изменения классовых отношений; 5) концепцию эксплуатации и господства как основных процессов, характеризующих классовые отношения; 6) концептуальный сдвиг от абстрактного анализа классовых отношений к конкретному анализу классовой структуры.

От абстрактных классовых отношений к конкретной классовой структуре

Концепцию классовых отношений отличает высокий уровень абстракции. В теории отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми, господствующими и подчиненными идеально поляризованы. В реальности классовые структуры, в которых люди живут и работают, во многих отношениях являются значительно более сложными.

- В них сосуществуют различные формы эксплуатации: фактически классовые структуры могут сочетать аспекты капиталистических отношений, феодальных отношений и даже разнообразные формы посткапиталистических производственных отношений.

- Эксплуатация и господство не согласуются идеально друг с другом: так, менеджеры могут подчинять своей воле рабочих, но, однако, быть сами эксплуатируемыми капиталистами.

- Права и возможности, связанные с производственными отношениями также не являются идеально поляризованными: различного рода регламенты, устанавливаемые государством, могут лишить капиталистов неограниченных прав и возможностей использования своих средств производства; институциональные структуры в виде рабочих комитетов могут предоставить рабочим некоторого рода права и возможности влиять на организацию производства.

- Рабочие могут быть связаны с системой производства разнообразными, возможно изменчивыми, отношениями: обычные рабочие, занятые в капиталистическом производстве, могут также обладать собственными акциями фирм; члены их семей могут занимать различные посты в системе производственных отношений, тем самым косвенно связывая каждого индивида самыми различными способами с классовой структурой.

Из этого авторы делают вывод, что одной из важных и сложных проблем в социологическом марксизме является выработка совокупности концепций классовой структуры, соответствующих различным уровням их абстракции для того, чтобы связно и логически последовательно представить ее сложность.

Социологический марксизм: теория противоречивого воспроизводства классовых отношений

Отмечая слабые стороны классической марксистской теории, авторы в то же время подчеркивают, что марксизм содержит теорию противоречивого воспроизводства классовых отношений, которая может стать основанием для разработки социологического марксизма.

Марксистская теория противоречивого воспроизводства капиталистических классовых отношений основана на трех основных тезисах.

1. *Тезис социального воспроизводства классовых отношений.* В силу своего эксплуататорского характера, классовые структуры являются по своему существу неустойчивыми формами социальных отношений и требуют активных институциональных установлений для своего воспроизводства. Там, где существуют классовые отношения, следовательно, неизбежно предполагается, что будут развиваться различные формы политических и идеологических институтов для защиты и воспроизводства этих отношений. В классическом марксизме они характеризуются как политическая и идеологическая надстройка, воспроизводящая экономический базис.

2. *Тезис о существовании противоречий капитализма.* Институциональные проблемы социального воспроизводства капиталистических классовых отношений в какой-то момент времени становятся менее функциональными и проявляют тенденцию к разрушению. Это происходит по двум причинам: во-первых, сама динамика капиталистического развития порождает изменения в технологии, в трудовом процессе, классовой структуре, рынках и других аспектах капиталистических отношений, и эти изменения непрерывно создают новые проблемы социального воспроизводства. Прежние институциональные решения перестают быть оптимальными в таких изменившихся условиях.

Во-вторых, участники (классовые акторы) адаптируют свои стратегии для извлечения преимуществ из слабости существующих институциональных установлений. С течением времени эти адаптирующиеся стратегии обнаруживают тенденцию к разрушению способности институтов социального воспроизводства эффективно регулировать и сдерживать классовые битвы.

3. *Тезис институционального кризиса и обновления институтов.* Поскольку существует постоянная потребность в институтах социального воспроизводства (тезис 1) и тенденция разрушения с течением времени репродуктивной способности данных институциональных структур (тезис 2), институты социального воспроизводства классовых отношений в капиталистических обществах будут проявлять тенденцию к периодическому обновлению. Типичным условием для такого обновления окажется институциональный кризис, т.е. ситуация, в который организованные социальные акторы, особенно представляющие определенный класс, на собственном опыте убеждаются в неудовлетворительности средств институциональной поддержки и способности сдерживать социальные конфликты в допустимых пределах. Эти институциональные обновления могут быть частичными, либо же повлечь за собой коренную институциональ-

ную перестройку. Однако из этого не следует, что новые институциональные решения окажутся оптимальными, или же что капитализм потерпит крах. Из этого следует, что капиталистическое развитие будет отмечено последовательным рядом институциональных реноваций в ответ на противоречия в воспроизводстве капиталистических отношений.

Именно эти три тезиса и формируют ту основную структуру, которая определяет построение социологического марксизма и намечает реальные механизмы, действующие в реальных институтах.

Социальное воспроизводство классовых отношений (1-й тезис)

В своем фундаментальном смысле рассмотрение проблемы социального воспроизводства применимо ко всем типам социальных отношений. Ни один из типов социальных отношений, будь то дружеские отношения, властные отношения внутри организаций, гендерные или классовые отношения, не продолжают просто существовать в своей заданной форме. Но, равным образом, эти практические действия сами структурируются социальными отношениями. Такова фундаментальная метатеоретическая идея, которую социологический марксизм разделяет с другими направлениями социологической теории: социальные отношения воспроизводятся и преобразуются социальной практикой, которая в свою очередь структурируется социальными отношениями.

Классовые отношения, в силу их эксплуататорского характера, являются примером такого типа социальных отношений, для обеспечения социального воспроизводства которого требуется развертывание значительных ресурсов, социальной энергии и институциональных механизмов. Это объясняется двумя причинами: во-первых, эксплуататорские классовые отношения предполагают, что реальные тяготы и невзгоды возлагаются на одних людей ради выгоды других. Социальные отношения, в которых порождаются антагонистические интересы, будут проявлять присущую им тенденцию рождать конфликты, в которых те, кто понес ущерб, постараются изменить такие существующие отношения.

Учитывая эти особенности эксплуататорских классовых отношений, первый фундаментальный социологический тезис марксизма предсказывает: там, где капиталистические классовые отношения окажутся устойчивыми, будет существовать целый комплекс институциональных механизмов для воспроизводства этих отношений. Очень важна сама условная форма такого предсказания. Утверждение состоит не в том, что капиталистические классовые отношения всегда будут устойчивыми, но просто означает, что там, где такая устойчивость существует, она требует активной институциональной поддержки.

Во многих теоретических и эмпирических работах, принадлежащих к направлению неомарксизма, в период 1960–1980-х гг. исследовалась проблема социального воспроизводства. Авторы приводят ряд примеров таких исследований. В работе (Bowles and Gintis)¹ содержится анализ сис-

¹ Bowles S. and Gintis H. *Schooling in capitalist America*. New York, Basic Books, 1976.

темы школьного образования, в которой устанавливается функциональное соотношение между организацией школьного обучения и классовым предназначением обучающихся детей. Ее авторы утверждают, что школы, посещаемые преимущественно детьми из рабочих семей, ориентированы в своей педагогической практике на воспитание дисциплины и повиновения, тем самым, облегчая подготовку этих детей к их будущей роли представителей эксплуатируемого труда в системе производства, тогда как школы для детей из семей среднего класса или элиты развивают дух самостоятельности и творчества, тем самым помогая им в дальнейшем лучше выполнять различные роли господства и управления производством. Школьное образование помогает решению проблемы воспроизводства классовых отношений: готовя детей различного классового происхождения к дальнейшим действиям в соответствии со своим классовым предназначением.

В одной из своих работ Буравой¹, исследуя «производственное согласие» между фабричными рабочими, утверждает, что организация трудового процесса и политика производства порождают их согласие на управление менеджеров, тем самым сглаживая капиталистическую эксплуатацию.

Противоречия капитализма (2-й тезис)

Процесс социального воспроизводства капиталистических отношений по самой своей сущности является нестабильным и проблематичным. Тенденция к разрушению институтов капиталистического социального воспроизводства также стала предметом различных теоретических исследований. В качестве одного из примеров таких работ авторы приводят работу О'Коннора² о финансовом кризисе государства, где анализ схем финансовых расходов государства, предлагаемых с целью нейтрализации некоторых кризисных тенденций капитализма и сдерживания классовых конфликтов, показывает, что они являются внутренне противоречивыми и, тем самым, в конечном счете вызывают финансовый кризис, который требует определенной институциональной трансформации. Авторы целого ряда работ (в 80-е гг.)³ утверждали, что в период сразу после окончания Второй мировой войны укрепилась институциональная форма организации капиталистического производства – «фордизм», объединившая в себе определенную форму государственного вмешательства со структурой капиталистического производства и классового соглашения. Такая институциональная организация способствовала стабильному, длительному воспроизводству условий, благоприятных для капиталистического накопления. Однако капиталистическое развитие, получившее мощный импульс от такой организации капиталистического производства, в конечном итоге способствовало усилению рабочих, что подорвало способность таких инсти-

¹ *Burawoy M. Manufacturing consent. Chicago University Press, 1979.*

² *O'Connor I. The fiscal crisis of the state. 1973.*

³ Во Франции – Agleta (1979); Lipietz, 1987; Boyer, 1990); в США – Gordon, Edwards and Reich (1982); Boroles, Gordon and Weisskopf (1990).

тутов к поддержанию этих репродуктивных условий и в результате привело к кризису «фордизма».

Институциональный кризис и обновление институтов (3-й тезис)

Последний основной тезис социологического марксизма состоит в том, что снижение эффективности институтов социального воспроизводства будет создавать необходимость отдельных институциональных преобразований.

Наиболее значительные и интересные исследования в области социологического марксизма ориентированы на рассмотрение проблемы хода процесса, порождающего новые институциональные решения социального воспроизводства классовых отношений¹. В работе Р.Эдвардса показывается, как новые институциональные механизмы, предусмотренные для осуществления трудового контроля, были созданы в ответ на давление, оказываемое новыми технологиями и изменениями в трудовом процессе. Многие исследования в области социальной демократии и некорпоратизма можно рассматривать как анализ того, каким образом новые формы «классового компромисса» институализуются для решения проблем классового конфликта и социального воспроизводства перед лицом экономического кризиса².

Рассматриваемые совокупно тезисы о противоречиях капитализма и тезис об институциональном кризисе и необходимости обновления институтов утверждают, что капиталистические общества характеризуются присущей им гибкой динамикой изменения. То же самое относится и к теории о путях развития и судьбе капитализма. Но в отличие от честолюбивой теории истории классического марксизма – исторического материализма – она не утверждает движения к предсказуемому будущему, и это не означает вероятности перехода к социализму.

К разработке эмансипационной теории социализма

Одним из возможных истоков эмансипационной теории могло бы быть продолжение традиции Франкфуртской школы и других серьезных течений западного марксизма, в которых эмансипационное начало (определяемое идеей освобождения от угнетения) марксизма развивается главным образом как критика капитализма, где социализм предстает как отрицание всех видов гнета капитализма.

Однако человечество оказалось свидетелем целого ряда исторических экспериментов, представлявших попытки построения социализма по-

¹ Так Д.Джеймс (David James, 1988) в работе («The transformation of the southern racial state») показывает, как в результате гражданской войны в США и отмены рабства класс плантаторов южных штатов столкнулся с серьезной проблемой воссоздания своего классового владычества, какие средства для этого использовались и к каким конечным последствиям они привели.

² Przeworski A. Capitalism and social democracy. 1985; Pontusson J. The limits of social democracy. 1992; Heller P. The Eabor of development. 1999.

сле свершения антикапиталистических революций, которые во многом опирались на нравственные представления и образы. Проблема состоит в том, что то, что приходило на смену капитализму, не приводило к эгалитарной, демократической организации производства. В дополнение к социологическому марксизму, который изучает противоречивое воспроизводство классовых отношений при капитализме, необходима, следовательно, теория, которая бы раскрывала сущность самого эмансипационного проекта и его институциональных проблем. Разработка такой эмансипационной теории является одной из важнейших задач марксизма в XXI веке.

Как представляется, разработка теории социализма должна преследовать две главные задачи: во-первых, эмансипационный (emancipatory) марксизм должен всесторонне объяснить все варианты выбора и динамику исторических попыток создания социалистических отношений. Это прежде всего относится к объяснению примеров авторитарного государственного социализма, поскольку они представляют собой главные эмпирические случаи, демонстрирующие попытки воплощения вдохновленных марксизмом социалистических идей на практике. Во-вторых, эмансипационный марксизм должен более серьезно подойти к проблеме теоретической разработки институциональных моделей, воплощающих эмансипационные принципы.

Понимание сущности государственного социализма

Для тех, кто хочет похоронить марксизм, государственный социализм, особенно в его советском варианте, звучит как погребальная песня. Для них советский коммунизм демонстрирует и банкротство, и тоталитарную опасность марксизма. Для тех же, кто хочет распространить марксизм, чтобы дать возможность осмыслить его сущность, учитывая ту широко-распространенную сомнительную репутацию, которую он приобрел, государственный социализм это то, чего следует избегать. Или же разъяснять, что государственный социализм не имеет ничего общего с марксистским социализмом. Даже те, кто использует идеи марксизма, представляют государственный социализм не иначе как отрицательный пример, скорее как выродившийся марксизм. Они хотят таким образом отмежеваться от «умершего». Только те, кто стремится перестроить марксизм (и то не все), воздают государственному социализму должное посмертно и пытаются извлечь уроки, положительные и отрицательные, из опыта длительного существования этого образца социализма.

Государственный социализм предполагал централизованное перераспределение прибыли, присвоенной классом «плановиков» за счет использования труда класса «непосредственных производителей». Такое присвоение было очевидным, и поэтому должно было быть легитимизировано во имя высшего знания главного плановика о нуждах народа. Такая система работала довольно эффективно, когда главная задача государственного планирования состояла в мобилизации всех ресурсов для проведения коренной индустриализации на фоне слаборазвитой аграрной экономики.

Централизованное присвоение и планирование привело к дефицитной экономике, узким местом которой стало снабжение. Если бы все, что

требовалось от экономической системы, сводилось к простому воспроизводству, тогда централизованное планирование было бы достаточно действенным, и узкие места в снабжении можно было бы преодолеть путем институциональных инноваций.

В чем государственный социализм испытывал более серьезные трудности, которые он не мог преодолеть, это его динамические характеристики, в особенности его неспособность к обновлению. Бюрократическое соперничество за обладание ресурсами, в отличие от рыночной конкуренции, не приводило к постоянному обновлению. В сравнении с капиталистическими странами, производственные отношения государственного социализма тормозили развитие его производительных сил. И, в результате, с течением времени это привело к углублению стагнации и ко все более сомнительной устойчивости государственного социализма.

Существовала и еще одна тенденция в системе государственного социализма, порождавшая сомнение в его длительном существовании. Поскольку его легитимность была принципиально важной для его устойчивости, государственный социализм был уязвим со стороны неизбежной критики руководящей идеологии, пронизывающей повседневную практику партийного государства, неосуществление провозглашаемых идеалов. Иными словами, поскольку под знаменем марксизма режимы государственного социализма были провозглашены государствами рабочих, неудивительно, что именно рабочие начали борьбу против этих режимов, из-за крушения надежд жить по их идеалам (Берлин, 1953; Польша и Венгрия, 1956 г.; Чехословакия, 1968 г.; Польша, 1980–1981 гг.; российские шахтеры – 1989, 1991 гг.)

Капитализм, конечно, тоже испытал свои кризисы, порой очень глубокие, но они никогда не приводили к его краху, поскольку он создал развитое государство и эффективное гражданское общество. Когда капитализм сталкивается с серьезными трудностями, возникает спонтанный импульс, попытка усовершенствовать, а не ликвидировать его. Если бы новому марксизму предстояло сделать альтернативы капитализму более правдоподобными, необходимо было бы, поэтому, придать этим альтернативам большую теоретическую убедительность.

Рассмотрение различных моделей «реальных утопий»

Построение обновленного марксизма требует выхода за рамки простого критического отрицания капитализма, обращения к рассмотрению альтернативных моделей. Такие модели можно было бы назвать «утопическими», поскольку они стремятся строго и неукоснительно воплотить главные ценности традиционных эмансипационных проектов социального изменения – всеобщее равенство, широкую демократию, заботливое общество, личную самореализацию и свободу. Но эти модели должны быть также «реальными», поскольку то, что ими рассматривается, представляет собой не фантазии или чисто нравственные построения, но реализуемые институциональные проекты, способные содействовать реальному социальному прогрессу.

Для обоснования и развития этой идеи авторы предлагают детально рассмотреть один из вариантов подобных реальных утопий. Ее суть –

предоставление не оговоренных никакими условиями **всеобщих субсидий, обеспечивающих базисный доход**. Сама идея базисного дохода имеет долгую историю, но недавно она вновь возродилась. Ее предложение выступает под разными названиями: всеобщий базисный доход, демогрант (demogrant), гражданский дивиденд. Хотя они могут отличаться в деталях, основная идея довольно проста: каждый гражданин получает ежемесячно регулярное прожиточное пособие, достаточное для жизни в соответствии с культурно установленным достойным стандартом жизни, скажем составляющим 125% «границы бедности». Субсидия предоставляется независимо от производительности любого выполняемого труда или другой формы производительного вклада и является **универсальной** – каждый получает эту субсидию в силу гражданского права. Субсидии (гранты) предоставляются гражданам, а не семьям. Родители являются попечителями грантов своих малолетних детей.

С установлением базисного дохода, большинство других перераспределяемых субсидий ликвидируются – общее социальное обеспечение, пособие многодетным семьям, пособие по безработице, установленные пенсии по старости – поскольку грант, определяющий базисный доход, будет достаточным, чтобы обеспечить каждому достойные средства к существованию. Это означает, что в системах социального обеспечения, которые уже оказывают щедрую материальную поддержку против бедности путем сочетания различных специализированных программ, издержки значительно сократятся, поскольку это не потребует сбора обширной информации и непосредственного мониторинга поведения получателей. Различного рода субсидии на особые нужды сохранятся, например, для недееспособных людей, но они, вероятно, станут меньше, чем при существующем порядке. Нормы минимальной зарплаты будут смягчены или отменены: не будет необходимости законодательно запрещать зарплаты ниже прожиточного уровня.

Универсальный (всеобщий) базисный доход обладает целым рядом привлекательных черт с позиций установления радикального равенства. Во-первых, он значительно упрощает один из принудительных аспектов капитализма. Когда Маркс анализировал процесс «пролетаризации труда», он обращал особое внимание на «двойное отчуждение» «свободного наемного труда»: рабочие отчуждаются от средств производства и, вследствие этого, отчуждаются от средств к существованию. Сочетание этих двух факторов отчуждения приводит к тому, что рабочие оказываются вынужденными продавать свою рабочую силу на рынках труда для того, чтобы приобрести средства к существованию. В этом смысле пролетаризованный труд является несвободным в своей основе. Безусловно, всеобщий базисный доход разрушает сущность таких отчуждений: рабочие остаются отчужденными от средств производства (они по-прежнему принадлежат капиталистам), но они больше не отчуждены от средств существования (они обеспечиваются посредством субсидии, устанавливающей базисный доход). Решение работать для получения зарплаты тем самым становится значительно более добровольным. Капитализм для принимающих такое решение (соглашающихся на работу) людей является в значительно меньшей степени нежелательным, чем капитализм, оп-

ределяемый отношениями между предпринимателями и рабочими, у которых нет другого выбора, кроме работы за зарплату. Повышая возможность работников отказаться от наемного труда, базисный доход создает значительно более эгалитарное распределение реальной свободы, чем обычный капитализм.

Во-вторых, всеобщий базисный доход обеспечивает условия большего равенства на рынках труда. Если рабочие получают большую возможность отказаться от наемного труда, оплата непрестижного труда, вероятно, будет расти сравнительно с зарплатой за труд, доставляющий удовлетворение. А это в свою очередь явится для предпринимателей настоящим стимулом для введения технологических инноваций, ликвидирующих неприятный труд. Технические изменения, таким образом, оказались бы не только средством рационализации методов работы, но и средством гуманизации труда.

В-третьих, всеобщий базисный доход непосредственно и в массовом порядке ликвидирует бедность, не обладая недостатками построенной на проверке нуждаемости системы перечислений бедным слоям населения. В нем нет ничего позорящего, поскольку каждый получает такую субсидию. Он не устанавливает строгой границы между получателями грантов и лицами, их предоставляющими. Кроме того, он устранит недостатки системы избирательности перечислений. Каждый получает субсидию независимо от условий. Если человек работает и получает зарплату, дополнительный доход подвергается налогообложению, но ставка налога является прогрессивной, и поэтому для работника есть стимул выйти на рынок труда, если он захочет получать доход по своему усмотрению.

В-четвертых, установление всеобщего базисного дохода является способом валоризации (оценки, придания значимости) целого ряда видов работы по обслуживанию, которые плохо обеспечиваются рынком, особенно работы, выполняемой в семьях. Хотя универсальный доход сам по себе и не изменил бы гендерного характера такого труда, он позволил бы нейтрализовать некоторые из сопряженных с неравенством полов последствий того очевидного факта, что такой неоплачиваемый труд выполняется преимущественно женщинами.

Возникают, конечно, серьезные вопросы, касающиеся практической выполнимости установления универсальных базисных доходов. Скептиками обычно выдвигаются две проблемы: проблема трудового предложения и проблема бегства (отлива) капитала.

Введение универсального базисного дохода является практически выполнимым только в том случае, если достаточное число людей продолжают работать активно и эффективно, чтобы обеспечить производство и налоги, необходимые для финансирования универсальной субсидии. Если слишком большое число людей предпочтет жить только на грант, или же если предельные налоговые ставки (на оплачиваемый труд, выбираемый по своему усмотрению) окажутся настолько высокими, что смогут охладить стимулы к работе, тогда вся система потерпела бы неудачу.

Универсальный базисный доход не является полностью реализацией эмансипационных представлений марксизма. Он не обеспечивает радикального эгалитаризма; он не устраняет господства в производстве; не

уничтожает капиталистической эксплуатации, хотя может сделать ее более нравственно приемлемой. Тем не менее, он представляет собой осуществимую институциональную модель, обладающую целым рядом привлекательных черт, способствующих успеху некоторой из основных целей социалистического проекта.

Универсальный базисный доход является всего лишь одним примером моделей, представляющих реальные утопии. Существуют и другие модели, например, предложение¹, касающееся институционально реализуемой формы рыночного социализма. К ним относятся различные инновационные идеи о способах расширения демократического управления путем взаимодействия государства и общественных объединений²; или же путем разработки новых форм уполномоченного совещательного участия граждан в принятии политических решений³; или же предложения, касающиеся эгалитарных рыночных организаций путем постоянного перераспределения собственности (капитала).

Все эти предложения различным образом ставят под сомнение господствующую идею о том, что не существует альтернативы капитализму.

Рассмотрение реальных утопий является, в конечном итоге, частью активной программы социального изменения в рамках самого капитализма, а не за его пределами.

Иными словами социологический марксизм заменяет выработкой реальных утопий убежденность классического марксизма в «смерти капитализма». В центре внимания социологического марксизма находится задача ясного представления и распространения альтернатив, которые уже существуют в зародышевой форме в самом капитализме. Социологический марксизм должен быть не только наукой, но и идеологией, которая превращает реальные утопии в конкретную осознанную людьми картину бытия, побуждающую их к коллективному действию⁴.

¹ Roemer Y. A future for socialism. 1994; Equal shares: making market socialism work. 1996.

² Conen J. and Roger J. Associations and democracy, 1995.

³ Fung A. Deliberative democracy. 1991, Fung A. and Wright E.O. Experiments in deliberative democracy. 1991.

⁴ В одной из своих работ (1975) А.Грамши говорит о силе убеждения политической идеологии, «выражаемой не только в виде холодной утопии или ученого теоретизирования, но в виде конкретного образа, который действует на воображение разобщенного и рассеянного народа для организации его коллективной воли».

В АКАДЕМИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО ОСНОВНЫХ КОНФЕССИЙ РОССИИ *Стенограмма научной сессии Российской Академии социальных наук (РАСН)*

12 января 2011 г. в 11:00 в Президентском зале Российской академии наук состоялась очередная Научная сессия Российской Академии социальных наук (РАСН). Сессию открыл и выступил со вступительным словом Президент РАСН, директор ИСПИ РАН, академик РАН Г.В.Осипов.

С докладом «*Духовно-нравственное единство основных конфессий России*» выступил доктор философских наук профессор Машкевич Александр Антонович.

В прениях участвовали:

1. Член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории социологии, декан социологического факультета РГГУ – ТОЩЕНКО Жан Терентьевич.

2. Вице-президент РАСН, академик РАН, ректор МГИМО – ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич.

3. Доктор социологических наук, руководитель Отдела социологии религии ИСПИ РАН – СИНЕЛИНА Юлия Юрьевна.

4. Вице-президент РАСН, академик РАН, ректор РГСУ, Президент Союза социологов России – ЖУКОВ Василий Иванович.

5. Академик РАСН, член-корреспондент РАН, директор Института законодательства при правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор – ХАБРИЕВА Талия Ярулловна.

6. Действительный член РАСН, президент Клуба военачальников, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН, генерал армии – КУЛИКОВ Анатолий Васильевич.

7. Доктор политических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ – ЗАГОРОДНИКОВ Андрей Николаевич.

Выступления ученых были посвящены анализу социальной роли и значения религии в современном мире, влияния духовно-нравственных установок традиционных религий на решение социальных задач, стоящих перед российским социумом, указали на ряд проблем, приводящих к возникновению конфликтов на религиозной и этнической почве и требующих не-

медленного решения. Также были предложены некоторые меры по решению проблем этно-конфессионального характера.

Председательствующий – академик Геннадий Васильевич ОСИПОВ:

Уважаемые действительные члены Российской академии социальных наук, дорогие гости, друзья, дамы, господа! Тема нашего сегодняшнего открытого диалога «Духовно-нравственное единство основных конфессий России».

Для многонациональной и многоконфессиональной страны, каковой является Российская Федерация, сближение, дружба, плодотворное сотрудничество разных народов и народностей на основе доброжелательного признания их исторических национальных особенностей, уважения к их религии, вере предков – единственный путь к процветанию. Тогда, когда даже незначительные конфликты, национальное чванство, ксенофобия в отношении проживающих рядом с тобой инородцев, это дорога в никуда.

В этой связи вызывает повышенный интерес работа доктора философских наук, профессора Александра Антоновича Машкевича, который любезно согласился выступить на нашей сегодняшней Сессии с основным докладом. Александр Антонович автор фундаментального шеститомного труда: *«Диалог цивилизации, вчера, сегодня, завтра»*. В нем он раскрывает проблемы становления еврейской диаспоры в родном ему Казахстане, демонстрирует социально-экономические и культурные связи евреев с казахским и русским населением.

В поле зрения исследователя модель эволюции еврейской цивилизации в мировом контексте, на основе чего строятся взаимоотношения между цивилизациями, как и почему возникает и развивается диалог между ними, какова роль межцивилизационного диалога в истории человечества и каковы его перспективы. На эти и многие столь же актуальные вопросы профессор Машкевич дает исчерпывающие, аргументированные ответы.

Серьезный ученый, рассматривающий и анализирующий в своих трудах актуальные проблемы национального и конфессионального сотрудничества через восприятие людей иной культуры и религии, участвующих в процессе взаимообогащающего религиозного обмена, Александр Антонович сполна проявил себя как незаурядный политик, общественный деятель, способный на щедрый дар. Дорого стоит его личный вклад к трем основным конфессиям России, который выразился в постройке и восстановлении за свой счет пяти православных храмов, шести мусульманских мечетей и семи иудаистских синагог. Таков наш сегодняшний основной докладчик, человек реального социально-полезного дела и одновременно гражданина грядущих времен.

XXI век является веком социальных наук. Я очень счастлив, что в Новом году, в первый месяц Нового года мы открываем нашу Сессию именно с постановки и решения проблем духовности и нравственности.

А.А.МАШКЕВИЧ:

Я постараюсь немного рассказать о себе для того, чтобы каким-то образом все присутствующие представили мою жизнь и поняли, почему я так интересуюсь всеми социологическими аспектами и почему меня так

интересуют именно социологические, философские аспекты бытия. Не знаю почему, но меня все время жизнь сталкивала с социологией. В 7-м классе я в школьной стенгазете написал статью и это было так удивительно, потому что я провел опрос среди одноклассников в школе и в других классах о том, верят ли они тому, что говорят учителя, верят ли тому, что говорится на уроках, верят ли тому, что призывают их делать в школах, искренне ли это все? Удивительно, но эту стенгазету приходили читать со всего города преподаватели и почему-то, каким-то образом ее опубликовала газета «Комсомолец Киргизии».

Второй раз я столкнулся с конфликтом на ниве моих отношений с социологией несколько позже, когда я уже поступил в аспирантуру. Темой моей диссертации была «Эффективность патриотического воспитания в школах в период Великой Отечественной войны». И я взял и перенес методы, систему и эффективность патриотического воспитания времен Великой Отечественной войны, и действительно оно было очень эффективным в те годы, там конец 70-х, во время которых я писал свою диссертацию. И я постарался, показал, что в нынешнее время патриотическое воспитание не эффективно, причем, я постарался показать это как-то наглядно.

Следующие мои проблемы на ниве социологии возникли, когда я в 1986 г. выпустил монографию о деятельности Исмаила Гаспринского. Это был абсолютно выдающийся педагог, мыслитель, философ, он был помощником Тургенева, я думаю, он одним из первых попытался создать и совместить систему образования в мусульманских странах с современным видением образовательного процесса, учитывая исламские аспекты, исламские традиции, исламскую систему. И в Турции и во многих арабских странах именно по системе Исмаила Гаспринского была создана система образования в странах.

И сегодня я считаю, что, к огромному сожалению, во всех странах СНГ уровень социологии абсолютно не соответствует необходимости, нуждам государств в управлении экономическими, социальными, образовательными процессами. Я считаю, что социологии нужен абсолютно новый уровень и поэтому я искреннее восхищаюсь и благодарен всем здесь присутствующим, которые посвящают всю свою жизнь социально-философским направлениям.

Работая долгие годы в Казахстане, я стремился проследить те многовековые связи, которые сложились у еврейского и казахского народа. Изучая историю переселения больших масс еврейского населения в Казахстан, я собрал огромный историко-архивный материал и подготовил книгу «Евреи Казахстана». Это том первый. Нужно отметить, что эта книга была с интересом воспринята общественностью Казахстана. Через призму конкретных человеческих судеб в книге можно увидеть яркую и строго документальную картину одного из самых мало изученных периодов международных взаимодействий.

В новой работе я попытался: 1) выяснить социально-правовой, экономический и социально-культурный статус евреев в Казахстане в рассматриваемый период; 2) определить, каким образом происходило существование на периферии Российской империи евреев, как одной из самых дискриминируемых этнических групп с другими этническими и конфессиональ-

ными группами; было ли это сосуществование конфликтным, если да, то почему; 3) выяснить цели, содержание и способы реализации российской государственной политики по отношению к казахстанским евреям; 4) сопоставить общероссийскую политику государства по отношению к евреям и курс по отношению к евреям Казахстана; 5) выявить корреляцию политики в отношении евреев с колониальной, и в частности, с переселенческой политикой царизма в Казахстане и выяснить как проявлялось самосознание евреев во взаимоотношениях с властями и окружающим социумом в рассматриваемый период.

Решение всех этих задач вызывало необходимость применения компаративного подхода, при котором материалы, касающиеся евреев Казахстана и взаимодействия с социумом и властью были сопоставлены с одной стороны с аналогичными данными о еврейских общинах Российской империи в целом, и прежде всего, в черте оседлости, и с другой стороны с данными о российской колониальной политике в Казахстане, в казахстанском социуме в рассматриваемый период. Насколько удалось мне решить эти задачи, судить не мне, а читателям.

Моя вторая работа «Евреи и мир» том 2-й, была уже посвящена более широкой теме. Мы ясно видим, что еврейская цивилизация при всей своей самобытности и инакости, не исключительна, все другие цивилизации и культуры также обладают собственным неповторимым обликом. И исключительность судеб евреев впечатляет, но не менее достойно внимание исключительность судеб всех народов России. Каждый народ, каждая культура, каждая цивилизация обладает собственной инаковостью, именно эта неповторимость и создает возможность плодотворного диалога культур и взаимодействия цивилизаций и взаимообогащения и прогрессивного развития.

А противодействие инакости, это и есть ксенофобия, одной из разновидной которой является антисемитизм. Можно указать на различные причины антисемитизма, но глубокая духовная ограниченность антисемитов, замыкание их в узких культурных, или лучше сказать, в антикультурных рамках, миссионерство и прозелитизм, как форма влияния их взаимовлияния изучений новых цивилизаций культур; содействие формированию социально-культурной элиты или контр-элиты, способной быть опорой влияния, а также инфильтрация собственных представителей в такую элиту.

Следующее: лингвистический обмен. Это особенности лексического заимствования и через них обмен понятиями и категориями культур. Это и влияние посредством культурных текстов, как фундаментальных, лежащих в самой основе цивилизации, так и создаваемых в ходе ее эволюции. При этом культурные тексты могут быть самыми различными, выражающими отношение к другим цивилизациям, выражающими отношение к собственной цивилизации, и выражающими отношение к собственной цивилизации посредством отражения иной цивилизации.

Пример культурных текстов последнего типа я довольно подробно разобрал на примере драм Шекспира, Марло, Лессинга. Вероятно, такого типа культурные тексты являются и наиболее эффективным инструментом взаимовлияния цивилизаций по сравнению с культурными текстами других двух типов, и наиболее важными для понимания механизма такого взаимовлияния.

В свою очередь неприятие инакости заложено глубоко в подсознании человека. Столкновение с инаковостью означает для человека обязательно нарушение стабильности, какие-то изменения самой личности. Понятно, что усредненный инстинкт самосохранения, т.н. гомеостатический инстинкт, естественно сопротивляется этому, подавляется этот же инстинкт, либо интеллектуальной тягой познания нового, для этого необходим определенный уровень интеллекта, и более того, определенная, так сказать, инновационная его направленность, либо эмоциональной расположенностью к новому, к конкретному носителю инаковости. Где-то на стыке интеллектуального и эмоционального выделяется эстетическая и вероятно этическая предрасположенность к иному, необычному. Иначе говоря, возникает конфликт двух систем ценностей, одна из которых инновационная, другая традиционная. Контакты с любым социальным объектом, будь то незнакомая и непривычная идея, инакомыслящий человек, либо целая иная общность способствует развитию инновационного духа. В этом смысле уже очевидно сколь огромным инновационным потенциалом обладает контакт любого рода с другой цивилизацией.

Отсюда ясно: позитивное восприятие евреев, как и других народов, есть, по сути, путь к инновационному восприятию мира, так как оно исключает гомеостатическое. И отсюда тот инновационный потенциал, который накапливался именно благодаря постоянным контактам различных цивилизаций, продвигал прогрессивное развитие мировоззрения.

В последнее время неуклонно растет интерес научной общественности к проблемам развития различных цивилизаций и их диалогу. Моя третья книга посвящена именно этой проблеме, она называется «Диалог цивилизаций», том 4-й. Действительно в самом диалоге цивилизаций заключается одна из важнейших гарантий экономического, политического и культурного развития народов. История цивилизации вообще, по моему глубокому убеждению – это, безусловно и обязательно, история взаимодействия цивилизаций и культур. Но важно четко осознать, что любое подобное взаимодействие, пусть оно кажется даже доисторическим и случайным, не может быть бессмысленным. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо выйти и найти путь развития. То есть важно не просто взаимодействие и даже не просто диалог, а ответ на вопрос: куда, зачем, почему мы движемся? – именно и есть сверхзадача, объективно стоящая перед исследователем взаимодействия цивилизаций. Наивно было бы думать, что она поддается простому и тем более однозначному ответу.

Следует заметить, что поиск путей развития, отнюдь не поиск некоей заранее предначертанной цели, нет, это вопрос осмыслить суть человеческого существования для каждого человека, в каждой социо-культурной общности, вплоть до локальных цивилизаций и человечества в целом. Мы ищем не цель мироздания в теологическом смысле, заданную кем-то помимо нас, а цель и смысл, и если угодно, даже оправдание нашего собственного ежедневного бытия.

При этом важно учесть несколько обстоятельств. Этот процесс вовсе не предполагает немедленного исчезновения специфики каждой цивилизации, специфики, сложившейся за многие века существования. Более того, каждая цивилизация в процессе диалога вносит что-то в свое разви-

тие общества, обогащая его, делая более многогранным и объемным. Представители разных цивилизаций, взаимодействуя, как бы смотрят на себя в разные зеркала, сравнивая и сопоставляя собственное представление мира и собственный образ действий с иными вариантами.

В силу каких-то объективных и часто субъективных причин этот процесс диалога взаимовлияния может останавливаться, затормаживаться, даже останавливаться на какое-то время. Более того, были эпохи и времена, когда практически не было возможности диалога, тем более интеграции цивилизаций сводились практически к минимуму, иногда разделенность разных цивилизаций и отдаленность их друг от друга доводила вплоть до полного незнания о существовании, отсутствия коммуникации, не давала возможности диалога.

Уместно рассматривать всю историю цивилизаций как длинный многовековой путь от разделенности, отчужденности к диалогу, нахождения общих точек соприкосновения, общих нравственных позиций, общих ценностей и принципов. Это значит можно разделить всю историю человечества на условные этапы сближения диалога цивилизаций. Наша эпоха, пожалуй, впервые за всю человеческую историю создает реальную потенциальную возможность глобального диалога цивилизаций.

И самое главное, я в своей книге на многочисленных примерах пытаюсь доказать только один тезис: что во время конфликтов между цивилизациями проигрывали все – и победители, и побежденные. И я стараюсь это доказать на примере практически всех конфликтов, происходящих за последние тысячелетия. То есть хочу довести до читателя, что конфликт приносит проигрыш у всех, приносит гибель всем в той или иной форме, через какое-то время гибель неизбежна.

Наконец, следующей моей работой явилась попытка осмысления общечеловеческого сознания и поведения больших людских масс. Эта работа называется «Восхождение к общечеловеческому», том 5-й и 6-й. Для меня это крайне важная тема, потому что для меня главная позиция – это общечеловеческая. Я ненавижу, когда людей разделяют, я просто не могу это переносить, когда людей разделяют по национальностям, или по религиям. Я считаю, что человека можно разделять только по нравственным качествам, по интеллекту, по моральным качествам, по профессиональным качествам. И поэтому для меня эта работа является очень важной, потому что в этой работе я пытаюсь доказать, что общечеловеческие принципы гораздо сильнее и доминантнее, нежели различия в народах.

Как же возникает и складывается общечеловеческое в нашем сознании? Мы можем, прежде всего, выделить несколько ракурсов такого взгляда. Первый ракурс, это психофизический ракурс. Общность – следствие принадлежности нас к одному виду – *homo sapiens*. Например, у всех народов, независимо от уровня социального развития и расовой принадлежности, одни и те же виды темперамента.

Существует исторический ракурс. Общность вследствие происхождения людей от единого корня. Она проявляется в языках, обычаях, мифологии. Первичные мифологические и религиозные представления вероятно имели характер общей ценности для разных народов. Если даже говорить о них как об общечеловеческих ценностях еще рано, тем не ме-

нее, несомненно, что это было нечто объединяющее разные культуры и способствующие их контакту. Это если касаться первобытных культур.

Если же обратиться к культурам эпохи становления цивилизаций, то общность прослеживается уже гораздо более ярко. Так, в языческую эпоху у множества различных народов были одни и те же боги. Более того, когда происходили завоевания, то обычно боги покоренного народа включались, и были либо чуть-чуть младше предыдущих богов, либо на тех же основаниях.

Третий ракурс, это культурологический. Общность вследствие взаимодействия культур. Общечеловеческое очень слабо может быть выражено у представителей культур и цивилизаций, оторванных от культурной среды, от взаимодействия с другими культурами. У народов менее цивилизованных некоторые черты общечеловеческого могут быть выражены слабо, но не обязательно.

Более того, в ходе развития цивилизаций у некоторых народов какие-то общечеловеческие черты могут выделяться даже гораздо сильнее, чем те, которые были у них до этого. Внешнее, приобретенное, может определенным образом подавлять внутренне присущий психолого-социологический ракурс общности вследствие сходства условий общественного бытия.

Откуда вообще берется общечеловеческое, универсальное? Очевидно, по происхождению мы можем выделить несколько его категорий. Исходные, т.е. то, что было всегда общечеловеческим. В основном мы здесь должны принимать психофизический и исторический ракурсы. В самом деле, общность происхождения людей определила то, что едиными для всех людей являются психофизические основы эмоциональных переживаний, организаций процесса мышления, ключевые принципы адаптации к внешним условиям.

Вторая категория, это приобретенное. То есть созданное независимо друг от друга в разных цивилизационных центрах, и затем, возможно, укрупнившееся в ходе их взаимодействия. Наиболее ярким проявлением является формирование таких фундаментальных человеческих категорий, как добро и зло. Однако, даже в тех случаях, когда мы имеем дело, казалось бы с далеко не с первостепенными категориями, общность все равно проявляется.

Вернемся теперь к нашему вопросу: почему в столь разных и далеких друг от друга культурах проявляется явное сходство, параллелизм во многих позициях? Очевидно потому, что это является прямым следствием сходного общего пути развития разных социумов, причем порой ни сколько не сообщавшихся друг с другом.

Третья категория, это воспринятая, созданная в одном цивилизационном центре и затем остальным человечеством, здесь наиболее значим именно культурологический ракурс. При этом необходимо различать разные уровни заимствования. Наиболее простым является прямое заимствование инноваций. В других случаях важна были именно инновационная идея, составляющая главную, без преувеличения, общечеловеческую ценность. А способ ее реализации мог быть создан и впоследствии.

Например, в древности изобретение письменности было прежде всего колоссальным духовным переворотом, осознанием того факта, что та-

кие нематериальные явления как речь, и даже мысль, могут быть зафиксированы на практически любом материальном носителе. Распространение письменности было не столько заимствованием в системе письма, сколько заимствованием самой идеи письма. А системы, если и заимствовались, то только ради красоты.

С другой стороны, мы видим и самостоятельное возникновение письменности в Китае, независимое от Ближнего и Среднего Востока, с которыми никакого контакта с Китаем не было. При этом, несомненно, явные типологические сходства раннего китайского письма с шумерским или с древнеегипетским, проявляющиеся прежде в его происхождении от элементарного рисуночного письма пиктографии. Совершенно независимо очевидно созрела идея использовать в обеих центрах рисунок не просто для отражения значимой информации, эту функцию рисунок выполнял и раньше, а для фиксации определенных понятий и элементов знания путем систематизации определенных знаков. Аналогичным образом, а также наверняка, независимо возникла письменность Майи.

Если это так, то не свидетельствует ли это об общности способов мышления людей, пришедших совершенно в разных условиях, в разных концах света к одной и той же идее. Не говорит ли это о типологическом единстве мышления самых разных людей? При этом готовность и способность к восприятию этих новых идей возникает видимо достаточно рано, но могут быть парализованы в тех или иных конкретных случаях именно общественным бытием, пониманием естественно его как целостной культуры. Иначе говоря, новые идеи усваиваются постольку, поскольку изначальная культурная основа является общей, ибо поскольку сильна комплементарность этих культур. При высоком уровне восприятия, открытости, склонности к универсализму, восприятие культурных инноваций идет успешнее, быстрее, делая, кстати, данную культуру более разной и конкурентоспособной, превращая ее в свою очередь в донор.

Четвертая категория, это совместно созданная. Здесь также важен культурологический ракурс. Иначе говоря, в ходе взаимодействия различных цивилизаций и культур созрелся некий духовный феномен, который является результирующим, которого не было ни в одной отдельно взятой культуре, но который образовался исключительно в ходе взаимодействия двух или более культур, и существует лишь в общечеловеческой среде. Пример такого совместного труда, как международное право, в каком-то смысле это и мировой рынок, и другие мировые феномены. К институциональным общечеловеческим ценностям очевидно можно отнести и международные регулятивные институты, как Организаций Объединенных Наций, а также различные международные программы, программы по борьбе с бедностью, экологические проекты; и то, что мы сегодня обсуждаем, утилизация парниковых выбросов, это то же будет одна из таких глобальных взаимодействий различных цивилизаций; и конечно это все научное исследование и проекты, способствующие познанию, как глобальной ценности, ведь практически ни один, сколько-нибудь значащий научный проект, не разрабатывается лишь в одном центре, а является результатом синтеза идей, теорий, экспериментов, вкладов едва ли не всех научных центров мира. В принципе вся совместная глобальная деятель-

ность, взаимозависимость и взаимопомощь различных стран, цивилизаций и разных мировых центров может рассматриваться как проявление общечеловеческого.

Ж.Т.ТОЩЕНКО:

Как любое духовно-нравственное единство мы должны, вероятно, рассматривать его, в том числе и с позиции социологии на нескольких уровнях. Если мы рассмотрим проблемы, которые связаны с идейными истоками взаимоотношений конфессий, то мы можем сказать, что в основных таких документах, как священное придание, священное писание, как Коран, так и другие документы других религий и конфессий, они достаточно едины в своей постановке вопроса, они абсорбировали в себя самые главные духовные ценности, провозглашают уважение в защиту достоинства, чести, соблюдения прав человека. Наиболее близкая мне проповедь, она как раз является воплощением тех достижений, которые накопило человечество за весь свой путь развития и провозглашает единство и уважение к другим народам.

Я знаю, что аналогичные утверждения и в Коране содержатся, по большому счету всех восточных религий с учетом специфики также провозглашаются эти принципы. В общем-то, если разобрать все конфессии и религии, они достаточно едины в своей принципиальной постановке вопроса. То есть эти вечные истины не только украшают нас, но и ориентируют на поведение к достижению этого единства.

Второй момент, кто олицетворяет эти идеи. Более яркий носитель, это иерархия церкви, иерархии представителей основных религий. Если мы тоже рассмотрим высказывания и иерархов православия, и католичества, и представителей исламских различных ветвей, то можем сказать, что они провозглашают достаточно и убедительно доказывают необходимость уважения ко всему человечеству, людям, уважение к другим религиям, другим конфессиям и являются тоже примером того, чтобы ориентировать паству, ориентировать население на соблюдение этих общечеловеческих ценностей. Хотя в то же время мы можем сказать, что уже здесь и на уровне иерархов церкви уже появляется определенная тенденция, которая вызывает некоторое сомнение в том, что все они достаточно искренне проповедуют в своей деятельности эти идеалы.

Вот недавно в этом минувшем году был в Баку международный саммит религиозных деятелей, где собрались представители практически всех религий и наш Патриарх Кирилл там присутствовал. Там обсуждалось, как представителям будущих религий отстаивать эти общие принципы, укрепляющие человечество. Тем не менее, мы знаем, что появились и критические, в том числе и по православию, например, Чукотская епархия, Владимирская епархия, выразили особую позицию по отношению к той официальной политике, которая проводилась в православии и занимает такие моменты, которые подвергают сомнению искренность и реализацию тех провозглашенных ими целей.

Наверное и в исламе, недавно подвергалась критике позиция Гайнуллина, который выступил с определенными позициями, вызвавшими сомнения в искренности и призыве к тому, что он обеспечивает единство между

христианскими и мусульманскими народами. Я могу назвать высказывания среди ислама такого руководителя тобольского и тюменского мусульманства, где тоже можно определить ряд претензий по тому, насколько конкретно между человеком, руководителем мусульман Сибири и Урала преследуются поставленные цели.

Я еще и обращаю внимание теперь на реальность. Уже 25 лет шла война в Судане между мусульманами и христианами, мусульманами Севера и христианами Юга. Прошли в прошлом году кровавые столкновения между христианами и мусульманами в Нигерии. Недавно это коснулось и Индонезии. Это частично касалось противостояния между двумя этими религиями и в Ливане, и в Иране, и в Ираке. Да если напомнить такой момент, который связан с распадом Югославии, вы знаете, что одним из движущих моментов той трагедии, которая постигла народы Югославии, лежит и конфессиональный момент, противостояние между мусульманами, католиками и православными.

Я обратил бы внимание, что идут разлады которые связаны с православной церковью в Гастонии. Они тоже являются предметом определенной тревоги и заботы. Ну и в исламе тоже не все в порядке, я назову эти постоянные столкновения между суннитами и шиитами реальных государств, которые тоже не добавляют гармонии.

Исходя из реальности, мы должны ставить перед государственными органами ряд таких проблем, по которым мы могли бы более эффективно способствовать сочетанию государственных, общественных религиозных отношений с точки зрения духовно-нравственного единства. Я думаю, что назревают конфликтные ситуации при решении конкретных вопросов, то ли проблемы образования, то ли проблемы культуры, то ли проблемы армии. Все эти проблемы говорят о необходимости соблюдения взаимного уважения решения вопросов, которые, в общем-то, связаны с существованием даже нашей России, как Советское государство.

В конечном счете, вот это духовно-нравственное единство обеспечивается, когда оно опускается на уровень обыденно-повседневного осознания. В конечном счете не решат эту проблему, ни иерархии церкви, ни правители наших государств, а уважение на уровне сознания людей.

Вот некоторые данные социологических исследований, которые получены в Институте социально-политических исследований, других наших крупных центрах, которые вызывают определенное размышление. Опросы показывают, что полное доверие к религии, испытывают всего 48%, можно сказать каждый второй. Чем они продиктованы? Наверное это надо анализировать особо, но я уже подчеркиваю, что уже на этом уровне могут складываться и недоверие между верующими и неверующими, атеистами и людьми убежденными в необходимости веры. Отсюда связаны взаимоотношения между различными религиями и конфессиями.

Я бы хотел обратить внимание и вот на такие данные, которые касаются национальных отношений, этнических отношений, но они под собой скрывают и некоторые конфессиональные компоненты. На вопрос, который велся в мониторинговом режиме: возможны ли кровопролитные сражения на национальной почве, на национальной этнической почве? Такой позиции придерживаются всего 23%, т.е. каждый 4-й, но сама по себе это

уже достаточно крупная цифра, и если добавить, что еще 30% полагают, что возможны какие-то частные противостояния, то это показывает, что здесь на уровне общественного и повседневного сознания складывается довольно противоречивая ситуация.

И последнее. Враждебность на национальной основе, испытывают, в конечном счете, меньше, это каждый 10-й человек. Но, тем не менее, 10% от общего числа опрошенных показывают, что могут быть и определенные элементы недоверия, которые связаны сейчас с отношениями к мигрантам, очень злободневная проблема, и здесь подмешиваются национальные факторы. Вот такие конфликты, пускай они локальные, о строительстве мечети в Москве или когда выступили против строительства Православной Церкви в Набережных Челнах. Нам надо вероятно в большей мере отслеживать эти моменты и ставить перед соответствующими органами задачи.

А.В.ТОРКУНОВ:

Хотел бы привлечь ваше внимание к тем томам, о которых сегодня докладывался профессор Машкевич, где речь идет о межкультурном диалоге. Я совершенно согласен с уважаемым предыдущим выступающим Жаном Терентьевичем Тощенко в том, что, конечно, цивилизационное измерение отнюдь не предполагает исключительно профессионального измерения. И когда мы говорим о цивилизационном измерении, мы конечно же имеем ввиду совокупность всех факторов, которые и определяют лицо той или иной цивилизации. Более того, ведь мы можем говорить о том, что некоторые цивилизации, в том числе и древние цивилизации, имеющие огромное значение для развития всего мира, имеют и многоконфессиональный характер, который может быть не очень виден. Но возьмите ту же Индию, там же индуисты и мусульмане, и буддисты, а есть единое понятие Великой индийской цивилизации. И даже Китай, где казалось бы, нет такого многообразия религий, но тем не менее, мы прекрасно знаем, что там конфуцианство, которое в целом-то конечно не в чистом виде, это не мистическое учение и религия, но учение, которое налагает и по-прежнему оказывает ведущее воздействие на развитие китайской цивилизации, уживается и с даосизмом, и с буддизмом, и с христианством.

Более того, мне кажется, что сегодня, когда мы говорим о межкультурном диалоге, мы отнюдь не ведем речь только о географических и терминированных обусловленных какими-то границами цивилизаций, т.е. китайской цивилизации, индийской цивилизации, великой российской цивилизации и т.д., европейской цивилизации, которая тоже имеет много измерений. Мы, мне кажется, должны все больше и больше переходить на анализ того, а как вот эти вот цивилизационные факторы, которые воспитывают человека и продолжают его воспитывать даже если он географически вырывается из среды и оказывают на него влияние, работают во многоконфессиональном, многонациональном сообществе, а оно становится таким все больше и больше.

Почему сегодня, положим, воспитанные, третье поколение, воспитанные в Англии пакистанцы, продолжают взрывать англичан в метро? По-

чему сегодня в Европе, где живут уже 4-е, 5-е поколение переехавших из Африки или Северной Африки, прежде всего, или из Ближнего Востока, граждане этих стран ни коем образом не ассимилируются в сообщество, которое там существует? Что происходит, почему ситуация складывается таким образом, что сегодня столкновение на этнической, а в известной степени, на межкультурной основе, продолжаются и даже расширяются во многих странах? Но вы знаете что, в некоторых случаях это приобретает, если брать, предположим, Францию, известное решение Президента Саркози по школам, или брать референдум Швейцарии о строительстве мечетей, это приобретает острый общенациональный характер.

И мне кажется, что постановка этих вопросов в работах и Александра Антоновича, и многих наших выдающихся российских социологов исключительно важна. Я знаю, что его он сам и его коллеги много занимаются этими вопросами. Эти вопросы имеют исключительно важное значение для того, чтобы мы определились со своим собственным развитием и в России, что мы должны сделать, какие аспекты нашего бытия отдельно изучить, в том числе с точки зрения социологии предметной, практической.

Конечно, мы можем сегодня строить самые разные предположения относительно того, кто был зачинщиком недавних событий на Манежной площади, кстати говоря, к сожалению глубочайшему, боюсь, что это не единственный эпизод. Мы должны посмотреть, что же мы должны сделать в этом смысле.

И здесь же явно присутствует не только межэтнический аспект. Ведь межэтнический аспект связан с инакостью, о чем здесь говорит профессор Машкевич. Поведение и восприятие окружающего мира нашими междогражданами, которые живут в Москве и которые не принимают и не хотят принять многие правила, порядки, которые существуют здесь. Такого рода вещи всегда существовали, но есть вещи и носящие принципиальный характер такого рода поведения, которое конечно не может не вызывать соответствующей реакции, сопротивления ведущего этноса в том или ином регионе проживания. То есть это очень серьезные практические вопросы, которые, конечно же, должны иметь очень серьезную фундаментальную теоретическую подкладку.

Я знаю что в нашей Академии мы эти вопросы постоянно обсуждаем, но мне кажется, что у нас все-таки есть еще известная затеоретизированность такого рода дискуссий, а мы должны все больше и больше переходить к тому, чтобы обрабатывать практические рекомендации и действительно выступать глашатаями того, что ситуация отнюдь не простая и она в этом смысле может только усугубляться. И идея диалога цивилизаций, как на встречах, которые организует Иван Иванович Якунин крайне востребованные встречи. Но, наверное, результатами такого рода встреч и дискуссий должны быть и практические разработки и практические рекомендации, касающиеся нашего каждодневного бытия и нашего будущего.

Ю.Ю.СИНЕЛИНА:

Анализ ценностных установок, распространенных в современном российском обществе, представляется одной из важнейших задач отечественной социологии. И ответ на вопрос: существуют ли ценности, объеди-

няющие население России, каковы они? – способствует решению проблемы консолидации общества, стоящего сегодня перед вызовами центробежных тенденций. Как я уже говорила, наши докладчики и Жан Терентьевич, и Анатолий Васильевич являются как раз сторонниками скорее конфликтологического подхода к религиям.

Мы же считаем, что это вывод совершенно не бесспорен. Существуют некоторые факторы, которые говорят о том, что на самом деле очень многие ценности объединяют православных и мусульман. Почему я говорю о православных и мусульманах, это понятно, потому что православные и мусульмане являются наиболее многочисленными религиозными группами в нашей стране и от их взаимопонимания, от их сотрудничества зависит целостность нашего государства. Поэтому одной из главных задач Отдела социологии и религии Института социально-политических исследований стало выявление основных ценностных ориентаций населения. И в особенности сравнительный анализ этих ценностных ориентаций православных и мусульман.

Мы использовали методику, разработанную Валентиной Федоровной Чесноковой, но она была несколько модернизирована и суть ее состояла в следующем, я коротко расскажу об этом. Было сформировано 4 блока ценностей, каждая из которых описывалась четырьмя переменными. Всего было 16 переменных. Первый блок, это жизнелюбие, второй – социальность, под которым подразумевалась включенность в человеческие отношения, третий – индивидуализм саморазвития, четвертый – религиозность.

Первый блок, жизнелюбие, описывался следующими переменными: ценность счастья, созидание благосостояния, стремление к удовольствиям, требованию справедливости. Социальность описывалась следующими ценностями: признание авторитета другого, стремление делать добро ближнему, ценность человеческих отношений сама по себе, признание ценности социальных отношений для достижения каких-либо целей. Третий блок, индивидуализм саморазвития: это защита личной свободы, безграничное саморазвитие личности, творчество, стремление к великим свершениям. Четвертый блок, это религиозность, ценность терпения, скорби, аскезы, стремления к Богу, смирение.

Как нам представляется, важнейшим результатом этого исследования было то, что подавляющее большинство респондентов выбрали две ценности социального блока, а именно: главное в жизни – отношения между людьми, и вторая ценность: человек должен в жизни сделать что-то хорошее для других. Также в первые четыре ценности попали ценности материального блока: справедливость высший принцип человеческих отношений и материальное благосостояние человека – основа его независимости.

Если говорить о православных и мусульманах, то следует отметить, что и православные и мусульмане выбрали те же самые две ценности социального блока важнейшими: главное в жизни – отношение между людьми и человек должен сделать что-то хорошее для других. Мне кажется, это говорит об очень многом, о том, что это то, что лежит в основе социальных ценностных структур нашего народа и это говорит о том, что в целом население настроено на социальный мир, на социальное сотрудничество, на доброжелательные добрососедские отношения.

Разница состояла в том, что на третьем месте у православных стояла справедливость, а у мусульман признание того, что материальное благосостояние человека основа его независимости. Также на пятом месте православные выбрали ценность свободы, как великого дара человека и необходимость его отстаивать, а мусульмане поставили стремление к счастью, которое относится к первому блоку: жизнелюбие, материальное благополучие.

Вообще следует отметить, что православные склонны были больше выбирать ценности из блока «социальность», а мусульмане в целом все-таки больше выделяли ценности из блока «жизнелюбие». И мне кажется, в этом тоже есть какие-то свои характерные черты, которые вовсе совершенно не противоречат тем установкам, которые способствуют установлению социального мира в нашей стране.

Коротко хотелось бы сказать о блоке религиозности. Дело в том, что этот блок формировался, методика была рассчитана на изучение православных респондентов. Но, проанализировав те переменные, которые были предложены, а именно: «страдания нужно переносить терпеливо», «необходимо вырабатывать в себе смирение, умение прощать врагов», «чем меньше нужно благ человеку в этом мире, тем он свободнее» и четвертый «ходить перед Богом, чувствовать его рядом с собой, все остальное не имеет значения». Мы посчитали, что такие ценностные установки вполне могут быть предложены и для опроса мусульман. И мы вообще оказались совершенно правы, потому что оказалось, что доля респондентов, выбравших религиозные ценности, среди мусульман оказалась даже несколько выше, чем среди православных. То есть получилось так, что фактически можно утверждать, что религиозные ценности не разделяют православных и мусульман, скорее объединяют.

Например, очень важно отметить, что такую ценность как «страдания нужно переносить терпеливо» больше была доля опрошенных среди мусульман – 36%; «необходимо вырабатывать в себе смирение, умение прощать врагов» – по 34% и у православных и у мусульман. И мне кажется, это достаточно высокие показатели, особенно учитывая такое сложившееся мнение о том, что мусульмане не склонны прощать врагов, и наоборот, склонны к какой-то агрессии.

Все-таки хотелось бы несколько слов в качестве полемики с Анатолием Васильевичем по поводу Манежной площади. Мне кажется, что это все же не столько конфессиональная проблема, сколько проблема наших правоохранительных органов. Потому что то, что произошло на Манежной площади, это скорее проблема не ценностей, а того, как работают наши правоохранительные органы и наша правоохранительная система. Потому что, если бы все несло равное наказание перед законом, возможно, этих конфликтов можно было бы избежать.

Таким образом, наше исследование, как нам представляется, показало мировоззренческое единство православных и традиционных мусульман на современном этапе. Практически на протяжении всей истории Российского государства православным и мусульманам удавалось жить в мире в едином государстве и сообща решать насущные проблемы, что имело влияние на формирование общей системы ценностей. И знаменательно, что религиозные мусульмане выбирают те же религиозные ценности и аскеты «терпения, скорби и смирения», что и православные.

Также я хотела бы остановиться еще на одном моменте. Мне кажется, эта проблема очень важна сегодня для российского общества, это демографическая проблема. И как показывают исследования наших демографов и демографов из социологического факультета МГУ профессора Антонова, и исследования нашего демографического центра, дело в том, что уровень рождаемости среди религиозной части населения значительно выше, чем среди других групп населения. Тут конечно нужно отметить, что речь идет о действительно религиозных людях, не тех, которые самоидентифицируют себя как православные или мусульмане, как культурная самоидентификация, а тех, которые реально являются практикующими верующими, которые ходят в храм, молятся, читают священные книги. Именно у таких людей уровень рождаемости выше.

И дело не только в том, что реальная рождаемость здесь учитывается. Когда строятся демографические прогнозы, учитываются такие показатели, как идеальное количество детей, желаемое количество детей и по этим показателям религиозная часть населения показывает гораздо более значительные показатели.

А исследование, которое в 2007 г. проводили Вячеслав Вениаминович Локосов и Владимир Леопольдович Шульц, это руководители наших отделов Института, показало очень интересный фактор, дело в том, что среди нерелигиозных россиян доля людей, которые не хотят иметь детей, составляет 8,7–9%, это более, чем в два раза выше, чем в других группах, группах верующих, даже тех, которые считают себя номинальными верующими. То есть именно для неверующих характерно это нежелание иметь детей. Но эта проблема демографии сегодня настолько важна для России, это проблема фактически выживаемости нации.

Если говорить о том, как много раз говорил профессор Антонов, что наше государство должно ориентироваться на среднедетную семью, состоящую из трех-четырех детей, и фактически вся надежда в этом отношении возлагается профессором Антоновым на верующих. Причем, он не делит их в конфессиональном отношении, он говорит именно о том, что неважно какой конфессии эти верующие, православные, мусульмане, иудеи, важно, что их установка, установка на многодетную семью, на детей, это то, что может решить наши проблемы сегодня.

И последнее, что я хотела сказать о том, какую важную роль могут сыграть религиозные институты в общественном развитии России в решении наших многочисленных социальных и общественных проблем, это проблема здоровья нации. И в этом контексте то, как даже сегодня и сейчас борется и Православная Церковь и мусульманские общины с проблемами алкоголизма и наркомании, проблемами здоровья нации, потому что продолжительность жизни, как известно, в России очень низкая и во многом это вызвано проблемами алкоголизма. Мне представляется, что в нашем обществе существует очень большое количество сфер применения, в которых религиозные институты могли бы играть важную роль и уже сейчас играют.

Поэтому мне бы хотелось сделать акцент на том, какую пользу духовно-нравственные основы традиционных религий России могли бы принести нашему обществу и уже приносят.

В.И.ЖУКОВ:

Уважаемый Геннадий Васильевич, уважаемый президиум, дорогие коллеги! Александр Антонович на высоком академическом уровне представил результаты своих трудов и на таком же уровне их здесь перед нами изложил. Нет в связи с этим ничего удивительного в том, что ваше внимание было приковано и к этим проблемам и к другим и вызвало такой живейший интерес и желание высказаться.

Прежде всего, два замечания. Конечно все мы, как представители науки и граждане своей страны, были бы удовлетворены, если бы, в самом деле, события прошлого года явились отражением неэффективности деятельности правоохранительных органов. Но к величайшему сожалению эти проблемы намного глубже. И с моей точки зрения, Анатолий Васильевич был прав, когда охарактеризовал их именно таким образом.

И второе, тоже небольшое замечание. Да, безусловно, среди 18-ти субъектов Российской Федерации из 83-х преобладают те регионы, с точки зрения высокой рождаемости, которые находятся на Юге государства Российского. Но даже, если там втрое или вчетверо возрастет рождаемость, никакой опасности для единства и национальных интересов России не будет. Будет очень серьезная проблема перед системой образования, перед политической системой, встраивать этих людей в то, что можно было бы условно назвать «Российская цивилизация» и гордиться тем, что там это происходит и добиваться того, чтобы это приобретало зовущий характер и было примером для регионов всех государства Российского.

Но, уважаемые коллеги, обратить внимание я хотел не только на это. Дело в том, что теоретическая часть проблем консолидации российского общества приобретает сейчас особое значение. Наши исследования показывают, что в обществе нарастают тревожные ожидания и что все меньше и меньше остается факторов, консолидирующих общество, создающих хорошую возможность для политической стабильности и реализации той политики, в том числе и в области инноваций, которая предложена Президентом, его Администрацией и Правительством страны.

Сейчас особое значение приобретают теоретические труды, которые сегодня представлены в двух основных плоскостях. Во-первых, мы с вами обращаем внимание на то, что межэтнические, межнациональные, межконфессиональные взаимоотношения во многих случаях на бытовательском уровне интерпретируются и законодателями, и представителями исполнительной власти, причем, занимающих достаточно высокое положение. И просветительская миссия науки в связи с этим существенно возрастает. В этом особая ценность тех теоретических трудов, которые мы с вами сегодня обсуждаем и в обсуждении которых принимаем участие.

Но есть и вторая сторона. Сейчас особое значение имеет общественно-церковный диалог, межконфессиональный диалог. Сейчас понятно, что под угрозой находится социальная сплоченность российского общества. И возможности, которые заложены в таком диалоге, являются с одной стороны колоссальными, а с другой стороны, еще пока мало использованными.

Более того, во многих случаях мы пока не предложили и механизм использования такого диалога. Я приведу один пример. Мы знаем, как

много внимания все уделяют тому, чтобы возрождались храмы, в том числе и православные храмы. Но не звучат голоса, связанные с тем, чтобы рядом с этими храмами возрождались сельские библиотеки, возрождались сельские школы. На гражданском уровне это нужно поддерживать очень настойчиво и плодотворно. Все это звучит применительно к возрождению церквей, но сама Церковь пока еще в полный голос не поддержала, не разделила нашу тревогу за судьбу школы, за судьбу других социальных институтов, значит и за все то, что связано с информационными ресурсами нашей страны, с уровнем образования в нашей стране.

Конечно, компенсирующее воздействие влияния на это различные учреждения и организации оказывают. Скажем, в нашем Университете количество верующих не больше, чем в другом вузе. Но наши студенты по своей инициативе приступили к сбору средств и построили на своей территории два православных храма. Правда, прежде чем появились эти храмы, в каждом учебном корпусе появились молильные комнаты и появилась возможность действительно верующим людям не выпадать из этой струи, из этого ритма своей гражданской жизни.

Я думаю, что при такой оценке результатов работы Александра Антоновича можно переложить очень многие возникающие идеи и проблемы на язык практических действий и связать их в такой совокупности деятельности, которая характеризовала бы и отдельного человека, и участия в этом семьи, и конечно же участия в этом учреждений. А за сами труды и за то, как вы их представили, конечно же, величайшая благодарность. Мы кроме удовлетворения ничего не испытываем. Спасибо.

Т.Я.ХАБРИЕВА:

Уважаемые коллеги, как мне представляется, сейчас в официальной оценке некоторых тем, которые являются предметом исследования общественных наук, проводится линия на некую дезактуализацию. Это в первую очередь касается вопросов национальности и вопросов конфессий. Это очень заметно по тому, что происходит в правовой науке. Если, скажем, в 80-90-е гг. было достаточно много работ, которые были посвящены вопросам равенства, правового статуса национальных конфессиональных меньшинств, вопросам учета этих особенностей, то инакость, о которой многократно говорили и докладчики и участники дискуссии, то вот в нулевые годы температура, что называется, чувств резко упала. И очень много работ на эту тему и в правовой работе, и в смежных науках.

Я это заметила по тому, как происходят исследования по проблемам, скажем, национально-культурной автономии. Вроде в 90-е гг. табу с этой темы было снято и можно бы на эту тему развивать исследования. Это очень хороший инструмент национальной и конфессиональной политики на государственном уровне. Потому что у нас здесь то спады происходят, то вроде такие всплески интересов со стороны государства, это очень заметно. Потому что, если скажем, в первом варианте нашей концепции национальной политики об этом речь шла, это очень хороший инструмент, который позволяет сотрудничать представителям различных наций и конфессий, то во втором проекте, который так до сих пор и не принят, это куда-то все ушло.

К чему я веду? К тому, что наверное надо согласиться и с автором, который сегодня презентовал свои очень интересные труды, и с той позицией, которую Анатолий Васильевич Торкунов предложил – уделить внимание прикладной стороне ваших исследований, уважаемый Александр Антонович, и я полагаю, что это исследование могло бы быть учтено, причем в очень серьезной мере, какой вы сами позволите как автор, для разработчиков новой концепции национальной политики. На данный момент вновь эта работа реанимирована и должна быть в этом году вроде бы принята. И причем, мне представляется, здесь очень важно, что работы, которые вы провели, они не только на материалах Казахстана, не только на материалах России, но то, что вы изучаете эту тему с учетом всего мирового опыта.

В связи с этим вторая идея, далеко не прикладная уже, она скорее теоретическая, хотя с переходом и в практическую плоскость. Речь идет о тех инструментах универсальных, которые позволяют взаимодействовать представителям различных конфессий и национальностей. Вы здесь говорили применительно к этому о международном праве и других инструментах. Вы правы в том, что есть универсальные стандарты, которые придумала цивилизация, и других нет. В первую очередь это право, правовой инструмент. Можно ли здесь изобрести что-то еще новое? Наверное можно, если учесть тот опыт, который нам предлагает развитая демократия, это те образцы поведения, которые они предлагают для представителей различных национальностей и конфессий, особенно, когда они вливаются в новые общности.

Это те примеры, которые здесь уважаемые коллеги приводили в связи с диаспорами очень крупными во Франции, в Голландии, в некоторых скандинавских странах, что мысли официальных властей, которые они очень быстро сумеют адаптировать к условиям и тем стандартам, которые приняты в этом обществе, и это произойдет очень быстро. Этого не произошло. Но, тем не менее, через универсальный стандарт, который проводится через правовые нормы, они это все-таки делают. По крайней мере, те всплески насилия, которые вдруг у нас сейчас проявились, у них уже почти сведены, ну если не к нулю, то по крайней мере, они регулируются.

Конечно, здесь большое значение имеет и то, как работает правоохранительная система, понятно, и здесь нам еще многому можно и нужно научиться. Но я думаю, что ваш доклад ориентирует на то, чтобы исследовать эту тему не только социологам, не только политологам, не только философам, но и юристам, потому что, правовая норма, это тот стандарт правил поведения, которое формируется на основе исследований, проводимых этими общественными науками. За это вам огромная благодарность.

Я рассчитываю на то, что такие общие наши обсуждения позволят нам сформировать в том числе политику государства, то о чем говорил Василий Иванович, и позволит эту политику довести не только до тех, кто исполняет, но и для тех, которые должны использовать это в своем правоммерном поведении ежедневно, т.е. до населения, чтобы не было того разрыва, который у нас сейчас произошел между правом, т.е. законодательством и между конкретным поведением тех граждан, кому в первую очередь как адресатам направлены эти нормы.

А.С.КУЛИКОВ:

Уважаемый Геннадий Васильевич, уважаемые коллеги! Благодарю за предоставленную возможность выступить. Я как раз хотел поддержать мнение Анатолия Васильевича Торкунова и высказать несколько практических рекомендаций, поскольку действительно я благодарен автору сегодняшней презентации своих трудов Александру Антоновичу за очень интересные сообщения и доклады.

Вот несколько практических рекомендаций, которые я хотел бы высказать, исходя из того, что происходит у нас в стране. Только что было сказано и упомянуто о массовых неповиновениях в Голландии, Франции. Анатолий Васильевич упомянул Манежную площадь, Василий Иванович об этом говорил. В чем дело, что происходит? Французы алжирского происхождения, дети второго и третьего поколения эмигрантов посчитали себя во Франции людьми второго сорта, почему они не могут получить нормального образования, почему не могут заниматься нормально бизнесом у себя в стране, стали жечь машины, т.е. грубые антиобщественные проявления были налицо.

А вот кто-нибудь из нас задумался, что произошло на Манежной площади? Действительно ли там экстремизм и только на этой почве все произошло? А давайте подумаем, не мы ли подтолкнули некоторыми своими, в том числе ЕГ, к тому, что нормальные ребята российские, москвичи не могут поступить в институт, а по лимиту или разнарядке, плюс в результате процветающей коррупции на местах и в центре здесь в Москве, там получили баллы за 100 и выше неучи, приехали сюда, заполнили и сегодня, вот не сказал Анатолий Васильевич, а после Манежной площади в центральном вестибюле МГИМО танцевали «лезгинку», не давали прохода девочкам нашим. Не эти ли ребята вышли на площадь, которые считают на своей родине себя людьми второго сорта? Почему он, родившийся в Москве, получивший нормальное образование, прекрасно владеющий электроникой, Интернетом и т.д., не может поступить, не может попасть в институт и получить образование? А такие настроения будут нарастать.

Или второй вопрос. Бюджет Чеченской республики превышает почти в два раза бюджет Ставропольского края, где население в три раза меньше, там 2,6 млн, и там около 800 тыс. человек. А теперь посмотрите, куда идут эти деньги. На эти деньги скупают недвижимость в Ставрополе, на Кавказских минеральных водах, они танцуют танец перед администрацией Кавказских минеральных вод и народ, коренные люди, русские в том числе, русско-язычные, как принято называть, уезжают оттуда. Они вынуждены продавать свою собственность и уезжать. Вот вам вторая причина создания Северо-Кавказского округа.

Третье. Принято решение и уже даже Хлопонин отрапортовал, что часть населения региона направлена вглубь страны для поиска рабочих мест. Чепуха все это. А что в Смоленской области больше рабочих мест, чем в Кабардино-Балкарии или Карачаево-Черкессии, или в Дагестане? Нельзя этого делать. Если мы хотим там создавать рабочие места, значит нужно и принимать экстраординарные меры, надо деприватизировать часть, а может быть и национализировать часть крупных промышленных предприятий, создавать рабочие места.

Я приведу пример. В Кабардино-Балкарии был такой Тернаульский комбинат по производству вольфрама. Несколько тысяч человек работали на этом комбинате. А сегодня нет этого комбината. А мы вместо этого хотим переселить этих ребят вглубь страны, для того, чтобы там породить новую Кондопогу, по всей стране расселить. Разве это нормально? Разве это приведет к нормализации обстановки?

Следующий вопрос. Создание министерства по делам национальностей и религий. Это же величайшая проблема, страна с таким количеством наций и народностей не имеет мозгового штаба, который бы проводил мозговые атаки, дискуссии, давал рекомендации Правительства. Но у всех заблуждение, включая самых высоких чинов в нашей стране: зачем нам это нужно, если в Министерстве регионального развития есть Департамент по делам национальностей? Я этому руководителю Департамента говорю, что если бы вы не сказали, что вы руководитель Департамента, я бы и не знал об этом. Вас знает кто-нибудь в регионе? – «Нет, не знает». – Когда вы встречались со своим министром? Я не говорю уже о Премьер-министре. Если министр будет как минимум раз в месяц приходить и докладывать, к примеру о состоянии дел в этом министерстве, то министр по делам регионального развития, который занимается, дай Бог, канализацией и ЖКХ, ему не до этого. Вот вопрос интернационального воспитания. Этими делами тоже должно заниматься министерство, в том числе по делам национальностей. Здесь уже говорили о патриотизме, об интернационализме.

Вот что произошло. Телеканал НТВ в течение двух недель показывал рекламный ролик про кинофильм Евгения Серова «Кричат журавли» о любви кавказской девушки и русского советского офицера, который пронес эту любовь через всю свою службу. В последний день, когда фильм должны были показывать, вдруг поступает команда: не показывать эту картину. Не может чеченская девушка полюбить русского офицера, хотя в фильме самом и слова не было сказано о чеченской девушке, речь идет о Кавказе.

На второй день после Манежа «лезгинку» танцевали, а в Чечне в Грозном проводили массовые протесты, митинги против того, чтобы показать этот интернациональный фильм по центральному телевидению. Не было протестов, когда взрывали Невский экспресс и взрывали метро. Протестов не было в Грозном. А вот чтобы фильм показать интернациональный, нет.

Добрая воля должна быть подкреплена жесткими правилами и законами, равными для всех. Вот те рекомендации, которые мы должны выдать нашему Правительству для того, чтобы они их реализовывали. Автор доклада сказал о том, что он приверженец общечеловеческих ценностей и нельзя делить по национальности. Я абсолютно согласен. Но есть одно заблуждение, чисто профессиональное, т.н. этническая преступность. Вот когда говорят, что у преступников и террористов нет национальности, это заблуждение, это стремление загнать проблему вглубь, усугубить положение. Да, с точки зрения гуманитарной, действительно мы приверженцы общечеловеческим ценностям, общечеловеческой культуры, но когда мы говорим о преступности, о терроризме, мы должны называть вещи своими именами.

Да, не все мусульмане террористы, но большинство террористов – мусульмане. И это правда. Значит, эту проблему нужно изучать. Нужно давать возможность по центральному телевидению выступать нашим мусульманским лидерам, которые бы проповедовали ненависть к насилию, чтобы люди наравне с православным могли видеть и этого лидера, который бы разъяснял, что это страшный грех, что этого нельзя делать, что никакой сказочной жизни для шахидов не будет на том свете и т.д. Этим делом должен заниматься какой-то орган, я опять возвращаюсь к Министерству по делам национальностей и религий.

И я, может быть, скажу еще одну крамольную мысль. Конечно, если бы у нас административное деление нашей Федерации было не по территориально-национальному, а по территориально-экономическому признаку и все субъекты были равны, пусть они назывались бы республиками, областями, губерниями, не важно. Здесь упоминался царский опыт, как это было при царизме. Почему? Да потому, что все были равны. Была Витебская губерния, Минская губерния и т.д. Вот это один из путей. Я думаю, рано или поздно, жизнь нас заставит, может быть не нашему, а уже последующему поколению, в нашей России вернуться к тому, что было когда-то.

А в целом я считаю, что мы не должны замалчивать эти проблемы. Здесь нет никакого разжигания национальной розни и т.д. Просто надо рано или поздно говорить правду и решать эту проблему, потому что, не говоря этой правды, не решая этой проблемы, мы будем пожинать конфликтные ситуации. Я повторяю, люди, родившиеся в Москве, становящиеся людьми второго сорта, будут протест выражать в более агрессивном выражении, чем это произошло на Манежной площади.

А.Н.ЗАГОРОДНИКОВ:

Уважаемые коллеги! Есть такое предложение. После данной защиты наш Центр по изучению общественного мнения финансового института при Правительстве РФ заключил договор с Представительством Казахстана о том, чтобы разработать совместные проекты в области управления связями с общественностью в бизнесе именно на российско-казахстанском опыте. И я подумал, что если выступают такие крупные специалисты, авторы крупных изданий, целых шесть томов, и каждый выступающий касался примерно одной и той же темы, что этот шеститомник затрагивает все сферы жизни общества: социология, политология, философия, экономика, бизнес. И поэтому мое предложение – создать единый социологический центр и как-то объединить наши усилия между Финансовым институтом при Правительстве РФ, Представительством Казахстана в Российской Федерации и Российской Академией социальных наук в плане развития такого центра, целью которого является создание информационного рыночного продукта, который был бы достойно представлен на рынке и который отражал бы все те сферы и те проблемы, которые только что обсуждались.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ:

Дорогие друзья, все хорошее кончается, чтобы хорошее снова началось на еще более высоком уровне. Но я думаю, сегодня Сессия у нас

прошла прекрасно. Мне хотелось бы выразить самую большую благодарность Александру Антоновичу за прекрасный доклад и за ту инициативу, которую он проявил, благодаря ему мы собрались сегодня сразу же после Нового года, увидели друг друга, с радостными улыбками, сердечно, очень приятно все это было. Я думаю, Новый год у нас начался так хорошо и будет продолжаться так же.

Сейчас у нас еще несколько таких организационных моментов, о которых мне хотелось бы вас проинформировать. Первое: Президиум Российской Академии социальных наук принял решение от 30 ноября 2010 г. Учитывая выдающийся вклад Машкевича Александра Антоновича по развитию социальных наук избрать его действительным членом Российской Академии социальных наук. Решение Президиума Академии наук было принято единогласно (*Аплодисменты*). Поэтому разрешите вручить ему Диплом и все, что приложено к этому Диплому.

Это еще не все. Учитывая, что в Институте социально-политических исследований активно исследуется проблема религии и основной темой является сближение и интеграция основных конфессий России, Ученый совет Института социально-политических исследований принял единогласное решение присудить Машкевичу Александру Антоновичу звание Почетного доктора Института социально-политических исследований. Решение Ученым советом было принято единогласно и так же было принято решение Бюро отделения секций общественных наук: просить Президиум Российской Академии наук рассмотреть на общем собрании Отделения общественных наук вопрос о присуждении ученой степени, доктора *Honoris causa*, профессору Александру Антоновичу Машкевичу. (*Аплодисменты*).

В мае месяце мы соберемся и опять торжественно проведем наше собрание уже с вручением Диплома *Honoris causa* Александру Антоновичу Машкевичу. И кроме того, конечно, всегда наше решение сопровождается подарком. Есть уникальное, красивое издание, Библии. Ее мы так же вручаем Александру Антоновичу, чтобы он помнил о том, что было, и знал о том, что будет. (*Аплодисменты*).

Сейчас несколько слов, предоставляется Илье Григорьевичу Земцову.

И.Г.ЗЕМЦОВ:

Дорогой Геннадий Васильевич и Александр Антонович, уважаемые дамы и господа, коллеги! Мы знаем с вами, что на уровне обыденного сознания принято считать, что предпринимательская деятельность и научные исследования, это различные жанры жизни. Но в действительности их сюжеты совпадают, накладываются друг на друга. И это еще одно свидетельство, что нет разных направлений в жизни, они все как-то взаимосвязаны. Доказательством может послужить тот факт, что профессор Машкевич, широко известный бизнесмен и общественный деятель, принял решение создать Фонд развития социальных наук и исследований.

И вчера, беседуя с профессором Машкевичем, мы наметили конкретные формы, пути реализации этого фонда. Это поддержка наиболее значимых проектов исследований, это гранты для наиболее талантливых и способных диссертаций, и что особенно важно – учреждение и создание золотой медали и премии в области социальных исследований.

Конечно, предстоит еще трудная, сложная, многоступенчатая работа, нужно сформировать и аттестационную комиссию и попечительский совет, но движение в этом направлении уже начато. Конечно, предстоит долгая и трудная работа Геннадию Васильевичу, как всегда, этот проект сделать реальностью. Геннадий Васильевич, пока я сделаю паузу. Продолжу, когда будет вручаться первая международная премия в области социальных исследований. Спасибо. (*Аплодисменты*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ:

Я думаю, примем к сведению информацию Ильи Григорьевича. Пожелаем инициаторам этого хорошего мероприятия решить эту проблему. Сегодня был поднят целый ряд очень интересных проблем. Если говорить серьезно, это проблема номер один для Российского государства, для нашей государственности.

ИДУЩИЕ В НАУКУ

Т.Е.Белова



МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

БЕЛОВА Татьяна Евгеньевна – магистрант факультета социологии, Российский государственный социальный университет.

Аннотация. В статье речь идет о том, что в сложившейся ситуации в отношениях между мигрантами и принимающей средой растет социальная дистанция, социальный разрыв. Мигранты и коренные жители стремятся обособиться и изолироваться друг от друга, создать свои собственные социальные пространства на единой территории. Делается вывод, что мультикультурная модель будет являться способом решения проблем интеграционной политики.

Ключевые слова: миграция, глобализация, интеграционная политика, социальная адаптация, социальная защищенность, мультикультурная модель.

Одним из социальных последствий глобализации, сопровождающейся включением стран в глобальные информационные и финансовые потоки, являются миграционные перемещения, в короткие сроки изменяющие исторический социальный и этнокультурный облик населения государств.

Миграции существенно расширяют этническую и культурную мозаику и, вместе с тем, выявляют и обостряют этнокультурные противоречия между различными группами населения, вызывают социальные напряжения. Актуальной задачей для государств становится поиск новых форм отношений с прибывающим, особенно иноэтничным, населением для того, чтобы не только адаптировать его к местным нормам повседневного поведения и оптимально использовать новые трудовые ресурсы, но и ориентировать принимающее население на толерантное взаимодействие с мигрантами.

Одним из способов решения этой задачи в мировой практике является политика мультикультурализма.

Россия в современном мировом миграционном пространстве имеет статус страны, принимающей население. В условиях глубокого демографического кризиса положительный миграционный поток частично компенсирует как недостаток собственного населения, так и дефицит трудовых ресурсов в различных регионах Российской Федерации.

В конце XX–начале XXI вв. интенсивная этническая направленность миграционных процессов привела к количественному и качественному сдвигу этнического профиля некоторых стратегически значимых регионов России (Дальнего Востока, Краснодарского края, Москвы и т.д.).

В то же время, подобно мировому пространству, регионы России делятся на регионы эмиграции и регионы иммиграции. Ведущим из регионов, принимающих население, является Москва. Так, согласно данным государственной статистики, сегодня в Москве проживают представители около 160 этнических групп. Современный этнический состав населения столичного мегаполиса как зеркало отражает этническую структуру не только России, но и всего постсоветского пространства.

Сопоставление данных переписей населения 1989 г. и 2002 г. дает представление о тенденциях этно-демографического развития столицы:

- сокращается доля русских в населении города (за период между указанными переписями доля русских снизилась с 89,7% в 1989 г. до 84,8% в 2002 г.);
- сокращается присутствие трех традиционных и наиболее многочисленных после русских этнических групп (украинцев – с 2,8% до 2,4%, татар – с 1,8% до 1,6%, евреев – с 2,0% до 0,8%);
- увеличивается доля кавказских и закавказских этнокультурных групп. Так, совокупная доля азербайджанцев, армян и грузин в столичном населении, составлявшая в 1989 году лишь 0,9%, к 2002 г. увеличилась до 2,6%, превысив долю украинцев. Удельный вес армянского населения в Москве возрос с 0,5% до 1,2%, а азербайджанского – с 0,2% до 0,9%, превзойдя долю еврейского населения в Москве. Грузинское население росло более медленными темпами, но и их удельный вес возрос – с 0,2% до 0,5% (см. табл. 1);
- наблюдается интенсивный приток и формирование в рамках поселенческой структуры Москвы новых этнокультурных групп, с которыми город ранее не имел продолжительной практики взаимодействия (китайцы, корейцы, боснийцы, турки, афганцы, исмаилиты)¹.

Интенсивность миграционных потоков и, как следствие, усложнение этнокультурной дисперсности ставят перед интеграционной политикой ряд актуальных проблем, решением которых должна стать мультикультурная модель. Многокультурная идея даст России ряд преимуществ в общении с Западом, который настораживает образ славянской, православной державы, ностальгирующей по прежним имперским временам. Мультикультурализм в России предлагается использовать для формирования единого

¹ См. Данные Госкомстата www.gks.ru.

евразийского пространства, на котором воздвигнется геополитическое государство, противостоящее как «атлантизму», так и «европеизму» в мировой политике.

Таблица 1

**Этнический состав населения Москвы
по данным переписей населения¹**
В %

Национальности	Доля во всем населении				Изменение между 1989 и 2002 в процентных пунктах
	1970	1979	1989	2002	
Русские	89,2	90,2	89,7	84,8	-4,9
Украинцы	2,6	2,6	2,8	2,4	-0,4
Татары	1,5	1,6	1,8	1,6	-0,2
Евреи	3,5	2,8	2	0,8	-1,2
Белорусы	0,7	0,7	0,8	0,6	-0,2
Армяне	0,4	0,4	0,5	1,2	0,7
Азербайджанцы	0,1	0,2	0,2	0,9	0,7
Грузины	0,1	0,2	0,2	0,5	0,3
Другие национальности	1,8	1,4	1,9	3,1	1,2
Не указавшие национальность	0	0	0	4	4

Это государство будет базироваться на многообразии этнических обществ. Инициативу создания этой новой модели общества должен взять на себя русский народ.

Вновь прибывшие члены общества в условиях демократического режима имеют право получить от принимающего их государства хотя бы формальное признание как их культурных ценностей, так и равенства их возможностей. Общество должно озаботиться защитой основных прав и свобод иммигрантов, таких как свобода совести, вероисповедания и др., предоставить им возможности культурной, а затем и общественно-политической репрезентации.

Историческое развитие России способствовало созданию определенных предпосылок для заимствования идей мультикультурализма, а именно:

- Россия является Федерацией, многие субъекты которой выделены по этническому признаку и опираются на «титульные нации». Такой базис межнациональных отношений был заложен самой идеей, на которую опиралось создание Советского Союза, где права этнических меньшинств признавались и защищались, многонациональность поддерживалась и с социально-экономической, и с культурной точек зрения. Большое количество наций и народностей, проживающих на территории СССР, преподносилось как предмет особой гордости советских людей. Последствием этой государственной политики, в частности, стало формирование местных этнических элит, которые в своем стремлении к неограниченной по-

¹ См. Данные Госкомстата www.gks.ru.

литической власти реально способствовали развалу Советского Союза, их породившего. Ельцинские призывы к «глотанию суверенитета» большими порциями также были восприняты этими общественными кругами с энтузиазмом, грозившим в недавнее время разделить на этнические «квартиры» пространство самой России. В этих условиях России остается контрпродуктивно пытаться сохранить «русское лицо», чтобы не породить реакцию отторжения нерусских этнических элементов государства, а, напротив, надлежит сохранить и приумножить их лояльность. Политика многокультурного пространства в этих условиях может оказать реальную помощь в государственном строительстве¹.

- Конституция РФ правовым порядком закрепляет основную идеологию мультикультурализма, поскольку, следуя общедемократическим установкам, запрещает пропаганду расового, национального и языкового превосходства с одной стороны, с другой – предусматривает особые права для малочисленных народов, носящие характер преференции (например, для малочисленных народов Севера). Таким образом, реализуются основные постулаты мультикультурализма – защита государством (в определенной степени) отдельных групп культурно отличных от основной массы населения.

- Свообразным проявлением мультикультурализма в РФ стал принятый в 1996 г. Закон «О национально-культурной автономии», цель которого – сохранение самобытности, языка, культуры на уровне федерации и регионов. К 2002 г. были созданы 14 национально-культурных автономий федерального уровня. В 1998 г. была создана Ассамблея народов России. Ее региональная деятельность вполне соответствует практике мультикультурализма. Примером плодотворного сотрудничества региональных органов власти и общественных организаций национально-культурной направленности может служить и Оренбуржье.

Таким образом, для России мультикультурализм так же возможен, как и для других государств с множественной культурой и этнически разнообразным населением. Российское государство, в этом случае представляющее культуру большинства, с одной стороны, и культурные меньшинства – с другой, принимает на себя определенные обязательства и достигает соглашений. Для успешного функционирования мультикультурной системы важно соблюдать основное правило: самоидентификация в рамках определенной этнической культуры не должна нарушать права других этносов и законы государства в целом. Только в этом случае мультикультурализм сможет способствовать развитию и закреплению общенациональной идеи, которая по сути своей будет многонациональна. В то же время мультикультурализм, задумывавшийся как вариант интеграционной идеи в глобализирующемся мире по менее болезненному, мягкому сценарию, пока не реализует свой интегралистский потенциал, а все более расширяется в сторону усиления «мозаичности» и даже фрагментации отдельных культур. Для них мультикультура полиэтнических государств – способ избежать интеграции, которая расценивается как утрата в конеч-

¹ Бестужев-Лада И.В. Депопуляция в России: причины и следствия, пути преодоления // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы. М., 1999. С.11–15.

ном счете своей идентичности, а также реальная возможность противостоять давлению унифицированного социокультурного пространства. Отчетливо акцентированная интеграционная составляющая, которая делает возможным применение мультикультурной практики в РФ, не удовлетворяет этнические меньшинства, исконно проживающие на территории России. Будучи автохтонами или исторически воспринимаемыми как таковые, они имеют более оснований отстаивать свою идентичность по сравнению с исторической справедливости, чем иммигранты, которые, приезжая в иную страну, должны быть готовы ради своего блага принять ее культуру и «правила игры» страны-реципиента¹.

Современные государства, в которых мультикультурализм существует на уровне постоянной практики, сложились в результате иммиграции; и в них имелись «главные» нации и этнические группы, первоначально формировавшие национальную идею (англосаксонцы в США, франко-канадцы и англо-канадцы, англо-кельтский элемент в Австралии). Вновь прибывающие иммигранты должны были доказать свое соответствие этой идее, так как от этого зависел их успех на новой родине. Положение вещей стало меняться в середине 60-х гг., когда началось оформление мультикультурализма, возведенного в середине 70-х гг. в ранг государственной политики. Цель оставалась прежней – интеграция общества, способы осуществления – иные².

В России единство идентичности населяющих ее этносов обеспечивалось в разные эпохи различными путями. Своеобразие Российской империи заключалось в том, что она включала свои колонии в границы государства, расширяя свои владения на евроазиатском континенте. Все народы империи имели общее подданство царю, что обеспечивало их формальное единство. Другим способом установления идентичности было православие, распространившееся и среди неславянских народов. В советский период активно проводилась пропаганда новой национальной общности – «советский народ», создание которой объявлялось результатом мудрой национальной политики в СССР, где на государственном уровне поддерживалось этническое многообразие. Вместе с тем, весьма велико во все исторические эпохи было влияние русской культуры на нерусские этносы, оно возводилось в ранг государственной политики со времен царской России. Однако практика мультикультурализма, в том числе и на российской почве, подразумевает отказ от доминирующей культурной нормы (в данном случае культурных норм русского народа, составляющего 80% населения страны), что в идеале должно дать новый толчок развитию культур нацменьшинств. Однако эта практика приносит не только положительные плоды: результаты ее весьма неоднозначны во всех вышеназванных странах, чей позитивный и негативный опыт должна учитывать Россия.

¹ Арутюнян. Ю., Дробижеева Л., Кузнецов И. Выходцы из Закавказья в Москве: кто они? // <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0271/tema05.php>

² Дерябина С.Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против // «Этнопанорама». 2005, №1–2. С.14–18.

Список литературы

1. Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России. 2007. Статистический сборник Росстат. М., 2007.
2. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. Учебное пособие. М., 2007.
3. Демидов А.В. Формирование современной миграционной политики Российской Федерации и сотрудничество с международными организациями. М., 2003.
4. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2006.
5. Петров В.Н. Иноэтнические мигранты и принимающее общество. Особенности проблемного взаимодействия: на примере турок-месхетинцев // «Социс». 2005, №9. С.74–81.
6. Щедрина О.В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России // «Социс». 2004, №11. С.25–37.

© Белова Т.Е., 2011



В.А.Ефимова

КАЧЕСТВО ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА

ЕФИМОВА Виктория Александровна – магистрант факультета социологии, Российский государственный социальный университет.

Аннотация. Экономический кризис в нашей стране оставил о себе отпечаток практически на каждой из производственных отраслей, и в большой степени в сфере оказания услуг. Конкретно влияние кризиса туристический рынок ощутил на себе уже зимой 2008 г., когда продажи услуг упали почти вдвое. Предшествующий этому активный рост рынка был напрямую связан с ростом благосостояния российских граждан. Количество реализованных туристических путевок в 2007 г. выросло почти в три раза по сравнению с 2004 г. (5819 тыс. путевок и 2034 тыс. путевок, соответственно)¹. Наблюдался рост как количества туристов, путешествующих внутри страны, так и выезжающих за рубеж.

Однако, вынужденная экономия из-за заметного снижения зарплат и массовых сокращений, а также стремление к сбережениям (для тех, кто ожидал негативные последствия кризиса), напрямую повлияли на объем рынка туристических услуг в 2008 г.

Время показало, что в 2009 г. объем рынка туристических услуг будет не ниже уровня 2007 г. Снижение объема туристического рынка оказалось очень заметным, и его темпы относительно снизились лишь за 2010 г. Исходя их значительного сокращения спроса, упала и средняя стоимость путевок.

При оценке влияния мирового кризиса на рынок туристических услуг использованы экспертные оценки, полученные в ходе опроса игроков рынка в декабре 2008 г., а также данные, публикуемые в открытых источниках. В результате были выявлены возможные изменения основных факторов, определяющих развитие рынка.

Аналитики туристического бизнеса сегодня говорят, что настоящие масштабы кризиса в туризме по-прежнему неясны, но серьезность его всем очевидна. Сейчас выдвигается два возможных сценария развития будущей ситуации. По одной версии, кризис довершит структуризацию рынка и упрочит позиции нынешних лидеров. По другой версии, – он серьезно перетасует всю колоду игроков (например, событие последнего месяца – банкротство крупного туроператора «Капитал тур»).

Ключевые слова: экономический кризис, туристическая услуга, структуризация рынка.

Развитие туризма за период 2008–2010 гг. оказалось не совсем равномерным, в соответствии с чем, волнообразно то взлетало, то падало качество предоставленных туристических услуг и удовлетворенность туристов ими.

¹ См. Межотраслевой бизнес-портал market map / Рынок туристических услуг 2007–2009 с учетом влияния мирового кризиса. М., 2008. <http://marketmap.ru/research/registerform.php?h=marketmap.ru&id=2273>.

В условиях экономического кризиса как перед туроператорами, отправляющими за рубеж, так и непосредственно перед принимающими сторонами наиболее острым и актуальным стал вопрос о том, что, с одной стороны, стоит несколько снизить цены на туристические услуги, и с другой стороны, необходимо повышать их качество. На деле оказалось, что цены существенно понижены не были.

Главным звеном туристической услуги всегда является турист, и важно, чтобы он был удовлетворен качеством предоставленных ему услуг, начиная от покупки путевки, и заканчивая прилетом на Родину.

В условиях разразившегося экономического кризиса российские туроператоры последние 2–3 года буквально «нарывались» на проблемы. Постоянно растущий спрос россиян на отдых, как за рубежом, так и в России, подталкивал многих из них к экспансии.

Взять в пример популярное конкурентное на рынке направление Турцию. Накануне летнего сезона 2008 г., учитывая успешные продажи 2007 г., все основные игроки, оперирующие на турецком рынке, значительно увеличили свои чартерные программы. В итоге в начале лета плотность чартерных рейсов на анталийском направлении просто зашкаливала, а спрос, между тем, был низким в существующих условиях.

Относительно выровнялся сезон лишь к августу 2008 г., правда, не без потерь. Тогда, как известно, с дистанции сошел не крупный, но заметный игрок на турецком рынке «Детур», оставив сотни неотправленных туристов и долги, на компенсацию которых не хватило всей суммы финансовых гарантий. Как итог, масса турагентов сообщали в новостные порталы о фактах выселения туристов из отелей¹. Туристам лишь заявляли, что оператор не оплатил проживание. В результате большому числу туристов пришлось заплатить за 1–2 ночи в отеле из собственного кармана, пока ситуация была в процессе разъяснения. Издержек при подобных ситуациях оказывается масса. Ведь если туроператор не оплатил проживание в отеле, то и трансфер, который он обязан предоставить, не предоставят, и туристам приходится тратить свои последние деньги попросту, чтобы успеть на рейс. Естественно, по возвращении туристов в адрес именно турагентов, несмотря на их невиновность, начинаются претензии.

Еще одной точкой кипения в летний сезон 2008–2010 г. оказалась Греция. На этом перспективном пляжном направлении вследствие финансового кризиса региона началось перераспределение сфер влияния между «старейшинами рынка» – крупными туроператорами и новыми участниками, стремящимися завоевать свой сегмент греческой земли. Как следствие – осязаемое снижение стоимости турпакетов, работа себе в убыток, а самое главное, падение качества туристических услуг.

Для обычного туриста минусов, отпугивающих его от путешествия в страну при подобных условиях немало. Ведь из-за забастовок авиадиспетчеров (по примеру летнего сезона 2010 г.) туристам совсем не хочется терять дни отпуска из-за переноса полетов, или сидеть и ждать в аэро-

¹ См. Проект информационной службы Банко. Профессиональный туристический портал Tourdom.ru // Vasco подставил «Детур». А россиян выселяют из турецких отелей. 2008, 27 июня. <http://www.tourdom.ru/news/?read=17457>.

порту при обратной дороге¹. Также туристы отметили немалый рост цен на товары и услуги в Греции (власти страны увеличили и НДС, и другие налоги). В результате туристы претерпели то, что если их тур оплачен как «все включено», то за свои оплаченные деньги они получили более скудное качество/количество питания и питья, а питание в ресторане стало намного дороже. По результатам сезона туристы попадали в массовые пикеты или заторы на дорогах из-за забастовок при поездках на экскурсии. Еще более курьезным было то, что в дни протеста на территориях отелей отключали электроэнергию и радио на некоторый период. Логично, что турист, попавший в подобную ситуацию, вряд ли повторит свой отдых в стране в следующем сезоне.

Стоит также упомянуть о банкротстве крупного туроператора по Турции *Кагуа Tour* летом этого года. На это незамедлительно написал свой отзыв Ростуризм. На своем сайте ведомство сообщило, что «в целях защиты прав и законных интересов российских туристов, пострадавших от действий *Кагуа Tour*... Ростуризм доводит данную информацию до российских партнеров компании, туроператоров, турагентов с целью принятия ими безотлагательных мер, направленных на оказание надлежащей помощи российским туристам»².

Однако в последние годы *Кагуа Tour* активно работал на рынке Восточной Европы, в том числе на Украине, и с российского рынка он практически ушел. Таким образом, число россиян, купивших путевки от этого оператора, составляет около 35 туристов, причем все они приобрели их на Украине. Как и в ситуации с банкротствами других операторов туристам, которые только приобрели путевки на будущие вылеты, приходилось отказываться от них у оператора и искать туры у других туроператоров. А это серьезно подрывает авторитет и силу не только турагентств, предлагающих путевки, но и само будущее отношение туристов к подобного рода перетасовкам на туристическом рынке.

В связи с банкротством *Кагуа Tour* российской стороной был создан кризисный штаб с участием Турецкого союза туроператоров, местных турагентств и владельцев отелей, а также Ростуризма. Главной задачей штаба было определено проведение работы с администрациями гостиниц с тем, чтобы туристов не выселяли. И действительно, формула урегулирования ситуации была найдена и немногочисленные туристы пробыли свой отпуск в гостиницах до конца.

- А крупнейшей новостью этого месяца являются постоянные споры «обанкротился ли туроператор Капитал тур?», «Есть ли смысл в покупке банком М.Прохорова акций на Капитал тур?» и «Что делать с туристами, которые купили путевки на будущие Новогодние даты по всем направлениям туроператора?». Множество новостных порталов сообщали последние свежие новости об операторе, и вот что пишется в последней статье газеты РИА Новости под названием ««Капитал Тур» вряд ли из-

¹ Богдановский А. Забастовка авиадиспетчеров привела к задержкам рейсов по всей Греции // «РИА Новости». 2010, 26 июля. <http://www.rian.ru/tourism/20100726/258574434.html>.

² См. От банкротства *Кагуа Tour* пострадали тысячи отдохнувших в Турции туристов // Портал Туристический бизнес для профессионалов. 2010, 12 июля. <http://www.tourbus.ru/news/2634.html>

бежит банкротства, считают адвокаты» от 26 ноября 2010 г.¹: «Туристическая компания «Капитал Тур» вряд ли избежит банкротства, а пострадавшим туристам необходимо как можно скорее подать в суд иски о возмещении ущерба, поскольку только у первых обратившихся есть шанс получить компенсацию, хотя и он минимален, считают известные российские адвокаты, опрошенные в пятницу Российским агентством правовой и судебной информации (РАПСИ)». Согласно договору об оказании туристических услуг, право на возмещение ущерба имеют лишь те туристы, которые внутри пакета приобрели себе и страховку от невыезда. Процедура подачи документов для оформления страхового случая у оператора изложена и в целом предельно ясна туристу, который обязано самостоятельно оформлять этот пакет. Однако на факте оказывается, что ему спустя очень длительное время либо возвращают сумму, не покрывающую размер ущерба, либо возвращают лишь стоимость авиаперелета. Естественно это не устраивает туриста и дело может долго рассматриваться в судебном порядке.

- Сейчас ситуация следующая: с 17 ноября «Капитал Тур», который также специализируется на экзотических направлениях (Доминикана, Таиланд, Мальдивы, Панама, Гоа, Куба и другие), не вывозил туристов за рубеж. Одновременно туристы, уже находившиеся на отдыхе по путевкам «Капитал Тура», были вынуждены повторно оплачивать стоимость своего проживания в отелях. Лишь их возврат в Россию осуществляли российские авиакомпании бесплатно.

- Для погашения долгов перед более 2000 туристов, попавших в подобную ситуацию, наверняка не хватит имущества турфирмы. Во-первых, компания до этой истории имела значительное количество непогашенных задолженностей по кредитам, а во-вторых, после произошедших событий требования к ней увеличатся в разы: претензии будут заявлять не только на суммы путевок, но и все расходы из-за неисполнения турфирмой своих обязательств, в том числе компенсации морального вреда.

- Главная проблема возмещения денег туристам, по словам адвоката Омара Ахмедова такова: «перспектива у судебных исков потерпевших клиентов «Капитал Тура» будет реальной только в том случае, если компания не обанкротится, а лишь сменит владельца. Ведь в случае, если у компании будет новый собственник, то и судебные претензии можно будет предъявлять к ним, а в случае разорения «Капитал Тура» взыскание с компании ущерба будет маловероятным². Туристам при таком стечении остается не терять надежду в доказательство своих прав в возмещении им морального ущерба и собирать соответствующие документы.

- Однако не настолько критична сегодняшняя картина качества предоставления туристических услуг. Правительства многих стран принимают ряд решений, главное из которых – повышение уровня услуг. Именно ме-

¹ См. «Капитал Тур» вряд ли избежит банкротства, считают адвокаты // «РИА Новости». 2010, 26 ноября. <http://www.rian.ru/economy/20101126/301300235.html>.

² Там же.

ра не на снижение цен, а на повышение уровня услуг способствует поддержанию темпов роста, в большинстве это коснулось массовых направлений туризма. Государство намеренно увеличивает расходы на рекламу и развивает маркетинговую деятельность во благо сохранения спроса на туристические услуги. Такие меры были предприняты правительствами Турции, Египта, Таиланда и других стран.

По результатам зимнего сезона 2009–2010 гг. туристы были довольны проведенными отпусками. Во время новогодних праздников большинство горнолыжных курортов и отелей различной звездности в Европе, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке были заполнены туристами из России и стран СНГ. Качество от наплыва туристов вовсе не пострадало¹.

Итак, какие выводы и рекомендации мы можем сформулировать?

Что касается перспектив развития туристического бизнеса с его качественной стороны в ближайшие годы, то, судя по многочисленным банкротствам и одновременно объединениям в виде холдингов, видно, что на российском туристическом рынке будут дальнейшие слияния-поглощения, что приведет к укрупнению бизнеса и большей его концентрации. По мнению аналитиков, крупные и даже средние иностранные игроки придут на российский рынок.

Например, слияние компаний ВКО-Групп, Mostravel и Tui, произошедшее осенью 2009 г. TUI Russia совершил сделку по приобретению 75% акции в ряде активов российского туристического холдинга ВКО². Соглашение о покупке было подписано 15 апреля 2009 г. В конце июля сделка была одобрена антимонопольными органами ЕС и России. Основной целью слияния стало осмысление необходимости открытия нового этапа развития компании. Видимым результатом стало то, что TUI Russia уже к лету 2010 г. ввело новые туристические направления ВКО. Сейчас ВКО обслуживает следующие новые направления: Испания, Греция, Болгария, Хорватия и горнолыжные курорты Андорры, Австрии, Франции, Италии. Розничная сеть TUI Russia развивается в сотрудничестве с ВКО и Mostravel за счет франчайзинговой программы. Компания работает с такими направлениями, как Египет, ОАЭ и Турция.

В отношении кризиса ясно, что он накладывает на всех одинаковые обязательства. Ни большая, ни маленькая компания не может сейчас на 100% быть уверена, что переживет кризис, и каждой отдельной компании придется доказывать свою состоятельность на рынке.

¹ Смирнова Ю. Как сэкономить на путешествиях во время кризиса. // «Комсомольская правда». 2009, 21 сентября. <http://kp.ru/daily/24230/430730/>

² См. TUI Russia & CIS завершил сделку по приобретению 75% акции в ряде активов холдинга ВКО // «Слияния и поглощения». 2009, 21 сентября. <http://www.maonline.ru/mna/6015-tui-russia-cis-zavershil-sdelku-po-priobreteniju.html>

Список литературы

1. TUI Russia & CIS завершил сделку по приобретению 75% акции в ряде активов холдинга VKO // «Слияния и поглощения». 2009, 21 сентября.
<http://www.maonline.ru/mna/6015-tui-russia-cis-zavershil-sdelku-po-priobreneniju.html>
2. *Смирнова Ю.* Как сэкономить на путешествиях во время кризиса. // «Комсомольская правда». 2009, 21 сентября. <http://kp.ru/daily/24230/430730/>
3. «Капитал Тур» вряд ли избежит банкротства, считают адвокаты // «РИА Новости». 2010, 26 ноября. <http://www.rian.ru/economy/20101126/301300235.html>
4. От банкротства Kaya Tour пострадали тысячи отдохавших в Турции туристов // «Портал Туристический бизнес для профессионалов». 2010, 12 июля. <http://www.tourbus.ru/news/2634.html>
5. *Богдановский А.* Забастовка авиадиспетчеров привела к задержкам рейсов по всей Греции // «РИА Новости». 2010, 26 июля. <http://www.rian.ru/tourism/20100726/258574434.html>
6. Проект информационной службы Банко. Профессиональный туристический портал Tour-dom.ru // Vasco подставил «Детур». А россиян выселяют из турецких отелей. 2008, 27 июня.
<http://www.tourdom.ru/news/?read=17457>

© Ефимова В.А., 2011

РЕЦЕНЗИИ

С.В.Рогачев

НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ А.С.ПУШКИН
Рецензия на книгу Ивана Устияна
«Пушкин и политэкономия» в двух томах
(2-й том – «Пушкин: политэкономия Свободы»)

РОГАЧЕВ Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН.

Великий русский поэт А.С.Пушкин был гением во всем. Энциклопедически образованный, он в своих стихах, прозе, статьях, письмах ярко, порой одной строкой глубоко отразил экономические процессы, проходившие и назревающие в современной поэту России.

Тщательно собранные и с любовью исследованные экономические воззрения великого поэта составляют содержание двух томов, написанных доктором экономических наук, доцентом кафедры политической экономики и истории экономических учений Молдавской Экономической Академии Иваном Григорьевичем Устияном.

Без всякого преувеличения можно сказать, что проделана огромная, кропотливая работа, заслуживающая самой высокой оценки. Два тома, содержащих исследования 16-томного наследия А.С.Пушкина – фундаментальный труд. Это не только дань памяти великому гуманисту и мыслителю, что уже само по себе ценно, но и позволяет взглянуть на политическую экономию с новых позиций, позиций культурно – литературного институционализма.

В первом томе рассмотрены взгляды А.С.Пушкина, позволяющие проследить их эволюцию от революционного романтизма к экономическому реформизму. Иван Григорьевич Устиян, анализируя такие пушкинские произведения как «Евгений Онегин», «Дубровский», «Скупой рыцарь», «История Петра I», «История Пугачевского бунта», «Пиковая дама», убедительно показал процесс смены идеологических, экономических догм и нравственных представлений поэта.

В этом контексте несомненный интерес представляют главы книги, показывающие большое влияние Лицея, лицейских преподавателей, в том числе одного из самых талантливых и прогрессивных профессоров Лицея – А.Купицина, на процесс становления Пушкина – патриота и гражданина.

И.Г.Устиан особо отмечает влияние Купицина, ученого – экономиста, на восприятие Пушкиным теоретического наследия А.Смита – классика политической экономии. Все мы помним блестящие строки о том, что Онегин читал Адама Смита и мог судить о том, как государство богатеет и почему не надо золота ему, когда простой продукт имеет.

Всем своим творчеством великий поэт боролся против насилия, против угнетения человека человеком. Однако, как пишет И.Г.Устиан, «Несмотря на деспотичность Александра I и Николая I, Пушкин ратовал за эволюционный, реформистский путь освобождения крестьян из-под крепостного ига. Он отверг пугачевщину и боялся «российского бунта, бунта бессмысленного и беспощадного» (с.220).

Пушкину – гуманисту, воспевшему любовь и нравственность претили страсть к наживе, всевластие денег, что ярко показано в «Пиковой даме». В этом контексте И.Г.Устиан подробно анализирует эволюцию нравственного падения Германа из «Пиковой дамы», показывает, что в этом образе Пушкин пророчески отразил приоритеты нарождающейся буржуазии, пагубность всевластия денег.

Во второй книге убедительно показана гуманистическая традиция творчества поэта, его отношение к личности и государству, противоречивый, а подчас и трагический характер этой взаимосвязи, что чрезвычайно актуально и в наше время. Очень ярко диалектика такой связи прослеживается, например, в поэме А.С.Пушкина «Медный всадник». Не случайно Николай I не разрешил публикацию этой поэмы.

Пушкин, в том числе и в поэме «Медный всадник», ярко подчеркивает влияние Петра I и историческую значимость его преобразований. Он пишет: «О мощный властелин судьбы! Не так ли ты над самой бездной, на высоте, уздой железной Россию поднял на дыбы?». И в тоже время, поэт явно сочувствует Евгению, его сломленной судьбе и, правомерен, его протест: «Добро, строитель чудотворный! – Шепнул он, злобно задрожав, – Ужо тебе!...».

На широком фоне примеров из гениальных произведений поэта Иван Григорьевич Устиан прослеживает становление А.С.Пушкина как певца идеалов свободы. Причем понимание свободы у поэта ограничено связано с любовью к своему отечеству. Автор приводит знаменитую строфу «И неподкупный голос мой был эхо русского народа».

Особо И.Г.Устиан анализирует оду А.С.Пушкина «Вольность», которую трактует как политико – экономический манифест, политическую оду, оппозиционную оду к правлению Александра I. Кстати, написание этой оды послужило причиной ссылки Пушкина в Бессарабию. Автор подчеркивает, что поэт призывает царей «склонить главы под сень надежную Закона. И станут вечной стражей трона народов вольность и покой».

Анализируя экономические идеи, высказанные в различное время и в различной форме Пушкиным, И.Г.Устиан делает очень интересный вы-

вод. «Пушкин твердо усвоил смитианство, но смело отверг жесткость смитовского тезиса об экономической эффективности, как результате свободной конкуренции соперничества, смысл которого заключался в следующем: «пусть побеждает сильнейший, да погибнет слабый». Пушкину больше по душе гуманистический смысл идей швейцарского экономиста Сисмонди – ратовавшего за подчинение принципам социальной справедливости, способной обеспечить благосостояние всем членам общества, а не только ее состоятельной части – собственнице капитала» (с.76).

Особое место в творчестве А.С.Пушкина занимает тема крестьянства, тема крепостничества. В книге приводится строка из стихотворения «Деревня». «Здесь тягостный ярем до гроба все влекут, надежд и склонностей в душе питать не смея, здесь девы юные цветут для прихоти бесчувственной злодея».

«Если бы Пушкин, – отмечает И.Г.Устиан, – написал только эти четыре строфы – одного этого было бы достаточно для того, чтобы составить правильное мнение о сущности крепостной системы хозяйствования как таковой» (с.125). И с такой оценкой нельзя не согласиться.

Несомненный интерес представляют главы книги: «Россия – оплот православного христианства и надежный щит против мирового господства Турции», «Пушкин–Россия–Греция. Россия – покровительница, освободительница и спасительница православных народов Балканских и Дунайских стран от турецкого ига».

Интересная информация содержится в книге о пребывании А.С.Пушкина в Кишиневе (например, в главе «Кишиневская ссылка – Пушкинский лицей политико-экономической свободы»). «Присоединение Бессарабии к России в 1812 г., – пишет автор, – ознаменовало собой новую веху в ее экономическом, социально-правовом и культурном развитии. В крае действовал «Кодекс местных молдавских законов», в подготовке которых принимали участие по заданию генерал-губернатора Инзова, два писателя: русский – А.С.Пушкин (переводил законы с французского на русский) и молдавский – К.Стамати (переводил текст с русского на молдавский язык)». Были усовершенствованы финансовая и налоговая системы, приняты и другие позитивные социально-экономические меры. Молдавский период оказал существенное влияние на политико-экономические воззрения Пушкина. В тоже время, и Пушкин несомненно оказал влияние на культуру края.

Нельзя не отметить особенность текста книг И.Г.Устиана, особенно первой книги. В текст исследования литературного наследия А.С.Пушкина органически вставлены характеристики работ классиков политической экономии, прежде всего А.Смита. Автор пишет: «Чтобы лучше понять интерес Пушкина к Смиуту, считаем необходимым ввести читателя в мир идей создателя теории литературной рыночной экономии» (книга 1-я, с.77). Полагаю, что такой подход вполне правомерен. Он позволяет, с одной стороны, оценить экономический «профессионализм» Пушкина, а с другой – повысить интерес студентов к изучению истории экономических учений.

Общий вывод двух монографий: «Идя в фарватере идей политической Смита, Сэя и Сисмонди о представлении наряду с экономической, соци-

альной и личной свободы, опираясь на идеи государственной свободы Петра Великого, Ломоносова и экономической свободы Радищева, Пушкин создал свою собственную Политэкономия Свободы с четко очерченными идеалами свободы. В их основе лежит одна великая цель: помочь каждому человеку обрести свое личное счастье внутри «всеобщего счастья» общества, – общей пользы» (2-я книга, с.466).

Такой вывод правомерен и достаточно обоснован. Возможно, в нем есть некоторые авторские предпочтения. Но это тоже правомерно: каждый видит в гениальном наследии Пушкина то, что наиболее близко ему, и что наиболее актуально в настоящее время.

Отмечу еще один аспект. Книги подготовлены и изданы в Кишиневе. В период достаточно непростых отношений сегодня России и Молдовы это чрезвычайно важно. Весь пафос книги о братском единстве русского и молдавского народов, о глубоких культурных корнях нашей дружбы.

Еще раз отмечу: книги «Пушкин и политэкономия» и «Пушкин: политэкономия Свободы», написанные И.Г.Устианом – несомненно полезные, высокодержательные книги.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Академику НА Беларуси Е.М.БАБОСОВУ

Дорогой и глубокоуважаемый Евгений Михайлович!

Сердечно поздравляю со знаменательным для Вас лично и Ваших родных и близких событием – с 80-летием со дня рождения. И делаю это от всей души, поскольку нас как учёных двух братских государств – России и Беларуси – связывают многолетние тёплые отношения и плодотворное сотрудничество на ниве социальной науки.

Вы широко известны не только как социолог, но и как видный советский и крупнейший белорусский философ и культуролог. Одних только научных трудов Вами опубликовано более восьмисот, а некоторые из них переиздавались по несколько раз.

Вами разработаны новые концептуальные подходы к исследованиям социальных аспектов научно-технической революции, духовного мира человека в единстве с социально-экономическими условиями.

В центре Ваших научных исследований и теоретико-методологические проблемы социологии личности, науки, социальной стратификации, управления, экстремальных ситуаций, конфликтологии, кризисов и катастроф, особенностей переходного периода, основные тенденции социально-стратификационного и социально-политического развития Беларуси в конце XX–начале XXI вв., а также методологические проблемы функционирования духовной культуры в жизни современного общества, её структура и функции, особенности развития её компонентов (науки, мировоззрения, политической, моральной, художественной культуры), их место и роль в развитии общества, социально-психологические механизмы их влияния на формирование и жизнедеятельность личности.

Среди Ваших научных достижений и работы, посвящённые философско-методологическим проблемам научного познания, гносеологическим механизмам научных революций, особенностям взаимодействия научно-технического и социального прогресса.

За цикл работ по истории философии и общественной мысли Беларуси в 1984 г. Вам была присуждена Государственная премия БССР. Ваши высокие достижения в научной деятельности были также отмечены орденом М.В.Ломоносова (2007), премиями Академии наук Беларуси и Министерства образования Беларуси (за лучший учебник), Международной премией имени П.Сорокина, Вам было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки Республики Беларусь».

Несмотря на свой почтенный возраст, Вы по-прежнему активно участвуете в общественной жизни в качестве заместителя председателя правления Белорусского республиканского общества «Знание», члена редколлегий ряда научных журналов, издающихся в Москве, Минске, Кракове, Варшаве, Гродно, а также ведёте интенсивную педагогическую деятельность, читая курсы социологии, культурологии, религиоведения в вузах республики.

Много сил и энергии Вы отдаёте подготовке высококвалифицированных кадров: Вами подготовлено более 60 кандидатов и более 18 докторов философских и социологических наук. Среди Ваших наиболее знаменитых учеников можно назвать российского и белорусского философа и культуролога Сергея Валерьевича Маслаченко.

Желаю Вам, дорогой Евгений Михайлович, всего самого наилучшего, но главное – крепкого здоровья на долгие годы.

Очень рад сотрудничать с Вами.

*Директор ИСПИ РАН,
Президент Российской Академии социальных наук,
академик РАН Т.В.ОСИПОВ*

*Доктору экономических наук, профессору,
главному научному сотруднику
Института социально-политических исследований РАН
Л.Л.РЫБАКОВСКОМУ*



21 апреля 2011 г. исполняется 80 лет со дня рождения доктора экономических наук, профессора, главного научного сотрудника Института социально-политических исследований РАН.

Л.Л.Рыбаковский является автором более 300 научных трудов, среди которых свыше 35 монографий, в том числе десяти авторских. Научные работы опубликованы во Франции, Германии, Венгрии, Чехии, Польше, на Кубе и других странах. Им было подготовлено свыше 100 докторов и кандидатов наук, работающих в Москве, других регионах России, в странах «нового» и «старого» зарубежья. Его ученики сейчас работают в Армении, Украине, Эстонии, Таджикистане, Кыргызстане, Канада, Франция и других государствах. На протяжении долгих лет Л.Л.Рыбаковский возглавлял диссертационный совет по экономическим и социологическим специальностям в Институте социологии и Институте социально-политических исследований РАН.

Леонид Леонидович – член межведомственной рабочей группы по приоритетному национальному проекту «Здоровье» и демографической политике при Совете при Президенте Российской Федерации, член Координационного совета по социальной стратегии при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, член

коллегии Минздравсоцразвития Российской Федерации, член Научного совета ФМС и т.д.

Л.Л.Рыбаковский внес заметный вклад в демографическую науку. Разработал теорию трехстадийности миграционного процесса, межрайонные показатели миграции, этнодемографический метод оценки людских потерь и др. Им выполнены и опубликованы исследования по оценке людских потерь СССР и России в Великой Отечественной войне, населению Дальнего Востока за 150 лет, потерям населения СССР и России в годы репрессий 1937–1938 гг. Является одним из основных разработчиков Концепции демографического развития РФ до 2015 г. и Концепции демографической политики до 2025 г., а также других государственных и региональных документов.

Уважаемый Леонид Леонидович!

Примите искренние поздравления по случаю Вашего юбилея! Выдающийся ученый, видный организатор демографической науки, Вы снискали авторитет и уважение среди коллег и многочисленных учеников. Мы знаем Вас как талантливого руководителя, известного ученого, автора и руководителя многих крупных исследований, результаты которых широко используются на практике. Вашему перу принадлежат многочисленные труды: монографии, брошюры, учебные пособия, статьи.

Большой вклад Вы внесли в развитие высшей школы, в становление демографической политики в России на федеральном и региональном уровнях. Показателями эффективной работы в этом направлении стали проекты и программы, семинары и конференции, посвященные развитию государственной демографической и миграционной политики. Высокой оценки заслуживает и Ваша общественная деятельность, большая работа по подготовке молодых ученых и специалистов, с которыми Вы щедро делитесь знаниями и опытом.

Желаем Вам творческого долголетия, крепкого здоровья и всего самого доброго.

Коллектив ИСПИ РАН

SUMMARIES

V.N.Ivanov, V.K.Sergeev

INTERNATIONAL RELATIONS: ACTUAL PROBLEMS

On the basis of results sociological researches

Abstract: In the article considered the condition of international relations in regions of the Russian Federation on the basis of results sociological researches carried out by scientists of Institute of sociopolitical researches of the Russian Academy of Sciences and the Moscow Institute of sociocultural programs. It revealed actual problems and defined possible ways of their decision.

V.E.Boykov

VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIANS AREAS FACTOR OF SOCIETY INTEGRATION AND DISINTEGRATION

Abstract: In the publication generalized the materials of sociological research of mass consciousness condition of contemporary Russian society.

O.A.Kislicyna

NATIONAL PRIDE AND DEMONSTRATION OF PATRIOTISM

Abstract. The paper is devoted to the study of the phenomenon of patriotism in Russia and other countries of former Soviet Union and based on the data of European Value Study conducted in 2008. Using the models of linear regression analysis we've revealed the determinants of national pride. The main of them was trust in government.

V.V.Martynenko

TO THE QUESTION ABOUT BANKING SAFETY

Abstract. The article makes the case for the consideration of issues related to reliability and security of banking in context and in relation to restructuring of the banking system, changes in principles and methods of banking regulations, money and credit supply.

V.A.Potekhin

CONTROL SYSTEM MODERNIZATION: IDEAS AND APPROACHES

Abstract. In article modern approaches to government modernisation are considered. Used models of administrative activity within the limits of the theory of «the new government» and «the ideal bureaucrat» are analyzed, reveal their strong and weaknesses.

I.V.Staroverova

INTERDISCIPLINARY RESEARCH OF LEGAL CULTURE OF YOUTH AT THE STAGE OF SOCIAL START

Abstract: There covered methodological and practical sociolegal problems of legal culture of contemporary Russian youth, which is in an active stage of its vital start. There revealed dependences of legal culture condition of youth on set of factors and conditions of its vital environment, especially from social, sociocultural and sociopolitical factors, which priority influencing on sense of justice and legal thinking of youth. In article the basis formed the author's concrete empirical researches the object of which was first-year students and their contemporaries, who were not pupils.

E.G.Andrjushchenko

WHY THE PROPHETS IN RUSSIA HAVE NOT STARTED TALKING WITH SOCIOLOGY MOUTH?

Abstract. The phrase «A Poet in Russia is more than a poet» is well-known. Poets did not start to speak the lips of Pushkin's «The Prophet» by chance. The uncontrolled authorities in Russia feared and quite often thoughtlessly murdered the poets who were blowing up and mobilizing the consciousness of the society. Following the poetry and the literature, the cinema became the leader. The television has taken the cinema up in the small screen, but has not swallowed it up. So why the implementation of the results of the sociological researches in a society wasn't so widespread?

G.I.Osadchaya

BIRTH RATE AS THE FACTOR OF SOCIALLY-ETHNIC STRUCTURE CHANGE OF CAPITAL

Abstract: In article analyzed the contribution of birth rate to dynamics of ethnosocial structure of Moscow. On the basis of the given researches proved change of the birth rate's model, the ethnic dominants explored, which had been caused its transformation. There is given characteristic of similarity and distinctions of reproductive purposes young Muscovites and graduates of Moscow schools, who represented the different ethnic groups. There is estimated the prospects of change ethnosocial structures of Moscow megapolis, the growth of an ethnic variety predicted in capital.

Y.R.Strelcova

**DEPENDENCE OF ETHNIC MIGRATION
ON THE RISE OF «PRAVYCH» POPULARITY IN EUROPE**

Abstract. In the article the influence of increasing ethnic, labour, illegal immigration to the European countries and inability of the authorities to solve the problems connected with it on spreading in Europe ideology of nationalism, ethno national identity and the popularity of radical right-wing parties is researched.

V.I.Mihaljuk

**FEATURES OF ADAPTATION
OF MODEL INCLUSIVE EDUCATION.
Sociological research
«Social conditions, problems and introduction restrictions
inclusive education in Moscow schools»**

Abstract: In article considered possibilities diagnostication adaptable possibilities of model inclusive education. The research toolkit described introduction new innovation of the complex services, of what became model inclusive education. The adaptable moments of social conditions considered, problems and introduction restrictions inclusive education in Moscow schools; there is shown possibility of diagnostics problems inclusion; barriers and restrictions analyzed, which connected with problems of adaptation.

L.A.Harlanova, S.N.Lebedev, I.L.Filon

**«MANAGEMENT» AND «ORGANIZATION»:
THE PROBLEMS OF CONCEPTS**

Abstract. The range of problems is considered in this article which is relating to clarification of two important scientific categories concepts – «management» and «organization» that have considerable significance for scientific theories justification and for representative definition of the scientific toolset in its specific development.

T.E.Belova

**MULTICULTURAL MODEL AS THE WAY
OF DECISION PROBLEMS OF THE INTEGRATION POLICY**

Abstract. In article it is a question that in developed situations the social distance, social rupture grows in relations between migrants and the accepting environment. Migrants and aboriginals aspire to stand apart and be isolated from each other, to create own social spaces in uniform territory. The conclusion becomes, the multicultural model will be way of the decision of problems of an integration policy.

QUALITY OF TOURIST SERVICES DURING CRISIS

Abstract. The economic crisis in our country has left about itself a print practically on each of industrial branches, and in the big degree in sphere of rendering of services. Crisis influence the tourist market is concrete has felt on itself in the winter of 2008 when sales of services have fallen almost twice. Active growth of the market previous it directly has been connected with growth of well-being of the Russian citizens. The quantity of the realized tourist permits in 2007 has grown almost three times in comparison with 2004 (5819 thousand permits and 2034 thousand permits accordingly). Growth as quantities of the tourists traveling in the country, and leaving abroad was observed.

However, the compelled economy because of appreciable decrease in salaries and mass reductions, and also aspiration to savings (for those who expected negative consequences of crisis), directly have affected volume of the market of tourist services in 2008.

Time has shown that in 2009 the volume of the market of tourist services will be not below level of 2007. Decrease in volume of the tourist market has appeared very appreciable, and its rates have rather decreased only for 2010. Proceeding their considerable reduction of demand, average cost of permits has fallen also.

At an estimation of influence of world crisis on the market of tourist services the expert estimations received during poll of players of the market in December, 2008, and also the data published in open sources are used. Possible changes of the major factors defining development of the market have been as a result revealed.

Analysts of tourist business say today that the present scales of crisis in tourism are still not clear, but its gravity all is obvious. It is now put forward two possible scenarios of development of the future situation. Under one version, crisis will complete structurization of the market and will strengthen positions of present leaders. Under other version, – it will seriously reshuffle all pack of players (for example, event of last month – bankruptcy of large tour operator «the Capital tour»).

Исправление ошибки

На стр. 174: авторами статьи «КОНЦЕПЦИЯ ГОРОДСКОЙ ЦЕЛЕВОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ "КУЛЬТУРА МОСКВЫ (2011–2013 гг.)"» являются ИВАНОВ Вилен Николаевич и СЕРГЕЕВ Владимир Кириллович.

